

1944 год:
Сокрушительные удары
Красной Армии

Монография

ВОЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. М. Соколов

**1944 ГОД:
СОКРУШИТЕЛЬНЫЕ УДАРЫ
КРАСНОЙ АРМИИ**

Монография

Санкт-Петербург
Научно-технологические
2024

УДК 94(47):355.4
ББК 63.3(2)
С59

Рецензенты:

Ю. Н. Арзамаскин, доктор исторических наук, профессор;
С. В. Гребенюк, кандидат исторических наук

С59 Соколов А. М. 1944 год: Сокрушительные удары Красной Армии: монография / А. М. Соколов. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2024. – 280 с.

ISBN 978-5-907804-29-6

В книге, посвященной основным событиям 1944 г., – года сокрушительных и решающих побед Красной Армии над германским вермахтом и его союзниками на советско-германском фронте, в результате которых было завершено освобождение территории Советского Союза, а военные действия перенесены за пределы СССР, – показаны особенности планирования, ведения и результаты десяти стратегических наступательных операций, получивших в послевоенное время название «десяти сталинских ударов».

Издание рассчитано на широкий круг читателей, может быть использовано при организации военно-патриотического воспитания молодежи, в преподавании отечественной и военной истории в образовательных организациях Российской Федерации.

УДК 94(47):355.4
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907804-29-6

© Соколов А. М., 2024
© Военный университет имени князя
Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателю	4
Итоги вооруженной борьбы на советско-германском фронте и планы сторон на 1944 год.....	6
Полное снятие блокады Ленинграда	18
Удар на главном направлении: от Днепра к Карпатам.....	33
Освобождение Крыма и Одессы	48
Вывод из войны Финляндии – союзника нацистской Германии.....	69
Сокрушительный удар в Белоруссии	91
Удар на рассечение	127
Крах вражеской обороны на южном крыле советско-германского фронта	148
Удар на северо-западном направлении	163
Удар на Балканах, в Восточных Карпатах и Венгрии	180
Разгром врага в Заполярье.....	204
Заключение	219
Хроника основных событий в 1944 году	228
Приложение	273
Литература	276

К ЧИТАТЕЛЮ

С каждым годом все дальше и дальше уходят события военных лет. Но, в год их 80-летия внимание к происходившим событиям в 1944 г. становится все более пристальным и всесторонним.

1944 год вошел в историю как год решающих побед: советские Вооруженные силы нанесли 10 сокрушительных ударов (стратегических наступательных операций), важнейшим итогом которых было завершение освобождения оккупированной территории СССР, перенесение военных действий за его пределы, разгром крупных вражеских группировок, вывод из войны практически всех союзников нацистской Германии. Заметным событием этого года было открытие англо-американскими войсками второго фронта.

Событиям 1944 г. посвящено огромное количество научной и публицистической литературы, однако они продолжают привлекать внимание как исследователей, так и широкого круга читателей. Немаловажное значение в этой связи играет и то, что в настоящее время в ходе Специальной военной операции Вооруженные силы Российской Федерации ведут освободительную борьбу от неонацистов на тех же территориях, что и в 1944 г.

При подготовке настоящей книги автором широко использовались архивные документы, научная и публицистическая литература, воспоминания советских полководцев и военачальников, бывших военачальников Третьего рейха. Основу составили фундаментальный 12-томный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (М., 2011–2015), в разработке и издании которого автор принимал непосредственное участие: член Главной Редакционной комиссии, заместитель научного руководителя Труда, руководитель авторского коллектива 1-го тома «Основные события войны», который выдержал два издания (в 2011 г. и 2015 г.). Кроме того, автором широко использовались и такие труды как «Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ: Документы и материалы» (в 4-х томах, М., 1996–1999), «Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы» (17 томов,

М., 2014–2017), руководителем авторских коллективов которых является автор предлагаемого труда.

Использован так же труд в 4-х книгах «Великая Отечественная война. Хронограф» (М., 2007–2010), подготовленный автором. Событиям 1944 г. посвящена 4-я книга («Великая Отечественная война. Хронограф 1944»). М., 2010).

В композиционном отношении предлагаемая книга состоит из 11 разделов. Первый раздел посвящен итогам вооруженной борьбы советских Вооруженных сил на советско-германском фронте в 1941–1943 гг. и общим вопросам планирования на 1944 год. Каждый последующий посвящен ходу и итогам одного из стратегических ударов, нанесенных Красной Армией в 1944 году.

Автор выражает свою искреннюю признательность за всестороннюю помощь и поддержку командованию и научным сотрудникам Научно-исследовательского центра (фундаментальных военно-исторических проблем) Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

ИТОГИ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ И ПЛАНЫ СТОРОН НА 1944 ГОД

Великая Отечественная война уже бушевала на территории Советского Союза более 2,5 лет. Закончился ее второй период – период коренного перелома не только в Великой Отечественной войне, но и Второй мировой войне в целом. Он был насыщен важными военно-политическими событиями, а по масштабам, интенсивности и напряженности вооруженной борьбы не имел себе равных в истории человечества. В течение этого периода произошли решающие, необратимые изменения характера войны в ее основных сферах – военной, экономической, политической и идеологической – в пользу антигитлеровской коалиции. Началось массовое изгнание врага с земли Отечества.

В период с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. Красная Армия сокрушила оборону врага на фронте до 2 тыс. км, с боями продвинулась на 500 км на центральном и до 1300 км на южном направлениях. Стране были возвращены обширные районы Северного Кавказа, Центральной России, Восточной Белоруссии, плодородные земли Левобережной Украины, индустриальные центры – Харьков и Донбасс. Советские войска вступили в пределы Правобережной Украины и Крыма. Были созданы условия для дальнейшего наступления, чтобы полностью изгнать с нашей земли захватчиков. От жестокого оккупационного режима были избавлены десятки миллионов соотечественников.

В итоге проведенных в конце 1942–1943 гг. операций Красная Армия сумела переломить ход вооруженной борьбы на главном на то время фронте Второй мировой войны. На всех театрах военных действий войска вермахта вынуждены были перейти к стратегической обороне. Победы были бы невозможны без самоотверженного, поистине героического труда людей в тылу. В 1943 г. произошел крутой поворот в развитии военной экономики, была создана материальная база для решительного наступления Красной Армии в 1944 г. Советско-германский фронт, как и прежде, являлся главным фронтом

Второй мировой войны. Используя отсутствие второго фронта в Европе, нацистская Германия вместе с союзниками сосредоточила на восточном фронте 236 дивизий и 18 бригад – всего более 4,9 млн человек, 5,4 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 3 тыс. самолетов и 54,5 тыс. орудий и минометов. В резерве верховного главнокомандования вооруженных сил Германии имелось шесть дивизий и одна бригада, которые дислоцировались в восточных районах Третьего рейха, в Австрии, Чехословакии и Польше [1, с. 10, 17].

В 1943 году прошли два крупных события в международной жизни – Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября), и Тегеранская конференция глав правительств трех союзных держав (22 ноября – 1 декабря). Совместные решения, принятые на этих конференциях, особенно об открытии в мае 1944 г. второго фронта в Западной Европе и координации военных действий советских и американско-английских войск, явились важным результатом в укреплении антифашистской коалиции.

Разгром войск фашистского блока под Сталинградом вынудил японское правительство отказаться от нападения на СССР. Турция скорректировала свои планы: она стала активно искать пути укрепления связей с США и Англией. Внесло коррективы в свои планы и шведское правительство: в августе 1943 г. – оно приняло решение прекратить немецкий транзит через свою территорию. Это затрудняло связи Германии с своим союзником – Финляндией и находившимися там немецкими войсками.

В результате успешных наступательных операций 1943 г. советские войска освободили почти две трети оккупированной немцами советской территории и 273 города, десятки миллионов соотечественников были избавлены от жестокого оккупационного режима. Однако значительная часть Украины и Белоруссии, Крым, Молдавия, Прибалтика и северо-западные области РСФСР всё еще находились в руках врага (в конце 1943 г. оставалось оккупированной 906 тыс. кв. км советской территории, на которой до

нападения нацистской Германии на СССР проживало около 39 млн человек). Сохранялась угроза восстановления блокады Ленинграда. Важным следствием побед Красной Армии под Сталинградом, Курском и на Днепре явилось изменение стратегической обстановки на всех фронтах Второй мировой войны. Огромные потери в людях и технике на восточном фронте не позволили германскому командованию выделить значительные силы и средства на другие театры военных действий.

Понесенные Третьим рейхом и его сателлитами тяжелые поражения на советско-германском фронте, а также успехи англо-американских войск на Средиземноморском театре положили начало развалу агрессивного блока. В 1943 году из войны вышла Италия. В составе фашистской коалиции осталось семь государств: Германия, Япония, Финляндия, Венгрия, Румыния, Болгария, Таиланд. Кроме того, на стороне Германии выступали правительства Словакии и Хорватии. Однако в странах – сателлитах Германии обострились внутренние противоречия, ширилась антифашистская борьба. Об ухудшении положения фашистской коалиции свидетельствовала дальнейшая изоляция ее на международной арене. К концу 1943 года семь государств (Египет, Саудовская Аравия, Венесуэла, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили) разорвали отношения со странами оси. В странах, захваченных фашистской Германией и Японией, усилилась национально-освободительное движение.

Несмотря на крупнейшие поражения в 1942–1943 гг. нацистская Германия все еще располагала огромными ресурсами для ведения войны. Она продолжала удерживать в своих руках большую часть стран Европы и значительную часть территории СССР. Широко используя военно-экономический потенциал захваченных районов, она смогла нарастить выпуск промышленной продукции.

В 1944 год Красная Армия вступила, прочно удерживая стратегическую инициативу. Линия фронта общей протяженностью 4400 км к концу 1943 г. проходила от полуострова Рыбачий к району западнее Мурманска и Беломор-

ска, по побережью Онежского озера, реке Свирь, через Ладожское озеро и Карельский перешеек к Финскому заливу. Далее, огибая Ленинград с запада, юга и юго-востока, она шла на юг восточнее Новгорода к Невелю, восточнее Витебска, Могилева, Мозыря, Коростеня, западнее Черкасс, восточнее Кировограда и Никополя, по нижнему течению Днепра до Херсона, через Перекопский перешеек и восточную часть Керченского полуострова. Советские войска занимали выгодное положение, позволявшее наносить удары по флангам крупных группировок врага. В то же время враг, удерживая каневский выступ и плацдарм на левом берегу Днепра у Никополя, угрожал флангам и тылу советских войск, действовавших южнее Киева, в районе Пятихаток и на Перекопском перешейке.

Народное хозяйство страны давало армии все больше оружия и военной техники. К началу года действующая армия имела 11 фронтов, 55 общевойсковых, 3 танковых, 12 воздушных армий, 3 флота. В их составе было 460 стрелковых дивизий, 15 танковых и 8 механизированных корпусов, 76 артиллерийских и минометных дивизий, 70 отдельных артиллерийских и минометных бригад, 124 авиационные дивизии. В них без учета резервов Ставки ВГК насчитывалось свыше 6,1 млн солдат и офицеров, 83,5 тыс. орудий и минометов, более 5,3 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок (САУ), 8,5 тыс. боевых самолетов. В резерве Ставки находились три общевойсковые, две танковые армии, управления двух общевойсковых и воздушной армий, шесть танковых, механизированный, воздушно-десантный и смешанный авиационный корпуса [1, с. 14]. Перед Красной Армией стояла задача – очистить от врага всю советскую землю, помочь народам Европы в освобождении от фашизма, закончить войну полным разгромом противника на его территории.

На территории СССР продолжалось формирование иностранных воинских частей и соединений. К концу 1943 г. были созданы 1-й армейский польский корпус и 1-я отдельная чехословацкая бригада, продолжалось формирование румынской добровольческой дивизии имени Т. Владимиреску и югославской воинской

части. Вместе с советскими летчиками сражался французский авиационный полк «Нормандия».

К концу 1943 г. западные союзники, особенно США, располагали огромным военно-экономическим потенциалом и вооруженными силами, что позволяло им расширить возможности для осуществления крупных наступательных операций. Однако имевшиеся силы пока не использовались для нанесения решительных ударов непосредственно по странам фашистского блока, прежде всего по Германии.

Германское командование все еще не исключало возможности победоносно завершить войну. Оно рассчитывало упорной обороной, проведением отдельных наступательных операций стабилизировать восточный фронт, удержать советские войска вдали от границ Германии. Немецкое командование стремилось: на северо-западе прикрыть подступы к Прибалтике, в центре – кратчайшие пути к Германии, пролежавшие через Белоруссию, а на юге – восстановить оборону по Днепру, удержать районы Правобережной Украины и не допустить продвижения Красной Армии на Балканы. После накопления сил и средств, достаточных для того, чтобы отразить вторжение англо-американских войск в Западную Европу, руководство Третьего рейха предполагало захватить здесь инициативу, а затем освободившиеся войска перебросить на восток и в район Средиземного моря для ведения масштабных наступательных операций. Верхушка нацистского рейха надеялось и на то, что ему удастся, затянув войну, расколоть антигитлеровскую коалицию.

Нацистская Германия оставалась еще очень сильным противником. Для окончательной победы над ней требовалось дальнейшее напряжение сил. К началу 1944 г. численность ее вооруженных сил составляла свыше 10,1 млн человек, в том числе в действующей армии – 6 млн 682 тыс. Используя отсутствие второго фронта в Европе нацистская Германия вместе со своими союзниками сосредоточила две трети сил действующей сухопутной армии на советско-германском фронте: 236 дивизий и 18 бригад – всего 4,9 млн человек, свыше

54,5 тыс. орудий и минометов, 5,4 тыс. танков и штурмовых орудий, с выше 3 тыс. самолетов и около 300 боевых кораблей [1, с. 10].

К третьему периоду Великой Отечественной войны Ставка ВГК и Генеральный штаб накопили богатый опыт ведения войны, подготовки и проведения операций стратегического масштаба. Советское руководство твердо было уверено, что Вооруженные Силы СССР способны быстро разгромить противника и без помощи на западе со стороны союзников по антигитлеровской коалиции. Важнейшими целями войны на 1944 г. являлись разгром основных группировок войск Германии и её союзников, полное изгнание оккупантов с территории СССР, вывод из войны сателлитов Германии, а также помощь странам Центральной и Юго-Восточной Европы в освобождении от фашизма [2, с. 454].

При планировании военных кампаний на 1944 г. Ставка ВГК и Генштаб в каждой кампании проработали идею нанесения взаимоувязанных одновременных и последовательных ударов на всем советско-германском фронте. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, являвшийся в то время заместителем Верховного Главнокомандующего, в своих воспоминаниях писал: «В узком кругу лиц, собравшихся в кабинете И. В. Сталина, Верховный поставил вопрос о новой форме проведения кампаний 1944 года. Предварительно он запросил мнение каждого из участников. Обсуждали, где именно следовало сосредоточить силы и средства для поражения основных сил противника и окончательного разгрома фашистского блока. Таких районов на всем стратегическом фронте оказалось десять» [3, т. 2, с. 98]. Было решено одновременно провести необходимые расчеты сил и средств на всех десяти направлениях.

Проведение наступательных операций на этих направлениях не объединялись под общим названием, они планировались и проводились, исходя из логики событий и общих стратегических задач на каждую военную кампанию 1944 г.

В советской историографии стратегические операции 1944 г. получили наименование «Десять сталинских ударов». Впервые десять ударов,

предпринятых Красной Армией в 1944 г., были перечислены И. В. Сталиным в докладе на торжественном собрании Московского городского Совета депутатов трудящихся, посвященном 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции 6 ноября 1944 г. Подводя итоги военных действий Красной Армии в 1944 г. И. В. Сталин сказал: «Четвёртый год войны оказался годом решающих побед советских армий и армий наших союзников над немецкими войсками, когда немцы, вынужденные на этот раз вести войну на два фронта, оказались отброшенными к границам Германии. В итоге истекший год завершился изгнанием немецких войск из пределов Советского Союза, Франции, Бельгии, средней Италии и перенесением военных действий на территорию Германии...

Решающие успехи Красной Армии в этом году и изгнание немцев из пределов советской земли были предрешены рядом сокрушительных ударов наших войск по немецким войскам, начатых ещё в январе этого года и развёрнутых затем в течение всего отчётного года» [4, с. 152–153].

После смерти И. В. Сталина термин «Десять сталинских ударов» в советской литературе перестал использоваться.

При планировании и определении целей на завершающий период Великой Отечественной войны Ставка ВГК и Генеральный штаб вели подробную разработку на каждую военную кампанию. Так, на первую военную кампанию – зимне-весеннюю – планирование проводилось в конце 1943 г., а летне-осеннюю кампанию – в феврале – марте 1944 г. Основным видом военных действий советских войск в 1944 г. являлось стратегическое наступление, проводившееся, как правило, группами фронтов при участии Военно-Воздушных сил, Военно-морского флота, Войск ПВО страны и при содействии партизан.

В первой, зимне-весенней кампании 1944 г. предусматривалось разгромить противника на стратегических флангах советско-германского фронта и освободить значительную часть еще находившейся под немецкой оккупацией советской территории. Считалось возможным и целесообразным начать наступление без паузы. Тем самым советское руководство рассчитывало

наиболее полно использовать ранее достигнутый войсками успех, не дать противнику передышки, сорвать его стремление стабилизировать положение на фронте. В боевых действиях участвовали свыше 65 армий, в том числе 6 танковых и 11 воздушных, входивших в 11 фронтовых объединений, а также силы Северного, Балтийского и Черноморского флотов, соединения авиации дальнего действия и Войск ПВО территории страны. Неоценимую помощь советским войскам в разгроме противника оказывали партизаны и подпольщики [1, с. 250].

Предполагалось развернуть в течение зимы наступательные операции на фронте от Ленинграда до Черного моря, уделив основное внимание освобождению Правобережной Украины и Крыма с тем, чтобы на юго-западном направлении весной выйти к государственной границе. На северо-западе предполагалось отбросить врага от Ленинграда и за пределы Ленинградской области. Наступление намечалось осуществить путем проведения стратегических операций групп фронтов на удаленных друг от друга участках советско-германского фронта.

Главный удар планировалось нанести силами четырех Украинских фронтов (*Советское командование название фронтов давало по территориям, на которых они действовали, а не по их национальному составу*) на юго-западном направлении. Основная цель – разгром немецких групп армий «Юг» и «А», освобождение Правобережной Украины и Крыма. Советские войска должны были выйти на подступы к Южной Польше, Чехословакии и к Балканам. Таким образом, разгрому подвергалась бы самая многочисленная вражеская группировка.

Советские войска вели маневренные сражения на территории Правобережной Украины. Здесь действовала наиболее сильная группировка советских войск – четыре фронтовых объединения, в составе которых к началу 1944 г. находилась большая часть крупных танковых и механизированных соединений – 18 танковых и механизированных корпусов (вместе с корпусами, вхо-

дившими в состав трех танковых армий). Во вражеской группировке, действовавшей на Правобережной Украине, также было сосредоточено большинство танковых соединений противника – 18 танковых и четыре моторизованные дивизии [1, с. 154]. Результаты сражений на Правобережной Украине во многом могли определить развитие событий в 1944 г. в целом.

На северо-западном направлении враг все еще стоял на подступах к Ленинграду, город оставался под прицелом немецкой артиллерии. Поэтому на северо-западном направлении Ставка ВГК планировала разгромить немецкую группу армий «Север». Войска Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и Балтийского флота должны были полностью снять блокаду с Ленинграда, выйти к границам Прибалтики. Этим наступлением преследовалась также цель подорвать политические позиции Германии в Финляндии и ускорить вывод последней из войны.

Фронтам западного направления (1-й Прибалтийский, Западный и Белорусский) ставилась также активная задача – сковать войска группы армий «Центр» и быть готовым к освобождению Белоруссии (операции намечалось провести летом 1944 г.). Конкретные задачи были поставлены Военно-Морскому Флоту, Военно-Воздушным силам, Войскам ПВО страны, партизанам.

В зимне-весенней кампании советские войска, владея инициативой и располагая большой ударной силой, резервами, превосходя противника в военном искусстве, взламывали оборонительные укрепления немцев, наносили им огромный урон в живой силе и боевой технике, окружали и уничтожали отдельные группировки вражеских войск, упорно продвигались на запад, освобождая оккупированную им территорию СССР. Потери врага в людях и технике оказались столь большими, что к началу летне-осенней кампании он не смог их восполнить. Всего советскими войсками было разгромлено 172 дивизии и 7 бригад противника, из них полностью уничтожены 30 дивизий и 6 бригад, а остальные потеряли 50–75% своего боевого состава. Враг потерял свыше 1 млн солдат и офицеров, 20 тыс. орудий и минометов, 8,4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. самолетов [1, с. 250].

Бывший начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Г. Гудериан, оценивая последствия кампании, в своих мемуарах писал: «Тяжелые кровопролитные зимние бои совершенно выбили главное командование сухопутных войск из колеи» [5, с. 314].

Упорное сопротивление противника, трудные погодные условия, мешавшие снабжению войск и выполнению ими своих задач, а также недостатки в управлении привели к большим потерям Вооруженных сил СССР. Всего за зимне-весеннюю кампанию советские Вооруженные силы потеряли свыше 3 млн человек, из них безвозвратно 801,5 тыс. человек [6, с. 263, 292], 6700 танков и САУ, 2420 самолетов, 6530 артиллерийских орудий, 5520 минометов, 240 орудий зенитной артиллерии [1, с. 251].

Планирование следующих ударов (на летне-осеннюю кампанию 1944 г.) Ставка ВГК начала в ходе зимне-весенней кампании. В летне-осенней кампании предстояло осуществить серию последовательных, взаимно увязанных наступательных операций: в Заполярье и Карелии, Прибалтике, Белоруссии, Западной Украине, на юго-западном направлении. В ходе этих ударов предполагалось вывести из войны союзников и сателлитов нацистской Германии: Финляндию, Румынию и Болгарию. В ходе летне-осенних операций предполагалось нанести мощные удары на черновицком, уманско-ясском, николаевско-одесском направлениях, завершить разгром групп армий «Юг» и «А», освободить Правобережную Украину и выйти к Карпатам. Для осуществления намеченных операций Ставка ВГК планировала привлечь войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов. Переход в наступление намечался на начало марта 1944 г. В ходе планирования этих операций планы боевых действий Красной Армии согласовывались с действиями объединенных сил США и Великобритании.

Особенностью планирования было то, что Ставка ВГК конкретные задачи фронтам, а также время и последовательность перехода их в наступление определяла только на начальные операции каждой военной кампании. Порядок дальнейших действий планировался уже в ходе кампании. Большое значение для подготовки Вооруженных сил к сражениям 1944 г. имел неуклонный

рост промышленного и военного производства в СССР. Значительный рост и укрепление военно-экономического могущества Советского Союза явились той базой, которая облегчила успешное проведение операций 1944 г. На направлении главного удара, протяженность фронта которого составляла 37%, было сосредоточено: 51,4% людей, 51,6% орудий и минометов, 40,9% танков и САУ, 60,2% самолетов действующей армии [1, с. 638].

В конце летне-осенней кампании советские войска начали боевые действия на территории Восточной Пруссии, продолжали наступление в Курляндии и на будапештском направлении.

Таким образом, сущность плана советского командования состояла в том, чтобы в ходе двух военных кампаний 1944 г. осуществить ряд последовательных стратегических наступательных операций по всему советско-германскому фронту. Причем операции планировалось проводить последовательно и непрерывно, на удалении друг от друга, тем самым лишая германское командование возможности маневрировать силами и средствами.

Выбирая такой способ ведения наступления, советское верховное командование придавало большое значение выбору направления главного и других ударов, времени их нанесения и достижения внезапности. В зимней кампании 1944 г. противник не ожидал, что в условиях теплой зимы и ранней распутицы советские войска будут проводить крупнейшую операцию по освобождению Правобережной Украины. Это привело к внезапности и высоким результатам действий Красной Армии.

Таким же способом действовали советские войска и в летне-осенней кампании 1944 г. Германское командование считало, что основные усилия Красной Армии будут по-прежнему сосредоточены на юго-западном стратегическом направлении, где в то время находилось большинство советских танковых армий, а на западном стратегическом направлении, развернутся операции вспомогательного характера. Так, в общей оценке обстановки на восточном фронте на 13 июня 1944 г. германским командованием о возможных дей-

ствиях советских войск говорилось о том, что готовившееся севернее припятских болот наступление советских войск имело своей целью «ввести в заблуждение германское командование относительно направления главного удара и оттянуть резервы из района между Карпатами и Ковелем» [7, с. 7].

На самом же деле именно в Белоруссии, на западном стратегическом направлении, советские войска внезапно нанесли главный удар большой силы. В ходе операций Красной Армии в 1944 г. искусно был применён и такой способ ведения наступления, как последовательное проведение операций по глубине. Так в ходе девятого стратегического удара были проведены последовательные по глубине Белградская и Будапештская стратегические операции.

Всего в 1944 г. было проведено десять крупных операций (ударов): первый удар в 1944 г. по врагу был нанесен под Ленинградом и Новгородом; практически одновременно Красная Армия нанесла второй удар – на Правобережной Украине, в ходе которого очередной удар был нанесен в районе Одессы и в Крыму; четвертым ударом 10 июня – в Карелии была открыта летне-осенняя кампания; через две недели 23 июня был нанесен пятый удар – в Белоруссии; в самый разгар операции «Багратион» 13 июля советские войска нанесли шестой удар – в Западной Украине, а 20 августа – седьмой – на яско-кишиневском направлении; через 16 дней на противника обрушился восьмой удар – в Прибалтике и практически одновременно девятый – в Словакии, Югославии и Венгрии; в октябре был нанесен заключительный десятый удар – в Заполярье.

ПОЛНОЕ СНЯТИЕ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

После тяжелых поражений в 1943 г. германское командование вынуждено было срочно предпринимать все меры, чтобы создать прочную оборону и прикрыть подступы к Прибалтике, кратчайшие пути к Германии, пролежавшие через Белоруссию, восстановить оборону по Днепру, удержать районы Правобережной Украины и не допустить продвижения Красной Армии на Балканы.

Советское командование с целью использования и расширения результатов сокрушительных ударов Красной Армии в 1943 г. и срыва попыток противника закрепиться на оборонительных рубежах, спланировало 10 объединённых единым замыслом последовательных операций. Первый такой удар Красная Армия нанесла на северо-западном направлении. Определяя задачи стратегического наступления в зимне-весенней кампании 1944 г., на этом направлении советское командование поставило задачу войскам Красной Армии разгромить немецкую группу армий «Север», полностью снять блокаду Ленинграда, очистить от оккупантов Ленинградскую область, выйти к границам Прибалтики для последующего наступления с целью её освобождения. С этой целью была подготовлена и проведена операция, получившая название в советской историографии – Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14 января – 1 марта 1944 г.) – первый стратегический удар Красной Армии в 1944 г.

В конце ноября 1943 г. в Ставке ВГК было проведено совещание под руководством И. В. Сталина, на котором присутствовали командующие фронтами северо-западного направления. На совещании был окончательно выработан замысел операции. К нанесению первого удара советских Вооружённых сил в 1944 г. привлекались войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов под командованием генералов армии Л. А. Говорова, К. А. Мерецкова и М. М. Попова, силы Балтийского флота (командующий – адмирал В. Ф. Трибуц), Авиация дальнего действия под командованием

А. Е. Голованова. В проведении операции участвовали и партизанские соединения общей численностью до 35 тыс. человек. Всего в составе советских фронтов, привлекаемых к первому удару, насчитывалось 1252 тыс. солдат и офицеров, 20 183 орудия и миномета, 1580 танков и самоходных артиллерийских установок, 1386 боевых самолетов. В составе Балтийского флота имелось 527 боевых кораблей и катеров, в том числе 26 подводных лодок, 319 различных самолетов [1, с. 40].

Советским фронтам на ленинградско-новгородском направлении противостояли войска немецкой группы армий «Север» в составе 18-й и 16-й полевых армий, поддерживаемых 1-м воздушным флотом. Группа армий располагала 44 дивизиями, четырьмя бригадами, насчитывавшими 741 тыс. человек, свыше 10 тыс. орудий и минометов, 385 танков и штурмовых орудий, немецкие войска поддерживали 370 боевых самолетов. В резерве группы армий «Север» имелись три охранные и одна учебно-полевая дивизии [1, с. 38, 39].

Немецкое командование принимало все меры, чтобы отразить возможное наступление советских войск. Командующие немецкими армиями, командиры соединений получили категорический приказ во что бы то ни стало удерживать позиции, являвшиеся основой всего северного крыла восточного фронта.

Войскам трех советских фронтов предстояло прорвать глубоко эшелонированную оборону – так называемый Северный вал, которую противник готовил и совершенствовал в течение двух с половиной лет. Она представляла собой довольно развитую систему позиций, прикрытых многослойным огнем, минно-взрывными и проволочными заграждениями. Было оборудовано большое количество сильных узлов сопротивления и опорных пунктов, железобетонных и деревоземляных огневых точек связанных системой траншей, ходов сообщения. Широко применялись лесные завалы. Общая глубина обороны достигала здесь 230–260 км. Тыловой оборонительный рубеж «Пантера», протяженностью свыше 500 км проходил по западным берегам Чудского и Псковского озер и далее на участке Псков – Остров – Идрица и южнее р. Великой.

Крупные населенные пункты были превращены противником в мощные узлы сопротивления.

Замысел советского командования на первый удар 1944 г. отличался оригинальностью, смелостью и масштабностью. Войска Ленинградского и Волховского фронтов во взаимодействии с силами Балтийского флота должны были одновременными ударами разгромить самую мощную армию из состава группы армий «Север» – 18-ю, развить наступление на Кингисепп и Лугу и выйти на рубеж р. Луга. На войска 2-го Прибалтийского фронта была возложена задача уничтожить группировку противника севернее г. Невель, а наступлением на идрицком направлении и севернее Новосокольников сковать главные силы немецкой 16-й полевой армии. В дальнейшем войскам трех взаимодействующих фронтов предстояло развить наступление на нарвском, псковском и идрицком направлениях, разгромить 16-ю немецкую полевую армию, завершить освобождение Ленинградской области и создать условия для наступления в Прибалтике.

С ноября 1943 г. по январь 1944 г. велась тщательная подготовка к нанесению первого стратегического удара в 1944 г. На Ленинградском и Волховском фронтах были проведены крупные перегруппировки войск. Корабли и суда Балтийского флота переправили на ораниенбаумский (приморский) плацдарм 2-ю ударную армию. Ставка ВГК усилила фронты самоходными артиллерийскими полками, штурмовой инженерно-саперной бригадой, новой танковой и авиационной техникой и другими материальными средствами (5 стрелковых дивизий со средствами усиления, 13 артиллерийских частей и соединений, танковую бригаду, два танковых и самоходный артиллерийский полки). Всего на приморский плацдарм было переправлено около 53,8 тыс. человек, 211 танков, 677 орудий, 2400 автомобилей и спецмашин, до 30 тыс. тонн различных грузов [8, кн. 3, с. 22].

Оценивая положение в полосе группы армий «Север» в начале декабря 1943 г., германское командование отмечало, что «давно обнаруженные приго-

товления к наступлению Волховского и Ленинградского фронтов, по-видимому, планомерно продолжаются... В качестве предполагаемых районов наступления в настоящее время выделяются новгород-волховский плацдарм и район южнее Ленинграда и Ораниенбаума». Противник полагал, что советские войска будут стремиться как можно раньше преградить 18-й армии путь отхода в прибалтийские районы, овладеть городами Луга, Псков, Красногвардейск (Гатчина), Нарва [9, д. 650, л. 188]. Исходя из этой оценки возможных действий советских войск, противник особое внимание уделил совершенствованию оборонительных рубежей.

Командования фронтов и армий проводили масштабные мероприятия по маскировке истинного направления предстоявших ударов. Все подготовительные работы по оборудованию исходных районов готовились в темное время суток. Широко использовались демонстративные действия на второстепенных участках фронта. За две недели до перехода в наступление в полосе Волховского фронта на мгинском и чудовском направлениях были проведены частные операции. Это, как и другие мероприятия оперативной маскировки, дезориентировало командование группы армий «Север» и командующих немецкими армиями, создало у них впечатление о подготовке наступления на смежных участках Ленинградского и Волховского фронтов [10, д. 2275, л. 13].

В ходе подготовки первого удара партизаны повысили активность своих действий на территориях Ленинградской и Калининской областей, Эстонии, Латвии. Всего к операции привлекалось свыше 40 тыс. партизан [1, с. 45]. Они нарушали воинские перевозки врага, разрушали железнодорожное полотно, мосты, линии связи.

Советское командование, выбирая сроки перехода в наступление под Ленинградом и Новгородом, рассчитывало время так, чтобы основные силы врага были скованы действиями Украинских фронтов на Правобережной Украине. По замыслу Ставки ВГК это не должно было позволить вражескому командованию усилить группу армий «Север».

Первый этап Ленинградско-Новгородской операции начался в ночь на 14 января. В ходе этого этапа (14–30 января) войска Ленинградского фронта провели Красносельско-Ропшинскую наступательную операцию (операция «Январский гром»). За два дня до этого удар нанесли соединения 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта с целью сковать 16-ю немецкую армию и не допустить переброски ее войск под Ленинград. С первых дней завязались ожесточенные бои.

Войска Ленинградского фронта нанесли два встречных удара по 18-й немецкой армии. Один силами 2-й ударной армии с Ораниенбаумского (Приморского) плацдарма, а другой – силами 42-й армии из района южнее Ленинграда с целью окружения петергофско-стрельнинской группировки противника. Первыми вражеские оборонительные позиции атаковали соединения 2-й ударной армии генерала И. И. Федюнинского. Ожесточенные бои развернулись на всем фронте наступления.

Стремясь остановить советские войска, немцы отчаянно дрались за каждый опорный пункт. Героизм проявили воины советского 98-го отдельного танкового полка. Танк командира роты старшего лейтенанта А. В. Спирина метким огнем подбил немецкий «тигр», уничтожил три орудия, шестиствольный миномет и до трех десятков немцев. Но в разгар боя боевая машина Спирина была выведена из строя. Экипаж погиб, командир роты – ранен. Покинув горящую машину, он выбрал удобную позицию и открыл огонь по противнику из автомата. Немало вражеских солдат уничтожил мужественный офицер, но силы были неравные. Отважный танкист погиб. 13 февраля А. В. Спирина было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) [11, т. 2, 512].

Особенно ожесточенное сопротивление противник оказал в ходе борьбы за село Гостилицы (село упоминается с 1500 г., оно также известно под названиями Медвежий конец и Медвежий угол), где враг оборудовал мощный узел обороны. Населенный пункт переходил несколько раз из рук в руки. Несмотря на сильное сопротивление врага соединения и части 2-й ударной армии пробили брешь в обороне противника. А к исходу третьего дня наступления им

удалось прорвать главную полосу неприятельской обороны и расширить его до 23 км. 2-я ударная армия устремилась к Ропше [1, с. 46].

16 января в боях на подступах к Ропше героический поступок совершил старший сержант Н. А. Рытов, который командовал артиллерийским взводом 65-го стрелкового полка 43-й стрелковой дивизии. Будучи ранен, старший сержант Рытов остался в строю и продолжал управлять взводом. В ходе вражеской контратаки отважный артиллерист был окружен. Собрав остатки сил, Н. Рытов последней гранатой взорвал себя и окруживших его врагов. За этот подвиг старшему сержанту Н. А. Рытову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно [1, с. 393].

На красносельском направлении – с Пулковских высот 15 января нанесли удар соединения 42-й армии генерала И. И. Масленникова. Противник, опираясь на заблаговременно подготовленные позиции, оказывал упорное сопротивление. Прорыв его обороны превратился в «прогрызание», блокирование и штурм мощных оборонительных укреплений. К 16 января соединения армии сумели на главном направлении прорвать оборону врага и продвинуться на 8 км. Несмотря на сопротивления противника части армии продолжали теснить неприятеля.

С целью закрепления успеха командующие 2-й ударной и 42-й армий 17 января ввели в сражение свои подвижные группы. Сломив сопротивление врага, соединения армий устремились вперед и освободили Ропшу и Красное Село. К 18 января расстояние между армиями сократилось до 16–18 км.

Не менее ожесточенные сражения разгорелись и в полосе 42-й армии на подступах к Красному Селу. Ключом к прорыву этого мощного узла обороны стала Воронья гора. Вражеская оборона здесь была насыщена огневыми средствами, сплошными проволочными заграждениями и минными полями. Смело и дерзко действовали воины 63-й гвардейской стрелковой дивизии. 19 января ее части одновременной атакой с фронта и тыла овладели Вороньей горой. Воины дивизии проявили массовый героизм, многие были награждены орденами

и мелями, а три человека, в том числе и командир дивизии полковник А. Ф. Щеглов стали Героями Советского Союза.

В этот же день общими усилиями 2-й ударной и 42-й армий остатки петергофско-стрельнинскую группировки врага были окружены, а 20 января разгромлены. Противник вынужден был оставить мгинский выступ.

Генерал Л. А. Говоров, уточняя задачи армиям Ленинградского фронта, нацелил все их усилия на захват важного для снабжения немецкой 18-й армии красногвардейского (гатчинского) железнодорожно-шоссейного узла и промежуточного рубежа обороны противника, проходившего вдоль Октябрьской железной дороги. Для решения этой задачи Военный совет Ленинградского фронта принял решение перенести удар с юго-западного на юго-восточное направление. С этой целью основной удар на красногвардейском (гатчинском) направлении должна была нанести 42-я армия, в дальнейшем ей приказывалось развить наступление на Пушкин, Тосно. Соединения 2-й ударной армии должны были продолжить наступление на юго-запад, обойти Красногвардейск (Гатчину) с юго-запада и тем самым способствовать наступлению 42-й армии. Соединения 67-й армии совместно с 8-й армией Волховского фронта наносили удар на мгинском направлении.

Ставка ВГК утвердило решение генерала Говорова сосредоточить основные усилия на кингисеппско-нарвском направлении, а после освобождения Нарвы и Кингисеппа – развивать наступление на юг, в направлении Гдова и Пскова.

Армии фронта, претворяя в жизнь это решение, ввели в сражение свои резервы и продолжили стремительное наступление. Ожесточённые бои за Красногвардейск, Пушкин и Слуцк, а также на линии Октябрьской железной дороги продолжались несколько дней. Соединения 42-й армии смелыми ударами 24 января освободили Пушкин, а на следующий день – Красногвардейск (Гатчину). К 29 января общими усилиями двух фронтов была очищена от противника Октябрьская железная дорога – основной магистрали, связывающей Ленинград с Москвой.

Красносельско-Ропшинская операция успешно завершилась. Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с армиями Волховского фронта нанесли тяжёлое поражение 18-й немецкой армии, продвинулись вперёд на 70–100 км, освободили целый ряд населённых пунктов и создали предпосылки для дальнейшего наступления. Несмотря на то, что Ленинградско-Новгородская операция продолжалась, основная задача – полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады, была выполнена.

27 января 1944 г. было опубликовано обращение Военного совета Ленинградского фронта к войскам и жителям Ленинграда: «Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы. От имени войск Ленинградского фронта поздравляю вас со знаменательным днем великой победы под Ленинградом» [12]. В тот же день в честь исторической победы на Марсовом поле, на берегах Невы и на кораблях Краснознаменного Балтийского флота прогремели залпы торжественного салюта, который возвестил, что закончилась беспримерная в истории эпопея героической защиты города, выдержавшего 900-дневную осаду.

Войска Волховского фронта, продолжая Новгородско-Лужскую операцию (14 января – 15 февраля 1944 г.), наносили главный удар на лужском направлении с целью окружить новгородскую группировку противника и расколоть оборону группы армий «Север». Соединения 59-й армии Волховского фронта преодолели ожесточенное сопротивление противника севернее и южнее Новгорода и отбили у врага этот старинный русский город. Группировка противника, пытавшаяся вырваться из Новгорода, была окружена и разгромлена в 10 км западнее города.

Командующий Волховским фронтом генерал К. А. Мерецков, посетивший Новгород сразу же после освобождения, так описывал свои впечатления:

«На улицах царила мертвая тишина. Всюду громоздились кучи битого кирпича. На весь город целыми остались около сорока зданий. Величайшие памятники древности, гордость и украшение старинной русской архитектуры были взорваны. От церквей Спаса на Ильине, Петра и Павла в Кожевниках сохранились голые стены. Рухнули на землю Никольский собор, Евфимиевская башня и звонница. Воздвигнутый в 1052 году Софийский собор был разграблен, его сверкавший позолотой купол ободран, городской сад сожжен. В 1862 году в Новгороде был сооружен памятник тысячелетия России. Гитлеровское командование, собиравшееся отдать новгородскую землю восточно-прусским колонистам, намеревалось стереть свидетельства русской старины с лица земли. Памятник тысячелетия оно решило пустить в переплавку. Специальные отряды солдат уже распилили на куски металлические статуи, но не успели вывезти. И когда советские воины ворвались в город, они увидели лежащие в сугробах снега бронзовые изваяния Александра Невского, Петра I и А. В. Суворова» [13, с. 356].

Войска Волховского фронта продолжали развивать наступление, нанося удары силами 54-й армии на Любань и Оредеж, 59-я армия – прорывалась к р. Луга. Соединения 54-й армии стремительно продвигались на запад, не давая врагу закрепиться на промежуточных рубежах. 26 января было освобождено Тосно, через два дня – Любань, а 29-го – Чудово. К этому времени соединения 59-й армии вышли к верховьям р. Луга, захватили плацдарм на ее левом берегу, перерезали железную дорогу Ленинград – Дно. К концу месяца войска Волховского фронта, пройдя с боями 60–100 км, оказались перед мощным оборонительным рубежом противника на берегу Луга. Были созданы благоприятные условия для наступления по всему фронту – от Финского залива до озера Ильмень.

Большую помощь Ленинградскому и Волховскому фронтам в операции оказали соединения 2-го Прибалтийского фронта, которые вели преследование врага, отходившего в северном направлении от Невеля, но 7 января были остановлены. Перегруппировав свои силы, войска фронта силами 3-й ударной

и 10-й гвардейской армий 2 января продолжили наступление на идрицком направлении. Однако из-за сильного сопротивления противника темп наступления был низким. Ставка ВГК директивой от 16 января потребовала от командования фронтом активизировать действия войск [14, с. 32]. Однако наступление развивалось медленно. В результате Идрицкой наступательной операции соединения 3-й ударной и 10-й гвардейской армий за восемь дней продвинулись на глубину лишь до 10 км. К этому времени 22-я армия, наступавшая в центре фронта, севернее Новосокольники перерезала железную дорогу Новосокольники – Дно.

Несмотря на то, что армии 2-го Прибалтийского фронта не добились крупного успеха они сковали соединения 16-й немецкой армии и не дали возможности вражескому командованию перебросить часть ее войск под Ленинград и Новгород. Наоборот, командование группы армий «Север» вынуждено было часть своих резервов направить для отражения ударов войск 2-го Прибалтийского фронта.

Таким образом, в течение первого этапа Ленинградско-Новгородской операции враг был отброшен от 60 до 100 км. Германское руководство было крайне недовольно действиями группы армий «Север». 31 января А. Гитлер сместил фельдмаршала Г. Кюхлера с должности командующего группой армий «Север» и назначил вместо него генерала В. Моделя. Ему было приказано остановить наступление советских войск. Но выполнить этот приказ было чрезвычайно трудно. Советские фронты, не давая передышки немецким войскам развернули стремительное наступление в ходе второго этапа Ленинградско-Новгородской операции (31 января – 15 февраля 1944 г.).

Германское командование предпринимало все меры по удержанию Лужского оборонительного рубежа, а также железной и шоссейной дорог Луга – Псков, необходимые в случае отвода войск 18-й армии на тыловой оборонительный рубеж «Пантера». На Лужский рубеж оно перебросило дополнительные силы: из группы армий «Центр» и 16-й армии.

Ставка ВГК потребовала от войск Северо-Западного стратегического направления активизировать свои действия, сосредоточив основные усилия на преодолении Лужского оборонительного рубежа противника. Войскам Волховского и Ленинградского фронтов приказывалось сосредоточить свои усилия на скорейшем взятии Луги.

Ленинградский фронт, развивая наступление, нанес удары силами 2-й ударной, 42-й и 67-й армий на Кингисепп и Нарву, Гдов и Струги Красные, на Лугу с севера. В это время 59-я и 8-я армии Волховского фронта наступали на Лугу с востока и юго-востока.

Войска генерала Л. А. Говорова стремительно продвигались на своих направлениях. 1 февраля был взят штурмом крупный узел обороны врага на р. Луга – г. Кингисепп. В ходе штурма города мужественно сражались воины 109-го и 122-го стрелковых корпусов, 152-й танковой бригады и 222-го отдельного танкового полка. Героически действовали разведчики 189-й стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта Н. Шишина вступивших в противоборство с тремя вражескими пулеметными дзотами. Их огонь не давал возможности советским частям ворваться в город. Смельчаки-разведчики, сблизившись с дзотами, забросали их гранатами, открыв путь стрелковым подразделениям. С потерей Кингисеппа немецкое командование лишилось крупного железнодорожного узла и мощного укрепленного узла обороны.

Соединения 42-й армии в тесном взаимодействии с партизанами 4 февраля освободили Гдов и развернули наступление на Псков. Армии Ленинградского и Волховского фронтов, наступавшие на Лугу, вышли на ее подступы.

Немецкое командование спешно усиливало свои войска, предпринимая многочисленные контратаки, стремясь задержать продвижение советских войск. Ожесточенные бои за Лугу продолжались до 12 февраля. Непосредственное участие в них принимали партизаны. Они вели разведку подступов к городу, выявляли проходы и слабые места в обороне врага. В ходе ожесточенных кровопролитных боев соединения 67-й армии Ленинградского фронта при

содействии частей 59-й армии Волховского фронта и 11-й Волховской партизанской бригады освободили г. Луга.

Волховский фронт завершил Новгородско-Лужскую наступательную операцию, в результате которой в районах Тосно, Чудово, Новгород, Шимск, Луга было разгромлено восемь пехотных и одна танковая дивизия, тринадцать отдельных батальонов, два отдельных полка и испанский легион. Кроме того, был нанесен урон еще четырем пехотным дивизиям. Противник потерял почти 82 тыс. солдат и офицеров, 1083 орудия разного калибра, 578 минометов, свыше 150 танков и бронемашин и много другого военного имущества и снаряжения. Войсками фронта были взяты в плен 3200 солдат и офицеров [1, с. 68, 69].

В середине февраля в связи с сокращением линии фронта Ставка ВГК упразднила Волховский фронт. Его 59, 8, 54-я общевойсковые и 14-я воздушная армии, 65-я и 310-я стрелковые дивизии были направлены на усиление Ленинградского фронта. Командующий бывшим Волховским фронтом генерал К. А. Мерецков возглавил вновь образованный Карельский фронт [14, с. 43].

Овладев Лужской укрепленной полосой, советские войска продвинулись еще на 100 км и вышли к р. Нарва и на восточный берег Чудского озера. В то время, как шли бои за Лугу и Нарву, соединения 42, 67 и 54-й армий развивали наступление на псковском направлении. Однако темпы продвижения были небольшими. Из-за рано начавшейся оттепели танки и артиллерия отстали от стрелковых частей. В условиях бездорожья службы тыла не всегда были в состоянии обеспечить своевременный подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего. Из-за неблагоприятных погодных условий авиация фронта не могла оказать эффективную помощь наземным войскам. Соединения и части 18-й армии и 38-го армейского корпуса, понесшие значительные потери в предыдущих боях, вели сдерживающие бои на промежуточных рубежах. Враг пытался выиграть время для отвода своих войск на позиции Псковско-Островского укрепленного района.

Соединения и части 2-го Прибалтийского фронта вели борьбу против новосокольнической группировки врага. К середине февраля войска фронта очистили от противника участки железной дороги Новосокольники – Насва, и Новосокольники – Маево и вышли к р. Полисть, где и были остановлены.

В ходе третьего этапа Ленинградско-Новгородской операции (16 февраля – 1 марта 1944 г.) за 16 суток войска Ленинградского фронта продвинулись на 50–160 км, однако освободить города Нарву, Псков и Остров они не смогли. Попытки прорвать оборону врага на нарвском направлении и овладеть Псковско-Островским укрепленным районом с ходу оказались безуспешными. По мнению бывшего командующего этой армией генерала И. И. Федюнинского «главной причиной неудачи явилось не столько сопротивление врага, сколько серьезные недостатки в организации наступления и в управлении войсками со стороны штабов, командиров всех степеней и, прежде всего, командарма и командиров корпусов. Немалую роль сыграли также благодушные и обольщение успехами боев до выхода к реке Нарве» [15, с. 184–185].

1 марта по указанию Ставки ВГК войска Ленинградского фронта перешли к обороне. Соединения 2-го Прибалтийского фронта были остановлены противником, занявшим заранее подготовленный рубеж восточнее Острова, Новоржева, Пустошки.

Действия войск фронтов в Ленинградско-Новгородской наступательной операции отличались тесным взаимодействием с партизанскими соединениями, действовавшими в тылу противника. Только партизаны Ленинградской области взорвали более 58 тыс. рельсов, 300 мостов, пустили под откос 133 эшелона, уничтожили 1620 автомашин, нарушили работу 15 железнодорожных станций [1, с. 76].

В ходе первого стратегического удара в 1944 г. советские войска нанесли тяжелый урон немецкой группе армий «Север» и отбросили ее на 220–280 км от Ленинграда, а южнее оз. Ильмень – на 180 км на запад. Героическая оборона Ленинграда стала символом мужества и героизма, она имела огромное военно-политическое, экономическое и международное значение. «Вряд ли в истории

можно найти пример такой выдержки, – отмечалось в передовой статье газеты «Нью-Йорк таймс» 31 января 1944 г., – которую проявили в течение столь длительного времени ленинградцы. Их подвиг будет записан в анналы истории, как своего рода героический миф... Ленинград воплощает непобедимый дух народа в России». Английская газета «Стар» писала: «Все свободные и все поработанные гитлеровцами народы понимают, какую роль сыграл разгром немцев под Ленинградом для ослабления нацистской мощи. Ленинград уже давно завоевал себе место среди городов-героев нынешней войны. Битва под Ленинградом посеяла тревогу среди немцев» [16].

Разгрому подверглись 26 дивизий противника. Было уничтожено и захвачено большое количество вооружения, техники и военного имущества. Почти полностью были освобождены Ленинградская, Новгородская и часть Калининской (ныне Тверская) областей. Положено начало освобождения Эстонии. Поражение группы армий «Север» подорвало позиции нацистской Германии в Финляндии и других Скандинавских странах. Финское правительство обратилось к советскому посланнику в Стокгольме за выяснением условий выхода Финляндии из войны на стороне Третьего рейха.

Воины Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронта проявили в боях массовый героизм. Правительственных наград удостоились десятки тысяч человек. 180 соединений и частей получили почетное наименование городов, которые они освобождали. Многие соединения и части были награждены орденами. 1460 тыс. человек, в том числе 470 тыс. ленинградцев были награждены медалью «За оборону Ленинграда» [1, с. 76; 17, т. 8, с. 131].

Однако следует отметить, что первый стратегический удар Красной армии в 1944 г. – Ленинградско-Новгородская наступательная операция не достиг своей конечной цели. Советским войскам не удалось полностью разгромить противостоявшие группировки врага и создать условия для безостановочного наступления на территории Прибалтики. Основной причиной этого стало отсутствие у командного состава и войск Ленинградского, Волховского

и 2-го Прибалтийского фронтов опыта ведения крупных наступательных операций. При развитии наступления в глубине обороны противника в ряде случаев терялось управление войсками. Разведка велась слабо, артиллерия зачастую отставала от боевых порядков стрелковых войск. Из-за несвоевременного подвоза войска нередко испытывали недостаток боеприпасов, горючего и продовольствия. Поэтому и цена победы была велика. Потери советских войск за период операции составили 313 953 человека, из них безвозвратные – 76 686 человек, санитарные – 237 267 человек [6, с. 317].

После завершения этой операции войска Ленинградского фронта продолжали вести наступательные бои на нарвском, псковском и островском направлениях.

УДАР НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ: ОТ ДНЕПРА К КАРПАТАМ

В результате вооруженной борьбы в 1943 г. советские войска к концу года на южном крыле советско-германского фронта глубоко охватывали с севера наиболее крупную группировку немецких войск, что создавало благоприятные предпосылки для её разгрома и освобождения Правобережной Украины. Особенностью этой территории являлось то, что здесь имелась высоко-развитая металлургическая и горнорудная промышленность, плодородные земли. Советское руководство стремилось быстрее освободить данную территорию, так как это должно было способствовать скорейшему восстановлению экономики государства. Для нацистской Германии, в свою очередь, Правобережная Украина являлась крупнейшим источником стратегического сырья, особенно марганца, не говоря уже о продовольственных ресурсах. Кроме того, выход советских войск на подступы к Балканам окажет негативное для Германии влияние на внутривосточное положение в Венгрии, Румынии и Болгарии. Поэтому противоборствующие стороны Правобережной Украине придавали большое значение.

После неудачных летне-осенних 1943 г. сражений германское командование принимало все меры создать по созданию на Правобережной Украине мощную оборону. Здесь оборонялись основные силы вермахта: группа армий «Юг», которую возглавлял генерал-фельдмаршал Э. Манштейн, и группа армий «А», во главе которой находился генерал-фельдмаршал Э. Клейст. Здесь германское командование сосредоточило 91 дивизию, в том числе 22 танковых и моторизованных: 1,8 млн человек, 16,8 тыс. орудий и минометов, 2200 танков и штурмовых орудий и 1460 самолетов [1, с. 154].

Гитлеровские генералы предполагали, что зимой 1944 г. советские войска нанесут главный удар по северному крылу группы армий «Юг» из района Киева с целью выйти к Днестру и на румынскую границу, а также продолжать наступление в нижнем течении Днепра. Предусматривая упорное удержание

занимаемых рубежей, командование вермахта не отказывалось от намерений восстановить оборону по Днепру [18, с. 593].

Однако враг не предполагал, что советские войска развернут наступательные боевые действия сразу же после битвы за Днепр и сумеют развить их в условиях весенней распутицы. Это явилось для него полной неожиданностью.

Разрабатывая общие планы на зиму и весну 1944 г., советское командование планировало нанести главный удар на юго-западном направлении с целью разгрома самой многочисленной вражеской группировки войск и выхода на подступы к южной Польше, Чехословакии и к Балканам. Замысел второго стратегического удара 1944 г., являвшегося частью получившей впоследствии наименование Днепровско-Карпатской стратегической наступательной операции, состоял в том, чтобы мощными ударами на ряде направлений расчленил силы противника на южном крыле советско-германского фронта, разгромить их по частям, освободить Правобережную Украину и создать благоприятные условия для последующего наступления. Это был главный удар советских войск в зимне-весенней кампании 1944 г. Он наносился силами четырех Украинских фронтов.

Для выполнения своих замыслов советское командование к началу 1944 г. сосредоточило в составе четырех Украинских фронтов (1, 2, 3 и 4-го) большую часть крупных танковых и механизированных соединений. В их составе было 28 армий, в том числе три танковые и четыре воздушные (169 стрелковых, 9 кавалерийских дивизий, 18 танковых и механизированных корпусов). В группировке насчитывалось свыше 2,2 млн человек, более 28,6 тыс. орудий и минометов, 2015 танков и самоходных артиллерийских установок, 2600 самолетов [1, с. 154; 8, с. 33]. Кроме того, на юго-западном направлении находилась основная часть резервов Ставки ВГК – две общевойсковые и две танковые армии. Действия Украинских фронтов координировали Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков (1-го и 2-го) и А. М. Василевский (3-го и 4-го).

Второй стратегический удар советских Вооруженных сил в 1944 г. (Днепровско-Карпатская стратегическая операция) включал в себя шесть объединенных общим замыслом наступательных операций фронтов и групп фронтов при участии авиации дальнего действия: Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Корсунь-Шевченковская, Ровно-Луцкая, Никопольско-Криворожская, Проскуровско-Черновицкая. В ходе этих операций в конце декабря 1943 г. – феврале 1944 г. советские войска освободили Приднепровье, а в марте – апреле развивали наступление к Карпатам и реке Днестр. С конца декабря 1943 г. до середины апреля 1944 г. на огромных просторах – от Полесья до Черного моря – развернулась гигантская битва.

Второй стратегический удар Красной Армии начался наступлением войск 1-го Украинского фронта, под командованием генерала Н. Ф. Ватутина, развернув Житомирско-Бердичевскую операцию (24 декабря 1943 г. – 14 января 1944 г.). Наступление войск фронта началось неожиданно для немецкого командования. Ударная группировка фронта 24 декабря нанесла удар в общем направлении на Винницу. Наступление развивалось успешно. Войска фронта продвигались по направлениям, расходящимся на запад, юго-запад и юг. 4-я немецкая танковая армия не смогла сдержать натиск советских войск и, понеся тяжелые потери, отступала. Чтобы остановить войска фронта противник предпринял в районе Винницы и Умани два сильнейших контр-удара. Ожесточенные бои продолжались почти две недели. Врагу удалось потеснить советские войска на 25–30 км. Но большего он добиться не смог.

В ходе Житомирско-Бердичевской операции войска 1-го Украинского фронта продвинулись в полосе шириной 700 км от 80 до 200 км. За три недели боевых действий они почти полностью освободили Киевскую и Житомирскую области и многие районы Винницкой и Ровенской областей, в том числе города Житомир, Новоград-Волынский, Белую Церковь, Бердичев. Войска фактически охватывали с севера всю вражескую группировку на Правобережной Украине. Были созданы предпосылки для нанесения удара во фланг и тыл вра-

жеской группировки, которая все еще удерживала правый берег Днепра в районе Канева. На освобожденной территории воины Красной Армии стали свидетелями преступлений оккупационных сил. Только в Житомирской области за время оккупации было убито и замучено более 220 тыс. человек гражданского населения и почти 102 тыс. военнопленных, а около 60 тыс. человек были угнаны в Германию [1, с. 157, 160].

Большую помощь наступающим войскам фронта оказывали партизаны. Они взрывали железные дороги и мосты, нападали на склады горючего и боеприпасов, штабы и узлы связи врага, участвовали в освобождении населенных пунктов. Они не только дезорганизовывали тыл противника, но и отвлекали на себя значительные силы врага [19, кн. 2, с. 371].

Были созданы условия для проведения советскими войсками Кировоградской и Корсунь-Шевченковской операций, которые начались почти одновременно с наступлением войск 1-го Украинского фронта.

Войска 2-го Украинского фронта, которыми командовал генерал И. С. Конев, провели Кировоградскую наступательную операцию (5–16 января 1944 г.). Фронт имел задачу разгромить кировоградскую группировку противника. С переходом войск фронта в наступление разгорелись ожесточенные бои. В течение двух дней сопротивление врага было сломлено, его оборона на участке шириной около 70 км прорвана. Соединения ударной группировки продвинулись на глубину более 20 км, охватив Кировоград. 8 января город был освобожден. Кировоградская группировка противника была окружена. Однако плотность войск на внутреннем фронте окружения, вследствие отставания стрелковых соединений, оказалась недостаточной. В итоге противнику удалось выйти из-под удара и избежать полного разгрома.

Воины фронта показывали образцы мужества и героизма. 10 января 1944 г. орудийный расчет старшины И. Г. Шабанова из 7-го гвардейского артиллерийского полка в ходе отражения вражеских танковых контратак подбил семь немецких танков, три из них сжег Шабанов, оставшись один у орудия.

Героический артиллерист погиб. 13 сентября 1944 г. старшине И. Г. Шабанову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно [11, т. 2, с. 749].

Армии фронта продолжали развивать наступление в северо-западном направлении, чтобы соединиться с 1-м Украинским фронтом и отсечь группировку немецких войск на каневском выступе. Однако добиться этого не удалось. Действовавшие на этом направлении 4-я гвардейская и 52-я армии продвинулись на 20–40 км, но не достигли назначенного им рубежа. Они были остановлены переброшенными сюда тремя неприятельскими танковыми дивизиями. Отражая сильные контрудары врага, войска 2-го Украинского фронта вынуждены были 16 января перейти к обороне.

В ходе Кировоградской операции войска фронта генерала И. С. Конева отбросили врага от Днестра еще на 40–50 км, нанеся ему большой урон. Вклинение советских войск в оборону противника на кировоградском направлении нарушило устойчивость вражеской обороны и поставило под угрозу фланги как корсунь-шевченковской, так и криворожской группировок врага.

Неудачей закончилось наступление 3-го и 4-го Украинских фронтов, предпринявших попытку ликвидировать никопольский плацдарм противника. Из-за недостатка сил за 5–6 дней напряженных боев им удалось лишь несколько потеснить врага. Их наступление было приостановлено.

После перегруппировки все Украинские фронты в конце января вновь обрушили на врага мощные удары. Разгром корсунь-шевченковской группировки, оборонявшейся в глубоком каневском выступе, образовавшемся в результате Житомирско-Бердичевской и Кировоградской операций, Ставка ВГК возложила на 1-й и 2-й Украинские фронты. Корсунь-Шевченковская наступательная операция (24 января – 17 февраля 1944 г.) – основная операция в ходе второго стратегического удара 1944 г. Фронты должны были встречными ударами на Шполу, Звенигородку окружить, а затем уничтожить вражескую группировку, которая включала в себя части сил немецких 1-й танковой и 8-й полевой армий группы армий «Юг».

В общей сложности в нее входили 10 пехотных, 2 танковые дивизии, моторизованная бригада СС «Валлония», 4 дивизиона штурмовых орудий, а также большое количество артиллерийских и инженерных частей усиления. Ее поддерживала авиация 4-го воздушного флота. Всего корсунь-шевченковская группировка противника насчитывала свыше 170 тыс. человек, 1640 орудий и миномётов, 140 танков и штурмовых орудий, до 1000 самолётов. Немецкое командование подготовило выступ не только к устойчивой обороне, но и в качестве исходного района для наступательных действий [1, с. 164].

Противостоявшие этой мощной вражеской группировке 1-й и 2-й Украинские фронты в своем составе имели пять общевойсковых, две танковые армии, кавалерийский корпус. Их поддерживали две воздушные армии. Всего в двух фронтах насчитывалось свыше 336 тыс. человек, около 4 тыс. орудий и минометов, 376 танков и САУ, свыше 1 тыс. самолётов [1, с. 164].

Операция была подготовлена в короткие сроки – в течение пяти-семи суток. Проведение операции затрудняла ранняя оттепель и распутица. Пришедшие в негодное состояние грунтовые аэродромы и ненастная погода ограничивали возможности авиации.

Корсунь-Шевченковская операция началась ранним утром 24 января. Ударные группировки фронтов быстро прорвали вражескую оборону, и танковые армии устремились навстречу друг другу. Несмотря на сильное сопротивление противника, его контрудары, танковые соединения 1-го и 2-го Украинских фронтов, отрезанные от главных сил, продолжали стремительно продвигаться вперед. 28 января они встретились в районе Звенигородки. Окружение корсунь-шевченковской группировки врага завершилось. Таким образом, за пять дней боев корсунь-шевченковская группировка противника была окружена. В кольце оказалось десять его дивизий и одна бригада. Всего около 80 тыс. человек, 1600 орудий и минометов, до 230 танков и штурмовых орудий. По немецким данным: до 53–58 тыс. человек [1, с. 168]. К 3 февраля

были образованы внутренний и внешний фронты окружения. Кольцо окружения сжималось, и к 8 февраля территория, занимаемая войсками противника, полностью простреливалась советской артиллерией.

Командование группы армий «Юг» предпринимало лихорадочные меры по спасению окруженных войск. Из района Винницы выдвигались четыре танковые дивизии, которые имели задачу нанести контрудар по войскам 1-го Украинского фронта. Одновременно четыре другие танковые дивизии атаковали войска 2-го Украинского фронта. Сосредоточенный удар врага приняли на себя соединения 27-й и 4-й гвардейских армий. 11 февраля боевые действия достигли наибольшего ожесточения. Окруженные соединения нанесли удар навстречу деблокирующей группировке. Ставка ВГК ввела в сражение свой резерв – 2-ю танковую армию.

14 февраля советские войска освободили г. Корсунь-Шевченковский, захватив 15 транспортных самолетов, много другой техники и вооружения, а также склады с боеприпасами и продовольствием [20, д. 2, л. 120–134]. 17 февраля остатки вражеской группировки предприняли последнюю отчаянную попытку вырваться из котла. Однако воины 4-й гвардейской и 27-й армий стойко удерживали позиции. Все попытки противника прорвать кольцо окружения оказались тщетными [21, т. 7, с. 174].

Героически сражались артиллеристы 438-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка под командованием подполковника В. К. Новикова, который в этом бою был тяжело ранен. За мужество и отвагу ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В числе других отличился расчет орудия старшего сержанта А. Е. Харитонова. Сражение завершилось на рассвете 17 февраля. Корсунь-шевченковская группировка противника была ликвидирована.

В ходе отражения вражеских ударов по деблокированию окруженной группировки отличились войска 2-го Украинского фронта, особенно соединения 5-й гвардейской танковой армии и 5-й кавалерийский корпус, которые ко-

мандующий фронтом бросил для ликвидации прорыва окруженных через полосу 27-й армии 1-го Украинского фронта. Ставка ВГК была обеспокоена этим прорывом. После звонка Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина 12 февраля 1944 г. по ВЧ И. С. Коневу [22, с. 117] была издана директива Ставки ВГК по разгрому корсуньской группировки противника:

«Ввиду того, что для ликвидации корсуньской группировки противника необходимо объединить усилия всех войск, действующих с этой задачей, и, поскольку большая часть этих войск принадлежит 2-му Украинскому фронту, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Возложить руководство всеми войсками, действующими против корсуньской группировки противника, на командующего 2-м Украинским фронтом с задачей в кратчайший срок уничтожить корсуньскую группировку немцев.

В соответствии с этим 27-ю армию... передать с 24.00 12.02.1944 г. в оперативное подчинение командующего 2-м Украинским фронтом. Снабжение 27 А всеми видами оставить за 1-м Украинским фронтом. Командующему 2-м Украинским фронтом связь со штабом 27-й армии до установления прямой связи иметь через штаб 1-го Украинского фронта» [14, с. 42].

Этой же директивой на 1-й и 2-й Украинские фронты возлагалась задача не допустить прорыва противника со стороны Лисянки и Звенигородки на соединение с корсуньской группировкой противника.

В ходе Корсунь-Шевченковской операции советские войска разгромили свыше 10 вражеских дивизий. Эта операция вошла в историю военного искусства в качестве блестящего примера способа разгрома противника – стремительным наступлением, окружением и быстрым разгромом окруженных вражеских войск. В тяжелейших условиях зимы и распутицы советские войска продемонстрировали высокую маневренность и стремительность действий, мужество и выносливость воинов. За отвагу и героизм десятки советских воинов были удостоены звания Героя Советского Союза, тысячи награждены орденами и медалями СССР. Генералу армии И. С. Коневу, первому из командующих войсками фронтов,

было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза, а командующему 5-й гвардейской танковой армии П. А. Ротмистрову – только что введенное воинское звание маршала бронетанковых войск.

Одновременно с Корсунь-Шевченковской велась и Ровно-Луцкая операция (27 января – 11 февраля 1944 г.). К разгрому ровно-луцкой группировки противника привлекались войска правого крыла 1-го Украинского фронта. В ходе операции действия войск фронта согласовывались с партизанским движением. Партизанские соединения оказали существенную роль в разгроме противника. Так соединения под командованием С.А. Ковпака, М. И. Шукеева, А. М. Грабчака, П. С. Коротченко, А. Н. Сабурова, М. И. Наумова, В. А. Бегмы, А. Ф. Федорова и др. наносили удары по коммуникациям врага и его важнейшим гарнизонам на территории Ровенской и Волынской областей [19, кн. 2, с. 380–381].

В результате Ровно-Луцкой операции войска 1-го Украинского фронта под командованием генерала армии Н. Ф. Ватутина нанесли поражение ровно-луцкой группировке противника и не позволили командованию группы армий «Юг» перебрасывать из ее состава дополнительные силы в район Корсунь-Шевченковского. В ходе операции была освобождена Ровенская область. Советские войска заняли выгодное положение для удара с севера во фланг и тыл немецкой группы армий «Юг».

Подготовка очередной операции 1-го Украинского фронта, которая вошла в историю как Проскуровско-Черновицкая, была последним вкладом генерала армии Н. Ф. Ватутина в освобождение Украины. Совершая инспекторскую поездку без усиленной охраны в конце февраля 1944 г. Н. Ф. Ватутин по дороге из 13-й в 60-ю армию в районе с. Милятин Ровенской (ныне – Ровненская) области в перестрелке с украинскими националистами из ОУН получил тяжелое ранение. Эта область являлась проблемной территорией, на которой после ухода германского вермахта остались вооруженные отряды организации украинских националистов (ОУН) и украинской повстанческой армии (УПА).

Они активно поддерживались немецким командованием и снабжались оружием и действовали в тылу Красной Армии. Они проводили открытый террор не только против советских военнослужащих, но и мирного населения. 15 апреля Н. Ф. Ватутин от огнестрельных ран скончался.

В ходе зачистки освобожденной территории под Ровно был разгромлен отряд полевого командира «Олега». В захваченном дневнике (журнале боевых действий) говорилось о нападении на колонну и захвате карты, принадлежавшей Н. Ф. Ватутину.

Н. Ф. Ватутин был похоронен в Мариинском парке Киева. Мону­мент рядом с захоронением был установлен в 1948 году. К сожалению, современная Киевская городская рада приняла решение о переименовании улицы имени генерала Ватутина в проспект имени нацистского прихвостня главы Украинской повстанческой армии Р. Шухевича. А через некоторое время было принято решение и убрать из центра Киева памятник и могилу советского военачальника, под руководством которого советские войска освобождали столицу Украины от немецких захватчиков.

Германский план остановить Красную Армию на Днепре окончательно рухнул благодаря действиям 3-го и 4-го Украинских фронтов, под командованием генералов армии Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина, которые осуществили Никопольско-Криворожскую операцию (30 января – 29 февраля 1944 г.) Главная роль была отведена войскам 3-го Украинского фронта. Нанеся удар с севера, его войска должны были выйти в тыл вражеской группировки, оборонявшейся на никопольском плацдарме, и во взаимодействии с наступавшим с юга 4-м Украинским фронтом окружить и уничтожить врага. Однако уже через несколько дней выяснилось, что немцы не намерены оставлять никопольский плацдарм. Чтобы тщательно подготовить операцию, Ставка перенесла ее начало на конец января.

Руководство Третьего рейха не оставляло надежды переломить ситуацию на юго-западном крыле восточного фронта в свою пользу, нанести внезапный сокрушительный удар по Красной Армии, отбить Киев. С этой целью

удерживался немцами Никопольский плацдарм. Здесь переплелись не только военные, но и экономические соображения: для Германии необходим был никопольский марганец.

Кроме того, этот плацдарм прикрывал немецкие войска в Крыму. Гитлер еще в октябре 1943 г. остановил начавшуюся эвакуацию 17-й немецкой армии из Крыма, надеясь на мощный удар с Никопольского плацдарма на Перекоп, чтобы восстановить сухопутное сообщение с полуостровом. Удержание Крыма было связано и с сохранением своего влияния на Турцию и поставок ею хрома для Третьего рейха. Несмотря на то, что советские войска, действовавшие на Правобережной Украине, все явственнее угрожали тылу и флангу немецкой 6-й армии, которая противостояла 3-му и 4-му Украинским фронтам, ее командование получило приказ упорно защищать позиции на обоих берегах Днепра в районе Никополя.

Задачу советским войскам предстояло решать крайне сложную и трудную. Для возобновления Никопольско-Криворожской операции необходимо было усиление фронтов, участвовавших в ее проведении. А. М. Василевский, бывший представителем Ставки ВГК на 3-м и 4-м Украинских фронтах, так описывает создавшееся положение в своей книге «Дело всей жизни»: «Было ясно, что собственными силами мы не могли захватить никопольский плацдарм. Если мы будем продолжать боевые действия таким же образом, понесем неоправданные потери, а задачу все же не решим. Нужно было подключить 2-й Украинский фронт, провести перегруппировку войск, пополнить войска Ф. И. Толбухина резервами... и я решил позвонить в Ставку с его КП» [23, кн. 2, с. 77].

Разговор со Сталиным, «который не соглашался со мной, упрекая нас в неумении организовать действия войск и управление боевыми действиями», получился тяжелым. Далее Александр Михайлович пишет: «Мне не оставалось ничего, как резко настаивать на своем мнении. Повышенный тон И. В. Сталина произвольно толкал на такой же ответный. Сталин бросил трубку» [23, кн. 2, с. 77]. Через некоторое время в 17 часов 45 минут 12 января командование 3-м и 2-м Украинскими фронтами получили директиву Ставки

ВГК, подписанную И. В. Сталиным и А. И. Антоновым об усилении фронта Ф. И. Толбухина [14, с. 30]. А. М. Василевский по этому поводу пишет: «после этих переговоров 3-й Украинский фронт, игравший при проведении Никопольско-Криворожской операции основную роль, получил от 2-го Украинского фронта 37-ю армию генерал-лейтенанта М. Н. Шарохина и из резерва Ставки – 31-й гвардейский стрелковый корпус, а от 4-го Украинского фронта – 4-й гвардейский механизированный корпус» [23, кн. 2, с. 77].

При подготовке к возобновлению операции, особенно после получения фронтом усиления, большое внимание было уделено оперативной маскировке, благодаря чему удалось полностью скрыть переброску 4-го гвардейского механизированного корпуса с 4-го Украинского на 3-й Украинский фронт. В результате вплоть до начала наступления противник продолжал считать, что этот корпус по-прежнему находится на восточном берегу Днепра против никопольского плацдарма [24, т. 1, с. 503–504].

Наступление началось 30 января нанесением удара на Кривой Рог, который немецкое командование приняло за главный удар и начало перебрасывать сюда свои резервы – две танковые дивизии. На следующий день перешли в наступление главные силы 3-го и 4-го Украинских фронтов. Командование немецкой 6-й армии, поняв свою ошибку, перенацелило танковые соединения, но было уже поздно. Запоздалые их контратаки не смогли остановить наступление советских войск. Преодолевая в условиях распутицы упорное сопротивление врага, они к 5 февраля продвинулись на глубину 45–60 км и овладели крупным железнодорожным узлом Апостолово.

Немецкая армия оказалась рассеченной на две части. Войска 4-го Украинского фронта к исходу 7 февраля полностью очистили от врага Никопольский плацдарм и 8 февраля вместе с частями 6-й армии 3-го Украинского фронта освободили Никополь. Никопольская группировка противника понесла большие потери. Все тяжелое вооружение и автотранспорт были брошены или разбиты советской артиллерией и авиацией. Стране были возвращены важные районы марганцевых и железорудных разработок и созданы условия для освобождения

Крыма. Освобождение Никополья стало знаковым событием зимы 1943–1944 гг. на Правобережной Украине.

После небольшой паузы, использованной для подтягивания тылов и перегруппировки войск, 3-й Украинский фронт 17 февраля возобновил наступление, нанеся удар на Кривой Рог с двух направлений: 37-й армией с северо-востока и 46-й армией с юго-востока. В этом районе оборонялось до семи дивизий противника, в том числе две танковые. Преодолевая их упорное сопротивление, соединения фронта 22 февраля освободили Кривой Рог – крупный промышленный центр и узел дорог. К 29 февраля фронт правым крылом и центром выдвинулся к реке Ингулец, захватив ряд плацдармов на ее западном берегу. В результате были созданы выгодные условия для нанесения последующих ударов по врагу в направлении Николаева и Одессы.

Ликвидировав никопольский плацдарм и отбросив врага из запорожской излучины Днепра, советские войска лишили немецкое командование последней надежды на восстановление связи по суше с блокированной в Крыму 17-й армией. Советские войска нанесли тяжелое поражение 6-й немецкой полевой армии. Командующий группой армий «Юг» фельдмаршал Э. Манштейн выразил сомнение, что после такого поражения армия «сможет долго устоять перед натиском противника» [18, с. 613].

4 марта 1944 г. войска 1-го Украинского фронта, командующим которого вместо Н. Ф. Ватутина был назначен Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, одновременно остававшийся и заместителем Верховного Главнокомандующего, начали Проскуровско-Черновицкую операцию (4 марта – 17 апреля 1944 г.). Противник не успел создать достаточно развитой в инженерном отношении обороны. Войска фронта при мощной поддержке артиллерии и авиации быстро преодолели его сопротивление. К исходу второго дня прорыв расширился до 180 км по фронту и 50 км в глубину. Главную трудность для советских войск в эти дни представляла распутица и усиливавшееся

сопротивление противника. К 7–10 марта передовые части советских соединений вышли на рубеж Тернополь, Проскуров (Хмельницкий) и перерезали важную для врага железнодорожную магистраль Львов – Одесса.

Потеря этой магистрали, являвшейся основной коммуникацией двух групп армий вермахта на Украине, вызвала серьезную тревогу у германского руководства: под угрозой оказалось снабжение немецких войск. Командование группы армий «Юг» срочно готовило силы для контрудара. Сопротивление противника резко возросло. Против ударной группировки 1-го Украинского фронта оно сосредоточило пять пехотных и девять танковых дивизий, то есть половину всех танковых соединений, действовавших на Украине, и нанесло мощный контрудар по советским войскам. 7 марта завязалось ожесточенное сражение «такое, которое мы – как считал Г. К. Жуков – не видели со времен Курской дуги» [3, т. 3, с. 118]. Более недели неприятель пытался отбросить советские войска в исходное положение. Измотав и обескровив контрударную группировку врага, советские войска продолжили наступление.

В ходе Проскуровско-Черновицкой операции советские войска вышли в предгорье Карпат. Стратегический фронт противника оказался расколот на две части. Войска фронта заняли выгодное положение для нанесения последующего удара на львовском направлении (шестой стратегический удар), а также обеспечили благоприятные условия для одновременного наступления на уманско-ботошанском направлении.

Используя успех соединений 1-го Украинского фронта, войска 2-го Украинского фронта в ходе Уманско-Ботошанской операции (5 марта – 17 апреля 1944 г.) стремительно развивали наступление в направлении на Умань с целью рассечения обороны 8-й немецкой армии. Под натиском советских войск немецкие войска отходили, бросая технику, оружие и военное имущество. По итогам наступления войска 2-го Украинского фронта продвинулись на глубину 200–250 км, освободили часть Правобережной Украины и Молдавии, вышли на Государственную границу СССР, перенесли боевые действия в

северные и северо-восточные районы Румынии. Они нанесли серьезный урон немецким группам «Юг» и «А» [1, с. 204].

Это существенно облегчило выполнение задач войсками 3-го Украинского фронта в ходе Березнеговато-Снигиревской операции (6–18 марта 1944 г.), в результате которой 6-й немецкой армии было нанесено тяжелое поражение, ее девять дивизий были разгромлены. Общие потери врага составили 30 тыс. человек. Войска фронта продвинулись на 140 км [1, с. 207].

Таким образом, за два месяца зимнего наступления четырех Украинских фронтов обстановка на южном крыле советско-германского фронта резко изменилась. Была взломана оборона врага от Припяти до нижнего течения Днепра, уничтожены наиболее крупные его группировки и полностью сорваны оборонительные планы командования вермахта. Советские войска ликвидировали выступы в линии фронта, вдававшиеся на восток, устранили угрозу своим флангам и заняли выгодное положение для нанесения новых глубоких ударов. Были разгромлены крупные группировки противника под Житомиром и Бердичевом, Кировоградом и Корсунь-Шевченковским, Ровно и Луцком, Никоподем и Кривым Рогом, советские войска продвинулись на 150–250 км. Надежды командования немецкой группы армий «Юг» на установление сухопутной связи с крымской группировкой войск не оправдались. В результате второго стратегического удара советских войск была освобождена не только вся Правобережная Украина, но и созданы условия для последующего удара в Белоруссии и разгрома немецко-румынских войск в Крыму и под Одессой в апреле – мае 1944 г.

А. М. Василевский, оценивая результаты операции на Правобережной Украине, в своих воспоминаниях писал: «Разгром фланговых стратегических группировок врага на советско-германском фронте в начале 1944 года вывел наши войска на рубежи, обеспечивавшие им более выгодные условия для нанесения ударов по самой сильной группировке противника, действовавшей в центре и прикрывавшей основные пути к Германии» [23, кн. 2, с. 93,94].

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА И ОДЕССЫ

Основным содержанием третьего стратегического удара Красной Армии в 1944 г. явилось проведение наступательных операций по освобождению Крыма, Одессы и Николаева. Эти наступательные действия советских войск были продолжением второго удара – операций по освобождению Правобережной Украины, в результате которых для войск фашистского блока сложилось тяжелое положение на южном участке советско-германского фронта. Это позволяло войскам 1-го Украинского фронта нанести удар с целью охвата с фланга группы армий «Юг», 2-го Украинского фронта нанести рассекающий удар на юго-запад, а 3-го Украинского фронта – вести наступление в направлении Николаева и Одессы. Все эти действия советских войск грозили разгромом всей южной группировки немецких войск. Кроме того, создавалась возможность удара на Люблин и Брест.

Командование нацистской Германии стремилось всеми силами удержать за собой оставшиеся районы Правобережной Украины. Рассчитывая на измотанность советских войск в предыдущих боевых действиях, весеннюю распутицу, оно надеялось на то, что в таких условиях Красная Армия не способна развернуть широкие наступательные действия в ближайшее время. В результате паузы командование противника рассчитывало усилить свою оборону, восстановить боеспособность потрепанных войск. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, вспоминая о тех событиях, писал: «Немецкое командование считало, что советские войска не смогут в таких условиях наступать, и оно будет иметь достаточно времени, чтобы перегруппировать силы и укрепить оборону. На этом необоснованном расчёте мы и решили поймать врага, нанеся ему ряд сокрушительных ударов» [3, т. 3, с. 116].

Однако расчет противника на то, что советские войска не будут проводить крупномасштабные наступательные операции в условиях весенней распутицы и бездорожья, и ему удастся восстановиться после зимних неудач, не

оправдался. Советское командование правильно оценило обстановку и решило не давать передышки врагу, а разгромить его группировку ещё до начала летней кампании. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, в начале марта оно развернуло широкое наступление с целью продолжения освобождения территории Правобережной Украины. 1-й Украинский фронт наносил удар в южном направлении на Чертков, 2-й Украинский фронт – на Умань и далее к Днестру, 3-й Украинский фронт – из района южнее Кривого Рога на Николаев, Одессу. Перед 4-м Украинским фронтом стояла задача освобождения Крыма [14, с. 46–47, 54]. Три Украинских фронта во взаимодействии с силами Черноморского флота весной 1944 г. провели несколько операций, вошедших в историю как Проскуровско-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Березнеговато-Снигирёвская, Одесская.

Одной из крупнейших фронтовых операций Великой Отечественной войны является Проскуровско-Черновицкая операция 1-го Украинского фронта (4 марта – 17 апреля 1944 г.), в ходе которой советские войска освободили 57 городов, в том числе три областных центра Украины – Винницу, Тернополь и Черновцы, 11 важных железнодорожных узлов и большое количество других крупных населенных пунктов. Глубина продвижения войск составила от 80 до 340 км [20, д. 25, л. 73]. Войска фронта вышли к предгорьям Карпат. Стратегический фронт немецких войск оказался расколот на две части.

В этой операции отличилась 20-я гвардейская механизированная бригада, возглавляемая полковником А. Х. Бабаджаняном. Ее подразделения, смело вырвавшись вперед, стремительно вышли к Днестру, с ходу форсировали его и захватили плацдарм на правом берегу, что способствовало преодолению водной преграды главными силами. В ходе борьбы за г. Черновцы смело и решительно действовала 64-я гвардейская танковая бригада, под командованием Героя Советского Союза подполковника И. Н. Бойко. Воины бригады сыграли решающую роль в освобождении областного центра. Многие бойцы и командиры этих бригад были награждены орденами и медалями. Полковнику А. Х. Бабаджаняну

было присвоено звание Героя Советского Союза, а подполковник И. Н. Бойко стал дважды Героем Советского Союза [24, т. 1, с. 515].

Успехи, достигнутые в ходе проведения Проскуровско-Черновицкой операции, позволили развернуть одновременное наступление на другом направлении – уманско-ботошанском. Здесь, сразу же после ликвидации корсунь-шевченковской группировки врага с целью нанесения рассекающего удара по противостоявшей группировке противника, выхода на Днестр и к предгорьям Карпат, войсками 2-го Украинского фронта была подготовлена и проведена новая операция – Уманско-Ботошанская (5 марта – 17 апреля 1944 г.).

Немецкое командование попыталось задержать наступление советских войск на р. Южный Буг, который в это время разлился. Однако в результате стремительного наступления передовые отряды с ходу форсировали водную преграду, захватили плацдармы и обеспечили главным силам преодоление этой реки. Через несколько дней войска 2-го Украинского фронта форсировали такую крупную водную преграду как Днестр, захватив крупный плацдарм на ее правом берегу в районе Могилев-Подольского на стыке немецких 1-й танковой и 8-й армий. Немецкая группа армий «Юг» оказалась рассеченной.

Развивая наступление с днестровского плацдарма, советские войска 26 марта на 85-километровом фронте севернее Ясс вышли на Государственную границу СССР. Части и соединения 27-й и 52-й армий 2-го Украинского фронта стали первыми в Красной Армии, кто восстановил нарушенную агрессором почти три года назад Государственную границу СССР. В ночь на 28 марта советские войска форсировали р. Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии, продвинувшись в глубь на 20–40 км. Это имело огромное международное значение. Начинался новый этап Великой Отечественной войны – освобождение Красной Армией стран Восточной и Центральной Европы.

Таким образом, главным итогом Уманско-Ботошанской операции явилось освобождение значительной части территории Украины, Молдавии и вступление советских войск в пределы Румынии. Советские войска, продвинувшись на глубину 200–250 км, нанесли тяжелый урон немецким группам армий «Юг» и «А».

В ходе Березнеговато-Снигиревской операции (6–18 марта 1944 г.) войска 3-го Украинского фронта нанесли тяжелое поражение 6-й немецкой армии. Советские войска продвинулись на 140 км и заняли выгодное положение для нанесения последующих ударов по врагу на одесском направлении.

Третий стратегический удар Красной Армии включает Одесскую наступательную операцию (26 марта – 14 апреля 1944 г.) как его первый этап, которая, по существу явилась продолжением Березнеговато-Снигиревской операции 3-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р. Я. Малиновского при содействии Черноморского флота с целью разгрома приморской группировки противника между реками Южный Буг и Днестр, освобождения северо-западного побережья Черного моря и Одессы, выхода на государственную границу с Румынией.

Командующий войскам 3-го Украинского фронта задачу на наступление на Тирасполь и Одессу получил от Ставки ВГК еще в ходе Березнеговато-Снигиревской операции – 11 марта [14, с. 58]. Главный удар в Одесской операции наносила ударная группировка фронта в составе: 46-я и 8-я гвардейская армии, конно-механизированная группа и 23-й танковый корпус в общем направлении на Раздельную в обход Одессы с северо-запада. На правом крыле фронта соединения 37-й и 57-й армий должны были наступать на Тирасполь, а левофланговые 6-я, 5-я ударная и 28-я армии – вдоль Черноморского побережья на Николаев и далее на Одессу. Силы Черноморского флота в Одесской операции должны были нарушить морские сообщения противника, содействовать (морской пехотой и авиацией) войскам 3-го Украинского фронта в овладении приморскими городами и портами.

Разгром противника между Южным Бугом и Днестром осуществлялся войсками 3-го Украинского фронта в тесном взаимодействии с армиями левого крыла 2-го Украинского фронта, которому Ставка ВГК приказала не позднее 24–25 марта развить наступление на юг вдоль реки Днестр, чтобы охватить немецкие 8-ю, 6-ю и румынскую 3-ю армии [14, с. 60–61].

Войскам 3-го Украинского фронта противостояли соединения немецкой группы армий «А» (с 5 апреля – группа армий «Южная Украина»). В ее составе действовали немецкая 6-я полевая армия и 3-я румынская армия. Несмотря на тяжелые поражения в предыдущих боях немецкие дивизии сохраняли высокую боеспособность. Неприятельская оборона опиралась на реки Южный Буг, Днестр и многочисленные мелкие реки. Города Николаев, Очаков, Березовка и Одесса были укреплены и превращены в крупные узлы сопротивления.

Войска 3-го Украинского фронта начали наступление 26 марта 1944 г. во всей своей полосе. Через два дня, форсировав Южный Буг, правофланговые армии фронта, прорвали оборону противника и продвинулись на глубину до 25 км. В тот же день левофланговые армии после тяжелых боев овладели крупным портом и одним из важных центров советского судостроения городом Николаевым. В боях за город отважно действовал десант из состава 384-го отдельного батальона морской пехоты и 1-го гвардейского укрепленного района 28-й армии. В течение двух суток десантники, возглавляемые старшим лейтенантом К. Ф. Ольшанским, самоотверженно отбивали вражеские контратаки, сковав его крупные силы. Всего они отбили 18 контратак. Ценой своей жизни десантники способствовали освобождению города. Всем 68 участникам десанта было присвоено звание Героя Советского Союза, из них 55 – посмертно [8, кн. 3, с. 45, 46].

В это время соединения 2-го Украинского фронта создали угрозу выхода в тыл приморской группировки противника. Немецкое командование вынуждено было начать поспешный отвод 6-й и 3-й румынской армий за Днестр. Одновременно оно стремилось задержать наступление ударной группировки

3-го Украинского фронта. Но сделать этого не удалось. Командующий фронтом перенес направление главного удара с центра на правое крыло, где обозначился наибольший успех. Туда были перегруппированы конно-механизованная группа (КМГ) генерала И. А. Плиева, два стрелковых и 23-й танковый корпуса. Подвижные соединения фронта 4 апреля овладели Раздельной. Приморская группировка противника была расчленена на две части. Два армейских корпуса 6-й армии (свыше 9 дивизий) отступали к Тирасполю, а другая часть – 12 немецких и румынских дивизий поспешно отходила к Одессе и переправам через Днестр и Днестровский лиман. В это время соединения, действовавшие на левом крыле фронта, развивали наступление вдоль Черноморского побережья на Одессу.

Для того чтобы отрезать врагу путь отхода за Днестр генерал Р. Я. Малиновский после овладения Раздельной повернул КМГ на юго-восток. 7 апреля она вышла к Днестровскому лиману, усилив угрозу окружения одесской группировки немецких войск [20, д. 12, л. 203]. Но достаточных сил для прочного окружения вражеской группировки под Одессой у 3-го Украинского фронта не было. Здесь действовали лишь два корпуса конно-механизованной группы, которые были растянуты на 60-километровом фронте вдоль Днестра. В результате большей части неприятельских войск все же удалось прорваться к Тирасполю.

Одесская группировка противника под ударами войск 3-го Украинского фронта оказалась в клещах: 8-я гвардейская и 6-я армии обходили Одессу с северо-запада, а 5-я ударная армия наступала на город вдоль побережья Черного моря. Советским войскам противостояли соединения 72-го корпуса особого назначения и часть сил 44-го армейского корпуса 6-й немецкой армии (всего более шести вражеских дивизий и большое количество отдельных частей). Немецкое командование предпринимало одну попытку за другой, чтобы вырваться из Одессы. 6 апреля ценой больших потерь врагу удалось пробиться через боевые порядки 82-го стрелкового корпуса 37-й армии и соединиться со своими войсками, действовавшими северозападнее Раздельной.

9 апреля 1944 г. соединения 5-й ударной армии ворвались на северную окраину Одессы. Город брали тяжело – с минимальным применением артиллерии, чтобы избежать его разрушения. Части 8-й гвардейской и 6-й армий вышли на подступы к Одессе с северо-запада. Противник предпринял попытки эвакуировать свои войска из Одессы морем, но ударами фронтовой авиации и действиями сил Черноморского флота удалось сорвать их.

В освобождении Одессы принимали активное участие партизаны и подпольщики, вышедшие из катакомб и укрытий. При их содействии были предотвращены подготовленные к взрыву порт, причалы здания, склады и дамбы, тем самым предотвратили попытку врага затопить пути движения советских войск к городу [19, кн. 2, с. 393]. Одесситы не забыли, что после того, как румынско-немецкие войска заняли Одессу, 19 октября 1941 г. они казнили тысячи пленных советских военнослужащих, евреев, коммунистов и обычных мирных жителей, показавшихся им чем-то подозрительными. За время оккупации захватчики расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и области до 200 тыс. человек [17, т. 8, с. 95].

Помимо прочего, партизаны предотвратили затопление Пересыпи: им удалось вычислить и уничтожить группу немецких солдат, намеревавшихся взорвать дамбу Хаджибеевского лимана. Взорвать порт, причалы и склады, отступавшие, также не смогли во многом благодаря бдительности партизан.

Одними из первых в Одессу ворвались и завязали уличные бои части и подразделения 248-й стрелковой дивизии под командованием полковника Н. З. Галая. Вместе с ней бои за каждый квартал, за каждый дом вели части 416-й, 320 и 86-й гвардейской стрелковых дивизий. Части 248-й стрелковой дивизии ворвались в центр города. Воины 905-го полка этой дивизии овладели Сабанеевым мостом. Командир дивизии полковник Н. З. Галай с группой автоматчиков водрузил знамя над оперным театром.

«Нам достались огромнейшие трофеи», – писал маршал А. М. Василевский. – Весь железнодорожный участок от ст. Выгоды до города был забит эшелонами с военной техникой и всевозможным имуществом...

День 10 апреля, когда Одесса праздновала изгнание немецко-румынских фашистов, памятен мне вдвойне. В этот день мне стало известно, что я награжден высшим военным орденом «Победа». Я получил этот орден за № 2, а № 1 стоял на врученном Георгию Константиновичу Жукову». По словам Василевского, еще до опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР первым его поздравил по телефону И. В. Сталин, просивший маршала переключить теперь внимание на освобождение Крыма, но не забывать и о 3-м Украинском фронте [23, кн. 2, с. 90].

В этот же день командующему 3-м Украинским фронтом генералу Р. Я. Малиновскому поступил приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР. В приказе говорилось:

«Войска 3-го Украинского фронта сегодня, 10 апреля, в результате умелого обходного маневра пехоты и конно-механизированных соединений, в сочетании с фронтовой атакой овладели важным хозяйственно-политическим центром страны, областным городом Украины и первоклассным портом на Черном море Одессой – мощным опорным пунктом обороны немцев, прикрывающим пути к центральным районам Румынии...

Сегодня, 10 апреля, в 20 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим Одессу, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Кораблям Черноморского флота в это же время произвести салют двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати орудий в честь войск, освободивших от немецких захватчиков важнейший порт на Черном море – Одессу.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение Одессы» [25, с 141–142].

Немецко-румынские оккупанты, отступая взорвали и сожгли 2290 наиболее крупных, имевших архитектурно-художественную и историческую ценность построек, в том числе музей А. С. Пушкина, Сабанские казармы и

другие памятники материальной культуры начала XIX века. Были ограблены музеи, из которых были вывезены сотни уникальных предметов [26, т. 1, с. 767].

Освободив Одессу, советские войска продолжили наступление в западном направлении: появлялись условия для освобождения Молдавии. С 11 по 14 апреля они с ходу форсировали Днестр и захватили плацдармы на его западном берегу. Части 37-й армии расширили свой плацдарм до 16 км по фронту и в глубину от 6 до 10 км [20, д. 4, л. 122]. Бои на рубеже Днестра, так же, как и на яском направлении, приняли исключительно упорный характер. 14 апреля фронт по приказу Ставки ВГК перешел к обороне [27, д. 36, л. 360].

В ходе Одесской наступательной операции советские войска разгромили немецко-румынскую приморскую группировку и продвинулись на запад до 180 км. Были захвачены большое количество техники и военного имущества, которые немцы не успели эвакуировать. Советские войска захватили 95 складов с боеприпасами и продовольствием. От противника был освобожден важный Одесский порт, что позволило перебросить в этот район силы Черноморского флота, блокировав крымскую группировку врага с моря. Были созданы благоприятные условия для завершения освобождения Молдавии и прорыва в Румынию и далее на Балканский полуостров.

Следующим этапом третьего стратегического удара Красной Армии в 1944 г. являлось освобождение Крыма (Крымская наступательная операция, 8 апреля – 12 мая 1944 г.), которое было возложено на войска 4-го Украинского фронта, Отдельную Приморскую армию, силы Черноморского флота и Азовскую военную флотилию.

После неоднократного переноса сроков начала операции войска 4-го Украинского фронта по приказу Ставки ВГК перешли в наступление лишь 16 марта после того, как войска 3-го Украинского фронта овладели районом Николаева.

В ходе подготовки к операции по освобождению Крыма командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал Ф. И. Толбухин был вызван

в Ставку ВГК, где обсуждался план операции. Командующий фронтом привез с собой подробную рельефную карту, на которой «в мельчайших деталях... было отражено своеобразие рельефа Крымского полуострова, операционных направлений, на которых предстояло действовать войскам. Столь же скрупулезно была показана оборона противника, инженерное оборудование местности, естественные и искусственные препятствия, расположение вражеских сил и средств». В ходе доклада генерал Толбухин «не приуменьшал трудностей, ожидавших наши войска в Крыму, но и не преувеличивал их. Из доклада видно было, что фронт даром времени не терял, и подготовка к наступлению ведется основательная» [28, с. 319].

Германское командование придавало большое военное и политическое значение удержанию Крыма, оно считало его краеугольным камнем восточного фронта. Немецким войскам было приказано до последнего вздоха оборонять Крым «как последнюю крепость готов». Севастополь был объявлен фюрером «городом-крепостью», а это значит, что немцы должны были сражаться за город до последнего солдата.

В этом регионе находились большие запасы руды, развитая промышленность Севастополя, богатые хлебные районы и виноградники южного берега Крыма. Полуостров прикрывал балканский стратегический фланг Третьего рейха и важные морские коммуникации через Черноморские проливы к портам западного побережья Черного моря. Потеря Крыма означала бы для Третьего рейха падение германского влияния в странах Юго-Восточной Европы и Турции, а именно отсюда он черпал остродефицитные стратегические материалы. «Оставление Крыма, – заявлял Гитлер, – будет означать отход от нас Турции, затем Болгарии и Румынии» [29, с. 507]. Поэтому на 17-ю немецкую армию была возложена задача удерживать Крым до последней возможности. На выгодных для обороны рубежах Северного Крыма и на Керченском полуострове противник создал мощную оборону, состоявшую из 3–4 полос. Главные силы 17-й армии оборонялись в северной части Крыма (пять дивизий) и на Керченском полуострове (четыре дивизии). Три дивизии обороняли побережье.

Еще в ходе Мелитопольской операции (26 сентября – 5 ноября 1943 г.), которая являлась частью Нижнеднепровской стратегической операции, советские войска продвинулись на 50–230 км, освободили почти всю Северную Таврию и вышли к нижнему течению Днепра. Немецкая группировка в Крыму была отрезана от остальных войск. В конце октября – начале ноября 1943 г. войска 4-го Украинского фронта нанесли удар по Турецкому валу и с ходу прорвали его, захватили плацдармы на южном берегу Сиваша и на Керченском полуострове, которые сыграли важнейшую роль в период Крымской наступательной операции.

Готовя оборону Крымского полуострова, германское командование подготовило не только вновь построенные укрепления, но и восстановило оборонительные сооружения, используемые еще советскими войсками в 1941–1942 гг. Особенно мощные укрепления имелись в северной части Крыма и на Керченском полуострове. На Перекопском перешейке были оборудованы три укрепленные полосы на глубину до 35 км. На побережье Сиваша оборона противника состояла из двух–трех оборонительных полос с двумя–тремя линиями траншей в каждой полосе, прикрытых противопехотными и противотанковыми минными заграждениями. Кроме основных полос обороны, он имел на высотах и в населенных пунктах промежуточные позиции, отдельные узлы сопротивления и опорные пункты. На Керченском полуострове вражеская оборона состояла из четырех оборонительных рубежей общей глубиной до 70 км. Город Керчь опоясывали три оборонительных обвода, насыщенные огневыми средствами. На дальних подступах к Севастополю также были созданы оборонительные рубежи. На ближних подступах к городу было сооружено три обвода, а сам город превращен в мощный укрепленный район.

К апрелю 1944 г. в состав 17-й немецкой армии входили три корпуса (5-й армейский и два горнострелковых – 49-й немецкий и 1-й румынский), всего пять немецких и семь румынских дивизий, две бригады штурмовых орудий, а также различные части усиления. Вражеская группировка насчитывала

около 200 тыс. человек, почти 3600 орудий и минометов, 215 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали до 300 самолетов 1-го авиационного корпуса 4-го воздушного флота Германии и части румынских ВВС, базировавшиеся в Крыму [1, с. 215].

Ставка ВГК освобождению Крыма уделяла большое внимание, рассматривая его как стратегически важный район. С его освобождением резко возрастали возможности Черноморского флота. Разгром противника в Крыму лишал немецкие флот и авиацию важной базы. Южный стратегический фланг противника оказывался неприкрытым. Резко уменьшалось влияние нацистской Германии на Балканские страны и Турцию.

Замысел завершающего этапа третьего стратегического удара Красной Армии – Крымской наступательной операции, как уже отмечалось выше, – был уточнен в марте 1944 г. В его выработке принимали участие представители Ставки ВГК Маршалы Советского Союза А. М. Василевский, К. Е. Ворошилов и Военный совет 4-го Украинского фронта. Замысел Крымской операции заключался в том, чтобы одновременными ударами войск 4-го Украинского фронта с севера (от Перекопа и Сиваша) и Отдельной Приморской армии – с востока (с плацдарма в районе Керчи) в общем направлении на Симферополь – Севастополь, расчленив вражескую группировку, не допустив ее эвакуации из Крыма. Силам Черноморского флота и Авиации дальнего действия предстояло поддерживать наступление войск и действовать на коммуникациях противника. Азовской военной флотилии предстояло поддерживать наступление Отдельной Приморской армии.

Важнейшая роль отводилась партизанским силам Крыма, насчитывавшими около 4 тыс. человек. Они были объединены в три соединения: Южное, Северное и Восточное. Южное соединение (более 2,2 тыс. партизан) контролировало дороги Симферополь – Бахчисарай – Севастополь и южный берег Крымского полуострова. Партизаны Северного соединения (860 человек) действовали в районах юго-западнее Карасубазара, а также дорог Симферополь – Алушта и Симферополь – Белогорск. В районе Старого Крыма действовало

Восточное соединение (680 человек). Под контролем партизанских формирований находились обширные горно-лесистые районы юга Крымского полуострова, откуда они наносили удары по дорогам, которые ведут на север и восток. Кроме того, в крупных городах, в том числе в Севастополе, Ялте, Евпатории действовали подпольные организации [1, с. 217].

Войска 4-го Украинского фронта, которым отводилась основная роль на завершающем этапе третьего удара Красной Армии, наносили главный удар с сивашского плацдарма силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса в направлении Джанкой – Симферополь – Севастополь. Вспомогательный удар предпринимался на Перекопском перешейке силами 2-й гвардейской армии. Севернее Керчи прорывала вражескую оборону Отдельная Приморская армия, направляя свои главные усилия на Симферополь – Севастополь. Частью сил армия планировала наступать вдоль южного берега Крымского полуострова.

Крымские партизаны должны были нанести удары по тылам, узлам и линиям связи противника, разрушать железные дороги, нарушать работу Ялтинского порта. Кроме того, им предписывалось препятствовать разрушению врагом городов, портов, промышленных предприятий и других объектов народного хозяйства.

Группировка советских войск состояла из 30 стрелковых дивизий, двух укрепленных районов, двух бригад морской пехоты и в общей сложности насчитывали около 470 тыс. человек личного состава, около 6 тыс. орудий и минометов, 559 танков и САУ. Поддержку этих сил с воздуха осуществляли две воздушные армии – 4-я и 8-я, (с учетом авиация Черноморского флота), насчитывавшие 1250 самолетов [30, с. 50–51].

Черноморский флот и Азовская военная флотилия располагали линейным кораблем, 4 крейсерами, 6 эскадренными миноносцами, 2 сторожевыми кораблями, 8 базовыми тральщиками, 47 торпедными и 80 сторожевыми катерами, 34 бронекатерами, 29 подводными лодками, 3 канонерскими лодками и

другими вспомогательными судами. Их поддерживало 650 самолетов. Советская группировка превосходила противника по людям в 2,4, артиллерии – в 1,7, танкам – в 2,6, самолетах – в 4,2 раза [1, с. 216].

После войны, говоря о положении немецких войск в Крыму генерал вермахта К. Типпельскирх, который в годы войны был начальником разведывательного управления генерального штаба сухопутных сил нацистской Германии, командующим 4-й полевой армии, писал: «Судьба немецкой армии была решена уже в первые дни, когда русским неожиданно удалось преодолеть восточнее Перекопского перешейка залив Азовского моря Сиваш с его многочисленными островами и проложенной по дамбе железной дорогой. Прорвавшиеся здесь русские войска частью сил устремились дальше на юг, а частью повернули на запад с целью захватить Перекопский перешеек с тыла... После захвата противником подступов к полуострову у командования 17-й армии не было больше никакой возможности образовать имевшимися силами оборону на новом рубеже в глубине Крыма» [31, с. 360].

Операция советских войск по освобождению Крыма началась 8 апреля нанесением удара южнее Сиваша. В течение пяти суток до этого тяжелая артиллерия, в том числе орудия калибра 203 мм, вела разрушение долговременных сооружений врага в Крыму. Артиллерийская и авиационная подготовка в полосе 4-го Украинского фронта продолжалась 2,5 часа. Противник оказывал ожесточенное сопротивление атакующим соединениям и частям 51-й и 2-й гвардейской армий. Уже в первый день соединения 2-й гвардейской армии, прорвав Перекопские укрепления, овладели Армянском. Умело командовали подразделениями в 9-м гвардейском стрелковом полку 3-й гвардейской стрелковой дивизии командир роты лейтенант П. Г. Карелин, парторг роты лейтенант Р. К. Акопян и командир батальона капитан М. М. Бакиров. В боях за Армянск их подразделения за сорок минут заняли четыре траншеи, преодолели противотанковый ров, пять рядов проволочных заграждений, многочисленные минные поля и ворвались в поселок, уничтожив большое количество живой силы, четыре миномета, самоходную пушку, три дзота, семь пулеметов.

Капитану М. М. Бакирову, лейтенантам П. Г. Карелину (посмертно) и Р. К. Акоюну было присвоено звание Героя Советского Союза.

Сложную задачу выполнил 2-й стрелковый батальон 1271-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии 2-й гвардейской армии, которым командовал капитан Ф. Д. Дибров. Умелые действия этого подразделения способствовали успеху соединений армии. Батальон форсировал Перекопский залив и, высадившись десантом в тылу перекопской группировки врага содействовал наступлению соединений 13-го гвардейского стрелкового корпуса. Против батальона были брошены 13 фашистских танков с автоматчиками. В ожесточенном бою гвардейцы отбили эту атаку – противник был вынужден спешно отойти к Ишуньским позициям. Весь личный состав батальона был отмечен правительственными наградами, а его командир Ф. Д. Дибров удостоен звания Героя Советского Союза [11, т. 1, с. 427; 32, с. 192–196].

Успешно действовали части и соединения 51-й армии, наступавшие с плацдарма южнее Сиваша. По указанию генерала Толбухина в составе этой армии была создана конно-механизированная группа, которая устремилась к Симферополю. В выполнении намеченной задачи важнейшая роль отводилась 19-му танковому корпусу: ему предстояло войти в сражение в полосе 63-го стрелкового корпуса.

К вечеру 10 апреля обе армии завершили прорыв обороны противника не только в Северном Крыму, но и на Керченском полуострове. После ввода в сражение подвижных соединений войска фронта овладели Джанкоем – мощным опорным пунктом в обороне врага и важным узлом дорог. После чего они перешли к преследованию врага: соединения и части 2-й гвардейской армии – вдоль западного берега Крыма на Евпаторию, а 51-й – в центральной части полуострова на Симферополь.

Командование противника предприняло попытку спасти оборонявшиеся в Крыму немецкие и румынские части. Оно начало переброску сил с Керченского полуострова. Как только фронтовая разведка доложила о начале маневров немецких войск, командующий Отдельной Приморской армией генерал

А. И. Еременко отдал приказ своим войскам перейти в наступление. В ночь на 11 апреля главные силы армии обошли Керчь с севера. После тяжелых уличных боев город был освобожден.

Опасаясь окружения, немецкое командование решило отвести войска с Керченского полуострова. Созданные подвижные передовые отряды Приморской армии, начали преследование частей 17-й немецкой армии. С воздуха по отходившим вражеским войскам наносила удары 4-я воздушная армия.

Оборона противника рухнула на всех направлениях. Отдельная Приморская армия продвигалась к Севастополю через Карасубазар и Феодосию. 2-я гвардейская армия развивала наступление на Евпаторию, вдоль западного берега полуострова. А 51-я армия, используя успех 19-го танкового корпуса, через степи устремилась на Симферополь.

Развивая достигнутый успех, части Приморской армии, прорвав Ак-Монайские позиции врага, 13 апреля соединились с передовыми отрядами 4-го Украинского фронта. Остатки частей 17-й немецкой армии поспешно отходили к Севастополю. В этот же день были освобождены Евпатория, Симферополь и Феодосия. В тесном взаимодействии с войсками действовали крымские партизаны. Они устраивали засады на горных дорогах, снабжали советское командование разведывательными данными, спасли от разрушения многие курорты, города и исторические памятники.

Потерпев поражение и потеряв почти весь Крым, противник решил удерживать севастопольский плацдарм, куда отошли остатки крымской группировки. На усиление этих войск враг перебросил по воздуху и морем около 6 тыс. солдат и офицеров. Для обороны была использована мощная система укреплений на подступах к городу, состоявшая из трех полос. Наиболее сильным узлом сопротивления являлась Сапун-гора, на которой имелось шесть ярусов сплошных траншей, прикрытых противопехотными и противотанковыми минными полями и проволочными заграждениями в несколько рядов. Мощными узлами сопротивления были также Мекензиевы горы, Сахарная Головка, Инкерман.

Всего севастопольская группировка врага насчитывала более 70 тыс. человек, свыше 1,8 тыс. орудий и минометов, до 50 танков и штурмовых орудий [33, д. 817, л. 130].

К 15–16 апреля советские войска вышли на подступы к Севастополю, однако с ходу преодолеть вражескую оборону они не смогли. Началась подготовка к штурму сильно укрепленного рубежа. Отдельная Приморская армия была переименована в Приморскую армию и включена в состав 4-го Украинского фронта. С 16 по 30 апреля советское командование предпринимало еще несколько попыток освободить Севастополь, но противник упорно оборонялся. Началась подготовка к решительному штурму Севастополя, в ходе которой вражеская оборона подвергалась массированным ударам авиации и корабельной артиллерии.

После объединения советских войск в Крыму под единым командованием решение, утвержденное представителем Ставки ВГК маршалом А. М. Василевском, заключалось в нанесении по Севастополю двух ударов. Главный удар наносился из района Балаклавы 51-й и частями Приморской армий. Основные силы сосредоточивались на прорыве обороны противника на участке Сапун-гора и северо-восточнее. Разгром врага на Сапун-горе, по мнению командования фронтом позволит быстро нарушить устойчивость его обороны. Вспомогательный удар планировался в полосе 2-й гвардейской армии. С целью отвлечения внимания противника его нанесение намечалось на двое суток раньше главного удара. Армии предстояло прорвать оборону врага в районе юго-восточнее Бельбека.

Командование 17-й немецкой армии рассчитывало на устойчивость своей обороны, особенно узлов сопротивления на Мекензиевых горах, горе Сахарная Головка и Сапун-горе, которые господствовали над окружающей местностью.

За шесть суток до начала штурма Севастополя бомбардировщики авиации дальнего действия и 8-й воздушной армии провели предварительную

авиационную подготовку наступления. Они методически разрушали долговременные оборонительные сооружения противника. Всего советская авиация совершила 8,2 тыс. самолето-вылетов. По мере приближения дня штурма сила огневых ударов по врагу непрерывно нарастала.

Штурм Севастополя начался 5 мая. Первыми удар по противнику нанесли соединения 2-й гвардейской армии в районе Мекензиевых гор. Бои носили исключительно упорный характер. Командование противника восприняло эти действия как нанесение главного удара и начало срочно проводить перегруппировку, подтягивая на это направление резервы и часть сил с внутреннего обвода Севастопольского укрепленного района.

Утром 7 мая после 90-минутной артиллерийской подготовки и при поддержке всей авиации фронта соединения 51-й и Приморской армий начали генеральный штурм Севастопольских укреплений противника. Оборона была прорвана на 9-километровом участке. Особенно ожесточенные бои развернулись за Сапун-гору.

Штурм Сапун-горы – одна из блестящих страниц в летописи Великой Отечественной войны. Сапун-гора была укреплена немцами всеми возможными способами: множество траншей, заграждений, пулеметных точек, подножие горы было заминировано. В штурме участвовали части 10-го, 11-го гвардейского и 63-го стрелковых корпусов. В штурмовые отряды, которые первыми должны были прорвать оборону противника, записались сотни добровольцев. 7 мая в едином наступательном порыве после артиллерийской подготовки на вражеские позиции пошли штурмовые отряды, открывшие счет беспримерным ратным подвигам советских воинов, освобождавших Севастополь. Особенно отличились здесь 77-я и 32-я гвардейская стрелковые дивизии.

Первыми в траншее противника ворвались воины взвода лейтенанта М. Я. Дзигунского. Разгорелся ожесточенный бой, переходивший в рукопашную схватку. Взвод Дзигунского обезвредил три вражеских дота. Однако огонь вражеского пулемета соседнего дота остановил наступавших. Взвод залег. Тогда Дзигунский метнул в амбразуру несколько гранат, но пулемет через

некоторое время вновь ожил. Отважный лейтенант пополз к доту и броском закрыл собой амбразуру. Дорога наступавшим была открыта. Лейтенант М. Я. Дзигунский за свой подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза. В боях за Сапун-гору отличились так же капитан Н. В. Шилов, старший лейтенант П. М. Калиниченко, лейтенант В. Ф. Жуков, младший лейтенант В. Ф. Громаков, старшина А. М. Фисенко, старший сержант Ф. Н. Скорятин, ефрейтор В. И. Дробязко, рядовые С. П. Евглевский, И. К. Яцуненко и многие другие солдаты и офицеры 51-й и Приморской армий[30, с. 56–59].

Враг не выдержал мощного натиска советских войск и отступил. В этот день были взяты ключевые позиции в обороне Севастополя: Сапун-гора и Менкениевы горы, а 2-я гвардейская армия пробилась к Северной бухте.

Взломав один за другим три оборонительных обвода, советские войска 9 мая согласованными ударами с севера, востока и юго-востока ворвались в город и к вечеру очистили его от врага. Остатки крымской группировки отошли на мыс Херсонес, где 12 мая были разгромлены. Ключевую роль в этом сыграли соединения 19-го танкового корпуса, а также силы Черноморского флота.

Завершающий этап третьего стратегического удара Красной Армии в 1944 г. – Крымская операция, закончился полным разгромом 17-й немецкой армии. Из всей крымской группировки, усиленной в ходе операции, вражескому командованию удалось эвакуировать морем и по воздуху около 150 тыс. человек [1, с. 230].

В боях за освобождение Крыма советские войска проявили массовый героизм, высокий наступательный дух и боевую активность. Если в 1941–1942 гг. немецким войскам понадобилось 250 дней, чтобы овладеть Севастополем, то в 1944 г. Красная Армия взломала мощные укрепления противника в Крыму за 35 дней, а штурм Севастополя занял всего 3 дня. За совершенные подвиги тысячи бойцов и командиров были награждены орденами и медалями, а 238 удостоены звания Героя Советского Союза, 56 частей, кораблей и соеди-

нений награждены орденами, а 160 присвоены почетные наименования Перекопских, Сивашских, Керченских, Феодосийских, Симферопольских и Севастопольских [30, с. 58–59].

Оккупанты нанесли Крыму огромный урон, особенно зверствуя при отступлении с территории полуострова. Были уничтожены 127 населенных пунктов, в руины превращены Керчь, Севастополь и другие города. Почти наполовину за годы войны сократилось население Крыма. Многие его жители погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Свыше 85 тыс. человек были угнаны в Германию, 90 тыс. расстреляны и замучены нацистскими варварами [34, с. 207].

На территории совхоза «Красный» оккупантами был создан самый крупный в Крыму лагерь смерти. До освобождения Крыма в 1944 г. в лагере было замучено около 15 тыс. человек – советских военнопленных, партизан, подпольщиков и членов их семей. Массовое уничтожение узников проводилось путём истязаний, расстрелов, отравления газом в специально оборудованных автомобилях – «душегубках», сожжения на кострах, сбрасывания в колодезь живыми [35]. При подходе частей Красной Армии осенью 1943 г. к Перекопу фашистские изверги учинили над оставшимися узниками концлагеря расправу. Было умерщвлено около 2 тыс. человек. Людей группами подвозили к ямам и расстреливали в висок или в затылок. Чтобы замести следы своих злодеяний, нацистские палачи устроили специальную площадку для сжигания трупов. Их обливали керосином, другой горючей смесью и поджигали [30, с. 60].

Врагом были разрушены более 300 промышленных предприятий, 17 570 зданий хозяйственного назначения, 22 917 жилых домов. Фашисты разграбили и сожгли 15 музеев, 590 клубов, 393 больницы и амбулатории, 315 детских учреждений. Они вырубали многие прекрасные парки на Южном берегу Крыма. За годы оккупации было уничтожено 9597 гектаров садов и виноградников, вывезено в Германию свыше 127 тыс. голов крупного рогатого скота, 86,4 тыс. свиней, 898,6 тыс. овец и коз. Общий материальный ущерб,

причиненный хозяйству Крыма, составил более 20 миллиардов рублей (в ценах 1945 г.) [30, с. 59].

Третий стратегический удар Красной Армии в 1944 г. на южном крыле стратегического фронта сыграл решающую роль в срыве расчетов нацистской Германии на стабилизацию восточного фронта и затягивание войны. Разгром главной стратегической группировки врага, раскол его фронта на две части не только коренным образом изменили обстановку на южном крыле советско-германского фронта, но и подорвали устойчивость обороны вермахта на восточном фронте в целом, а также на других театрах военных действий. Стране был возвращен важный в экономическом и стратегическом отношениях район. Противник лишился своей важнейшей стратегической позиции на южном фланге восточного фронта. Улучшились условия для наступления на Балканы. Черноморский флот получил свою главную базу – Севастополь.

Крупный успех Красной Армии в ходе третьего стратегического удара в 1944 г. создал выгодную обстановку для развертывания наступательных действий на других стратегических направлениях советско-германского фронта. В то же время были сорваны планы верховного командования вермахта по накоплению сил для отражения высадки союзных войск в Западной Европе. Ослабление группировки немецких войск на Западе вследствие переброски крупных сил на юг восточного фронта, несомненно, способствовало успеху десантной операции союзников в Нормандии, которая началась через месяц после завершения третьего стратегического удара Красной Армии.

ВЫВОД ИЗ ВОЙНЫ ФИНЛЯНДИИ – СОЮЗНИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Военные действия к лету 1944 г. достигли небывалого размаха. Они велись на всех важнейших театрах, на суше, море и в воздухе. К этому времени во Второй мировой войне к этому времени участвовало 45 государств. В зимне-весенней кампании 1944 г. Советские Вооруженные Силы нанесли по врагу три сокрушительных удара, в результате которых были сорваны военно-политические планы фашистского блока. Провалились расчеты германского командования стратегической обороной стабилизировать обстановку, выиграть время для того, чтобы восполнить и укрепить военно-экономический потенциал, накопить силы и перехватить инициативу в вооруженной борьбе. Не оправдались их надежды и на раскол антигитлеровской коалиции.

С наибольшим размахом боевые действия велись на главном фронте Второй мировой войны – советско-германском фронте. Здесь Красная Армия вела вооруженное противоборство с самыми боеспособными силами нацистской Германии и ее сателлитов, боевые действия характеризовались наибольшим размахом, напряженностью и достигнутыми военно-политическими результатами. Стремясь стабилизировать фронт на востоке, верховное главное командование вермахта по-прежнему сосредоточивало там основные усилия.

Зимне-весенняя кампания 1944 г., в ходе которой предпринимались и развертывались стратегические удары Красной Армии, характеризовалась сложными погодными условиями и длилась более четырех с половиной месяцев. В этих ударах участвовало беспрецедентное количество сил и средств: свыше 65 армий, в том числе 6 танковых и 11 воздушных, входивших в 11 фронтовых объединений, а также силы Северного, Балтийского и Черноморского флотов, соединения авиации дальнего действия и Войск ПВО территории страны. Неоценимую помощь советским войскам в разгроме противника оказывали партизаны и подпольщики [1, с. 249].

Наступление велось на фронте от Финского залива до Керченского полуострова общей протяженностью 4,4 тыс. км одновременно на трех стратегических направлениях – северо-западном, западном и юго-западном. При этом фронт их активных действий составлял 2,2 тыс. км. Вражеская оборона противника была сокрушена в полосе от Нарвского залива до Невеля, вдоль Днепра от Жлобина до Херсона, в Северном Крыму и на Керченском полуострове. Советские войска в результате первых трех стратегических ударов продвинулись до 220–280 км на северо-западном и до 250–450 км на юго-западном направлениях, от врага была освобождена территория СССР, на которой до войны проживало почти 19 млн человек.

Результаты ударов Красной Армии показали несостоятельность расчетов врага на непреодолимость его обороны. Советские войска, владея инициативой и располагая большой ударной силой, резервами, превосходя противника в военном искусстве, взламывали оборонительные укрепления немцев, наносили им огромный урон в живой силе и военной технике. Крупнейшие стратегические группировки противника, которые оборонялись на северо-западном и юго-западном направлениях, были разгромлены. Боевые действия на советско-германском фронте зимой и весной 1944 г. показали, что Советский Союз способен самостоятельно разгромить немецкую армию и войска союзников Германии, освободить народы Европы от фашистского ига.

Достигнутые результаты в последовательных стратегических ударах Красной Армии зимой и весной 1944 г. оказали большое влияние для создания условий в открытии второго фронта в Европе – высадке союзников во Франции. В этот период на восточном фронте находились не только основные силы и средства сухопутных войск и авиации вермахта, но именно сюда были перебросены не только стратегические резервы нацистской Германии, но и войска с других театров военных действий, в том числе с Западно-Европейского. Так, в ходе зимне-весенней кампании 1944 г. германское командование вынуждено было отправить на восточный фронт 40 дивизий и четыре бригады с западного

фронта и из самой Германии. К лету 1944 г. Германия на восточном фронте сосредоточила более 60% всех действующих войск вермахта [1, с. 252, 260].

В ходе сокрушительных зимне-весенних стратегических ударов Красной Армии были созданы благоприятные условия для последующих наступательных действий летом и осенью 1944 г. К этому времени линия, разделявшая воюющие стороны, на советско-германском фронте не севере и северо-западе проходила от Баренцева моря западнее Мурманска, Онежского и Ладожского озера, Карельского перешейка, северо-западнее Ленинграда, восточнее Нарвы, Пскова. В центре советско-германского фронта линия соприкосновения проходила от Витебска и Могилева, по реке Припять, восточнее Ковеля и Станислава. Далее она пролегла севернее Кишинева и, опускаясь на юг по Днестру, уходила к Черному морю. В линии фронта имелось два выступа: в Белоруссии и Молдавии, что позволяло предпринимать удары по флангам группировок противника.

Оценив обстановку, сложившуюся к весне 1944 г., германское политическое и военное руководство выработало план действий вермахта в летне-осенней кампании 1944 г., в которой предполагалось решить несколько взаимосвязанных задач. Прежде всего, оно предполагало оказать ожесточенное сопротивление советским войскам на восточном фронте и активизировать подрывную работу в глубоком тылу Советского Союза. Вторая задача, которую германское руководство предполагало решить в этой кампании, заключалась в предотвращении или отражении высадки и наступления англо-американских войск на западе, а также принудить их начать сепаратные переговоры. В-третьих, – предотвратить распад коалиции союзников Третьего рейха. Не менее главная задача, которую ставило германское командование на эту кампанию, состояла в том, чтобы укрепить внутривнутриполитическую обстановку в своей стране ужесточением полицейско-карательных мер и пропагандой.

Германский план строился на идее выигрыша времени в ожидании осложнения отношений в антигитлеровской коалиции, связанных с затягиванием открытия союзниками СССР второго фронта в Европе. В основе замысла

немецкого командования на восточном фронте лежала оборонительная стратегия. Планируя военные действия, оно делало все, чтобы не допустить прорыва своей обороны и удержать занимаемые позиции в Прибалтике, Белоруссии и западных областях Украины. В центре и на южном крыле восточного фронта руководство Третьего рейха создала крупные группировки. Но немцы допустили просчет в определении возможного направления главного удара советских войск летом 1944 г. Они рассчитывали, что удар Красная Армия нанесет на юго-западном направлении, считая, что выход на Балканы, овладение румынской нефтью и Черноморскими проливами будет главной целью Советского Союза летом 1944 г. При этом допускалась возможность крупного наступления советских войск в Прибалтике.

Нацистская Германия продолжала использовать ресурсы всей Европы. Со своими союзниками она сумела сосредоточить на восточном фронте крупные силы: 4,3 млн человек, 59 тыс. орудий и минометов, 7,8 тыс. танков и штурмовых орудий и 3,2 тыс. боевых самолетов. В резерве главного командования сухопутных войск вермахта находилось 6 дивизий, 4 бригады, а также управление 17-й армии (всего 106 тыс. солдат и офицеров, более 1,2 тыс. орудий и минометов и 236 танков и штурмовых орудий) [1, с. 252, 262].

Советское Верховное Главнокомандование уточнило свои планы на лето и осень 1944 г. на специальном совместном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставки ВГК, прошедшем в конце апреля. Согласно выработанным планам, предполагалось подготовить и осуществить серию последовательных и взаимосвязанных стратегических ударов (наступательных операций). Главный удар планировалось предпринять в центре советско-германского фронта с тем, чтобы разгромить наиболее мощные немецкие группы армий «Центр» и «Северная Украина», оборонявшиеся в Белоруссии и западных областях Украины. Это должно было привести к разгрому двух сильнейших вражеских группировок и прорыву их стратегического фронта, к разъединению, изоляции войск противника, действовавших на северо-западном и южном направлениях, выводу советских армий кратчайшим путем к границам Германии.

Летне-осенняя кампания 1944 г. должна была начаться ударом силами Ленинградского и Карельского фронтов на Карельском перешейке и в Южной Карелии, так называемый четвертый стратегический удар Красной Армии (Выборгско-Петрозаводская наступательная операция). Предполагалось, что такой удар Красной Армии приведет к разгрому врага в этом районе и неизбежно оттянет часть его сил с центрального участка советско-германского фронта и вынудит выйти из борьбы Финляндию – союзника нацистской Германии. Вслед за действиями Ленинградского и Карельского фронтов планировалось нанесение без промедления сокрушительного пятого удара силами четырех советских фронтов – в Белоруссии.

Еще в ходе второго стратегического удара Красной Армии 1944 г. была снята прямая угроза для Ленинграда, однако группировка финских войск на Карельском перешейке, находившаяся всего в 30 км от города, продолжала удерживать северные районы Ленинградской области, а также Южную Карелию, где проходила важнейшая коммуникация – Кировская железная дорога, связывавшая Ленинград с северными портами страны.

По замыслу Ставки ВГК Выборгско-Петрозаводская наступательная операция (10 июня – 9 августа 1944 г.) должна была привести к разгрому противостоявших финских войск, выводу Финляндии из войны и восстановления государственной границы в этом районе, к коренному изменению обстановки на севере, а также отвлечь внимание немецкого командования от других направлений, в том числе от высадки англо-американских войск в Нормандии (открытие второго фронта). Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин 6 июня 1944 г. в своем послании премьер-министру Великобритании У. Черчиллю писал: «Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется в середине июня на одном из важных участков фронта» [36, т. 2, с. 110–111]. Этим важным участком являлась территория Карельского перешейка и Южной Карелии.

Ставка ВГК, Генеральный штаб осуществляли разработку плана разгрома финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии в апреле–

мае 1944 г. К четвертому стратегическому удару привлекались Ленинградский и Карельский фронты, Балтийский флот, Ладожская и Онежская военные флотилии. Общая численность, привлекаемых к этому удару, составляла: около 450 тыс. человек, 10 тыс. орудий и минометов, свыше 800 танков и САУ, 1547 самолетов [8, кн. 3, с. 148].

Непосредственная подготовка войск Ленинградского и Карельского фронтов развернулась в мае 1944 г. Ставка ВГК, вырабатывая замысел Выборгско-Петрозаводской стратегической операции, учитывала не только обстановку, сложившуюся на этом участке фронта, но и характер финской обороны. Замысел состоял в том, чтобы двумя последовательными ударами (Выборгская и Свирско-Петрозаводская операции) смежными крыльями Ленинградского и Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладожской и Онежской военных флотилий, войск ПВО страны и партизан разгромить основные силы противника на Карельском и Ладожско-Онежском перешейках, овладеть Выборгом и Петрозаводском. И восстановить государственную границу с Финляндией.

Для создания обороны особенно на важнейших направлениях, выводивших к границам Финляндии, финские войска использовали выгодные географические условия местности (обилие озер, рек, болот, межозерных дефиле и крупные лесные массивы). К лету они создали прочную оборону. Особенно сильной она была на Карельском перешейке. Так называемый «Карельский вал» имел глубину до 120 км. На выборгском направлении оборона включала четыре полосы, ряд промежуточных и отсечных позиций, насыщенных большим количеством железобетонных и деревоземляных сооружений. Третья полоса, находившаяся в 45–65 км от переднего края, включала восстановленные укрепления бывшей линии Маннергейма и развитую систему оборонительных сооружений полевого типа. Выборг с прилегающей к нему территорией был превращен в мощный укрепленный район. Севернее и северо-западнее Выборга готовились рубежи для прикрытия Хельсинки.

Побережья Финского залива и Ладожского озера были подготовлены для ведения маневренных действий войск и отражения десантов противника. На р. Свирь – в Южной Карелии также были подготовлены мощные укрепления. Между Онежским и Ладожским озерами было создано шесть оборонительных полос и ряд отсечных и промежуточных позиций. Общая глубина обороны достигала 180 км. Всего финны противопоставили войскам Ленинградского и Карельского фронтов 14 пехотных и танковую дивизию, 4 пехотных и кавалерийскую бригады, 4 бригады береговой обороны (всего 268 тыс. человек, 1930 орудий и минометов, 420 противотанковых орудий, 110 танков и штурмовых орудий, 348 боевых самолетов) [8, кн. 3, с. 148].

Ставка ВГК, Генеральный штаб в ходе подготовки удара на Карельском перешейке и в Южной Карелии тщательно проработала все вопросы плана операции. Для решения основных вопросов командующие фронтами были вызваны в Ставку ВГК. Особое внимание обращалось на проработку всех вопросов, связанных с направлениями главных ударов и порядком действий армий. Вот как описывает К. А. Мерецков свой вызов в Ставку ВГК: «30 мая я был вызван в Москву. Вместе со мной прибыли ближайшие сотрудники – член Военного совета генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, командующий артиллерией фронта генерал-лейтенант артиллерии Г. Е. Дегтярев... и начальник оперативного управления... генерал-майор В. Я. Семенов. Перед войсками Карельского фронта Ставка поставила теперь задачу очистить от финляндских войск Южную Карелию. Пришлось, не теряя времени, прямо в Ставке отработать некоторые детали операции и согласовать ее общий ход с Генеральным штабом. Нами привлекались 32-я и 7-я армии, которые усиливались за счет резервов Верховного Главнокомандования. Отрадно было, что с северного участка фронта ничего не бралось: находившиеся там войска продолжали готовиться к разгрому 20-й лапландской армии противника. Их подготовка не пропала даром, но пока не они должны были выполнять главную задачу. Важную роль играли войска Ленинградского фронта, проводившие Выборгскую операцию и тем самым оттягивавшие крупные силы врага» [13, с. 376, 377].

Первым в наступление в рамках четвертого стратегического удара должны были перейти войска Ленинградского фронта. Главный удар они наносили вдоль северо-восточного побережья Финского залива в общем направлении на Выборг, а вспомогательный – кексгольском направлении. Они должны были разгромить оперативную группу финнов «Карельский перешийек», овладеть Выборгом и тем самым создать угрозу вторжения советских войск в глубь Финляндии. Затем предполагался переход в наступление Карельского фронта. Нанося один удар вдоль Ладожского озера, и второй – на Петрозаводск с севера и юга, фронт должен был уничтожить группировку финских войск между Онежским и Ладожским озерами и выйти на государственную границу 1940 г. и овладеть Петрозаводском.

Четвертый стратегический удар Красной Армии в 1944 г. условно можно разделить на две фронтовые операции: Выборгскую (войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом и Ладожской военной флотилией, 10–20 июня 1944 г.) и Свирско-Петрозаводскую (войска Карельского фронта во взаимодействии с Ладожской и Онежской военными флотилиями, 21 июня – 9 августа 1944 г.)

Утром 10 июня 1944 г. как и планировалось началась Выборгская наступательная операция войск Ленинградского фронта на Карельском перешейке. Этому предшествовала мощная и эффективная артиллерийская и авиационная подготовки. Кроме того, еще накануне, 9 июня артиллерия и авиация в течение 10 часов разрушали все наиболее мощные железобетонные финские оборонительные сооружения. К этому привлекались и 203-мм артиллерийские батареи, орудия которых несмотря на пулеметный и артиллерийский огонь противника, вели огонь прямой наводкой с дальности 700 метров.

Огневое подавление «непреступной оборонительной полосы» было эффективным. Так, из 189 целей, выявленных в полосе наступления 21-й армии генерала Д. Н. Гусева, 176 были разрушены [1, с. 277]. Используя результаты артиллерийской и авиационной подготовки, соединения 21-й армии с ходу

форсировали р. Сестру, прорвали на 18-километровом участке вражескую оборону и к исходу первого дня наступления продвинулись вдоль Выборгского шоссе почти на 14 км. Соединения соседней 23-й армии генерала А. И. Черепанова включились в сражение 11 июня. За три дня боев советские войска прорвали первую полосу противника на Карельском перешейке, расширили прорыв до 60 км по фронту и вышли на значительном протяжении ко второй, главной полосе обороны.

Для восстановления нарушенной обороны финское командование в первые два дня перебросило на участки прорыва советских армий дополнительно две пехотные дивизии, из состава масельской и олонекской групп, находившиеся в полосе соседнего, Карельского фронта. К исходу второго дня финнам удалось несколько замедлить продвижение советских войск, но остановить их не удалось. С утра 12 июня они продвинулись почти на 7 км и подошли ко второй оборонительной полосе.

Прорыв второй полосы обороны противника начался 14 июня. Наступление велось в двух направлениях: 21-й армии – на выборгском, а 23-й армией – на кексгольском. Для введения в заблуждение вражеского командования в 21-й армии направление главного удара вдоль Выборгского шоссе было изменено и перенесено на левый фланг вдоль Приморского шоссе. В последующие два дня боев советские части вклинились во вторую полосу и овладели важными опорными пунктами. 15 июня войска Ленинградского фронта, расширяя прорыв, к вечеру 17 июня завершили прорыв второй полосы обороны и 18 июня вышли к третьей полосе обороны, которая представляла собой комплекс оборонительных сооружений, частично сохранившихся от старой линии Маннергейма после войны 1939–1940 гг. и частично новых построенных.

Маршал Советского Союза А. М. Василевский в своей книге «Дело всей жизни», описывает реакцию И. В. Сталина на действия Ленинградского фронта. «Вечером 17 июня вместе А. И. Антоновым встретился с И. В. Сталиным. Как выяснилось, основным вопросом, ради которого меня вызвали в Ставку, явились события на Севере. Войска Ленинградского фронта после

ожесточенных боев на Карельском перешейке, нанеся серьезное поражение финским войскам, готовились к штурму последнего оборонительного рубежа. Как стало известно, финское командование уже перебросило часть своих сил из Южной Карелии на Карельский перешеек. Не сомневались мы и в том, что немецкое командование, чтобы спасти Финляндию от поражения и обеспечить ее дальнейшее участие в войне на своей стороне, вынуждено будет, несмотря на все трудности, усилить этот участок фронта. Поэтому фактор времени при решении задач, поставленных перед войсками Ленинградского фронта, играл теперь исключительно важную роль.

Связавшись по телефону с командующим Ленинградским фронтом Л. А. Говоровым, И. В. Сталин заслушал его детальный доклад о ходе событий и подготовке к штурму и дал ему ряд советов и указаний... Тогда же было решено, что после взятия Выборга необходимо будет продолжать наступление и с выходом войск на рубеж Элисенваара – Иматра – Виройоки и освобождением при помощи Балтийского флота Большого Березового и других островов Выборгского залива прочно закрепиться на Карельском перешейке и, перейдя там к обороне, сосредоточить основное внимание Ленинградского фронта на участии в боях по освобождению Эстонии» [23, кн. 2, с. 135–136].

Не дав опомниться противнику командование Ленинградского фронта начало прорыв третьей полосы вражеских войск с ходу. С этой целью генерал Л. А. Говоров (ему 18 июня 1944 г. было присвоено воинское звание «Маршал Советского Союза») ввел в сражение свежие силы, что позволило уже 18 июня преодолеть третью полосу. Противник, не успев организовать противодействие, был смят и начал отходить по направлению к Выборгу, который обороняли соединения 4-го армейского корпуса врага. Штурм Выборгского внешнего оборонительного рубежа осуществляли соединения 97, 109-го и 110-го стрелковых корпусов 21-й армии. При поддержке артиллерии, авиации и танков, стрелковые соединения после ожесточённого боя взяли важнейшие узлы обороны противника и стали стремительно развивать наступление на город. Успешно действовали и дивизии 108-го стрелкового корпуса. К исходу

19 июня линия Маннергейма была прорвана на фронте в 50 км. Несмотря, на то, что финское командование сосредоточило все имевшиеся силы для защиты Выборга, но сдержать натиск советских войск им не удалось. Соединения 21-й армии в 19 часов 20 июня овладели важным узлом коммуникаций на Карельском перешейке – городом Выборг, создав угрозу вторжения на территорию Финляндии.

К. Маннергейм, вспоминая события под Выборгом 1944 г., в своих мемуарах писал: «Падение Выборга было горьким ударом для боевого духа войск и одновременно означало потерю прочного опорного пункта, который должен был бы связать упорной обороной значительные силы противника» [37].

Соединения 23-й армии к этому времени отбросили финнов к оборонительному рубежу, проходившему вдоль озер Вуоксинской водной системы. Этим фактически закончилась Выборгская наступательная операция войск правого крыла Ленинградского фронта. Противник был отброшен на 150 км от Ленинграда. Создались благоприятные условия для перехода в наступление войск южного крыла Карельского фронта.

Финское командование в создавшейся критической ситуации обратилось за помощью к немцам. Но германскому руководству было не до союзников. 6 июня 1944 г. началась Нормандская десантная операция – был открыт второй фронт против нацистской Германии. Вместо помощи А. Гитлер отправил в Финляндию министра иностранных дел И. Риббентропа, который сумел «выбить» от финского руководства заверение, что они не выйдут из войны без согласия Третьего рейха [31, с. 439].

Финское командование в срочном порядке начало переброску на Карельский перешеек из Южной Карелии пехотной дивизии и пехотной бригады и подготовило к передислокации еще одну дивизию. Более того, К. Г. Маннергейм готов был полностью отказаться от обороны в Карелии, лишь бы иметь подкрепления для усиления обороны для Карельского перешейка. Здесь оказалось почти до трех четвертей всей финской армии [8, кн. 3, с. 151], что еще

в большей степени изменило соотношение сил и средств в пользу Карельского фронта, 7-я и 32-я армии которого к этому времени завершили подготовку к наступлению.

Советское командование внимательно следило за развитием четвертого стратегического удара Красной Армии. Оно приказало командованию Ленинградским фронтом нарастить усилия, очистить от противника всю территорию Карельского перешейка и выйти на государственную границу с Финляндией 1940 г. Для этого фронт был усилен 59-й армией генерала И. Т. Коровникова, соединения которой во взаимодействии с кораблями Балтийского флота в начале июля овладели островами Бьёркского архипелага и Выборгского залива, начав подготовку к высадке десанта в тыл финских войск.

Однако сопротивление финских войск на Карельском перешейке нарастало не только за счет переброшенных сюда сил с других участков фронта, но и характера оборонительного рубежа, который в основном проходил по водным преградам. Чтобы избежать неоправданных потерь Ставка ВГК приказала командующему войсками Ленинградского фронта с 12 июля перейти к обороне на достигнутых рубежах [38, д. 7, л. 262].

После того, как войска Ленинградского фронта в ходе Выборгской операции 17 июня завершили прорыв вражеской обороны, в Ставке ВГК был рассмотрен вопрос о проведении Карельским фронтом с участием Онежской и Ладожской военных флотилий Свирско-Петрозаводской наступательной операции в Южной Карелии. По утверждению А. М. Василевского «Сталин по телефону заслушал доклад командующего фронтом К. А. Мерецкова о готовности войск и подчеркнул, что благодаря успешным действиям войск Ленинградского фронта у Карельского фронта создались более благоприятные условия для выполнения задачи, и потребовал начать операцию не позднее 21 июля» [23, кн. 2, с. 136].

После получения задачи и оценки обстановки командование Карельским фронта внесло некоторые уточнения и изменения в план операции. По воспоминаниям маршала К. А. Мерецкова «После рекогносцировки командование

фронта пришло к окончательному решению нанести основной удар вдоль северного берега Ладоги в направлении на Олонец, Салми, Питкяранту и Сортавалу, что имело в виду три момента: тактический (возможность взаимодействовать с Ладожской военной флотилией...), стратегический (окружение финляндских войск, действовавших севернее Онежского озера) и политический (выход к границе с Финляндией кратчайшим путем). На этом направлении были дороги, которые можно было использовать под тяжелые средства вооружения, применяемые обычно при атаке укрепленных районов. Между Лодейным Полем и Савозером, меж холмов Олонецкой гряды лежит Часовенная Гора. Здесь мы расположили временное полевое управление фронта, и отсюда осуществлялось руководство операцией» [13, с. 377].

Свирско-Петрозаводская наступательная операция (21 июня – 9 августа 1944 г.) проводилась войсками левого крыла Карельского фронта и являлась составной частью четвертого стратегического удара Красной Армии в 1944 г. Цель операции – освобождение южной части советской Карелии и выход на советско-финляндскую границу. К операции привлекались 32-я и 7-я общевойсковые и 7-я воздушная армии Карельского фронта, их поддерживали силы Ладожской и Онежской военных флотилий. В их составе имелось более 176,7 тыс. человек, 3611 орудий и минометов (в том числе 429 установок реактивной артиллерии), 357 танков и самоходных артиллерийских установок, 10 бронемашин и 198 автомашин-амфибий [1, с. 289].

Войскам Карельского фронта предстояло преодолеть долговременную и сильно укрепленную оборону с мощной системой инженерных и минновзрывных заграждений, созданной противником в полосе между Онежским и Ладожским озерами на всю глубину Онежско-Ладожского перешейка. Помимо шести оборонительных полос и рубежей, финские войска подготовили ряд промежуточных и отсечных позиций. Передний край на всем своем протяжении прикрывался сильными многорядными проволочными заграждениями и минными полями. На Онежском и Ладожских озерах противник имел флоти-

лии. Численность свирско-петрозаводской вражеской группировки, оборонявшейся на Онежско-Ладожском перешейке, составляла более 140 тыс. человек, 970 орудий и минометов различных калибров, 30 танков и около 100 самолетов морской авиации [1, с. 289].

Кроме того, серьезным препятствием для наступления советских войск являлись многочисленные реки и ручьи. Особое значение в своей обороне финское командование придавало р. Свирь, пересекавшей весь перешеек между Онежским и Ладожским озерами. Ее ширина была от 100 до 1050 метров, а глубина 5–7 метров. Река была судоходна на всем своем протяжении.

Командование Карельского фронта основную роль в операции отводило 7-й армии, которой командовал генерал А. Н. Крутиков. Соединениям и частям армии предстояло форсировать реку Свирь и развивать наступление между Онежским и Ладожским озерами на северо-запад к государственной границе. Им в 175-километровой полосе противостояла олонцевская группа финских войск в составе 5-го и 6-го армейских корпусов (четыре пехотные дивизии, две пехотные бригады, три отдельных пехотных батальона и шесть артиллерийских дивизионов резерва главного командования). К началу операции группа насчитывала более 80 тыс. человек. В нее входило 38 батальонов, 23 артиллерийских дивизиона, 580 орудий и минометов разного калибра и 30 танков [1, с. 289].

Разгром медвежьегорской группировки врага и, развитие наступления с выходом к государственной границе в районе Куолисмь, должна была осуществлять 32-я армия генерала Ф. Д. Гореленко. Ей предстояло наступать севернее Онежского озера. В полосе шириной 205 км. Перед армией оборонялась масельская группа финских войск: на ребольском направлении действовали 14-я пехотная дивизия, 6-й пехотноегерский и 7-й отдельный пехотный батальоны; на медвежьегорском – 1-я и 6-я пехотные дивизии, 21-я пехотная бригада, Онежская бригада береговой обороны и 5-й пехотный батальон. Общая численность этой группы достигала 60 тыс. человек, в ее составе имелось

33 батальона, 23 артиллерийских дивизиона, 380 орудий разных калибров [1, с. 288–289].

Кроме того, частью сил 7-й армии предписывалось нанести вспомогательный удар на петрозаводском направлении и, во взаимодействии с войсками 32-й армии и Онежской военной флотилией, овладеть Петрозаводском и полностью восстановить контроль над Кировской железной дорогой.

Перед наступлением войск Карельского фронта 21 июня была проведена мощная авиационная и артиллерийская подготовка. Чтобы уточнить систему огня противника и ввести его в заблуждение была предпринята ложная попытка форсирование р. Свирь. Для этого в 98-й и 99-й гвардейских стрелковых дивизиях были созданы специальные группы, которые двинулись в сторону противника, толкая впереди себя плоты с чучелами в солдатских гимнастерках. Противник открыл по ним огонь. Заговорили замаскированные и ранее молчавшие две артиллерийские и три минометные батареи, которые вскоре были подавлены. Эти действия способствовали успешному форсированию реки главными силами. Эти действия образно описал маршал К. А. Мерецков в своих воспоминаниях: «Вот от русского берега поплыли плоты с солдатами. И притаившиеся огневые точки на западной стороне реки вдруг заговорили. Но то, что финны приняли за людей, были чучела, демонстративно пущенные через реку на плотках и лодках. Первыми в Свирь вступили с этими чучелами 16 воинов-гвардейцев. Впоследствии им было присвоено звание Героя Советского Союза. Наши наблюдатели засекали места расположения пробудившихся к жизни огневых точек врага, а потом следовала уже прицельная стрельба. Противник приберегал часть своих средств, до критического момента, не пуская их в ход. Теперь этот момент наступил, и он взаправду оказался критическим, но только не для тех, кому он был уготован» [13, с. 382; 39, с. 103].

Используя успех смельчаков, соединения 37-го гвардейского и 4-го стрелкового корпусов 7-й армии форсировали р. Свирь на 12-километровом участке и к концу дня захватили плацдарм до 16 км по фронту и до 6–8 км в глубину.

Не менее успешно форсировали водную преграду и соединения 99-го стрелкового корпуса, введенного в сражение.

Однако дальнейшее продвижение развивалось медленно, так как финны боролись буквально за каждый метр. Пришлось буквально «прогрызать» вражескую оборону. Тем не менее форсирование реки, захват плацдарма и наступление советских войск поставили финское командование в тяжелое положение: над его олонекской группировкой нависла угроза разгрома. Оно вынуждено было начать отвод этой группировки на вторую и последующие полосы обороны. При отходе враг, прикрываясь сильными арьергардами, оставлял многочисленные засады в лесах и межозерных дефилах, минировал и разрушал дороги, устраивал завалы и другие заграждения на путях отхода, стремясь задержать продвижение частей 7-й армии. Несмотря на сильное сопротивление финских войск армия к исходу 22 июня расширила плацдарм до 50–60 км.

Одновременно шло интенсивное накопление советских войск на захваченном плацдарме, что позволило прорвать вражескую оборону. В результате соединения и части 7-й армии получили возможность развивать наступление по всему фронту. Однако обилие озер, болот и межозерных дефилов вынуждало их наступать преимущественно вдоль дорог. Поэтому темпы наступления были не высокими, особенно упорные бои в дальнейшем развернулись вдоль побережья Ладожского озера, где проходили основные железнодорожные и шоссейные пути.

21 июня 32-я армия, воспользовавшись успехом соединений 7-й армии, нанесла удар по противнику на медвежьегорском направлении. Ее войска, преодолевая сопротивление мелких групп неприятеля, минные поля и лесные заграждения, в течение суток продвинулась на глубину до 16 км. 313-я стрелковая дивизия с боем заняла Повенец. Однако финны, перегруппировав свои силы, усилили сопротивление и темпы продвижения армии замедлились. Пре-

одолевая сильную оборону противника между Сегозером и Повенецким заливом, соединения армии развивали наступление в западном направлении на Медвежьегорск.

Медленное продвижение войск Карельского фронта на медвежьегорском и олонецком направлениях, заставило советское командование предпринять ряд мер. В своей директиве от 23 июня 1944 г. Ставка ВГК выразила недовольство «медленным продвижением войск фронта... при наличии четырехкратного превосходства над противником. Вместо того, чтобы решительно атаковать противостоящего противника, не дать ему уйти и разбить его, войска фронта ожидают отхода противника и волокутся за отходящими его частями» [14, с. 98].

Командующий войсками Карельского фронта получил приказ развивать стремительное наступление на олонецком направлении, нанося «главный удар силами до трех ск в общем направлении Олонец, Питкяранта... не позднее 23–24.06 овладеть Олонцом и не позднее 28.06 занять Коткозеро, Чимойлу, Видлиду... и не позднее 2–4.07 овладеть [населенными пунктами] Пряжа, Колат Сельга, Питкяранта». На медвежьегорском направлении фронту приказывалось силами 32-й армии «не позже 29.06–1.07 овладеть [районом] Красный Пахарь (на берегу Поросозеро), Койкары, Кондопога. В дальнейшем развивать наступление главными силами на Сувилахти и левым крылом во взаимодействии с войсками 7-й армии овладеть Петрозаводском» [14, с. 99].

Чтобы содействовать соединениям, наступавшим с фронта, командование фронтом решило высадить в тыл олонецкой группировки противника десант в составе 70-й морской стрелковой бригады. 23 июня корабли Ладужской военной флотилии высадили бригаду в устье р. Тулокса (60 км севернее р. Свирь). Высадка оказалась неожиданной для противника. Несмотря на шторм корабли флотилии 24 июня доставили в район боевых действий и 3-ю морскую стрелковую бригаду. Попытки противника освободить дороги и сбросить десант в озеро успеха не имели. Десантники выполнили поставленную задачу они

создали реальную угрозу окружения олонецкой группы финнов, перехватили железную и шоссейную дорогу, ведущие из Олонца в Сортавалу.

Воины 70-й и 3-й морских стрелковых бригад сражались отважно и мужественно. «Чтобы сбросить десантников в озеро, враг обрушил на захваченный ими плацдарм сильный огонь, а затем прибег к контратакам. Отделение старшего сержанта В. С. Кука (2-я стрелковая рота) окопалось у высоты Песчаной. Продвижению вперед препятствовала огневая точка противника, а разрыв с соседней 3-й ротой достигал полутора метра. В этот разрыв устремился финский батальон. Перед ним находились только два советских воина: старший сержант Кук и рядовой Багин. Они отбили пулеметно-автоматным огнем четыре атаки, а когда Багин был ранен, Кук пополз вперед, гранатами уничтожил вражескую огневую точку и занял этот опорный пункт высоты. Теперь старший сержант был в полукилометре от нашего переднего края. В траншею сзади Кука перебрался и Багин, перевязавший свою рану.

Скоро кончились боеприпасы. Тогда смельчаки повели огонь из автоматов, взятых ими у убитых вражеских солдат, а ночью самолет По-2 сбросил на высоту три ящика с патронами. Двое суток... Кук и Багин отстаивали опорный пункт, отбив до десяти вражеских атак. Кроме того, их дважды бомбило звено самолетов противника, по ним стреляла фашистская батарея. Но советские воины выстояли. А когда бригада перешла в наступление и врага отбросили от высоты, Кук вновь стал командовать своим отделением и повел его в атаку... Василию Семеновичу Куку было присвоено... 21 июля 1944 года звание Героя Советского Союза. Высокой правительственной награды удостоился и рядовой Багин. А позднее, во время боев в Заполярье, Кук, уже командовавший взводом, получил еще орден Красной Звезды» [13, с. 385].

Используя успех десанта, соединения 7-й армии усилили нажим на отходившего противника, развернув главными силами наступление в направлениях на Олонец и Питкяранту. Финские войска, отрезанные от своего тыла и преследуемые соединениями и частями 7-й армии, вынуждены были отступать через леса и болота в обход занятого десантом плацдарма. При поддержке с

флангов Онежской и Ладожской флотилий она за три дня наступления прорвала оборону финнов и продвинулась на 20–30 км, создав благоприятные условия для продолжения наступления 32-й армии, соединения которой наступали на юг вдоль Кировской железной дороги навстречу 7-й армии и 23 июня освободили Медвежьегорск [40, д. 178, л. 17–18].

Войска Карельского фронта после перегруппировки сил продолжили развивать наступление. Преодолевая сопротивление финских войск, соединения армии продвигались на Олонец. 37-й гвардейской стрелковый корпус вечером 25 июня завязал бои на окраине города и сломив сопротивление врага, овладел им. В общей сложности части 7-й армии продвинулись на перешейке между Онежским и Ладожским озерами на глубину до 50 км. В последующие дни соединения и части армии продолжали развивать успешное наступление. Финские войска отходили на Сортавала и оказывали упорное сопротивление на заранее подготовленных промежуточных рубежах обороны. Потерпев поражение на Карельском перешейке, финское командование начало сокращать линию фронта и на медвежьегорском направлении.

В последующие дни продвижение соединений 32-й армии замедлилось. Им приходилось преодолевать лесисто-болотистую местность и большое количество озер. В это время 7-я армия успешно развивала наступление на петрозаводском направлении, финны продолжали отходить. 24 июня командующий 32-й армией часть сил также перенацелил на петрозаводское направление: 1070-й стрелковый полк 313-й стрелковой дивизии продолжил наступление вдоль Кировской железной дороги. За пять суток он преодолел более 100 км и 28 июня завязал бой на подступах к г. Кондопоге и к исходу дня полностью овладел им, а на следующий день полк вышел к северным окраинам Петрозаводска. Стремительно продвигались на Петрозаводск и части 7-й армии, к 28 июня они вышли на подступы к городу.

Разгорелись ожесточенные бои за город. Для ускорения его освобождения командование фронта приказало Онежской военной флотилии высадить

десант морской пехоты, а авиации нанести удары по железной дороге Петрозаводск – Суоярви и воспретить планомерный отвод финских войск. 28 июня 31-й отдельный батальон морской пехоты после высадки в районе Уйской губы при поддержке сил Онежской военной флотилии и 257-й смешанной авиационной дивизии ворвался в столицу Карелии и в ходе скоротечного боя очистил ее от врага [41, д. 1635, л. 21–22]. Части 313-й стрелковой дивизии 32-й армии заняли станцию Кондопога, очистив тем самым от противника Кировскую железную дорогу.

Первый этап Свирско-Петрозаводской операции длился 10 дней, войска Карельского фронта за это время продвинулись на глубину 80–100 км, освободили Петрозаводск, полностью очистили от неприятеля реку Свирь, Кировскую железную дорогу и Беломоро-Балтийский канал на всем их протяжении. Финское командование начало срочно отводить свои войска с медвежьегогорского направления.

В ходе второго этапа Свирско-Петрозаводской наступательной операции войск Карельского фронта провели Сортавальскую армейскую операцию, которую маршал К. А. Мерецков в своих воспоминаниях описывает так: «Она охватывает начало июля того же года и явилась важнейшим событием не только в военном, но и в политическом отношении. Чем ближе к финляндской границе, тем упорнее становилось, сопротивление финнов. Мосты разрушались. Дороги заваливались баррикадами из спиленных многолетних деревьев. Минировался чуть ли не каждый квадратный метр оставляемой территории. Например, на дорогах от Лодейного Поля до Олонца наши саперы обнаружили и обезвредили 40 тысяч мин.

Мы натыкались и на оборонительные рубежи, подготовленные еще за год до этого; на один километр фронта приходилось до 12 дотов и дзотов. Очень трудную задачу пришлось решать 32-й армии, чтобы овладеть Поросозерским узлом обороны. Несмотря на сильно пересеченную местность, армии удалось совершить обходный маневр, используя специальные отряды на автомашинах высокой проходимости, что решило исход дела» [13, с. 387].

В ходе завершающего этапа четвертого стратегического удара Красной Армии в 1944 г., начавшегося 1 июля, соединения 32-й и 7-й армий Карельского фронта на широком фронте вели преследование вражеских войск, прикрывавших свой отход арьергардами. Совместными действиями частей и соединений 4-го стрелкового корпуса 7-й армии 10 июля был освобожден г. Питкяранта. Продолжалась ожесточенная борьба за освобождение всей Южной Карелии и выхода к советско-финляндской государственной границе. Противник, цепляясь арьергардами за промежуточные рубежи и оказывая ожесточенное сопротивление, продолжал отходить по всему фронту. Финское командование, чтобы не допустить перенесения военных действий на свою территорию, перебросили крупные подкрепления из глубины страны и северного участка фронта.

Активно взаимодействовали с войсками Карельского фронта в ходе освобождения Карельского перешейка 19 партизанских отрядов, действовавших в тылу противника. Нарушая управление, снабжая наступавшие войска разведданными, совершая налеты на вражеские гарнизоны, блокируя дороги, пуская под откос воинские эшелоны, они внесли свою лепту в освобождение от врага Карельской земли.

В конце месяца соединения 32-й и 7-й армий Карельского фронта вышли на государственную границу с Финляндией. В середине июля для высшего советского руководства стал очевидным тот факт, что за окончательный разгром финской армии придется заплатить огромную цену. В этих обстоятельствах Ставка ВГК больше не хотела тратить силы и средства на второстепенном направлении, тем более что и достигнутый результат поставил Финляндию в тяжелейшее положение и вынудил искать путь выхода из войны. После тяжелых боев 9 августа фронт стабилизировался.

Завершился четвертый стратегический удар Красной Армии. Удар по финской армии летом 1944 г. был ошеломляющим. В результате этого удара Красной Армии боевые действия развернулись в полосе до 300 км и на глу-

бину до 250 км. На Карельском перешейке и в Южной Карелии советские войска разгромили основные силы финской армии, являвшиеся составным звеном блокадного кольца вокруг Ленинграда и стратегическим флангом всего советско-германского фронта. В результате этого удара была полностью ликвидирована угроза Ленинграду с севера, освобождены большая часть Карелии и крупные города – Выборг и Петрозаводск, очищены от врага Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал, что улучшило снабжение войск фронта и флота в Заполярье.

Поражения финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии в результате четвертого удара Красной Армии вынудили руководителей Финляндии обратиться к Советскому Союзу с просьбой о мире. 29 августа Советское правительство согласилось начать переговоры при условии, если финская сторона порвет отношения с Германией и обеспечит вывод немецких войск со своей территории в течение двух недель. 4 сентября правительство Финляндии заявило о своем разрыве с Германией, а 19 сентября было подписано соглашение о перемирии. Фашистский блок потерял еще одного участника.

Германское руководство было против ухода немецких войск из Финляндии. В северной части страны находились никелевые заводы, которые имели огромное значение для Германии. Кроме того, А. Гитлер распорядился осуществить нападение на остров Сурсари в Финском заливе, чтобы в последующем использовать его в качестве военно-морской базы [31, с. 456]. Однако финны в силу взятых перед СССР обязательств при содействии советской авиации сбросили в море уже высадившийся на остров немецкий десант.

С завершением четвертого стратегического удара (окончанием Выборгско-Петрозаводской операции) практически завершилось освобождение Российской Федерации от захватчиков. Лишь в Заполярье, западнее Мурманска, враг удерживал небольшую территорию, захваченную в 1941 г. Были созданы условия для освобождения Советского Заполярья и северных районов Норвегии.

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР В БЕЛОРУССИИ

В ходе операций, предпринятых Красной Армией в зимне-весенней кампании 1944 г. (второй и третий стратегические удары) на центральном участке советско-германского фронта образовался огромный выступ, обращенный вглубь советской территории, который получил название Белорусский балкон или Белорусский выступ. По сравнению с Украиной, где советские войска в этой кампании наносили главный удар, предпринятые Красной Армией прорваться на минском направлении зимой 1943–1944 гг. успехи оказались скромными.

В тоже время Ставка ВГК при планировании военных действий на летне-осеннюю кампанию учитывало то, что германское командование перебросило большую часть своих резервов и значительное количество сил и средств с западного фронта на южное крыло восточного фронта для противодействия советским войскам, наносившим второй и третий стратегические удары. С учетом этого советское командование решило на лето 1944 г. перенести основные усилия на центральное, белорусское направление и разгромить одну из сильнейших немецких групп армий – группу армий «Центр».

В летне-осенней кампании планировалось последовательно провести несколько операций. В ходе четвертого удара Красной Армией, который открыл летнюю кампанию, были достигнуты крупные результаты. В результате ударов по противнику на Выборгском и Свирско-Петрозаводском направлениях была ликвидирована угроза Ленинграду с севера, освобождена Карелия и созданы предпосылки для вывода Финляндии из войны на стороне нацистской Германии. Кроме того, четвертый удар лишил германское командование возможности перебросить свои войска на запад, где 6 июня англо-американские войска начали Нормандскую десантную операцию, что означало открытие второго фронта в Европе.

Таким образом, в Белоруссии советским командованием предпринимался главный удар с целью освобождения оккупированной части Белоруссии,

Литвы, западных областей Украины и восточной части Польши. Разгром белорусской группировки врага – основное содержание пятого стратегического удара Красной Армии в 1944 году. По привлекаемым силам и ожидаемым результатам, предпринимаемая Белорусская стратегическая наступательная операция (операция «Багратион») являлась одной из крупнейших операций за всю историю человечества.

Пятому стратегическому удару Красной Армии предшествовала тщательная двухмесячная подготовка и крупнейшая перегруппировка сил и средств. Предпринимались меры по усилению всех четырех фронтов, привлекаемых к удару. В течении мая – июня была проведена не только крупнейшая перегруппировка войск, но и сосредоточены крупные стратегические резервы, и материально-техническое обеспечение войск на центральном направлении. Всего на это направление было переброшено восемь общевойсковых, две танковые и одна воздушная армии, два кавалерийских, 13 танковых и механизированных и 11 авиационных корпусов, 70 стрелковых и кавалерийских дивизий [1, с. 348].

К пятому удару Красной Армии привлекались войска 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. В их составе было сосредоточено 160 стрелковых дивизий, 9 стрелковых бригад и полевых укрепленных районов, 12 танковых и механизированных корпусов, 4 кавалерийских корпуса. В них насчитывалось 2,5 млн человек, свыше 6 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, более 45 тыс. орудий и минометов всех калибров, около 7 тыс. самолетов фронтовой авиации и свыше 1 тыс. самолетов авиации дальнего действия [1, с. 348].

20 мая 1944 г. в Москве в Ставке ВГК состоялось обсуждение плана операции. В нем приняли участие заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба Маршал Советского Союза А. М. Василевский и его заместитель – начальник Оперативного управления генерал армии А. И. Антонов. Затем в

Ставку были вызваны командующие войсками фронтов И. Х. Баграмян, И. Д. Черняховский и К. К. Рокоссовский.

В ходе подготовки операций тщательно отрабатывались многие вопросы. Особое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия, сколачиванию подразделений, частей и соединений, использованию опыта, полученного в предыдущих сражениях. Тщательно планировалось боевое применение артиллерии и авиации, отработке вопросов артиллерийского и авиационного наступления, развитию наступления в глубине. Особое внимание уделялось и отработке вопросов тылового обеспечения.

Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский вспоминал: «Мы готовились к боям тщательно. Составлению плана предшествовала большая работа на местности, в особенности на переднем крае. Приходилось в буквальном смысле ползать на животе. Изучение местности и состояния вражеской обороны убедило меня в том, что на правом крыле фронта целесообразно нанести два удара с разных участков: один... из района Рогачева на Бобруйск, Осиповичи, другой – из района нижнее течение Березины, Озаричи в общем направлении на Слуцк...

Нелегкое дело предстояло нашим солдатам и офицерам – пройти эти гибельные места, пройти с боями, пройти стремительно. Люди готовили себя к этому подвигу. Пехотинцы невдалеке от переднего края учились плавать, преодолевать болота и речки на подручных средствах, ориентироваться в лесу. Было изготовлено множество «мокроступов» – болотных лыж, волокуш для пулеметов, минометов и легкой артиллерии, построены лодки и плоты. У танкистов – своя тренировка. Помнится, как-то командующий 65-й армией генерал Батов показал мне «танкодром» на болоте в армейском тылу. Часа полтора мы наблюдали, как машина за машиной лезли в топь и преодолевали ее. Вместе с саперами танкисты снабдили каждый танк фашинами, бревнами и специальными треугольниками для прохода через широкие рвы» [42, с. 250–251].

Окончательно план Белорусской стратегической наступательной операции в целом и планы операций фронтов были утверждены в Ставке ВГК

30 мая. Директивы фронтам были отданы на следующий день. План операции получил условное название операция «Багратион», в честь выдающегося русского полководца, героя Отечественной войны 1812 г., генерала от инфантерии Петра Ивановича Багратиона. В ночь на 31 мая директивы за подписью И. В. Сталина и Г. К. Жукова были направлены командованию фронтов [14, с. 93–95].

Для согласования действий фронтов Ставка ВГК направила своих Представителей. На 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронта – маршал А. М. Василевский, на 1-й и 2-й Белорусские фронты – маршал Г. К. Жуков. Представителем Ставки ВГК по авиации был командующий ВВС Красной Армии главный маршал авиации А. А. Новиков. Вопросами организации использования артиллерии на 1-м и 2-м Белорусских фронтах занимался начальник Главного артиллерийского управления маршал артиллерии Н. Д. Яковлев, а на 3-м Белорусском и 1-м Прибалтийском фронтах – командующий артиллерией Красной Армии маршал артиллерии М. Н. Чистяков.

Положение нацистской Германии к лету 1944 г. существенно осложнилось, особенно после того, как англо-американские войска 6 июня открыли второй фронт в Европе. С этого времени Германия вынуждена была воевать на два фронта. Однако она еще представляла собой сильного противника и располагала огромной армией. На восточный фронт дополнительно было переброшено свыше 40 расчетных дивизий. Против Красной Армии действовали главные силы вермахта – 228 дивизий и 23 бригады, на Западе немецкое командование держало всего 86 дивизий [43, с. 117].

Верхушка Третьего рейха надеялась, что после открытия второго фронта в Северной Франции между СССР и западными державами обострятся противоречия, коренным образом изменится характер войны и это спасет Германию от поражения. Суть этой надежды была высказана генералом вермахта Ф. Меллентином в своем послевоенном труде: «Раскол между Советским Союзом и англо-американцами – вот что было нашей реальной надеждой» [44, с. 231]. Однако эти расчеты не оправдались.

Допустило просчеты германское командование и в оценке обстановки, сложившейся на театрах войны. Оно предполагало, что основные события на восточном фронте будут развиваться не на центральном, а на юго-западном направлении. В то же время оно прилагало все усилия любой ценой удержать Белорусский выступ. Здесь противником была создана сильная в инженерном отношении оборона, глубиной 250–270 км. По северо-восточным и восточным границам Белорусского выступа немцами был подготовлен оборонительный рубеж под условным наименованием «Пантера». На оборонительных рубежах было построено большое количество дотов и дзотов, установлены бронеколпаки и сборные железобетонные огневые точки.

Главная роль в обороне Белорусского балкона отводилась группе армий «Центр», которой командовал фельдмаршал Э. Буш. В ее состав входили три полевые (2, 4 и 9-я) и 3-я танковая армии. Она оборонялась в полосе шириной 950 км. В ее составе было 50 дивизий и три бригады. Кроме того, на смежных флангах с группой армий «Центр» действовали соединения 16-й армии группы армий «Север», а также 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина».

В общей сложности на белорусском направлении действовали 63 вражеские дивизии. Всего в составе группировки противника насчитывалось 1,2 млн человек, более 900 танков и штурмовых орудий, свыше 9,6 тыс. орудий и минометов. Поддерживал вражескую группировку 6-й воздушный флот, в котором было около 1,4 тыс. самолетов [1, с. 345]. Главные силы противника были сосредоточены в районах Полоцка, Витебска, Орши, Могилева, Бобруйска и Ковеля, где они прикрывали самые доступные для наступления направления. В оперативной глубине обороны враг умело использовал лесисто-болотистую местность, оборудовав там армейский, промежуточный и тыловой рубежи. Крупные города были превращены в мощные узлы сопротивления.

Советское командование, опираясь на успехи достигнутые экономикой страны, сумело привлечь к операции «Багратион» значительные силы и средства. Ни в одной из предшествовавших наступательных операций советские

войска не располагали таким количеством артиллерии, танков и боевых самолетов, как в Белорусской. Так, в войсках имелось артиллерии в 3 раза, авиации почти в 5 раз больше, чем было задействовано в Сталинградской битве. Советские войска превосходили противника в людях в 2 раза, в танках и самоходных (штурмовых) орудиях – в 5,8, в орудиях и минометах – в 3,8, в боевых самолетах – в 3,9 раз. Основная часть советских войск была сосредоточена на витебском, могилевском и бобруйском направлениях, в полосе от оз. Нещердо до р. Птичь. Здесь действовали 14 общевойсковых, одна танковая и четыре воздушные армии, две конно-механизированные группы, четыре отдельных танковых корпуса, ряд других соединений и частей [1, с. 350].

Планируя пятый стратегический удар (операцию «Багратион») советское командование учитывало, что на оккупированной территории Белоруссии имелась разветвленная сеть партизанских формирований, которые постоянно дезорганизовывали тыл противника. Здесь в тылу противника активно действовали 14 партизанских соединений и большое количество самостоятельных отрядов, всего в них насчитывалось 150 тыс. партизан. Накануне пятого удара планировалась новая «рельсовая операция», в ходе которой предполагалось за 2–3 дня до наступления фронтов осуществить мощный удар на железных дорогах и парализовать движение на них. С этой целью партизаны должны были подорвать около 50 тыс. рельсов. Операция планировалась на 19–20 июня. Одновременно белорусские партизаны не прекращали боевой, диверсионной и разведывательной деятельности. С 31 мая по 30 июня они произвели крушения 230 немецких поездов, в том числе на таких важных участках, как Минск – Барановичи, Барановичи – Брест, Орша – Борисов. Большие задачи партизаны выполняли по разведке противника [24, т. 1, с. 554–555].

За три дня до начала пятого стратегического удара Красной Армии в ночь на 20 июня 1944 г. белорусские партизаны приступили к осуществлению операции по массовому подрыву рельсов. За три дня они подорвали около

41 тыс. рельсов [45, с. 478]. Партизаны полностью вывели из строя ряд важнейших железнодорожных коммуникаций и частично парализовали перевозки врага на многих участках железных дорог Белоруссии.

Во фронтах велась усиленная подготовка к наступлению. Для дезинформации противника в каждом фронте готовилось не менее трех оборонительных рубежей на глубину до 40 км. Населенные пункты приспособлялись к круговой обороне. Во всех газетах – фронтовых и дивизионных публиковались материалы по оборонительной тематике, что создавало иллюзию отказа командования Красной Армии от наступательных действий на этом стратегическом направлении. Перегруппировка войск проводилась при условии соблюдения тщательной маскировки. В прифронтовой полосе части и соединения передвигались только в ночное время и небольшими группами. 5-я гвардейская и 2-я танковые армии, а также часть соединений дальней авиации, которым предстояло принять участие в операции, до начала наступления в Белоруссии находились на южном крыле советско-германского фронта. Все эти мероприятия отвлекли внимание противника от готовившегося удара.

В интересах готовившегося пятого удара Ставка ВГК также проводила дезинформационные мероприятия. Севернее Кишинева была создана ложная группировка в составе девяти стрелковых дивизий, усиленных танками и артиллерией. Для большей убедительности над территорией, где имитировалось скопление войск и военной техники, патрулировали истребители. Кроме того, на юге оставались пять танковых армий из шести, что являлось также своего рода дезинформацией противника. Германскому командованию так и не удалось раскрыть ни общего замысла операции, ни ее масштаба, ни направления главного удара, ни срока начала боевых действий. Поэтому из 34 танковых и моторизованных дивизий 24 дивизии командование вермахта держало южнее Полесья [24, т. 1, с. 556–557].

К 20 июня войска 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов заняли исходное для наступления положение. Саперы, соблюдая меры маски-

ровки, делали проходы в минных и проволочных заграждениях. Передовые батальоны заняли исходные позиции. Предварительный этап пятого стратегического удара Красной Армии (операции «Багратион») символически начался в третью годовщину германского нападения на СССР – 22 июня 1944 г. В этот день проводилась разведка боем. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте – 450 км. Специально подготовленные передовые батальоны и разведывательные отряды при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации атаковали противника. Приняв разведку боем за наступление главных сил, немцы открыли ответный артиллерийский огонь и стали спешно подтягивать резервы к оборонительному рубежу «Пантера».

Впервые за три года войны не немецкие войска, а советские открывали летнюю кампанию крупной наступательной операцией силами нескольких фронтов. Содержанием первого этапа пятого удара Красной Армии (операции «Багратион») стало сокрушение обороны противника в полосах наступления четырех фронтов, освобождение столицы Белоруссии – Минска, создание условий для развития успеха на шяуляйском, каунасском, белостокском и варшавском направлениях.

Белорусская стратегическая наступательная операция – пятый стратегический удар Красной Армии началась утром 23 июня. Ее условно можно разделить на два этапа. На первом этапе с 23 июня по 4 июля советские войска нанесли удары на витебско-оршанском (1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты), могилевско-минском (2-й Белорусский фронт), бобруйском (1-й Белорусский фронт), полоцком (1-й Прибалтийский фронт) и минском (1-й, 2-й и 3-й Белорусские фронты) направлениях. Боевые действия в ходе второго этапа пятого стратегического удара Красной армии продолжались с 5 июля по 29 августа. В ходе этого этапа советские войска развивали наступление на вильнюсском (3-й Белорусский фронт), шяуляйском (1-й Прибалтийский фронт), белостокском (2-й Белорусский фронт во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом), люблин-брестском (1-й Белорусский фронт), каунасском

(3-й Белорусский во взаимодействии с 1-м Прибалтийским и 2-м Белорусским фронтами) направлениях.

В мощной 120-минутной артиллерийской подготовке участвовало более 30 тыс. орудий и минометов. На всех направлениях в наступление перешли главные силы 1-го Прибалтийского (генерал армии И. Х. Баграмян), 3-го (генерал-полковник И. Д. Черняховский) и 2-го (генерал-полковник Г. Ф. Захаров) Белорусских фронтов. На следующий день в сражение включились соединения правого крыла 1-го Белорусского фронта (генерал армии К. К. Рокоссовский). В ходе артиллерийской подготовки большинство оборонительных сооружений противника было выведено из строя, огневые средства, артиллерийские и минометные батареи подавлены, а управление войсками нарушено.

Еще в ходе разведки боем советских войск, а также после получения сильнейшего артиллерийского удара по оборонительным позициям, немецкое командование начало срочно подтягивать резервы из глубины. Однако советские части и подразделения, несмотря на ожесточенное сопротивление врага, действовали умело, шаг за шагом продвигаясь вперед. Уже в первый день операции соединения 6-й гвардейской и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта сумели прорвать оборону противника севернее Витебска и продвинуться на 12–16 км. В ночь на 24 июня они вышли к Западной Двине, с ходу форсировали реку и захватили несколько плацдармов на ее левом берегу. Действия войск 1-го Прибалтийского фронта застало немецкое командование врасплох, оно не ожидало наступления советских войск на этом направлении.

Бывший генерал вермахта К. Типпельскирх, который в ходе операции «Багратион» 25 июня был назначен командующим 4-й немецкой полевой армией, оборонявшейся восточнее Орши и Могилева, оценивая результаты наступления 1-го Прибалтийского фронта в первые дни операции, в своей книге пишет: «Особенно неприятным было наступление северо-западнее Витебска, так как оно, в отличие от ударов на остальном фронте, явилось полной

неожиданностью, поразив особенно слабо защищенный участок фронта на решающем в оперативном отношении направлении. К вечеру следующего дня эти глубокие клинья превратились в прорывы» [31, с. 443].

Успешно действовали и войска 3-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника И. Д. Черняховского. В течение 23 июня они прорвали вражескую оборону на участке шириной 50 км и углубились на 10–13 км. Успешно действовали соединения 30-й и 5-й армий. Проявляя настойчивость, непрерывно маневрируя на поле боя, они на следующий день продвинулись еще на 12–15 км. Завязалось сражение за Богушевск – важный узел сопротивления врага. На рассвете 25 июня советские войска овладели этим городом. На оршанском направлении, на котором наступали соединения 11-й гвардейской и 31-й армий, противник оказывал особо сильное сопротивление. Немецкое командование принимало все меры, чтобы не допустить выхода соединений этих армий на Минское шоссе. К соединениям, которые оборонялись на этом направлении и имели наибольшую боеспособность, оно выдвинуло дополнительные силы. Несмотря на все усилия советским войскам прорвать оборону не удалось.

На могилевско-минском направлении войска 2-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника Г. Ф. Захарова успешно развивали наступление. Части и соединения 49-й армии прорвали оборону врага уже в первый день, продвинулись в глубину на 5–8 км и с ходу форсировали р. Проню. Не останавливаясь и не давая противнику закрепиться на промежуточных позициях, они с ходу преодолели р. Варту. Вклинившись в оборону врага на глубину почти 30 км, армия вышла на оперативный простор, начав преследование отступавшего неприятеля.

На минском направлении соединения левофланговых армий – 65-й и 28-й 1-го Белорусского фронта при активной поддержке авиации в первый день наступления вклинились во вражескую оборону на 10 км, расширив участок прорыва до 30 км. К исходу дня 25 июня соединения 65-й армии генерала

П. И. Батова вышли на Березину южнее Бобруйска, а войска 28-й армии форсировали р. Птичь. В то же время на рогачевско-бобруйском направлении, где наступали соединения 3-й армии генерала А. В. Горбатова, успех был незначительный. Противник оказывал серьезное сопротивление, непрерывно контратакуя советские войска. Армии удалось овладеть только первой и второй траншеями. Соединения 48-й армии генерала П. А. Романенко задержались на р. Друть, пытаясь ее преодолеть. Переправа осуществлялась медленно из-за широкой болотистой поймы реки. Лишь после двухчасового напряженного боя ее части выбили немцев из первой траншеи и к 12 часам дня заняли вторую траншею.

Генерал армии К. К. Рокоссовский, чтобы ускорить продвижение частей и соединений, приказал командующим 3-й и 48-й армий ввести в сражение все резервы, перегруппировать войска к северу от направления главного удара, где сопротивление неприятеля было слабее, и к 28 июня выйти к Бобруйску. Командующий 16-й воздушной армией получил распоряжение усилить на этом же направлении удары по врагу с воздуха. 26 июня наступил перелом. Соединения 3-й и 48-й армий, а также введенный в сражение 9-й танковый корпус при поддержке авиации прорвали оборону врага на всю ее тактическую глубину. Танкисты утром следующего дня вышли на левый берег р. Березины, отрезав противнику пути отступления. Стрелковые дивизия, действуя в тесном взаимодействии с танкистами, устремились к Бобруйску.

Пятый стратегический удар Красной Армии развивался стремительно. Вражеская оборона была прорвана в полосах наступления всех фронтов. Надежда немецкого командования остановить советские войска на рубежах Западной Двины и Днепра не оправдалась. Подвижные группы фронтов – 1-й танковый корпус, конно-механизированные группы генералов Н. С. Осликовского и И. А. Плиева, 5-я гвардейская танковая армия стремительно продвигались вперед. Противник не успевал отводить свои войска и занимать промежуточные рубежи, оказываясь окруженными советскими войсками. Соединения 1-го Прибалтийского фронта за первые пять суток наступления продвинулись на 80 км, освободив 1670 белорусских населенных пунктов.

Армии 1-го Прибалтийского (генерал-полковник И. Х. Баграмян) и 3-го Белорусского (генерал армии И. Д. Черняховский, воинское звание ему присвоено 26 июня 1944 г.) фронтов совместными усилиями в районе Витебска окружили почти 40-тысячную группировку врага. Вырваться из котла удалось немногим. Уже через два дня вражеская группировка была уничтожена. Только убитыми враг потерял 20 тыс. человек. Более 10 тыс. были вынуждены сдаться в плен. В их числе оказались командир 53-го армейского корпуса и командир 206-й пехотной дивизии, 14 полковников, сотни старших и младших офицеров [46, д. 8, л. 223]. В обороне противника возникла первая значительная брешь.

Во время боев за Витебск 26 июня взвод саперов 875-го стрелкового полка 158-й стрелковой дивизии под командованием старшего сержанта Ф. Т. Блохина, незаметно подойдя к охраняемому заминированному мосту через Западную Двину, уничтожил охрану и захватил мост. Чтобы предотвратить взрыв, Блохин, рискуя жизнью, бросился вперед и успел перерезать провода, идущие от подрывной машины к фугасам. Отважный сапер за этот подвиг был удостоен звания Героя Советского Союза [11, т. 1, с. 168].

Вражеская оборона и на других направлениях не выдерживала ударов советских войск. Войска 3-го Белорусского фронта наносили удар на Богусhevск и Оршу. Конно-механизированная группа генерала Н. С. Осликовского и 5-я гвардейская танковая армия 26 июня вышли на Минское шоссе западнее Орши и перерезали на протяжении 30 км автостраду Москва – Минск и железную дорогу Орша – Минск. В это время соединения 11-й гвардейской и 31-й армий завязали бои за Оршу – мощный узел обороны на пути к Минску. В городе разгорелись ожесточенные уличные бои. Противник превратил каменные строения в мощные узлы сопротивления, а на всех перекрестках дорог установил долговременные огневые точки. К 9 часам соединения обеих армий полностью овладели городом. Они захватили 9 железнодорожных эшелонов, 15 паровозов, 1250 вагонов, 37 орудий, 19 танков и бронемашин, 161 трактор, 1950 автомашин и тягачей, 23 различных склада, а также другое вооружение и имущество [1, с. 362].

Соединения 2-го Белорусского фронта, наносившего удар на могилевском направлении, в течение трех суток прорвали вражескую оборону и продвинулись в глубину на 30 км. Силами 49-й и 50-й армий фронт форсировал Днепр, обошел Могилев и отрезал пути отхода противнику к Минску и Бобруйску. Пытаясь вырваться из Могилева, вражеская группировка предпринимала непрерывные атаки. Наиболее сильный удар на рассвете 28 июня немцы нанесли вдоль шоссе Могилев – Минск. Но в ходе трехчасового боя враг был остановлен, потеряв пять танков, шесть штурмовых орудий, сорок пять полевых орудий, 250 автомашин и около 400 человек.

Вслед за этим соединения армий начали штурм Могилева, превращенного немцами по указанию Гитлера в крепость. К 18 часам 28 июня остатки его гарнизона сложили оружие. В числе пленных оказался и комендант Могилевского укрепленного района генерал-майор Г. Эрдмансдорф с его штабом. Советские войска захватили 15 танков и штурмовых орудий, 160 полевых орудий, 70 минометов, 300 пулеметов, 1200 автомашин, 45 складов [1, с. 367]. Освободив Могилев войска фронта, продолжали продвигаться вглубь Белоруссии, преследуя противника. Под их ударами остатки соединений 4-й немецкой армии под прикрытием арьергардов начали отход за р. Березина.

На бобруйском направлении, где развивали наступление ударные группировки 1-го Белорусского фронта, подвижные соединения – 1-й и 3-й гвардейские танковые корпуса прорвались в тылы врага. Части 9-го танкового корпуса стремительно продвигались к Бобруйску и к утру 27 июня вышли на левый берег Березины, а танкисты 1-го гвардейского танкового корпуса прорвались северо-западнее Бобруйска. Вслед за танкистами продвигались стрелковые дивизии 3, 48, 65-й армий. 27 июня 9-й танковый корпус, приданный 3-й армии, и 1-й гвардейский танковый корпус замкнули кольцо вокруг бобруйской группировки врага. В окружение попало около шести дивизий 35-го армейского и 41-го танкового корпусов 9-й немецкой полевой армии. Все попытки врага вырваться из кольца были сорваны. Для скорейшего уничтожения окруженных войск были привлечены 400 бомбардировщиков 16-й воздушной армии. Полтора

часа продолжался массированный налет. Противник не только понес и большие потери, но и был деморализован [3, т. 3, с. 142]. Полный разгром окруженной группировки завершили соединения 48-й и 65-й армий. В этот день был освобожден Бобруйск. В результате разгрома вражеских войск на бобруйском направлении была создана еще одна брешь в их обороне. Советские войска, глубоко охватив 4-ю немецкую армию с юга, вышли на рубежи, выгодные для броска на Минск.

В результате ударов войск 1-го Прибалтийского, 3, 2-го и правого крыла 1-го Белорусского фронтов в Белоруссии с 23 по 28 июня немецкая группа армий «Центр» была поставлена перед катастрофой. Ее оборона была сокрушена на всех направлениях 520-километрового фронта, а глубина продвижения советских войск на запад составила 90–150 км. Были окружены и уничтожены вражеские группировки в районах Витебска, Орши, Могилева и Бобруйска. К исходу 28 июня войскам 1-го и 3-го Белорусских фронтов удалось охватить с севера и юга группировку противника, находившуюся на минском направлении. Подвижные соединения этих фронтов, действовавшие в районах Борисова и Осиповичей, находились в 100 км от Минска, в то время как осуществлявшие к нему отход главные силы немецкой 4-й армии – в 130–150 км. Создались благоприятные условия для нанесения концентрических ударов в направлении Минска с целью окружения 4-й немецкой армии.

Руководство нацистской Германии прилагало отчаянные усилия, чтобы остановить наступление советских войск. Был смещен генерал-фельдмаршал Э. Буш с должности командующего группой армий «Центр». Вместо него группу армий возглавил генерал-фельдмаршал В. Модель. Были заменены командующие 3-й танковой и 9-й полевой армий. Немецкое командование принимало меры по организации обороны восточнее Минска, ускорению отвода соединений 4-й армии. Сюда же командование вермахта начало переброску танковых дивизий, а также охранных и специальных частей из групп армий «Север» и «Северная Украина», однако этих сил оказалось недостаточно, чтобы остановить продвижение Красной Армии. Советские войска, лесами и

болотами обходя опорные пункты врага, продолжали углублять свои клинья в направлении Минска, Слуцка и Молодечно.

Ставка ВГК, с учетом создавшейся обстановки, 28–29 июня уточнила задачи фронтов. Войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов должны были, стремительно преследуя противника по сходящимся направлениям, выйти к Минску, овладеть им и замкнуть кольцо окружения. Одновременно с этим войскам предстояло продвигаться в направлении Молодечно, Барановичи, создать подвижный фронт окружения и не дать противнику подтянуть резервы к окруженной группировке. 2-й Белорусский фронт получил задачу выйти к Минску с востока, маневрируя своими силами в обход обороны противника. Войскам 1-го Прибалтийского фронта предстояло надежно обеспечить с севера наступление войск Белорусских фронтов на Минск [14, с. 100–101].

29 июня 1944 г. советские войска начали Минскую наступательную операцию, действия которых характеризовались стремительным преследованием отступавшего врага с прорывом его обороны на промежуточных рубежах. К операции привлекались войска 3-го и 2-го Белорусских и правого крыла 1-го Белорусского фронтов, командующему войсками которого К. К. Рокоссовскому в этот день было присвоено воинское звание «Маршал Советского Союза». Главный удар в 3-м Белорусском фронте наносился силами 11-й гвардейской и 31-й армий, 5-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского танкового корпуса с задачей в течение 30 июня – 1 июля форсировать Березину и к исходу 2 июля овладеть столицей Белорусской ССР. Для наступления непосредственно на Минск предназначались 5-я гвардейская танковая и 31-я армии, 2-й гвардейский танковый корпус (наступал в полосе 31-й армии).

Неожиданно для противника советские войска развернули наступление на минском направлении без оперативной паузы, используя ранее захваченные рубежи. Войска 3-го Белорусского фронта с помощью партизан форсировали Березину. Действовавшая на направлении главного удара 5-я гвардейская танковая армия отбросила противника на запад на 40–45 км, вышла на восточный

берег Березины и завязала бой на окраинах Борисова. В борьбу за город вступили и соединения 11-й гвардейской и 31-й армий. Первым в город через подготовленный к взрыву мост 30 июня ворвался танк Т-34, возглавляемый командиром танкового взвода 3-й гвардейской танковой бригады 3-го гвардейского танкового корпуса лейтенантом П. Н. Раком. После того как противник взорвал мост, экипаж в одиночку в течение 16 часов вел бой на городских улицах. В неравном бою против вражеских танков отважные воины погибли. За совершенный подвиг лейтенанту П. Н. Раку, членам его экипажа сержанту А. А. Петряеву и младшему сержанту А. И. Данилову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза [11, т. 2, с. 263, 344].

Соединения 5-й гвардейской танковой армии, вышедшие к р. Березине действовали неудачно и при ее форсировании понесли большие потери. Ставка ВГК, которая внимательно следила за действиями войск Белорусских фронтов немедленно отреагировала. В своей директиве от 28 июня 1944 г. она не только высказала недовольство «медленными и нерешительными действиями 5 гв. ТА и относит это к плохому руководству ею со стороны тов. Ротмистрова», но и потребовала ускорить форсирование Березины «обходя встречающие опорные пункты противника, развивать стремительное наступление на Минск и правым крылом занять Молодечно». Кроме того, Ставка потребовала «от 5 гв. ТА стремительных и решительных действий, отвечающих сложившейся на фронте обстановке» [14, с. 100].

К исходу 1 июля главные силы 3-го Белорусского фронта преодолели Березину во всей полосе наступления захватили на ее западном берегу плацдарм глубиной до 35 км, позволявший развернуть крупную ударную группировку. Войска фронта получили возможность развивать наступление на Молодечно и на Минск. Благоприятные условия создались и для 2-го Белорусского фронта – немцы, отходя от Березины, обнажили фланг и тыл своей группировки, действовавшей против него. Германское командование в спешном порядке начало переброску своих частей и соединений под Минск из Польши

и Восточной Пруссии. Однако все прибывавшие резервы вводились в сражение разновременно, отдельными группами и не могли решительно повлиять на изменение оперативной обстановки.

Воспользовавшись тем, что войска 2-го Белорусского фронта наступали на Минск с фронта и не давали противнику оторваться и организованно отойти к городу, соединения 1-го и 3-го Белорусских фронтов, действуя на параллельных маршрутах, упредили врага в выходе к столице Белоруссии. Осложняло положение врага и непрерывное воздействие советской авиации. Уже 2 июля часть соединений 3-го Белорусского фронта прорвались к железнодорожной магистрали Минск – Вильнюс, изолировав с северо-запада его минскую группировку. В это же самое время соединения и части 5-й гвардейской танковой армии и 2-го гвардейского танкового корпуса вышли на ближние подступы к Минску.

Стремительно действовали передовые части 2-го Белорусского фронта, которые 1 июля прорвались в район пересечения Минского и Бобруйского шоссе, практически преградив путь немецким частям, отступавшим со стороны Минска. Им предстояло задержать врага до подхода главных сил. Подразделения и части действовали смело и решительно, выполнив стоявшие перед ними боевые задачи.

Бои на окраинах Минска начались 3 июля. Город обороняли остатки трех пехотных и одной танковой дивизии, а также четырех полицейских полков врага. На северо-восточной и восточной окраинах города вели бои с противником части 2-го гвардейского танкового корпуса и передовые отряды, выделенные от стрелковых дивизий 31-й армии. К 7 часам 30 минутам они прорвались в центр Минска.

Успешно действовали и войска 1-го Белорусского фронта, которые наносили два удара. Первый – на минском направлении (3-я и 48-я армии с 1-м гвардейским и 9-м танковыми корпусами), а второй – на барановичском направлении (конно-механизированная группа, 65-я и 28-я армии). Основная

задача ударной группировки на барановичском направлении – перерезать пути отхода минской группировки врага.

На минском направлении соединения 3-й армии и части 1-го гвардейского и 9-го танковых корпусов к 2 июля находились в 50–55 км к югу и юго-востоку от Минска. В связи с тем, что к этому времени к Минску подходили и соединения 3-го Белорусского фронта, командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал К. К. Рокоссовский поставил задачу ударной группировке на минском направлении как можно скорее прорваться к городу с юга, а после его освобождения совместно с войсками 3-го Белорусского фронта завершить окружение минской группировки противника.

Первым к Минску прорвались части 1-го гвардейского танкового корпуса, который 3 июля вышел к юго-восточной окраине Минска, где установил взаимодействие с частями 2-го гвардейского танкового корпуса 3-го Белорусского фронта. В корпусе первой в город прорвалась 4-я гвардейская танковая бригада подполковника О. А. Лосика. Вслед за 2-м гвардейским танковым корпусом на северную окраину Минска вышли передовые части 5-й гвардейской танковой армии. Во второй половине дня сюда же подошли соединения 3-й армии 1-го Белорусского фронта 3-й армии. Окружение крупной группировки немецких войск (главные силы 4-й армии и остатки разгромленных дивизий 3-й танковой и 9-й армий), отходивших в полосе 2-го Белорусского фронта завершилось. В кольце оказалась группировка противника численностью свыше 105 тыс. человек. Одновременно соединения 5, 11-й гвардейской, 31-й и 5-й гвардейской танковой армий начали создавать и внешний фронт окружения. К исходу дня расстояние между ним и окруженной группировкой врага составляло 50 км [20, д. 6, л. 32–40].

Совместными усилиями частей и соединений 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов Минск был освобожден от захватчиков. Город лежал в руинах. Маршал Советского Союза А. М. Василевский, посетивший Минск, так описывает свои впечатления: «5 июля я посетил Минск. Впечатление у меня осталось крайне тяжелым. Город был сильно разрушен фашистами. Из крупных

зданий враг не успел взорвать только дом белорусского правительства, новое здание ЦК КПБ, радиозавод и Дом Красной Армии. Электростанция, железнодорожный вокзал, большинство промышленных предприятий и учреждений взорваны. Я внимательно, насколько позволяло время, ознакомился с работой инженерных войск. Они стремились как можно быстрее разминировать город. Железные, шоссейные и значительная часть грунтовых дорог, а особенно дороги от Минска на Раков и далее на Воложин, были забиты брошенной врагом техникой» [23, кн. 2, с. 152].

Союзники, проводившие с 6 июня 1944 г. Нормандскую десантную операцию, высоко оценили одержанную советскими войсками крупную победу в Белоруссии. К 12 июня они захватили плацдарм (80 км по фронту и 10–17 км в глубину) на континенте и вели борьбу за его расширение. К 4 июля на плацдарме было сосредоточено свыше 1 млн чел. Успешное проведение первого этапа пятого стратегического удара Красной Армии способствовали развитию наступления англо-американскими войсками во Франции. 5 июля премьер-министр Великобритании У. Черчилль писал И. В. Сталину: «С большой радостью я узнал о Вашей славной победе – взятии Минска – и о колоссальном продвижении, осуществленном непобедимыми русскими армиями на столь широком фронте» [47, т. 1, с. 237].

Освободив столицу Белоруссии, советские войска стремительно продвигались на запад и все прочнее смыкали кольцо вокруг окруженной группировки восточнее города. В гигантском котле оказалось около 20 различных соединений, большое количество отдельных частей и подразделений 4-й и 9-й немецких армий. Из окружения сумел вырваться командующий разгромленной 4-й армии генерал К. Типпельскирх вместе со своим штабом. После войны он писал: «Результат длившегося теперь уже 10 дней сражения был потрясающим. Около 25 дивизий были уничтожены или окружены. Лишь немногие соединения, оборонявшиеся на южном фланге 2-й армии, оставались еще полноценными, избежавшие же уничтожения остатки практически полностью утратили свою боеспособность» [31, с. 447].

Уничтожение окруженной вражеской группировки, которую возглавил генерал В. Мюллер – командир 27-го армейского корпуса, условно можно разделить на три коротких этапа. Первый – с 5 по 7 июля, в ходе которого вражеская группировка была расчленена, а попытки организованного прорыва из кольца пресечены. В ходе второго этапа – с 8 по 9 июля – осуществлялся разгром разрозненных вражеских группировок, укрывавшихся в лесах юго-восточнее Минска и стремившихся просочиться через боевые порядки советских войск. С 10 по 13 июля на третьем этапе уничтожения окруженной группировки врага советские войска прочесывали леса, где вылавливали мелкие группы неприятеля.

Окруженная вражеская группировка предпринимала неоднократные попытки вырваться из котла. Немецкая транспортная авиация в ночь на 5 июля сбросила окруженным частям боеприпасы и продовольствие. После чего группа генерала Мюллера 6 июля предприняла попытку прорвать фронт окружения. Однако советские войска сумели отразить удар окруженных. Прорвавшиеся подразделения были уничтожены соединениями 50-й армии. 8 июля группа Миллера сложила оружие. Те немецкие группы, которые отказались сложить оружие и продолжили попытки вырваться из котла в период с 9 по 13 июля были уничтожены частями 49-й армии, после чего производилось прочесывание местности.

Чтобы затруднить переброску резервов и дезорганизовать железнодорожные перевозки врага в период проведения советскими войсками первого этапа операции «Багратион» Авиация дальнего действия по решению Ставки ВГК подготовила и с 4 по 12 июля провела воздушную операцию с целью вывода из строя важнейших железнодорожных коммуникаций противника в Западной Белоруссии, Литве и Польше. К операции было привлечено восемь авиакорпусов дальней авиации. За семь дней летчики произвели более 2600 самолето-вылетов. Массированные налеты бомбардировщиков причинили немалый ущерб противнику. Только на железнодорожном узле Брест было уничто-

жено 30 эшелонов с военной техникой. Резервы немцев, неся огромные потери, прибыли в намеченные районы с большим опозданием, что способствовало успеху наступления советских войск [8, кн. 3, с. 69–70].

Всего с 5 по 13 июля советские войска при ликвидации окруженной группировка врага разгромили пять управлений корпусов (в том числе двух танковых), остатки 24 штурмовых, пехотных, танковых, моторизованных и охранных дивизий (из них трех моторизованных и одной танковой), двух зенитных артиллерийских дивизий, два отдельных танковых батальона и большое количество других подразделений и частей. Армии 2-го Белорусского фронта уничтожили более 72,5 тыс. солдат и офицеров врага, 950 орудий и минометов, свыше 1,5 тыс. автомашин. Более 35,7 тыс. человек противника оказались в плену, в том числе три командира корпуса и шесть командиров дивизий [48, кн. 2, с. 59]. Было захвачено 550 орудий и минометов, 900 автомашин, множество складов военного снаряжения и других материально-технических средств [1, с. 395].

Значительные потери понесла и советская сторона. Войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов с 22 по 30 июня потеряли более 19,6 тыс. человек убитыми, свыше 74,6 тыс. ранеными и пропавшими без вести. Потери войск правого крыла 1-го Белорусского фронта на первом этапе операции «Багратион» (24 июня – 4 июля) превышали 50 тыс. человек, из них 9160 погибли [8, кн. 3, с. 67, 68].

Вермахт в ходе пятого стратегического удара (операции «Багратион») понес потери, которые в 1,5 раза превысили сталинградские. Ряд зарубежных изданий того времени ставили под сомнение реальный масштаб советских побед летом 1944 г. Чтобы продемонстрировать успехи СССР в войне, против которого фашистская Германия бросила основные силы вермахта, а также для поднятия духа советского народа советское руководство приняло решение провести немецких пленных во главе с их генералами по улицам Москвы и Киева. И. В. Сталин поручил провести эту операцию, получившей кодовое название – «Большой вальс», НКВД. Об этой операции было объявлено по

радио утром 17 июля, а также напечатано на первой полосе «Правды». Марш пленных немцев по Москве прошёл на следующий день после Партизанского парада, состоявшегося в освобождённом Минске в воскресенье 16 июля 1944 г.

Первоначально пленные были собраны на московском ипподроме и стадионе «Динамо». По московскому Садовому кольцу под конвоем провели около 57,6 тыс. немецких солдат и офицеров, взятых в плен в Белоруссии. Впереди гигантской колонны шли генералы и офицеры в оставленных им орденах и форме. Шествие продолжалось почти три часа [8, кн. 3, с. 69].

После окончания шествия пленных народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия докладывал Государственному Комитету Обороны:

«Движение колонн военнопленных с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра сегодня, 17 июля, по маршруту: Ленинградское шоссе, ул. Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотечная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Каляевской, Ново-Слободской и 1-й Мещанской. По этому маршруту прошло 42 000 военнопленных, в том числе колонна военнопленных генералов и офицеров численностью 1227 человек, из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники).

Движение колонн военнопленных на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 минут.

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам: Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, станции Канатчиково Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15 600 военнопленных, и движение колонн продолжалось 4 часа 20 минут.

Колонны шли по фронту 20 человек.

Движением колонн руководил командующий Московским военным округом генерал-полковник [П. А.] Артемьев.

По прибытии к пунктам погрузки военнопленные немедленно погружались в железнодорожные эшелоны для отправки в лагеря военнопленных.

К 19 часам все 25 эшелонов военнопленных были погружены в вагоны и отправлены к местам назначения.

Из общего количества проконвоированных через город 57 600 военнопленных 4 человека были направлены в санлетучку ввиду ослабления.

Военнопленные генералы по прибытии на Курский вокзал были погружены на автомашины и доставлены по назначению.

При прохождении колонн военнопленных население вело себя организованно.

При прохождении колонн военнопленных со стороны населения были многочисленные восторженные возгласы и приветствия в честь Красной Армии, нашего Верховного Главнокомандования и в честь генералов и офицеров Красной Армии. Было большое количество антифашистских выкриков: «Смерть Гитлеру», «Смерть фашизму», «Сволочи, чтобы они подошли», «Почему вас не перебили на фронте» и т. д.

Никаких происшествий в городе во время прохождения колонн военнопленных не было.

Улицы города по прохождению военнопленных были соответствующим образом очищены и промыты» [43, с. 301–302].

В Киеве марш пленных немцев состоялся через месяц – в среду 16 августа 1944 г. Колонна военнопленных в составе 36 918 человек, в том числе 549 офицеров, шла по городу с 10 часов утра в течение пяти часов.

Советское командование решило воспользоваться пленением крупных группировок врага не только для этой акции, но и для проведения сложнейшей и крупномасштабной разведывательной операции.

Об этой операции подробно рассказывает в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы» П. А. Судоплатов, который в годы Великой Отечественной войны возглавлял 4-е управление НКВД, участвовал в диверсионной деятельности против немецких войск, стратегических радиоиграх

с немецкой разведкой. Он пишет в своей книге, что И. В. Сталин отдал специальный приказ, в соответствии с которым необходимо было подготовить и провести операцию по введению немецкого командования в заблуждение, «создав впечатление активных действий в тылу Красной Армии остатков немецких войск, попавших в окружение в ходе нашего наступления. Замысел Верховного Главнокомандующего заключался в том, чтобы обманным путем заставить немцев использовать свои ресурсы на поддержку этих частей и «помочь» им сделать серьезную попытку прорвать окружение».

Далее Судоплатов сообщает, что «19 августа 1944 года генеральный штаб немецких сухопутных войск получил посланное Абвером сообщение «Макса» о том, что соединение под командованием подполковника Шерхорна численностью в 2500 человек блокировано Красной Армией в районе реки Березины. Так началась операция «Березино» – продолжение операции «Монастырь».

Операция «Монастырь» проводилась Секретно-политическим управлением НКВД и ГРУ с лета 1941 г. Цель операции – проникновение в агентурную сеть абвера, действовавшую на территории Советского Союза. Для этого была создана прогерманская антисоветская организация, ищущая контакты с германским верховным командованием. В последующем радиоигра, планировавшая вначале как средство выявления лиц, сотрудничавших с немцами, фактически переросла в противостояние между НКВД и абвером. Руководили радиоиграми генералы НКВД П. А. Судоплатов и Н. И. Эйтингон. Одним из главных участников стал выходец из дворян, сын, внук и правнук русских офицеров, надежный и талантливый агент органов безопасности А. Демьянов (псевдоним «Гейне», впоследствии немцы дали ему кличку «Макс»). С его помощью было легендировано существование подпольной организации «Престол», состоявшей из бывших дворян-монархистов, которая своей целью ставила свержение советского строя. По заявлению П. А. Судоплатова, в результате операции «Монастырь» немцам были переданы сведения, после оценки которых они несколько раз переносили начало операции «Цитадель».

Для того чтобы придать дезинформации «Макса» большую достоверность, его оформили на службу в Генштаб, а ряд агентов были устроены в другие ведомства, в том числе и в Наркомат путей сообщения. В действительности группы Шерхорна в тылу Красной Армии не существовало. Немецкая часть, которой командовал этот офицер, защищала переправу на реке Березина, но была разгромлена и взята в плен. В Белоруссии из офицеров и бойцов бригады особого назначения, немецких антифашистов, а также немецких военнопленных, завербованных НКВД, была создана группа, создававшая впечатление о наличии реальной немецкой группировки в тылу Красной Армии. Крупнейшая радиоигра с немецким верховным командованием продолжалась с 19 августа 1944 по 5 мая 1945 г. За время проведения операции «Березино» захвачено двадцать два германских разведчика, тринадцать радиостанций, 255 парашютов с ценным грузом – вооружением, боеприпасами, обмундированием и медикаментами, которые были использованы нашими войсками [49, с. 261–266].

В результате завершившегося первого этапа пятого стратегического удара Красной Армии в 1944 г., были разгромлены основные силы немецкой группы армий «Центр». За 12 дней наступления – с 23 июня по 4 июля – войска 1-го Прибалтийского, 3, 2-го и правого крыла 1-го Белорусского фронтов прорвали вражескую оборону в полосе шириной 400 км и продвинулись на глубину 225–280 км. Была освобождена половина территории Белорусской ССР и ее столица – г. Минск. Противник лишился почти всех заблаговременно подготовленных оборонительных рубежей. В центре его обороны образовалась огромная брешь, заполнить которую командование вермахта в короткие сроки не имело сил. Туда-то и устремились советские войска. Над немецкой группой армий «Центр» нависла катастрофа, вызвавшая панику в стане германского командования, которое для стабилизации своего фронта лихорадочно начало проводить крупные перегруппировки. Только с 23 июня по 16 июля в Белорус-

сию было переброшено 46 дивизий и 4 бригады из Германии, Польши, Венгрии, Норвегии, Италии и Нидерландов, а также с других участков фронта [8, кн. 3, с. 69].

В кругах высшего германского руководства возник кризис. 20 июля 1944 г., в то время, когда трещала по швам оборона группы армий «Центр» на востоке, а на западе англо-американские соединения стали расширять свой плацдарм вторжения во Францию, была совершена неудачная попытка покушения на Гитлера.

В ходе второго этапа пятого стратегического удара Красной Армии главные усилия фронтов направлялись на развитие наступления в западном направлении, причем войска четырех из них, продолжая преследование противника, должны были наносить удары по расходящимся направлениям и расширить полосу прорыва с 500 км, как было в начале операции, до 1000 км. На этом этапе были проведены Шяуляйская, Вильнюско-Каунасская, Белостокская и Люблин-Брестская наступательные операции.

Шяуляйская наступательная операция проводилась войсками 1-го Прибалтийского фронта, которые начали ее 5 июля без оперативной паузы. Перед операцией Ставка пополнила 1-й Прибалтийский фронт двумя армиями.

Несмотря на то, что немецкое командование чтобы приостановить дальнейшее продвижение войск фронта, перебросило в район Даугавпилса пять свежих дивизий, наступление развивалось успешно, особенно в центре и на левом крыле фронта. Так, 43-я армия к середине июля продвинулась на 140 км и перерезала железную дорогу Даугавпилс–Вильнюс.

Успешные действия войск 1-го Прибалтийского фронта создавали предпосылки для отсечения группы армий «Север» от Восточной Пруссии. С этой целью, а также для расширения полосы наступления, Ставка ВГК подключила к операции войска 2-го и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов, которые начали наступление 10, 17 и 24 июля соответственно. Большое значение для их продвижения сыграл шестой стратегический удар Красной Армии (Львовско-Сандомирская операция), начавшийся 13 июля.

Принятые меры позволили нарастить темпы наступления войскам 1-го Прибалтийского фронта. Соединения 51-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса фронта уже 22 июля овладели Шяуляем. После разгрома даугавпилсской группировки врага войска фронта развернули наступление к Рижскому заливу. Передовые части подвижных войск 1-го Прибалтийского фронта к 31 июля вышли к побережью Рижского залива, тем самым отрезав прибалтийскую группировку врага от Восточной Пруссии [1, с. 402].

На вильнюсском направлении вели наступление армии 3-го Белорусского фронта. Уже в первый день 5 июля они овладели Молодечно-крупным узлом железных и шоссейных дорог. Немецкое командование придавало большое значение организации обороны и удержанию Вильнюса, прикрывавшего подступы к Восточной Пруссии. Сюда оно в срочном порядке перебрасывало шесть свежих немецких дивизий. Командующий фронтом генерал армии (с 28 июня 1944 г.) И. Д. Черняховский, чтобы упредить противника повернул 5-ю гвардейскую танковую армию, которой командовал маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров, на Вильнюс. К 8 июля 15-тысячный гарнизон города был окружен. Преодолевая сопротивление противника после пятидневных ожесточенных боев ее соединения в тесном взаимодействии с частями 5-й армии и 3-го гвардейского механизированного корпуса освободили Вильнюс [50, с. 65–66].

В тот же день танкисты вышли на р. Неман, форсировали водную преграду и захватили плацдарм. Противник всеми силами пытался ликвидировать плацдарм, но советские войска сумели не только удержать, но и расширить его. Огромную помощь наземным войскам способствовали действия авиации 1-й воздушной армии. В ее составе самоотверженно сражался 1-й отдельный истребительный авиационный полк французских летчиков «Нормандия». За отвагу и доблесть, проявленные в боях на Немане, авиационному полку «Нормандия» было присвоено почетное наименование «Неманский». С этого плацдарма соединения фронта развернули наступление на Каунас. 1 августа соединения 5-й армии освободили город.

Разгорелись ожесточенные бои. Противник, подтянув резервы из глубины наносил один контрудар за другим. Войска фронта, ведя упорные бои, отразили все неприятельские удары и к 29 августа вышли в район Сувалки, где по указанию Ставки перешли к обороне.

2-й Белорусский фронт под командованием генерала армии (присвоено 28 июля 1944 г.) Г. Ф. Захарова в ходе пятого стратегического удара Красной Армии развернули наступление на белостокском направлении. Они с 5 по 16 июля продвинулись от Минска на запад примерно на 250 км. 16 июля соединения 50-й армии во взаимодействии с частями 31-й армии 3-го Белорусского фронта освободили Гродно. 14–16 июля оккупанты на этом направлении были изгнаны с белорусской земли. После форсирования Немана и захвата плацдармов, несмотря на ожесточенное сопротивление неприятеля, войска 2-го Белорусского фронта развернули наступление на Белосток. Способствовали продвижению соединений фронта удары авиации 4-й воздушной армии. Для увеличения темпов наступления генерал Захаров ввел в сражение из второго эшелона 49-ю армию. 27 июля соединения 3-й армии 2-го Белорусского фронта при поддержке авиации овладели Белостоком – крупным узлом железных и шоссейных дорог. Советские войска вошли в северо-восточные районы Польши. В течение августа войска фронта продвинулись на запад еще на 30–90 км и вышли на подступы Восточной Пруссии.

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского успешно начали второй этап пятого стратегического удара Красной Армии. В соответствии с директивой Ставки ВГК от 4 июля 1944 г. [14, с. 102] соединения правого крыла фронта (48, 65, 28 и 61-я армии, 9-й, 1-й гвардейский танковые, 4-й гвардейский механизированный корпуса) после освобождения Минска развернули наступление на Барановичи и Брест. Большую роль в стремительном продвижении войск фронта на барановичском направлении сыграли смелые и решительные действия конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. Соединения 65-й и 28-й армии 7 июля вышли на подступы к Барановичам. Противник достаточно

сильно укрепил подступы к нему. При организации штурма города в 65-ю армию, которой командовал генерал П. И. Батов, прибыл Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, пробывший там до утра 8 июля, а затем улетел в Москву по вызову И. В. Сталина [3, т. 3, с. 145–146]. Первыми на южную окраину города ворвались воины 1-го стрелкового батальона 152-го стрелкового полка. Всю ночь бои шли на улицах города. 8 июля город был освобожден.

Потеря противником Барановичей, успешное продвижение войск 1-го Белорусского фронта создали угрозу для пинской группировки врага, над ней нависла угроза окружения. На пинском направлении изобиловала лесисто-болотистая местность. Соединениям 61-й армии, которые здесь наступали пришлось в основном двигаться только по дорогам. Для ускорения продвижения войск по решению командующего фронтом Днепровская военная флотилия в ночь на 12 июля высадила десант в Пинске. Это была одна из крупнейших десантных операций этой флотилии в годы войны. В десант был выделен 1326-й стрелковый полк 415-й стрелковой дивизии и 66-й отдельный отряд дегазации и дымомаскировки флотилии. Высадка производилась эшелонами по батальонно. Кроме того, к операции были привлечены белорусские партизаны, получившие задачу в ночь операции скрытно уничтожить немецкие дозоры на реке вдоль маршрута следования кораблей [51, с. 666].

Первый эшелон – стрелковый батальон высадился на причалы речного порта Пинска в 2 часа 45 минут 12 июля. Батальон быстро продвинулся в город, заняв ближайшие кварталы. С интервалом через 40–60 минут были высажены ещё два батальона с противотанковой артиллерией. Высадка оказалась полной неожиданностью для противника, в городе возникла паника.

Однако с рассветом обстановка изменилась. Подтянув с фронта до двух полков, усиленных танками, противник пытался сбросить десант с плацдарма. За двое суток боя высадившийся полк отразил 25 вражеских атак. Для поддержки десанта в Пинск направляется еще один батальон. Несмотря на то, что несколько катеров было противником потоплено, десантники сумели до-

браться до берега и вступить в бой. Десанту непрерывно доставлялись боеприпасов катерами и по канатной переправе через Припять. Огнём фронтальной артиллерии (в десант было включено несколько групп корректировщиков огня с рациями) десантникам оказывалась поддержка.

С целью поддержки войск в Пинск направлен последний отряд кораблей – три бронекатера с десантом (450 человек). При подходе к порту они были обстреляны немецкими танками. Два катера, получившие наиболее тяжёлые повреждения, команды направили к причалу. Не дойдя до него, катера затонули, но благодаря их малой осадке бывшие на борту десантники добрались до берега и вступили в бой. Третий катер произвёл высадку непосредственно на причал. Остальные катера после высадки десанта остались в районе города, оказывая поддержку войскам артиллерийским и пулемётным огнём. Также оказывалась поддержка огнём фронтальной артиллерии (в десант было включено несколько групп корректировщиков огня с рациями). На протяжении всей операции командир десанта имел постоянную связь со штабом 61-й армии. Десант продержался до подхода 14 июля частей 61-й армии. Первыми в город вошли части 397-й стрелковой дивизии, которые соединились с десантом. К 6 часам утра противник спешно оставил город. В пинском порту было захвачено 175 различных судов, катеров и барж [51, с. 666–667].

Бесстрашными и мужественными воинами показали себя в боях десантники. Многие были награждены орденами и медалями, десять моряков Днепровской военной флотилии и один боец 61-й армии были представлены к званию Героя Советского Союза (присвоено 7 марта 1945 г.), Днепровская военная флотилия отмечена орденом Красного Знамени.

После взятия Пинска темпы наступления войск 1-го Белорусского фронта на этом участке значительно возросли. К 16 июля армии правого крыла фронта продвинулись на 150–170 км и вышли на линию Свислочь, Пружаны. Обширные болотистые районы Полесья были обойдены ими с севера. Фланговые ударные группы сомкнулись, и протяженность линии фронта сократилась более чем в 2 раза. Создались условия для согласованного удара по врагу

всеми силами и во всей полосе. Ставка ВГК уточнила задачу войскам фронтов, в том числе и 1-го Белорусского фронта. Ему предписывалось нанести мощный удар по группировкам противника в районах Люблина и Бреста, завершить освобождение белорусских земель и оказать помощь польскому народу в изгнании гитлеровцев из восточных районов страны. Фронт должен был разгромить люблинскую и брестскую группировки врага и, развивая наступление на варшавском направлении, выйти на широком фронте к Висле. Планировалось, что в то время армии правого крыла фронта будут наступать на варшавском направлении, обходя брестскую группировку противника с севера [14, с. 113, 116–119].

Люблин-Брестская операция началась 18 июля. К операции были привлечены четыре общевойсковых (70, 47, 8-я гвардейская и 69-я), 2-я танковая, 6-я воздушная армии, два кавалерийских и четыре танковых корпуса. Всего свыше 400 тыс. человек, 7,6 тыс. орудий и минометов, 1750 танков и САУ, около 1,5 тыс. самолетов [8, кн. 3, с. 71].

Преодолевая сопротивление частей и соединений 2-й и 9-й полевых армий группы армий «Центр» и 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» соединения 1-го Белорусского фронта к 21 июля на широком фронте вышли к р. Западный Буг. Форсировав реку с ходу, они вступили на территорию Польши. Командующий фронтом ввел в сражение 2-ю танковую армию и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. 24 июля соединения 2-й танковой и 8-й гвардейской армий освободили крупный административный центр Польши – Люблин, а через день вышли к Висле в районе Демблина. Одновременно армии правого крыла подошли к Бресту. К исходу 26 июля группировка противника у Бреста была охвачена с севера и северо-запада. В течение 28 июля Брест был освобождён.

Выход советских войск к Висле в полосе более 120 км и захват плацдармов на ее западном берегу был для немецкого командования тревожным сигналом. Несмотря на то, что оно заранее укрепляло западный берег реки, стя-

гивая сюда резервы, чтобы преградить советским войскам путь к Варшаве. Однако маршал К. К. Рокоссовский принял решение выйти в глубокий тыл брестской группировки и отрезать неприятелю пути отхода на запад. С этой целью 2-я танковая армия нанесла удар на Прагу – предместье Варшавы. Соединения 3-го и 8-го гвардейских танковых корпусов армии по глубоким тылам врага устремились вдоль восточного берега Вислы на Варшаву.

Для противодействия этому маневру германское командование начало спешно сосредоточивать свои резервы и соединения с других участков фронта в районе к юго-востоку от Варшавы. Оно намеревалось нанести сильный контрудар в южном направлении, разгромить левое крыло 1-го Белорусского фронта, сорвать форсирование Вислы и наступление на Варшаву. В контрударную группировку вошли пять танковых и одна пехотная дивизия (свыше 51 тыс. чел., 1158 орудий и минометов, до 600 танков и штурмовых орудий). 31 июля немцы нанесли мощнейший удар по соединениям 2-й танковой и 4-й армий.

В контрударе участвовали 19-я танковая дивизия, дивизии «Герман Геринг», СС «Викинг» и СС «Мертвая голова». Создалась угроза окружения 2-й танковой армии. В условиях растянутости коммуникаций, острой нехватки боеприпасов, значительных потерь, советским командованием было принято решение перейти к обороне, а затем с подходом резервов и подтягиванием тылов вновь начать наступление. Маршал Рокоссовский на помощь 2-й танковой армии направил соединения 47-й армии. Танковая армия, в которой на то время насчитывалось всего 27 танков и 4 САУ из 810, имевшихся на 18 июля [1, с. 438, 439]. К 7 августа ожесточенные танковые бои под Варшавой затихли.

Почти до конца августа армии правого крыла фронта предпринимали попытки захватить выгодные рубежи, с которых планировалось впоследствии начать Варшавскую наступательную операцию. В ходе тяжелых боев они овладели городами Чижев, Малкиня-Гурна, Остров-Мазовецкий. На левом

крыле 8-я гвардейская и 69-я армии, пытались расширить плацдармы, захваченные в районе городов Магнушев и Пулавы (они вошли в историю как магнушевский и пулавский). К концу августа магнушевский плацдарм был расширен до 25 км в ширину и до 15–18 км в глубину, а пулавский – соответственно – до 25 и 12 км. С этих плацдармов в январе 1945 г. началась Висло-Одерская операции.

Оценивая значение выхода советских войск к Висле и захвата плацдармов, Г. К. Жуков писал: «Командование немецких войск понимало значение захваченных плацдармов на берлинском направлении и делало все возможное, чтобы ликвидировать магнушевский, пулавский и сандомирский [захвачен войсками 1-го Украинского фронта] плацдармы. К ним были стянуты крупные силы противника, в том числе максимум танковых и моторизованных дивизий, но было уже поздно» [3, т. 3, с. 160–161].

29 августа выходом советских войск на рубеж Елгава, Добале, Августов, рек Нарев и Висла пятый стратегический удар Красной Армии (операция «Багратион»), продолжавшийся 68 суток, завершился. Операция «Багратион» – одна из самых крупных операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Ее отличительная особенность – огромный пространственный размах и впечатляющие оперативно-стратегические результаты. Наступление в ходе удара развернулось в полосе шириной до 1100 км и на глубину до 600 км. От захватчиков была очищена обширная территория Белоруссии – 80%, большая часть Литвы, Латвии и четвертая часть Польши. Советские войска вышли к Висле и границе с Восточной Пруссией. Разгрому подверглась одна из наиболее сильных вражеских группировок – группа армий «Центр». Из 97 дивизий и 13 бригад вермахта, участвовавших в боях, 17 дивизий и 3 бригады были полностью уничтожены, а 50 дивизий лишились более половины своего состава [1, с. 439]. Германские войска потеряли 409,4 тыс. солдат и офицеров, в том числе 255,4 тыс. безвозвратно. В ходе операции войска четырех советских фронтов взяли в плен более 200 тыс. немецких солдат и офицеров [8, кн. 3, с. 76].

Пятый стратегический удар Красной Армии (операция «Багратион») осуществлялся в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англии, открыв второй фронт. Однако 70% сухопутных сил вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте. При этом катастрофа в Белоруссии вынудила германское командование перебросить сюда стратегические резервы с Запада, что создавало благоприятные условия для наступательных действий союзников после высадки их войск в Нормандии.

Выдающихся результатов в ходе пятого удара Красной Армии (операции «Багратион») удалось достичь благодаря высокому наступательному порыву, мужеству и героизму войск. Сотни тысяч были награждены орденами и медалями СССР, а 1500 стали Героями Советского Союза [39, с. 108]. 29 июля 1944 г. маршал А. М. Василевский был удостоен звания Героя Советского Союза, а маршал Г. К. Жуков получил вторую «Золотую Звезду» Героя Советского Союза.

Важнейшую роль в ходе пятого стратегического удара Красной Армии сыграли партизанские формирования. Решая задачи в тесном взаимодействии с войсками Красной Армии, они уничтожили свыше 15 тыс. и взяли в плен более 17 тыс. солдат и офицеров противника. Многие подпольщики и партизаны были награждены орденами и медалями, а 87 особо отличившихся стали Героями Советского Союза [8, кн. 3, с. 77].

Высокая интенсивность боевых действий, трудные условия лесисто-болотистой местности, упорное сопротивление противника, в составе группировки которого находились отборные германские соединения и части, необходимость преодоления большого количества водных преград и других естественных препятствий привели к большим потерям. В ходе наступления войска четырех фронтов, включая Днепровскую военную флотилию, потеряли 765 815 человек убитыми, ранеными, пропавшими без вести и убывшими по болезни, что составляет 48,8% их общей численности к началу операции.

А безвозвратные потери составили 178 507 человек. 1-я армия Войска Польского потеряла 5073 человека, из них убитыми 1533 человека. Помимо этого, фронты потеряли 2957 танков и САУ, 2447 орудий и минометов, 822 боевых самолета [6, с. 296, 486].

Пятый стратегический удар был первым ударом Красной Армии, предпринятым в период, когда в Западной Европе начали военные действия вооруженные силы США и Англии. При этом 70% сухопутных сил вермахта продолжало сражаться на советско-германском фронте. Катастрофа в Белоруссии, понесенные противником потери, вынудили германское командование направить сюда крупные стратегические резервы с Запада. В Белоруссию было переброшено 46 дивизий и 4 бригады, ослабив свои группировки, развернутые против англо-американских войск во Франции, что создавало благоприятные условия для наступательных действий союзников после высадки их войск в Нормандии и ведения коалиционной войны в Европе [8, кн. 3, с. 69].

Наступление Красной Армии в ходе пятого стратегического удара, многие называют лавиной. Темпы наступления войск Белорусских фронтов намного превосходили темпы англо-американских войск в Нормандии. Например, 9 июля 1944 г. одна из турецких газет писала: «Если продвижение русских будет развиваться такими же темпами, русские войска войдут в Берлин быстрее, чем союзные войска закончат операцию в Нормандии» [52, с. 125].

Германский генерал Г. Гудериан, бывший в то время начальником Генерального штаба сухопутных войск вермахта в своих воспоминаниях пишет: «В то время как на фронте в Нормандии развертывавшиеся передовые части западных союзников готовились осуществить прорыв нашего фронта... на восточном фронте развивались события, непосредственно приближавшие чудовищную катастрофу» [5, с. 326].

Выход Красной Армии к границе Восточной Пруссии и Висле в ходе пятого стратегического удара Красной Армии открывал новые перспективы для

нанесения следующих ударов в целях окончательного освобождения Прибалтийских республик, Польши, овладения Восточной Пруссией и глубокого вклинения на варшавско-берлинском направлении. Используя успехи Красной Армии в Белоруссии, англо-американские войска 25 июля развернули наступление во Франции с плацдарма, захваченного в Нормандии, активизировали боевые действия в Италии, а 15 августа высадились в Южной Франции.

УДАР НА РАССЕЧЕНИЕ

Успешные действия советских войск в ходе пятого стратегического удара Красной Армии в 1944 г. (операция «Багратион») создали к середине июля 1944 г. благоприятные условия для нанесения удара с целью завершения освобождения Украины, Молдавии, а также вывода из войны на стороне Германии Румынии, Венгрии и Болгарии. Ставка ВГК умело использовало эти условия. Она решила одновременно с операцией «Багратион» нанести шестой удар, приказав войскам 1-го Украинского фронта нанести удар на Львов (впоследствии эта операция получила название Львовско-Сандомирская наступательная стратегическая операция). 10 июля 1944 г. Ставка ВГК утвердила приказ командующего войсками 1-го Украинского фронта Маршала Советского Союза И. С. Конева «на разгром львовской и рава-русской группировок противника». Готовность к наступлению была определена на 20 часов 12 июля 1944 г. [14, с. 108, 290–292].

К этому времени войска 1-го Украинского фронта находились на рубеже юго-западнее города Ковель, западнее городов Луцк, Тернополь, Коломыя, Куты, куда они вышли в результате второго стратегического удара Красной Армии (удар на Правобережной Украине).

Советскому командованию к началу шестого стратегического удара удалось создать самое крупное фронтовое объединение, когда-либо создававшееся в предыдущих операциях. В ходе подготовки шестого удара Ставка ВГК передала в состав фронта из своего резерва четыре авиационных корпуса и две истребительные дивизии (более 1400 самолетов). Кроме того, за май и июнь фронт получил 1100 танков и артиллерийскую дивизию прорыва, а также ряд других частей и соединений. В составе 1-го Украинского фронта имелось семь общевойсковых (1, 3, 5-я гвардейские, 13, 18, 38 и 60-я), три танковые (1-я и 3-я гвардейские и 4-я) армии, две конно-механизированные группы (КМГ), 1-й чехословацкий армейский корпус, 2-ю воздушную армию (с 16 июля и 8-я). Всего фронт имел 74 дивизии, 10 танковых и механизированных корпусов, 4 танковые и механизированные бригады. Они насчитывали

свыше 1,2 млн человек, 16,5 тыс. орудий и минометов, 2,2 тыс. танков и САУ, свыше 3,2 тыс. самолетов [1, с. 450, 452].

Последовательные удары Красной Армии в 1944 г., успехи достигнутые советскими фронта в наступлении активизировали партизанское движение, в том числе и на Западной Украине. Сюда были передислоцированы партизанские соединения и отряды с территории Правобережной Украины. В тылу врага, в том числе и юго-восточных районах Польши, действовали 11 партизанских соединений и 40 отдельных отрядов, общая численность которых достигала почти 13 тыс. человек. Были установлены связь и взаимодействие с польскими партизанами, особенно при нанесении ударов по коммуникациям противника. Перед нанесением шестого стратегического удара советские и польские партизаны совместными усилиями почти на месяц сорвали железнодорожные перевозки в тылу группы армий «Северная Украина». Немецкое командование было вынуждено бросить на борьбу с ними крупные силы, в том числе танки и авиацию [1, с. 452].

Войскам фронта противостояла сильная вражеская группировка – группа армий «Северная Украина» под командованием генерала И. Гарпе в составе 1-й и 4-й немецких танковых и 1-й венгерской армий. Группа армий удерживала фронт от Припяти до Карпат (440 км). К 10 июля 1944 г. вражеская группировка насчитывала свыше 600 тыс. человек (с частями тыла – 900 тыс. человек), 6,3 тыс. орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий. Ее поддерживали до 700 самолетов 4-го воздушного флота [1, с. 450]. Кроме того, в состав каждой армии было включено большое количество специальных частей и подразделений.

Для германского командования удержание в своих руках Западную Украину имело большое значение. Оно понимало, что захват Красной Армией этой территории создаст проблемы в удержании южных районов Польши и Чехословакии. Поэтому немцы создали здесь хорошо укрепленную, глубоко эшелонированную оборону. Кроме трех оборонительных рубежей сильная оборона была подготовлена по западным берегам рек Днестр, Сан и Висла. Все

крупные населенные пункты и города были превращены в сильные узлы сопротивления. Сильнее всего оборона была на львовском направлении. Особое значение враг придавал обороне Львова – важного стратегического пункта, а также крупного узла железных и шоссейных дорог.

Планы предстоявшего шестого удара (Львовско-Сандомирской операции) обсуждались на специальном совещании членов Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Ставки ВГК и представителей Генерального штаба, которое проходило 23 июня. Определяя задачи фронта, Сталин заключил «в первую очередь надо взять Львов. Мы в этом особенно заинтересованы... По политическим соображениям» [22, с. 223, 224].

Цель шестого стратегического удара Красной Армии 1944 г. (Львовско-Сандомирской операции) заключалась в том, чтобы разгромить группу армий «Северная Украина», завершить освобождение Украины и начать изгнание врага с территории Польши. На первом этапе предполагалось разгромить львовскую и рава-русскую группировки противника. Достижение этой цели создавало благоприятные условия для развития наступления в западном направлении к рекам Сан и Висла и предгорьям Карпат. Это был единственный за время войны случай, когда одному фронту ставилась задача разгромить целую группу армий противника.

Конкретные задачи 1-му Украинскому фронту по подготовке шестого стратегического удара (Львовско-Сандомирской операции) Ставка ВГК определила в своей директиве от 24 июня 1944 г.:

«1. Подготовить и провести операцию с целью разгромить львовскую и рава-русскую группировки противника и выйти на фронт Грубешув, Томашув, Яворув, Миколаюв, Галич, для чего прорвать оборону противника, нанося два удара:

а) один удар силами 3-й гв. и 13-й армий из района юго-западнее Луцка в общем направлении на Сокаль, Рава-Русская с задачей разгромить рава-русскую группировку противника и овладеть Томашувом, Рава-Русской. С выходом на западный берег р. Западный Буг частью сил наступать

на Грубешув, Замостье, содействуя продвижению левого крыла 1-го Белорусского фронта;

б) другой удар силами 60, 38 и 5-й армий из района Тернополя в общем направлении на Львов с задачей разгромить львовскую группировку противника и овладеть Львовом. Обеспечить удар на Львов со стороны Стрия и Станислава выдвижением войск 1-й гв. армии на р. Днестр.

2. Подвижные войска (танковые армии, конно-механизированные группы) использовать для развития успеха после прорыва обороны противника: на рава-русском направлении – одну танковую армию и одну конно-механизированную группу и на львовском направлении – две танковые армии и одну конно-механизированную группу. Конно-механизированные группы создать путем придачи каждому кавалерийскому корпусу по одному танковому или механизированному корпусу. Во главе конно-механизированных групп иметь: одной – генерал-лейтенанта Соколова и второй – генерал-лейтенанта Баранова. Конно-механизированные группы применять для действий по тылам основных группировок противника» [14, с. 99–100].

В ходе планирования операции использовался не только боевой опыт, которым обладали командующий войсками фронта, командармы, командиры соединений, частей, да и многие командиры подразделений, но и опыт прошлых поколений русских воинов. Было учтено, что немецкое предприятие попытку обмануть советское командование, что случалось и раньше. Командующий фронтом предупредил своих подчиненных, что противник может отвести «свои войска с первой полосы обороны на вторую, чтобы сохранить силы в период артподготовки» [22, с. 239].

Кроме того, при подготовке наступления командованием фронта использовало опыт Первой мировой войны, т. к. в 1916 году в этих же местах осуществлялся знаменитый Брусиловский прорыв. Военно-исторический отдел Генерального штаба прислал подборку материалов по данной операции. Их досконально изучали, заимствовали полезное.

Тщательно велась воздушная разведка, была проведена фотосъёмка вражеских позиций, организовано непрерывное наблюдение на переднем крае, активно велась войсковая разведка. Данные воздушной и наземной разведки обобщались. В результате командиры подразделений вплоть до каждой роты и батареи получали карты-бланковки своих участков, где были нанесены вражеские траншеи, огневые точки. И, в свою очередь, дополняли их, если выявляли какие-то новые важные объекты [22, с. 235].

Особенностью шестого удара Красной Армии в 1944 г. является планирование нанесения ударов на двух направлениях – на рава-русском и львовском. Это позволяло рассечь вражескую группу армий «Северная Украина» и разгромить ее. На каждом из направлений командованием фронта была создана мощная группировка войск. На Рава-Русскую удар наносился силами правого крыла фронта (две общевойсковые и танковая армии, КМГ генерала В. К. Баранова, с воздуха их поддерживали четыре авиационных корпуса), на Львов – войсками центра (три общевойсковые и две танковые армии, КМГ генерала С.В. Соколова, с воздуха поддерживали пять авиакорпусов). Удары отстояли друг от друга на 60–70 км. На левом крыле, на станиславском направлении, должны были наступать две общевойсковые армии. Таким образом, в первом эшелоне должны были действовать шесть армий, а во втором – одна общевойсковая армия – 5-я гвардейская армия [1, с. 453].

Второй эшелон планировался использовать на львовском направлении, которое считалось главным. Ввод в сражение танковых армий предполагался на второй день операции, а конно-механизированных групп – на третий день, после завершения прорыва тактической зоны обороны противника. В резерве командующего фронтом находился 47-й стрелковый корпус. На участках прорыва были сосредоточены основные силы и средства: 15 стрелковых дивизий, 4 танковых, 2 механизированных и кавалерийский корпуса, 2 артиллерийские дивизии прорыва (до 70% стрелковых войск и артиллерии), а также более 90% танков и САУ, вся авиация. В связи с тем, что Ставка ВГК запретила исполь-

зовать танковые армии и конно-механизированные группы для прорыва вражеской обороны, для непосредственной поддержки стрелковых частей было выделено крайне мало танков и САУ. Все планирование, задачи армиям тесно увязывались с советскими войсками, наносившими пятый удар (операция «Багратион»).

В связи с тем, что территория предстоявших действий изобиловала большим количеством водных преград, среди которых наиболее крупными были реки Западный Буг, Сан и Висла, поэтому особое внимание при подготовке шестого удара уделялось формированию навыков преодоления водных преград. Большая работа осуществлялась по инженерному оборудованию исходного района для наступления. Только дорог было отремонтировано 3300 км и 360 мостов [1, с. 454].

Все подготовительные мероприятия, в том числе масштабные перегруппировки проводились с соблюдением мер маскировки. Однако полностью скрыть подготовку ударов на львовском и рава-русском направлениях советским войскам не удалось. Немецкое командование уже в начале июля имело данные о предстоящем наступлении советских войск. Немецкой разведке удалось вскрыть расположение и состав некоторых армий, находившихся в первой линии, места сосредоточения ряда танковых и механизированных корпусов. Однако, как указывалось в отчетах «Боевого опыта группы армий «Северная Украина» определить «заранее время начала наступления советских войск было очень трудно. Сосредоточение войск к наступлению осуществлялось в очень короткий срок. Так, только за один-два дня до начала наступления, когда в полосе 1-й танковой армии было сосредоточено до 1200 танков и до 3600 самолетов, нам удалось определить намерения русского командования» [53, с. 102].

Все мероприятия по подготовке к нанесению шестого стратегического удара были завершены к 12 июля. В это время советские войска, участвовавшие в нанесении пятого стратегического удара (операция «Багратион»), стремительно развивали наступление. В ожесточенные сражения были втянуты все

оперативные и стратегические резервы командования вермахта. Создалась благоприятная обстановка для нанесения очередного удара Красной Армии – на этот раз по немецкой группе армий «Северная Украина».

Боевые действия в ходе этого удара условно можно разделить на два этапа. На первом этапе (13–27 июля) советские войска прорвали вражескую оборону, форсировали Западный Буг, окружили и уничтожили бродскую группировку противника, отразили контрудары неприятеля, освободили Львов, форсировали р. Сан и захватили плацдармы. В ходе второго этапа (28 июля – 30 августа) советские войска форсировали Вислу, захватили плацдарм в районе Сандомира, а войска левого крыла 1-го Украинского фронта вместе с армиями 4-го Украинского фронта вышли к Карпатам.

Как и предполагал командующий фронтом: «разведка установила, что на рава-русском направлении гитлеровцы в ночь на 13 июля под прикрытием арьергардов стали отводить главные силы на вторую полосу обороны» [22, с. 239]. Командование фронтом использовало эту выгодную обстановку, было решено не проводить артиллерийской подготовки, а перейти в наступление на рава-русском направлении передовыми отрядами 3-й гвардейской и 13-й армий, поддержав их авиацией. Немецкое командование не сумело правильно оценить обстановку, предвидеть силу удара советских войск на этом направлении. Вслед за передовыми отрядами в наступление рано утром 13 июля перешли главные силы северной ударной группировки. Умело используя огонь артиллерии, они к исходу дня продвинулись от 8 до 15 км. Начался первый этап шестого стратегического удара Красной Армии.

Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, советские войска стали теснить противника. К исходу 15 июля северная ударная группировка, продвинувшись в глубину до 20 км, завершила прорыв обороны противника. Создались условия для повышения темпов наступления. С этой целью командование фронтом приняло решение ввести в сражение подвижные войска. 16 июля в полосе 13-й армии в сражение была введена конно-механизированная группа генерала В. К. Баранова. С утра 17 июля также в полосе

13-й армии в прорыв вошла и 1-я гвардейская танковая армия генерала М. Е. Катукова. Ее передовые части стремительно вышли к р. Западный Буг, форсировали ее и, захватив плацдарм, нанесли удар в направлении Сокаль, Рава-Русская.

Одной из первых преодолела водную преграду 44-я гвардейская танковая бригада под командованием полковника И. И. Гусаковского. Используя успех танкистов, стрелковые соединения продолжали расширять и углублять прорыв обороны противника. Части 13-й армии стремительно продвигались в западном и юго-западном направлениях. На левом фланге ее соединения совместно с конно-механизированной группой генерала Баранова охватили бродскую группировку противника с севера, северо-запада и запада.

14 июля наступление началось и на львовском направлении, здесь удар по врагу нанесли соединения и части 38-й и 60-й армий. Прорыв обороны противника осуществлялся в более сложной обстановке. Здесь противником была создана мощная оборона. Она опиралась на природные рубежи и хорошо развитую систему инженерных сооружений.

Немецкое командование стремилось всеми силами сдержать советское наступление. Уже к концу первого дня боёв и утром 15 июля на участке Колтув, Зборов были введены в сражение не только тактические, но и оперативные резервы – 1-я, 8-я танковые дивизии и 14-я дивизию СС «Галичина». *Эта дивизия формировалась во Львове из числа добровольцев, в основном выходцев из Галиции. Она была включена в состав войск СС. После этого ваффен СС дивизия стала называться: 14-я пехотная (ваффен-гренадерская) дивизия СС «Галичина». Ее части и подразделения принимали участие в карательных операциях против партизан, а летом 1944 г. немцами дивизия была переброшена на фронт под Броды, где и была разгромлена [1, с. 457].*

Из-за ожесточенного сопротивления неприятеля и необходимости отражать его непрерывные контратаки завершить прорыв обороны не удалось. Соединения 38-й и 60-й армий буквально прогрызали вражескую оборону. Про-

тивник, опираясь на хорошо развитую систему инженерных сооружений, оказывал активное противодействие. В результате войска львовской группировки фронта к исходу дня смогли продвинуться лишь на 3–8 км. За два дня боев войскам южной ударной группы удалось сломить сопротивление противника, прорвать первый рубеж обороны и вклиниться во второй.

Используя наметившийся успех, дивизии первого эшелона 60-й армии генерала П. А. Курочкина отбивая ожесточенные контратаки пехоты и танков врага, настойчиво продвигались вперед. Так, 322-я стрелковая дивизия под командованием генерала П. Н. Лащенко, 15-го стрелкового корпуса уже к исходу следующего дня прорвала вторую полосу обороны врага и, несмотря на отставание соседей, смело вклинилась в оборону противника образовав в районе Колтува в обороне противника узкий коридор, ширина которого не превышала 4–6 км и протяженностью 18 км [22, с. 240; 1, с. 457].

Положение на львовском направлении оставалось тяжелым. Немецкое командование подтягивало сюда свежие силы для нанесения контрударов по флангам 38-й и 60-й армий. Чтобы обеспечить развитие наступления и завершения окружения бродской группировки врага маршал И. С. Конев принял решение через колтувский коридор ввести в сражение основные силы 3-й гвардейской танковой армии. С утра 16 июля соединения армии начали движение через этот коридор, который после проливных дождей превратился в бездорожье. Это вынудило танковые части и соединения двигаться по одному маршруту под артиллерийско-минометным огнем врага. Передовые танковые части к рассвету 16 июля продвинулись до 20 км, а 15-й стрелковый корпус 60-й армии несколько расширил прорыв в сторону флангов. Утром вступили в сражение главные силы танковой армии.

Вспоминая эти события, маршал И. С. Конев писал: «Вводя в сражение 3-ю гвардейскую танковую армию, я был уверен в успехе. Армию пришлось вводить в узкий коридор шириной около 6 километров между населенными пунктами Колтув и Тросьцянец Малы... Армия двигалась по одному маршруту сплошной непрерывной колонной, но ее продвижение проходило

успешно, поскольку ввод был организован хорошо. Вечером 16 июля генерал П. С. Рыбалко [командующий 3-й гвардейской танковой армии] донес, что его корпуса вышли в район северо-восточнее Золочева, а передовые отряды армии выдвинулись к реке Пелтев» [22, с. 241].

Командование немецкой группы армий «Северная Украина» предприняла несколько контрударов с целью ликвидации колтувского коридора и не допустить прорыва советских танковых войск в оперативную глубину. Оно создало в районе Золочева крупную группировку (две танковые и две пехотные дивизии) и предприняло попытку отрезать танковую армию, действовавшую в глубине его обороны. Создалась исключительно напряженная обстановка. Однако танкисты продолжали двигаться вперед. К отражению немецких контрударов подключились и соединения 38-й армии и авиация фронта [53, с. 74–75]. 18 июля корпуса 3-й гвардейской танковой армии соединились с конно-механизированной группой генерала В. К. Баранова и завершили окружение бродской группировки противника.

После ввода в сражение основных сил 3-й гвардейской танковой армии советское командование, не давая противнику отреагировать на удары танковых соединений, отдало распоряжение 4-й танковой армии с утра 17 июля осуществить ввод в сражение соединений армии, используя колтувский коридор. По словам маршала И. С. Конева «она должна была войти в прорыв из-за левого фланга 3-й гвардейской танковой армии и стремительно развивать наступление в направлении Городок (30 километров западнее Львова). При этом генералу Д. Д. Лелюшенко [командующему 4-й танковой армией] было приказано не ввязываться танковыми соединениями во фронтальные бои за Львов, а обходить его с юга, отрезая пути отхода противнику на юго-запад и запад» [22, с. 241].

Ввод в прорыв двух танковых армий в такой узкой полосе при одновременном отражении сильных контратак противника на флангах является единственным примером в истории Великой Отечественной войны.

Командование фронтом для скорейшей ликвидации окруженной группировки противника под Бродами усилило 38-ю и 60-ю армии 4-м гвардейским и 31-м танковыми корпусами, а также ударами авиации и артиллерии. Кроме того, маршал И. С. Конев с целью расширения прорыва в сторону левого крыла фронта с утра 16 июля ввел в сражение 1-ю гвардейскую армию генерала А. А. Гречко, используя участок прорыва 38-й армии.

За шесть дней наступления, с 13 по 18 июля, советские войска, взломав вражескую оборону в полосе 200 км, продвинулись на 50–80 км и окружили под Бродами до восьми вражеских дивизий численностью свыше 50 тыс. человек. Ввод в сражение конно-механизированной группы генерала В. К. Баранова и трех танковых армий создали благоприятные условия для дальнейшего развития наступления и расчленения группы армий «Северная Украина» [1, с. 458].

Вражеское командование из-за непрерывных ударов советских войск по всему фронту не смогло оказать существенную помощь бродской группировке своих войск, однако оно планировало предпринять попытки деблокировать ее. Оно намеревалось танковым тараном пробить коридор восточнее Золочева, чтобы вывести из окружения свои дивизии. Однако соединения 13-й и 60-й армий продолжали сжимать кольцо. К 22 июля советские войска завершили ликвидацию группировки противника, окруженной в районе Брод. Большую помощь войскам, уничтожившим окруженную группировку противника, оказали части 2-й воздушной армии, которые с 20 по 22 июля произвели 2340 самолето-вылетов. Всего было уничтожено свыше 30 тыс. вражеских солдат и офицеров, в плен взято более 17 тыс. человек [54, д. 104, л. 37, 38].

Разгром бродской группировки врага имел большое оперативное значение. Теперь войска львовской ударной группировки могли полностью развернуть свои силы для наступления на Львов. На это направление были направлены усилия также соединения 1-й гвардейской танковой армии, конно-механизированная группа генерала В. К. Баранова и часть сил 13-й армии. Одновременно прилагались усилия к тому, чтобы форсировать развитие наступления на станиславском направлении.

Наступление советских войск на запад продолжалось. Особенно успешно продвигались войска на правом крыле фронта. 1-я гвардейская танковая армия генерала М. Е. Катукова, повернутая 20 июля на юго-запад, стремительно развивала наступление к р. Сан, с тем чтобы, форсировав ее, перехватить пути отхода противника на запад. Конно-механизированная группа генерала В. К. Баранова развивала наступление на Ярослав. Правофланговые соединения 13-й армии, используя успех подвижных групп, стремительно продвигались вперед к реке Сан.

Стрелковые дивизии, тесно взаимодействуя с танковыми частями и соединениями, сломали сопротивление врага на тыловом оборонительном рубеже, а 20 июля освободили города Рава-Русская и Владимир-Волынский. Были перерезаны шоссе и железная дорога Люблин – Львов. Преследуя противника, советские войска 23 июля вышли к реке Сан, глубоко охватив его львовскую группировку с северо-запада [20, д. 6, л. 199–201, 210–214]. Танковые части форсировали реку и захватили плацдармы севернее и южнее г. Ярослава.

Успешно развивали наступление и соединения 3-й гвардейской и 4-й танковых армии, продвигаясь вперед по расходящимся направлениям. Для ликвидации разрыва между ними маршал И. С. Конев ввел в сражение конно-механизированную группу генерала С. В. Соколова. Быстрое продвижение подвижных соединений в значительной мере способствовало успешное наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта, которые 24 июля овладели г. Люблин и продвигались к Висле. Наступление советских войск, наносивших пятый и шестой стратегические удары, проходило в тесном взаимодействии. Координацию действий 1-го Украинского, 1-го и 2-го Белорусских фронтов осуществлял Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

Для того чтобы избежать затяжных боев за Львов, где противником была подготовлена мощная оборона, маршал И. С. Конев решил использовать успех ударной группировки, наступавшей на рава-русском направлении, и освободи-

дуть город путем глубокого обходного маневра танковых армий и одновременного удара по врагу с востока. В течение 22 и 23 июля 3-я гвардейская танковая армия совершила 120-километровый марш-маневр в обход Львова с севера, к исходу 24 июля она вышла в заданный район и развернула наступление на Львов с запада и на Перемышль с востока.

Этим маневром достигалась, имеющая немаловажное значение, цель как можно большему сохранению исторической части Львова, его памятников. «Мне хочется подчеркнуть, – писал маршал И. С. Конев, – что, планируя двусторонний обход Львова двумя танковыми армиями, мы не ставили себе задачи окружить, а затем уничтожить противника в районе города. Бои за сильно укрепленный Львов могли не только привести к тяжелым разрушениям этого прекрасного древнего города с его историческими памятниками, но и надолго сковать наши крупные силы, в том числе и танковые армии. А враг получил бы возможность организовать прочную оборону по рекам Сан и Висла» [22, с. 248].

Оценивая обходный маневр войск 1-го Украинского фронта маршал Г. К. Жуков после войны писал: «В результате блестящего обходного... маневра танковой армии генерала П. С. Рыбалко, нажима с востока 38, 60-й армий и боев 4-й танковой армии в южной части Львова противник отошел от города на Самбор» [3, т. 3, с. 159].

Соединения 4-й танковой армии, обходя крупные узлы обороны противника, продвигались к Львову с юга. 22 июля передовые части 10-го гвардейского танкового корпуса ворвались в город с юга, поставив вражеские войска под угрозу окружения. Начались тяжелые уличные бои. Боясь окружения, немецкое командование начало отводить свою львовскую группировку, оказывая ожесточенное сопротивление советским войскам. Бои продолжались несколько дней. 27 июля совместными усилиями войск 3-й гвардейской и 4-й танковых, 60-й и 38-й общевойсковых армий при поддержке фронтовой авиации и авиации дальнего действия завершили освобождение Львова [50, с. 144–147].

В ходе боев за освобождение Львова советские бойцы и командиры проявляли высокое боевое мастерство и массовый героизм. Особенно отличились воины 63-й гвардейской танковой бригады полковника М. Г. Фомичева из 4-й танковой армии. Танковый экипаж под командованием лейтенанта А. В. Додонова умело действовал в ходе уличных боев в городе. Ведя меткий огонь по врагу, он быстро прорвался в центр города и захватил ратушу, водрузив на ней красный флаг. За шесть дней боев в городе экипаж уничтожил более 100 вражеских солдат и офицеров и сжег 8 танков противника. Танк смельчаков был подбит, командир машины погиб. Весь экипаж был награжден орденами, механику-водителю старшине Ф. П. Суркову – присвоено звание Героя Советского Союза [11, т. 2, с. 543].

Практически одновременно с Львовом соединения 3-й и 1-й гвардейских танковых армий ночным штурмом взяли город и крепость Перемышль, а соединения 1-й гвардейской армии – г. Станислав (Ивано-Франковск). Соединения 18-й армии, перешедшей в наступление 23 июля, вступили в предгорья Карпат.

На правом крыле войска фронта решали важнейшую задачу – как можно быстрее выйти к р. Висле. Но на их пути находилась р. Сан. Еще при подготовке к шестому удару командование фронта и соединений понимало, что войскам придется последовательно форсировать несколько рек. Поэтому заранее были подготовлены переправочные средства. При подходе к водной преграде готовились и выдвигались вперед необходимые переправочные средства, намечались участки переправ, выделялись передовые отряды, чтобы форсировать водную преграду с ходу. К исходу 27 июля советские войска вышли к реке Сан и с ходу преодолели ее, захватив плацдарм севернее и южнее Ярослава. 13-я армия, 1-я и 3-я гвардейские танковые армии и конно-механизованная группа генерала В. К. Баранова прочно закрепили за собой этот плацдарм.

Успехи, достигнутые войсками правого крыла фронта, значительно облегчили выполнение задач на львовском и станиславском направлениях. Армии центра фронта – 4-я танковая, 60-я, 38-я армии – преследовали отходившие к Карпатам части врага.

Завершился первый этап шестого стратегического удара Красной Армии (Львовско-Сандомирской операции). За две недели наступления советские войска нанесли тяжелое поражение группе армий «Северная Украина» и продвинулись на запад более чем на 200 км в полосе шириной 400 км. Немецкая группа армий оказалась рассеченной на две части. Остатки 4-й немецкой танковой армии откатывалась за Вислу, а части 1-й танковой и 1-й венгерской армий – в Карпаты. Между 1-й и 4-й немецкими танковыми армиями образовался разрыв шириной до 100 км [1, с. 462]. Были созданы условия для дальнейшего успешного развития наступления. Завершая освобождение Западной Украины, советские войска вступили на польскую территорию, прижав противника на левом крыле фронта к Карпатам. Севернее войска 1-го Белорусского фронта в ходе пятого стратегического удара к этому времени освободили польские города Люблин, Демблин и подходили к Висле.

Германское командование предпринимало срочные меры, чтобы не допустить дальнейшего продвижения войск Красной Армии на сандомирском направлении. Оно лихорадочно стягивало на это направление новые соединения с других участков советско-германского фронта, а также из Германии и Польши.

Третий этап шестого стратегического удара (Львовско-Сандомирской операции) начался 28 июля. Чтобы упредить противника в укреплении рубежа по р. Висла Ставка ВГК еще 27 июля потребовала от маршала И. С. Конева направить к Висле 1-ю и 3-ю гвардейские танковые армии, а также кавалерийские соединения с целью захвата «плацдармов на западном берегу р. Висла на участке между Сандомиром и р. Вислока». 28 июля 1944 г. Ставка потребовала форсировать Вислу и захватить плацдарм не позже 1–2 августа. 1-й гвардей-

ской и 18-й армией, действовавшие на левом крыле фронта требовалось захватить и «прочно удерживать перевалы через Карпатский хребет» [14, с. 115, 119].

Действия войск фронта развивались по двум расходящимся направлениям – на северо-запад и юго-запад. Поэтому Ставка ВГК 30 июля приняла решение образовать из войск левого крыла 1-го Украинского фронта новый фронт – 4-й Украинский. В его состав вошли 1-я гвардейская, 18-я общевойсковые и 8-я воздушная армии. Создание нового фронта было завершено к 5 августа [14, с. 121].

В связи с вступлением советских войск на территорию Польши проводилась большая разъяснительная работа с польским населением. Военный совет 1-го Украинского фронта в начале августа 1944 г. принял обращение к польскому народу, в котором говорилось: «Красная Армия пришла в Польшу не как завоевательница, а как избавительница польского народа от гитлеровского ига, от национального унижения, от рабства. Красная Армия не посягает на свободу и независимость свободолюбивых народов. Красная Армия вступила на польскую территорию с тем, чтобы преследовать и окончательно разгромить отступающие армии душителей свободы – немецких оккупантов. Красная Армия не вмешивается во внутренние дела Польши и не собирается вводить в Польше советских порядков. Польский народ сам решит, каким должно быть его правительство и каковы должны быть порядки в его стране. Пробил исторический час вашего освобождения от гитлеровского ига» [55, д. 322, л. 447–448].

Войска 1-го Украинского фронта сосредоточили основные усилия на сандомирском направлении, продолжив без паузы продвигаться к Висле. Советским войскам предстояло форсировать Вислу с ходу, ширина которой в районе Сандомира достигала 250 метров. Передовые части 3-й гвардейской армии и конно-механизированной группы генерала С. В. Соколова вышли к реке 29 июля. Уже на следующий день захватили небольшие плацдармы на

левом берегу Вислы севернее и южнее Аннополя. Враг оказывал сильное сопротивление, что не позволило передовым подразделениям расширить их.

Более успешно форсировали Вислу части 1-й гвардейской танковой и 13-й армий. 350-я и 162-я стрелковые дивизии с передовыми отрядами 1-й гвардейской танковой армии в районе Баранува с ходу форсировали Вислу. К исходу 30 июля они захватили плацдарм, на который к исходу дня переправились основные силы 24-го стрелкового корпуса 13-й армии, а также подразделения мотопехоты 1-й гвардейской танковой армии. С подходом армейских и фронтовых переправочных парков к 1 августа в полосе 13-й армии были задействованы 24 парома, в том числе два грузоподъемностью 50–60 тонн. По этим переправам на плацдарм были быстро переброшены танки, артиллерия и пехота. Сюда же были переправлены основные силы 3-й гвардейской танковой армии и резерв командующего фронтом – 47-й стрелковый корпус [20, д. 7, л. 59, 60].

Масштабы форсирования непрерывно нарастали. День и ночь шла ожесточенная борьба за плацдармы. Противник непрерывно контратаковал, стягивая сюда свои резервы с других участков фронта, а также из Германии и Румынии. Ему удалось подтянуть соединения 17-й полевой армии. Противник в течение августа предпринимал неоднократные попытки ликвидировать плацдарм советских войск.

Наиболее сильный удар был нанесен по советским войскам, оборонявшим плацдарм, 11–12 августа. Для удара немцы сосредоточили пять танковых и одну моторизованную дивизии, стремясь рассеять и уничтожить советские войска. Ожесточенные бои развернулись на земле и в воздухе. Но советские войска выстояли, все вражеские танковые атаки были отбиты. В ходе борьбы за плацдарм советские воины проявили массовый героизм. Мужественно и бесстрашно действовал командир танка 53-й гвардейской танковой бригады 3-й гвардейской танковой армии гвардии младший лейтенант А. П. Оськин. 12 августа, отражая вражескую танковую атаку, он поджег три боевых ма-

шины противника. В этот же день он захватил три исправных танка врага, уничтожил десятки вражеских солдат. 23 сентября гвардии младшему лейтенанту А. П. Оськину было присвоено звание Героя Советского Союза [11, т. 2, с. 214].

Немецкое командование стремилось, во что бы то ни стало восстановить оборону по западному берегу Вислы. Однако добиться этого оно не смогло: его возможности заметно уменьшались, в то время как советские войска продолжали наращивать мощь своих ударов. В результате к 3 августа удалось расширить плацдарм до 30 км по фронту и до 25 км в глубину,

Борьба за плацдармы продолжала обостряться. Бои приняли затяжной характер. Немцы усиливали свои силы, перебрасывая сюда свежие части и соединения, в том числе из группы армий «Южная Украина», предпринимая попытки ликвидировать плацдарм советских войск в районе Сандомира. Нанеся контрудар, противнику удалось к 3 августа выйти на подступы Баранува, создав угрозу главной переправе советских войск. Маршал И. С. Конев для отражения вражеского контрудара задействовал часть войск 3-й гвардейской танковой армии, артиллерийские части и до десяти инженерно-саперных и понтонных батальонов. Противник был остановлен. Но положение в районе сандомирского плацдарма по-прежнему оставалось напряженным. Для разгрома вражеской группировки в районе Баранува и расширения сандомирского плацдарма командующий фронтом 4 августа ввел в сражение фронтовой резерв – 5-ю гвардейскую армию [22, с. 232, 276]. Группировка противника была отброшена от переправ, а 6 августа ее 32-й и 34-й гвардейские стрелковые корпуса приступили к переправе на плацдарм.

Соединения 13-й и 1-й гвардейской танковой армии, находясь на плацдарме, нанесли удар по противнику с целью расширить плацдарм в сторону Сандомира. Активными действиями советским войскам удалось расширить плацдарм до 60 км по фронту и до 50 км в глубину. К 10 августа здесь уже находились войска четырех армий, в том числе двух танковых.

Тяжелые бои шли за Сандомир, который противник заблаговременно подготовил к обороне, приспособив для этого все каменные здания. Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, город к утру 18 августа оказался в руках советских войск. В этих боях особенно отличились воины 1180-го стрелкового полка 350-й стрелковой дивизии. Полком командовал подполковник В. Ф. Скопенко, который 23 сентября 1944 г. был удостоен звания Героя Советского Союза [11, т. 2, с. 475].

Немецкое командование продолжало предпринимать попытки сбросить советские войска с плацдарма в районе Сандомира. Однако они закончились неудачей. Все контрудары противника были отражены. Советским войскам удалось не только удержать плацдарм на левом берегу Вислы в районе Сандомира, но и увеличить его до 75 км в ширину и до 60 км в глубину. Наличие такого важного плацдарма обеспечивало возможность развернуть на нем крупную ударную группировку для последующего наступления на запад.

Бои за расширение плацдарма не прекращались ни днем, ни ночью. Во время боев за сандомирский плацдарм немцы использовали свои новые сверхтяжелые танки – Т-VIB «королевский тигр» (Тигр-II), производство которого началось лишь в марте 1944 г. Этими танками был оснащен немецкий 501-й отдельный батальон тяжелых танков, брошенный противником против советских войск, оборонявшихся на висленских плацдармах. Танки были защищены толстенной бронёй, вооружены длинноствольной 88-мм пушкой, способной поражать любые советские боевые машины. Однако из-за высокого веса и недостаточной мощности двигателя их ходовые качества были низкими.

Против «королевских тигров» командование фронта бросило тяжёлые самоходки и модернизированные танки Т-34-85. На них тоже стояли мощные пушки, калибра 85 мм. Но они были более подвижными. Первый бой с этими танками произошел 13 августа в районе селения Стопница (75 км северо-западнее Сандомира). «Королевские тигры» попали под огонь находившегося в засаде советского танка под командованием младшего лейтенанта А. П. Оськина. Два танка были подбиты. Их затем отправили в тыл для изучения [43, с. 159].

В борьбе за сандомирский плацдарм большую помощь наземным войскам оказали специально созданная авиационная группа в составе трех авиационных корпусов и части ПВО фронта. Они наносили удары по танковым группировкам врага и вели борьбу с его авиацией. Особой смелостью и решительностью отличались действия летчиков 9-й гвардейской истребительной авиационной дивизии дважды Героя Советского Союза полковника А. И. Покрышкина.

В ходе борьбы за сандомирский плацдарм войска левого крыла фронта – 60-я и 38-я армии и конно-механизированная группа генерала В. К. Баранова продолжали наступление на запад. Однако развивалось оно медленно. Противник оказывал упорное сопротивление. К тому же войскам приходилось действовать на сильно пересеченной местности, изобилующей водными преградами. В течение августа войска центра фронта на отдельных направлениях продвинулись до 100 км. На карпатском направлении войска 4-го Украинского фронта вышли к перевалам Карпатского хребта.

В соответствии с директивой Ставки ВГК советские войска 29 августа перешли к обороне.

Шестой стратегический удар Красной Армии (Львовско-Сандомирская операция) завершился. Части и соединения Красной Армии, участвовавшие в шестом стратегическом ударе, сражались самоотверженно, проявили массовый героизм. 246 частей и соединений за боевые отличия были удостоены почетных наименований Львовских, Висленских, Сандомирских, Станиславских, 353 – награждены боевыми орденами. Более 123 тыс. воинов награждены орденами и медалями, а 160 из них удостоены звания Героя Советского Союза. Среди получивших это высокое звание были командующий войсками фронта Маршал Советского Союза И. С. Конев, и капитан П. М. Корышев, батальон которого первым форсировал Вислу, захватил плацдарм и удержал его. Заместитель командира 6-го гвардейского танкового корпуса полковник И. И. Якубовский, командир 53-й гвардейской танковой бригады полковник

В. С. Архипов и летчик майор А. В. Ворожейкин были награждены второй медалью «Золотая Звезда». А прославленный советский ас полковник А. И. Покрышкин стал трижды Героем Советского Союза [24, т. 1, с. 603].

Войска Красной Армии продвинулись в глубину на 350 км, освободили западные области Украины, юго-восточные районы Польши (25% всей территории Польши), захватили и удержали оперативный плацдарм в районе Сандомира на западном берегу Вислы, с которого в последующем развернулось наступление в центральные районы Польши и к границам Германии.

Разгрому подверглась одна из крупнейших вражеских группировок – немецкая группа армий «Северная Украина». Из участвовавших в сражениях 56 вражеских дивизий было уничтожено восемь дивизий и разгромлено 32. Только с 14 по 31 июля враг потерял убитыми, ранеными и плененными до 200 тыс. солдат и офицеров. При этом войска фронта захватили крупные трофеи: свыше 2200 орудий разных калибров, 500 танков, 10 тыс. автомашин, 666 железнодорожных вагонов, 12 тыс. лошадей и до 150 различных складов [1, с. 468]. Крупные потери вынудили немецкое командование перебросить в Западную Украину 10 дивизий (из них три танковые) с других направлений, в том числе до восьми дивизий из группы армий «Южная Украина», что облегчило войскам Красной Армии разгром противника в ходе седьмого стратегического удара (в районе Ясс и Кишинева).

КРАХ ВРАЖЕСКОЙ ОБОРОНЫ НА ЮЖНОМ КРЫЛЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ФРОНТА

Сокрушительные второй, пятый и шестой стратегические удары Красной Армии – на Украине и в Белоруссии создали благоприятные условия для нанесения следующего седьмого удара – на яско-кишиневском направлении. Вступление Красной Армии весной 1944 г. на территорию Румынию привели к резкому изменению обстановки на южном крыле советско-германского фронта.

К середине августа 1944 г. линия фронта изогнулась в виде огромной дуги от Нарвы к Висле и далее к устью Днестра, показывая, что фланговые группировки Красной Армии сильно отстали от центральной, наносившей главный удар. В районе Ясс и Кишинева советские войска заняли по отношению к группировке противника выгодное охватывающее положение. Советское командование понимало, что такое положение ухудшало стратегическое положение советских войск. Необходимо было в короткие сроки выровнять линию фронта. С этой целью Ставка ВГК предполагала нанести очередной удар, в результате которого была бы разгромлена крупная группировка противника на южном крыле советско-германского фронта, завершено освобождение Украины и Молдавии, выведены из войны Румыния, Венгрия и Болгария. Нацистская Германия лишалась стратегического сырья и продовольствия, была бы создана угроза удара по Третьему рейху с юга.

Руководство нацистской Германии придавало большое значение обороне Румынии, ведь она являлась основным поставщиком нефти для Германии и прикрывала главные пути на Балканы и в Венгрию. Немцы прикладывали большие усилия, чтобы любой ценой удержать Румынию и другие страны Балканского региона, в своих руках.

С момента выхода Красной Армии в марте 1944 г. на государственную границу с Румынией и переноса боевых действий на ее территорию командо-

вание вермахта предпринимало попытки нанесением ряда частных контрударов отбросить советские войска с занимаемых рубежей, чтобы отдалить линию фронта от границ Румынии. Однако с нанесением мощных пятого (в Белоруссии) и шестого (в Западной Украине) ударов Красной Армией германское командование вынуждено было не только отказаться от активных действий и перейти к обороне, но и ослабить здесь свои силы – в конце июня ему пришлось из состава группы армий «Южная Украина» перебросить на центральный участок восточного фронта для восполнения потерь 12 дивизий, в том числе 5 танковых и одну моторизованную. Даже 16 августа, за трое суток до начала наступления советских войск под Яссами, убыли части 14-й немецкой танковой дивизии [1, с. 469]. Это ослабило группу армий. Войскам вермахта пришлось перейти к обороне.

В Румынии оборонялись войска группы армий «Южная Украина» (командующий – генерал-полковник Г. Фриснер). В 580-километровой полосе располагались две армейские группы: «Велер» (72% которой составляли румынские войска), в которую входили 8-я немецкая и 4-я румынская армии, 7-й немецкий отдельный армейский корпус; «Думитреску» – 6-я немецкая (в ней было сосредоточено 64% всех немецких войск, входивших в группу армий) и 3-я румынская армии. Руководители Третьего рейха не сильно доверяли румынам, поэтому внутри армейских групп румынские войска были смешены с немецкими. Впоследствии генерал Г. Фриснер писал по этому поводу: «Характерным для группировки сил было смешение немецких и румынских соединений внутри армейских групп, что было сделано по соображениям безопасности» [56, с. 54].

Противником была создана сильная оборона с развитой системой заграждений на глубину до 80 км. На флангах она упиралась в Черное море – на юге и в Карпаты – на севере. Основные силы, в основном немецкие соединения, группы армий «Южная Украина» были сосредоточены в кишиневском выступе. Румыны оборонялись на флангах. В ходе оборудования рубежей вражеские войска использовали многочисленные водные преграды и холмистую

местность. Все армии были построены в один эшелон с выделением резерва, две трети которого сосредоточивались под Яссами и Кишиневом, треть – против советского плацдарма на р. Днестр, южнее Тирасполя. Особо прочно были оборудованы рубеж по нижнему течению р. Сирет и позиции, прикрывавшие путь в центральные районы через Фокшанские ворота – 80-километровая равнинная местность между Восточными Карпатами и Дунаем. Почти все города были превращены в сильные опорные пункты.

Оперативное построение вражеской группировки повторило немецкую оборону под Сталинградом, где 6-я немецкая армия находилась в центре, а на ее флангах – 3-я и 4-я румынские армии. Перед войсками 2-го Украинского фронта оборона врага состояла из трех полос общей глубиной 25–35 км, а перед 3-м Украинским фронтом – также из трех полос, но общей глубиной 40–50 км. Командование группы армий «Южная Украина» предполагало, что, наличием сильной 6-й армии и основной массы резервов на направлении возможного удара Красной Армии, удастся отразить не только этот удар, но и наступление на Яссы с севера.

Вражеская группировка оставалась еще довольно сильной несмотря на отправку большого количества соединений на центральный участок фронта. Группа армий «Южная Украина» имела 53 дивизии (30 немецких, 22 румынские и словацкую), а также 5 бригад, насчитывавших более 900 тыс. человек, 8200 орудий и минометов, 484 танка и штурмовых орудия, 810 боевых самолетов 4-го немецкого воздушного флота. Кроме того, около 60 тыс. немецких солдат и офицеров находилось в составе гарнизонов в тыловых районах Румынии [1, с. 469].

Особенности построения немецкой обороны, расположение в ее центре наиболее боеспособной 6-й армии вермахта, а на ее флангах – румынских соединений, среди солдат которых все больше нарастало нежелание воевать, учитывалось Ставкой ВГК при планировании седьмого стратегического удара Красной Армии на южном крыле советско-германского фронта. К Яско-Ки-

шиневской операции привлекались войска 2-го (генерал армии Р. Я. Малиновский) и 3-го (генерал армии Ф. И. Толбухин) Украинских фронтов. По решению Ставки ВГК они должны были с севера и востока нанести глубокие удары по наиболее уязвимым местам обороны противника.

Удар 2-го Украинского фронта в обход укрепленных районов в районе Ясс и Тыргу-Фрумуса позволял изолировать 6-ю немецкую армию от 8-й и обойти с юга труднопроходимые хребты Восточных Карпат. 3-й Украинский фронт своим ударом с кицканского плацдарма на западном берегу р. Днестр в стык немецких и румынских войск в направлении на Хуши приводило к изолированию сил 6-й немецкой и 3-й румынской армий. Кроме того, предполагалось ударом левого крыла 3-го Украинского фронта при поддержке сил Черноморского флота осуществить окружение и разгром 3-й румынской армии.

В последующем планировалось совместными силами 2-го и 3-го Украинских фронтов уничтожить 6-ю немецкую армию. В дальнейшем планировалось развивать наступление вглубь Румынии.

Оценивая замысел Ставки ВГК на Яско-Кишиневскую операцию, генерал армии С. М. Штеменко, который в то время был начальником Оперативного управления Генерального штаба РККА, пишет: «Мощные удары по обороне союзника гитлеровцев должны были, как полагал И. В. Сталин, повлиять на политику правительства королевской Румынии и содействовать ее выходу из войны» [57, кн. 2, с. 125].

Конкретные задачи фронтам, участвующим в седьмом ударе фронтам, Ставка ВГК поставила 2 августа 1944 г. 2-му Украинскому фронту после разгрома кишиневской группировки противника приказывалось «развивать наступление в общем направлении на Фокшаны, обеспечивая правый фланг ударной группировки со стороны Карпат, к югу от Пьятры. 5 гв. кк использовать для форсирования р. Сирет и обеспечения правого крыла фронта с запада». 3-му Украинскому фронту предписывалось после первого этапа операции «развивать наступление в общем направлении на Рени и Измаил, не допуская отхода противника за реки Прут и Дунай» [14, с. 124].

Черноморский флот (адмирал Ф. С. Октябрьский) должен был оказать огневую поддержку приморскому флангу 3-го Украинского фронта, нарушить морские коммуникации противника, уничтожить его корабли, нанести воздушные удары по базам в Констанце и Сулине, а Дунайская военная флотилия (адмирал С. Г. Горшков) – высадить десант у Аккермана (Белгород-Днестровского) и содействовать войскам в форсировании Дуная.

Координация действий фронтов была возложена на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Начало удара было запланировано на 20 августа 1944 г.

Одновременно с планированием Яско-Кишиневской операции шла усиленная подготовка войск, в том числе и усиление армий и фронтов. Ставка ВГК передала 2-му и 3-му Украинским фронтам 875 танков и самоходных артиллерийских установок, 6223 орудия и миномета, 13 142 ручных и станковых пулемета, 116 тыс. автоматов, 280 тыс. винтовок и карабинов. На Черноморский флот из состава Северного и Тихоокеанского флотов были переброшены 6 больших и 20 малых морских охотников, 10 подводных лодок, 12 торпедных катеров [1, с. 473]. Особенность готовившегося удара заключалась в том, что советским войскам предстояло не только сломить сопротивление и разгромить сильную группировку противника, но и вести военные действия на территории государства, армия которого вместе с войсками германского вермахта участвовала в войне против СССР.

В составе советских войск, привлекаемых к седьмому стратегическому удару Красной Армии, насчитывалось 1250 тыс. человек, 1870 танков и САУ, 16 тыс. орудий и минометов и 2200 самолетов [8, кн. 3, с. 82]. На направлениях главных ударов фронтов было сосредоточено от 67 до 72% стрелковых соединений, 61% орудий и минометов, 85% танков и самоходных артиллерийских установок, почти вся авиация. В составе 2-го Украинского фронта к началу операции имелось шесть общевойсковых (27, 40, 52, 53-я, 4-я и 7-я гвардейские), одна воздушная (5-я) армий, три отдельных корпуса (18, 23-й танковые

и 5-й гвардейский кавалерийский), 3-го Украинского фронта – четыре общевойсковых (5-я ударная, 37, 46, 57-я), одну воздушную (17-я) армий, два отдельных корпуса (4-й гвардейский и 76-й механизированные).

В ходе подготовки к седьмому стратегическому удару широко проводились мероприятия по дезинформации немецкого командования. Так, штаб группы армий «Южная Украина» почти до самого начала наступления не имел точного представления о его сроках и направлениях главных ударов советских войск. Советскому командованию удалось сосредоточить на направлении главных ударов крупные силы и добиться значительного превосходства над противником: в людях – в 4–8 раз, в артиллерии – в 6–11 раз, в танках и САУ – в 6 раз и более чем в 2 раза по самолетам [1, с. 473].

Такое массирование сил и средств гарантировало стремительный прорыв вражеской обороны. Маршал Р. Я. Малиновский после войны вспоминал: «Первоначально намечалось осуществить прорыв на фронте в 22 км. В этом случае на 1 км фронта прорыва мы могли сосредоточить до 220 орудий калибра от 76 мм и выше. Когда я докладывал в Ставке план операции, И. В. Сталин сказал, что 220 орудий на километр фронта маловато, надо больше. Я ответил, что больше нет. Тогда он предложил атаковать не на 22-, а на 16-километровом фронте» [58, с. 30].

В соответствии с планом наступление Яско-Кишиневская операция началась 20 августа 1944 г. Советские войска при поддержке авиации и флота перешли в наступление. Изучив обстановку, командующий 3-м Украинским фронтом Ф. И. Толбухин нанес удар не на кишиневском направлении, где ожидал противник, а с узкого плацдарма на Днестре. Переходу в атаку пехоты и танков предшествовала мощная артиллерийская подготовка, которая оказалась весьма эффективной. Враг понес большие потери в людях и технике, его система огня была дезорганизована, а управление нарушено. На яском направлении и южнее Бендер главная полоса обороны врага была прорвана в первые три часа.

В ходе прорыва вражеской обороны части сражались мужественно. Командир роты 468-го стрелкового полка 111-й стрелковой дивизии 52-й армии лейтенант А. Р. Шемигон после артиллерийской подготовки одним из первых поднял роту в атаку. Однако пулеметный огонь из вражеского дота не давал бойцам продвигаться. Отважный лейтенант подобрался к огневой точке и закрыл собой амбразуру дота. Подвиг Александра Матросова повторил и командир отделения 21-го стрелкового полка 180-й стрелковой дивизии 27-й армии сержант А. Е. Шевченко, закрыв своим телом амбразуру дота. 24 марта 1945 г. А. Р. Шемигон и А. Е. Шевченко было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) [11, т. 2, с. 770, 776].

К исходу дня 37, 46 и 57-я армии, наступавшие южнее Бендер, также завершили прорыв главной полосы обороны противника и местами вклинились во вторую оборонительную полосу. После прорыва второй полосы обороны в сражение на яском направлении была введена 6-я танковая армия. Это был единственный случай за годы войны, когда танковая армия (421 боевая машина) введена в прорыв уже в середине первого дня наступления. Генерал армии Р. Я. Малиновский в середине первого дня наступления приказал ввести в сражение 5-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса. Однако танкистам в этот день так и не удалось оторваться от стрелковых войск. Враг не выдержал натиска советских войск, которые в первый день операции на обоих направлениях продвинулись вперед на глубину от 10 до 16 км.

В ходе наступления советские воины проявляли массовый героизм. Пулеметчик 1-го батальона 60-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии ефрейтор А. И. Гусев и стрелок 3-го батальона этого же полка К. И. Гуренко в ходе прорыва вражеской обороны 21 августа южнее Бендер при отражении танковой контратаки противника, будучи ранеными, с гранатами бросились под вражеские боевые машины и подорвали их. Танки неприятеля повернули обратно. Воодушевленные подвигом своих боевых товарищей, воины полка при поддержке артиллерии отразили

контратаку немцев. А. И. Гусеву и К. И. Гуренко 24 марта 1945 г. было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) [11, т. 1, с. 392, 395].

В ходе наступления наземные войска тесно взаимодействовали с соединениями 5-й и 17-й воздушных армий, которые наносили удары по группировке противника. За два дня она совершила около 6350 самолето-вылетов. Существенную поддержку наземным войскам оказывал Черноморский флот. Его авиация постоянно наносила удары по немецким кораблям и базам в Констанце и Сулине. Враг понес большие потери, особенно румынские войска. Итоги первого дня наступления советских войск, по словам командующего группой армий «Южная Украина» оказались для нее катастрофическими. В первый день наступления советских войск противник потерял девять дивизий. В своих воспоминаниях после войны он писал: «В армейской группе Думитреску обе румынские дивизии 29-го армейского корпуса (4-я горно-пехотная и 21-я пехотная) полностью распались. В армейской группе Велера полностью разгромленными оказались до пяти румынских дивизий» [56, с. 75].

Советские ударные группировки продолжали взламывать вражескую оборону и отражать контрудары противника. Во второй день наступления для ускорения окончательного прорыва на всю глубину на яском направлении в полосе 52-й армии был введен в сражение 18-й танковый корпус. Темпы продвижения ударной группировки, действовавшей южнее Бендер, также были высокими. В итоге двухдневных боев советские войска на яском направлении прорвали три полосы обороны врага на глубину до 40 км, расширив прорыв до 65 км по фронту. Были созданы благоприятные условия для стремительного преследования противника и окружения 6-й немецкой армии. К этому времени войска, наносившие удар южнее Бендер на Хуши, продвинулись на глубину до 30 км и расширили прорыв по фронту до 95 км. Образовался значительный разрыв между 6-й немецкой и 3-й румынской армиями [8, кн. 3, с. 87].

21 августа Ставка ВГК в своей директиве потребовала от генералов Р. Я. Малиновского и Ф. И. Толбухина ускорить темпы наступления: «Ставка

Верховного Главнокомандования указывает, что сейчас главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединенными усилиями двух фронтов быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сужать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишиневской группировки противника. Ставка требует основные силы и средства обоих фронтов привлечь для выполнения этой главнейшей задачи, не отвлекая сил для решения других задач. Успешное решение задачи разгрома кишиневской группировки противника откроет нам дорогу к основным экономическим и политическим центрам Румынии» [14, с. 129].

Выполняя директиву, советские войска развернули стремительное наступление, смыкая клещи вокруг вражеской группировки. Германское командование почти одновременно с наступлением советских войск разрешило отвести румынские войска на позиции, оборудованные на западном берегу р. Прут. Отвод начался вечером 22 августа. Однако по мнению командующего группой армий «Южная Украина» Фриснера задержка с отводом войск на двое суток поставила их в безнадежное положение [59, с. 98].

На яском направлении 4-я гвардейская армия с утра 22 августа наступала вдоль р. Прут с севера. Совместно с 52-й армией она к исходу дня продвинулась на 25 км и овладела двумя переправами через Прут. 18-й танковый корпус, обходя узлы сопротивления противника, продвигался к Хуши. Крупных успехов добились и войска, действовавшие на направлении южнее Бендер. Навстречу 18-му танковому корпусу с юго-востока стремительно продвигались соединения 7-го и 4-го гвардейского механизированных корпусов. К вечеру они находились в 30–35 км от Прута у пос. Леово. 3-я румынская армия была окончательно изолирована от 6-й немецкой армии.

Моряки Дунайской военной флотилии, действовавшие в тесном взаимодействии с наземными войсками, совместно с десантной группой 46-й армии форсировали Днестровский лиман и развивали наступление в юго-западном направлении.

В ходе трехдневных ожесточенных боев врагу был нанесен значительный урон. Он потерял значительную часть своих сил. Только 21 и 22 августа советскими войсками были захвачены трофеи: более 160 орудий разного калибра, 3 танка, 124 миномета, 100 лошадей и 6 разных складов противника [20, д. 7, л. 253, 254]. Советские войска продвинулись до 60–70 км и расширили прорыв на ясском направлении до 12 км, а южнее Бендер – 130 км [1, с. 479].

На следующий день советские войска завершили окружение немецкой группировки под Кишиневом и румынской – западнее Днестровского лимана. 24 августа соединения 46-й армии во взаимодействии с Дунайской военной флотилией освободили Кишинев, а соединения 6-й танковой армии и 18-го танкового корпуса – Хуши. Советские войска вышли на оба берега Прута, уплотнили боевые порядки вокруг окруженных соединений 6-й и 8-й армий и вынудили капитулировать 3-ю румынскую армию. К этому времени расстояние между внутренним и внешним фронтами окружения увеличилось до 85–100 км. В эти дни в журнале боевых действий 2-го Украинского фронта отмечалось: «разгром румынских войск был полным» [60, д. 1175, л. 116].

Завершился первый этап седьмого стратегического удара Красной Армии (Яско-Кишиневской операции), который длился пять дней. В ходе этого этапа было достигнуто окружение главных сил группы армий «Южная Украина» и созданы предпосылки не только для их ликвидации, но и для стремительного наступления вглубь румынской территории.

Наступление советских войск создало благоприятные условия для начала вооруженного восстания в Румынии, которое началось в Бухаресте 23 августа. В этот же день по приказу короля Михая был арестован И. Антонеску и его заместитель М. Антонеску. Вскоре были арестованы и министры его правительства, а поздно вечером по радио была передана декларация короля Михая о прекращении боевых действий против Объединенных Наций, о его согласии принять условия перемирия, предложенные от имени правительств Советского Союза, США и Великобритании [59, с. 97]. В 22 часа 40 минут

из румынского генерального штаба в войска поступил приказ о прекращении любого подчинения их немецкому командованию, а также о прекращении боевых действий и любых агрессивных акций против советских войск.

Утром 24 августа командование вермахта предприняло попытку захватить Бухарест и «ликвидировать путч». Расположенные в пригороде Бухареста германские части (примерно 6 тыс. человек) двинулись на город, а авиация начала его бомбардировку. Но город захватить не удалось. В тот же день Румыния объявила войну Германии. 24–29 августа части бухарестского гарнизона при поддержке патриотических отрядов и сил самообороны вели бои с германскими войсками. Немецкому командованию не удалось снять с фронта силы для подавления восстания. Румынский военный гарнизон и повстанцы не только устояли, но смогли разгромить и разоружить немецкие войска в Бухаресте и его окрестностях, и удержать столицу до прихода советских войск.

Ставка ВГК внимательно следила за обстановкой в Румынии. 24 августа она издала специальную директиву, в которой разъяснялось отношение к частям и соединениям румынской армии, сдавшимся в плен:

«1. Войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжать выполнять задачи, поставленные директивами Ставки, невзирая ни на какие заявления румын о прекращении военных действий.

2. Румынам, прекратившим сопротивление, разъяснять, что Красная Армия не может прекратить военных действий до тех пор, пока не будут ликвидированы вооруженные силы немцев, которые продолжают оставаться в Румынии и ведут военные действия против войск Красной Армии.

3. Войсковые части и соединения румынской армии, сдающиеся в плен организовано в полном составе со своим командованием и вооружением, принимать на особых условиях:

а) соединениям и частям, берущим на себя обязательство драться против немцев совместно с войсками Красной Армии с целью освобождения Румынии от немецких захватчиков или драться против венгров с целью освобождения Трансильвании, сохранять имеющуюся у них организацию и вооружение

вплоть до артиллерии. В эти соединения и части (от полка до дивизии) назначать представителей Красной Армии. Эти соединения использовать для [выполнения] боевых задач отдельными дивизиями между частями Красной Армии в соответствии с конкретной обстановкой и указаниями Ставки, которые последуют. Материальное обеспечение этих соединений должно быть осуществлено самими румынами из своих ресурсов;

б) соединения и части румынской армии, отказывающиеся драться против немцев или венгров, разоружать, сохраняя только офицерскому составу личное холодное оружие. Эти соединения и части направлять на сборные пункты военнопленных.

4. Сдающихся в плен одиночек и группы из состава румынской армии разоружать полностью и направлять на сборные пункты военнопленных» [14, 129–130].

Войскам фронтов приказывалось ускорить темпы наступления вглубь Румынии, чтобы не только оказать помощь восставшим, но и не допустить командованию вермахта перебросить дополнительные силы в Румынию. Из 84 советских дивизий, действовавших против группы армий «Южная Украина» советское командование для развития наступления в глубь Румынии направило 50 дивизий, а остальные оставило для уничтожения 550-тысячной окруженной вражеской группировки [1, с. 481].

Окруженная под Яссами и Кишиневом вражеская группировка отчаянно пыталась пробиться из котла в направлении р. Прут. Против них действовали четыре советские армии и два механизированных корпуса. 25 августа им удалось расчленить окруженных на две группы. Однако на следующий день противнику удалось пробить брешь в неплотных боевых порядках соединений правого крыла 3-го Украинского фронта, пробив брешь в котле. Несколько десятков тысяч вражеских солдат и офицеров с танками и другим вооружением смогли переправиться на западный берег Прута и соединиться у Хуши с остатками двух армейских корпусов. Окруженная восточнее Прута группировка была ликвидирована к исходу 27 августа. Группа армий «Южная Украина»

была разгромлена. В журнале ее боевых действий отмечалось: «Никакой надежды больше нет, что какие-либо окруженные соединения вырвутся. Это представляет собой самую большую катастрофу, какую когда-либо пережила группа армий. Потеряно 5 штабов армейских корпусов... и 18 дивизий... Кроме того, от 10-й моторизованной и 13-й танковой дивизий остались лишь незначительные части» [60, д. 1175, л. 50; 61, д. 857, л. 86, 87].

Бывший командующий 4-й немецкой армией генерал К. Типпельскирх, вспоминая о событиях на яско-кишиневском направлении, писал: «Как огромные морские волны, катились войска противника и захлестывали со всех сторон немецкие силы. Всякое централизованное руководство боевыми действиями прекратилось, тылы были отрезаны... Расчлененные на отдельные боевые группы немецкие войска вынуждены были пробиваться на запад... Вокруг нескольких немецких дивизий кольцо русских войск сузилось настолько, что им пришлось капитулировать» [31, с. 463, 464].

На внешнем фронте окружения советские войска продолжали наступление в сторону Северной Трансильвании, на фокшанском и приморском направлениях. Командование вермахта стремилось задержать продвижение войск Красной Армии, чтобы выиграть время для восстановления своего фронта. От командующего группой армий «Южная Украина» потребовали создать и удержать оборону по линии Восточные Карпаты, Фокшаны, Галац. Однако достаточных сил у группы армий не было. Остатки немецких и венгерских частей и соединений, используя выгодную для обороны горно-лесистую местность, стремились задержать наступление советских войск. Однако натиск 40-й и 7-й гвардейской армий, поддержанных конно-механизированной группой генерала С. И. Горшкова, постоянно нарастал. Они сумели отбросить противника и преодолеть Восточные Карпаты [1, с. 484].

Успешно наступали советские войска и на фокшанском направлении. Здесь 27, 53 и 6-я танковая армии, 18-й танковый корпус не дали закрепиться отступавшим вражеским соединениям и быстро продвинулись на юг. Части

6-й танковой армии 26 августа овладели г. Фокшаны (Фокшани) и начали развивать наступление на Плоешти и Бухарест.

Яско-Кишиневская операция завершилась 29 августа 1944 г. К этому времени советские войска вышли на подступы к Плоешти и Бухаресту, отрезали пути отхода разбитым немецким войскам к Бухаресту. 31 августа советские войска вступили в Бухарест, занятый румынскими повстанцами. Черноморский флот и Дунайская военная флотилия 28 августа взяли город-порт Сулина, а 29 августа морской десант Черноморского флота занял порт и главную военно-морскую базу Румынии Констанцу.

В ходе седьмого стратегического удара Красной Армии (20–29 августа 1944 г.) нацистской Германии, было нанесено одно из катастрофических поражений. Она потеряла не только крупную группировку войск, но и одного из партнеров по блоку, что снизило ее военный и экономический потенциал.

В результате седьмого стратегического удара Красной Армии (Яско-Кишиневской операции) войска двух фронтов разгромили почти миллионную группировку противника – группу армий «Южная Украина». Советские войска уничтожили 22 немецкие дивизии и 37 отдельных частей противника, разгромили все румынские соединения, находившиеся на фронте. В ходе боев в плен было взято более 208 тыс. солдат и офицеров, в том числе 25 генералов. Уничтожено 490 танков и штурмовых орудий, 1,5 тыс. орудий, 298 самолетов, 15 тыс. автомашин. Захвачено более 2 тыс. орудий и минометов, 340 танков и штурмовых орудий, около 18 тыс. автомашин, 40 самолетов и много другой боевой техники и оружия [1, с. 485].

Операция, проведенная советскими войсками, вошла в военную историю как «Яско-Кишиневские Канны». Операция характерна искусным выбором направлений главных ударов фронтов, решительным массированием сил и средств, высокими темпами наступления, быстрым окружением и ликвидацией крупной группировки, тесным взаимодействием сухопутных войск, авиации и сил ВМФ. При этом советские войска понесли минимальные потери: безвозвратные потери составили 13 197 чел., а санитарные – 53 933 чел. (1% от

общей численности участвовавших в операции советских войск) [62, с. 205, 206].

Разгром группы армий «Южная Украина» привел к краху вражеской обороны на южном крыле советско-германского фронта, коренному изменению военно-политической обстановки на Балканах. Была полностью освобождена Молдавия. Румыния объявила войну Германии.

За выдающиеся полководческие успехи Ф. И. Толбухин 12 сентября был удостоен воинского звания «Маршал Советского Союза».

По результатам операции 126 соединений и частей удостоены почетных наименований Кишиневских, Ясских, Измаильских, Фокшанских, Рымникских и других.

Достигнутые результаты советскими войсками, в свою очередь, способствовали быстрейшему выводу из войны на стороне нацистской Германии Болгарии и Венгрии, а также оказали непосредственную помощь партизанам Югославии и Чехословакии в их борьбе за освобождение от немецкой оккупации.

УДАР НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Успехи советских Вооруженных сил, достигнутые в ходе пятого, шестого и седьмого стратегических ударов 1944 г., создали условия для развёртывания дальнейшего наступления. Наиболее благоприятная обстановка к осени 1944 г. сложилась на северо-западном направлении, где Красная Армия была в готовности разгромить прибалтийскую группировку врага и завершить освобождение Прибалтийских республик от нацистской оккупации.

После разгрома немецких групп армий «Центр», «Северная Украина» и «Южная Украина», оборонявшихся на центральном и юго-западном участках стратегического фронта Ставка ВГК для выполнения задач, поставленных на летнюю кампанию 1944 г. приняла решение на продолжение наступательных действий в Прибалтике и на Балканах. На остальных участках фронта войска должны были перейти к обороне.

Противник продолжал отчаянно сопротивляться. Командование нацистской Германии на осень 1944 г. планировало особое внимание уделить обороне и удержанию в своих руках Прибалтики и Венгрии. Чтобы сохранить их в своих руках в течение зимы 1944–1945 гг. оно рассчитывало активными действиями сдержать натиск советских войск. С этой целью оно в течение лета усилило свою группировку в Прибалтике, перебросив сюда несколько пехотных и танковых дивизий, большое количество танков и штурмовых орудий. Для этого была израсходована значительная часть ресурсов нацистской Германии в живой силе и боевой технике. Кроме того, в состав группы армий «Север» были включены соединения из местных националистов (две латышские дивизии, многие полицейские формирования).

Противником активно велись работы по созданию прочной обороны в Прибалтике. Германское командование имело возможность на протяжении трех лет, начиная с осени 1941 г., создавать здесь мощные оборонительные рубежи. На всю глубину от линии фронта до побережья Балтийского моря была создана прочная многополосная оборона. Особенно тщательно немцы

совершенствовались ранее построенный между Финским заливом и Чудским озером рубеж «Танненберг», который включал три оборонительных полосы общей глубиной 25–30 км [63, с. 15]. Особое внимание было уделено рижскому направлению. Севернее р. Даугавы было возведено четыре оборонительных рубежа. А Рижский оборонительный обвод состоял из трёх позиций. К обороне были приспособлены реки, озера, леса, болота, а также многочисленные усадьбы и хутора с каменными постройками. Все позиции прикрывали минные поля и проволочные заграждения.

На вентспилском, лиепайском и мемельском направлениях противник также имел глубоко развитую оборону. В Финском заливе противник установил различные заграждения, затруднявшие действия Балтийского флота. Дополнительную ожесточенность сопротивлению врага придавало то обстоятельство, что Прибалтика с северо-востока и востока прикрывала Восточную Пруссию.

Особое внимание германское руководство уделяло и укреплению боеспособности войск группы армий «Север». Для «поддержания их боевого духа» позади действующих частей, как правило, находились эсэсовские части и подразделения, задачей которых было не допустить отступления пехоты с боевых позиций. Предпринимались попытки внушить личному составу, что проведение тотальной мобилизации позволит Германии перейти в решительное наступление и добиться перелома в войне.

В Прибалтике оборонялись войска группы армий «Север» (16-я и 18-я армии, оперативная группа «Нарва») и 3-я танковая армия группы армий «Центр». К середине сентября 1944 г. линия фронта протяженностью в 940 км в Прибалтике проходила от Финского залива до реки Неман через Нарвский перешеек и далее в направлении Чудское озеро, Тарту, Добеле, Расейняй. Оперативная группа «Нарва», 18-я и 16-я полевые армии группы армий «Север» оборонялись на рубеже от Нарвского залива до города Добеле. От Добеле до р. Неман занимала оборону 3-я танковая армия. Наземные войска поддерживали авиация 1-го и часть сил 6-го воздушного флотов. Кроме немецких войск,

в Прибалтике действовали голландские, норвежские, датские и фламандские части СС, а также в боевых действиях принимали участие и национальные формирования из республик Балтии.

Всего в составе прибалтийской группировки противника было 56 дивизий, в том числе 5 танковых и 2 моторизованные, и 3 моторизованные бригады. В Финском заливе действовали силы немецкого военно-морского флота. В ней насчитывалось 730 тыс. человек, 7 тыс. орудий и минометов, 1216 танков и штурмовых орудий, почти 400 боевых самолетов [1, с. 538; 64, кн. 2, с. 131].

Кроме того, противник располагал созданным им вдоль побережья Рижского залива коридором, который позволял не только перебрасывать сюда дополнительные силы, но и в случае необходимости осуществлять эвакуацию своих войск из Прибалтики в Восточную Пруссию.

Оценивая результаты пятого, шестого и седьмого стратегических ударов Красной Армии в 1944 г., а также обстановку, сложившуюся в Прибалтике, Ставка ВГК разработала план восьмого стратегического удара (Прибалтийской наступательной операции) с целью окончательного разгрома группы армий «Север», завершения освобождения Эстонии, Латвии, Литвы и восстановления государственной границы Советского Союза на северо-западном направлении. Тем более конфигурация фронта давала советскому командованию значительное преимущество. Во-первых, в районе Тарту была создана угроза немецкой оперативной группе «Нарва», оборонявшейся на западном берегу Чудского озера. Во-вторых, несмотря на проложенный противником коридор, примыкавший к Рижскому заливу, советские войска реально угрожали расчленению вражеской группировки и даже изоляции всей группы армий «Север».

Кроме того, Ставка ВГК учитывала и то, что на территории Прибалтийских республик часть населения активно противодействовала нацистскому оккупационному режиму, а на территории Эстонии, Латвии и Литвы действовали около 100 партизанских отрядов и групп, численностью до 10 тыс. человек, которые оказывали всевозможную помощь советским войскам в разведке

и сопровождении через лесисто-болотистую местность в тыл противника [65, с. 272].

Но учитывался и тот факт, что значительная часть населения Прибалтийских республик открыто поддерживала врага, проявляла антисоветские настроения. При освобождении Прибалтики войскам Красной Армии приходилось не раз сталкиваться в бою с частями ваффен СС, сформированными из латышских и эстонских легионеров, а также с литовскими полицейскими батальонами. В состав немецкой группировки, оборонявшейся в Прибалтике, входили две эстонские и две латышские дивизии СС, а также несколько десятков полицейских формирований [63, с. 8]. Помимо участия в боевых действиях на стороне нацистской Германии, эстонские, латышские и литовские нацистские части были задействованы в массовых убийствах еврейского населения и советских военнопленных, привлекались к карательным операциям против гражданского населения, включая женщин и детей, партизан, в зверских убийствах захваченных в плен советских солдат. Позднее прибалтийские националисты составили отряды «лесных братьев», занимавшиеся диверсиями в тылу частей и соединений Красной Армии и развязавшие террор против поддерживавшего советскую власть населения.

К восьмому стратегическому удару (Прибалтийской наступательной операции) – одному из крупнейших ударов (операций) Ставка ВГК привлекла войска трех Прибалтийских и Ленинградского фронтов, а также силы Балтийского флота. Всего в советской группировке на 500-километровом фронте было развернуто 14 общевойсковых, 1 танковая и 4 воздушные армии (125 стрелковых дивизий, 7 укрепленных районов и 5 отдельных танковых и механизированных корпусов). Она насчитывала 900 тыс. человек, 3080 танков и САУ, около 17,5 тыс. орудий и минометов, свыше 2,6 тыс. самолетов [1, с. 539].

Координацию действий войск Прибалтийских фронтов осуществлял представитель Ставки ВГК, начальник Генерального штаба Красной Армии

Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Руководство действиями Ленинградского фронта Ставка оставила за собой. В ходе подготовки к наступлению фронты были значительно усилены, что позволило добиться к началу операции выгодного соотношения сил и средств.

Советское командование предусматривало нанесение одновременных ударов тремя Прибалтийскими фронтами по сходящимся направлениям на Ригу, Ленинградского фронта совместно с силами Балтийского флота на таллинском направлении отсечь группировку противника, оборонявшуюся в Прибалтике, от Восточной Пруссии, а затем расчленить ее и уничтожить по частям.

Таким образом, в соответствии с замыслом Ставки ВГК советские войска наносили два удара на Ригу: один южнее Даугавы (Западной Двины), другой – севернее. Они должны были привести к расчленению группы армий «Север» и отсечению её от основных сил германской армии. Ленинградский фронт (Маршал Советского Союза Л. А. Говоров) должен был во взаимодействии с Балтийским флотом (адмирал В. Ф. Трибуц) наступать из района Тарту в направлении Раквере и далее на Таллин. 3-му Прибалтийскому фронту (генерал армии И. И. Масленников) приказывалось главный удар нанести на своём правом крыле силами 67-й и 1-й ударной армий, а на левом крыле – силами не менее четырёх дивизий 54-й армии наступать навстречу 10-й гвардейской армии 2-го Прибалтийского фронта, чтобы совместно с ней разбить группировку противника восточнее Смилтене.

Важнейшая задача стояла перед 2-м и 1-м Прибалтийскими фронтами. Ставка ВГК приказала 2-му Прибалтийскому фронту (генерал армии А. И. Ерёмченко) во взаимодействии с 3-м и 1-м Прибалтийскими фронтами разгромить группировку противника севернее Даугавы и овладеть Ригой. Главный удар он должен был нанести удар силами 42-й и 3-й ударной армий в центре, в направлении на Ригу. 1-й Прибалтийский фронт (генерал армии И. Х. Баграмян) получил задачу – силами 51-й, 6-й гвардейской и 2-й гвардейской армий прочно удерживать занимаемые рубежи в центре и на левом крыле,

а на правом 43-й армией – наступать на Ригу и выйти к побережью Балтийского моря, отрезав во взаимодействии с войсками 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов пути отхода противника в сторону Восточной Пруссии. 4-я ударная армия, оборонявшаяся на правом крыле фронта, должна была во взаимодействии с 43-й армией уничтожить баускую группировку врага и форсировать р. Мемеле с готовностью развивать наступление [14, с. 130–133, 138, 139].

В соответствии с директивой Ставки ВГК четырех фронтах было создано восемь ударных группировок. Наступление должно было одновременно развернуться 15 сентября в полосе шириной свыше 500 км, при этом суммарная протяжённость участков прорыва на всех фронтах составляла 76 км, что позволяло решительно массировать силы и средства на участках прорыва и достичь превосходства над врагом. Всего в первом эшелоне планировалось использовать 95 стрелковых дивизий. Были созданы специально подготовленные подвижные группы, предназначавшиеся для развития успеха и преследования противника. Каждую общевойсковую армию поддерживало одно авиационное соединение.

Восьмой стратегический удар Красной Армии должен был надёжно обеспечиваться с юга боевыми действиями соседних Белорусских фронтов. В основе замысла восьмого удара лежала идея стратегического маневра на окружение и разгром крупной группировки вражеских войск в Прибалтике.

Прибалтийская операция началась на день раньше запланированного – 14 сентября. Войска 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов нанесли удар на рижском направлении, начав Рижскую наступательную операцию. Уже в первый день советские войска достигли больших успехов. Особенно успешно действовали соединения 43-й и 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта, которыми командовали генералы А. П. Белобородов и П. Ф. Малышев. Наступая на Ригу с юга, они за три дня продвинулись больше чем на 50 км, а передовой отряд 3-го механизированного корпуса вышел к реке Даугаве [21, т. 8, с. 335].

Успешно наступали и соединения 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта, расширив общий фронт наступления до 80 км. Большую роль в обеспечении успешного прорыва вражеской обороны сыграла авиация. Успех был обеспечен за счет подавления обороны противника артиллерийским огнем большой плотности и ударами авиации. Командование фронтом удачно использовало и плотины, сооруженные в верхнем течении рек Мемеле и Лиелупе. С началом атаки их закрыли, вследствие чего уровень воды упал, и пехота с танками смогли быстро преодолеть реки. До Риги оставалось не больше 25 км, что поставило основные силы группы армий «Север» перед угрозой окружения. Успешные действия советских войск на рижском направлении и выход соединений 1-го Прибалтийского фронта к Даугаве позволяли не только развить стремительное наступление к Риге, но и создали угрозу отсечения левого крыла немецкой 16-й армии. Под ударами советских войск немецкое командование вынуждено было начать отвод войск этой армии.

На направлении удара советских войск севернее Даугавы (Западной Двины), где действовали ударные группировки 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, заметных успехов добиться не удалось из-за упорного сопротивления противника. Именно здесь командование группы армий «Север» сосредоточило основные силы. В первые три дня наступление обоих фронтов приняло характер затяжных боев с незначительным продвижением в пределах главной полосы обороны противника. Командование фронтов вынуждено было нарастить силу ударов по врагу. Лишь к вечеру 17 сентября войска левого крыла 2-го Прибалтийского фронта завершили прорыв вражеской обороны и продвинулись в глубину на 20 км вдоль правого берега Даугавы. Успешно действовала 15-я воздушная армия, которая за три дня наступления совершила 4049 самолето-вылетов [66, д. 15, л. 138]

Под ударами войск Прибалтийских фронтов положение группы армий «Север» с каждым днем ухудшалось. Чтобы остановить продвижение советских войск на рижском направлении, командование группы армий предприняло два мощных контрудара против армий 1-го Прибалтийского фронта.

Один удар силами двух танковых и одной механизированной дивизий (около 200 танков и штурмовых орудий) был направлен против 6-й гвардейской армии, а другой – против 43-й армии (две танковые и четыре пехотные дивизии). К 22 сентября врагу удалось вклиниться в оборону 6-й гвардейской армии на участке шириной 12 км и на глубину до 6 км [27, д. 37, л. 71].

Лишь вводом в сражение двух танковых корпусов – 1-го и 19-го, враг был остановлен. А переход в наступление ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта – 51-й и 5-й гвардейской танковой армий был задержан на два дня. Большую роль в отражении вражеских контрударов и возобновлении наступления сыграли удары авиации 3-й воздушной армии фронта. После отражения контрудара соединения 43-й армии продолжили наступление на Ригу. Неудачной была и попытка противника возобновить контрудар 23 сентября, хотя враг дополнительно ввёл две дивизии, прибывшие из состава оперативной группы «Нарва».

В то время как внимание немецкого командования было приковано к рижскому направлению, войска Ленинградского фронта нанесли удар в районе Тарту, начав наступление на Таллин. Сюда незаметно для противника были передислоцированы соединения 2-й ударной армии фронта, находившиеся за Чудским озером. Скрытно удалось переправить более 100 тыс. человек, около 1 тыс. орудий, 14 тыс. тонн боезапаса и другую технику, снаряжение и продовольствие [8, кн. 3, с. 164]. Не встретив сильного сопротивления противника, соединения армии при поддержке авиации к исходу дня продвинулись почти на 18 км, создав угрозу выхода в тыл оперативной группы «Нарва» врага. Немецкое командование начало срочно отводить свои войска из Эстонии. Этим воспользовалась 8-я армия Ленинградского фронта нанеся удары по отступавшим вражеским войскам. За два дня наступления соединения 2-й ударной армии отбросили противника на 50–60 км, а 8-й – на 90 км.

Этим успехом воспользовался командующий фронтом маршал Л. А. Говоров, который приказал 2-й ударной армии изменить направление наступле-

ния и нанести удар на юго-запад – на Пярну, а соединениям 8-й армии ускорить наступление на Таллин. Город при поддержке сил Балтийского флота был освобожден 22 сентября. Многим частям и соединениям было присвоено наименование Таллинских. Соединения Ленинградского фронта продолжили наступление и соединились с соединениями 3-го Прибалтийского фронта, выйдя на побережье Балтийского моря на всем протяжении от Таллина до Пярну, завершив тем самым очистку от противника всей территории Эстонии, за исключением островов Даго и Эзель.

Таким образом, в течение десятидневных боев советские войска в ходе восьмого стратегического удара достигли крупных успехов. Однако окружить и уничтожить немецкую группу армий «Север», как планировалось, им не удалось. На рижском направлении немецкому командованию удалось создать крупную группировку, бои на подступах к Риге приняли затяжной характер. Ставка ВГК уточнила задачи войск 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов – она приказала перенести главные усилия с рижского на мемельское направление, где группировка противника была значительно слабее. Это обуславливалось тем, что на рижском направлении наступление на Ригу приостановилось, на таллинском направлении войска Ленинградского фронта своим левым крылом прижали вражескую группировку к морю, а на мемельском направлении сопротивление врага было слабым. Перенос сюда основных усилий позволял в короткие сроки и с меньшими потерями отрезать прибалтийской группировке противника пути отхода в Восточную Пруссию [23, кн. 2, с. 171–172].

В своей директиве от 24 сентября 1944 г. Ставка ВГК поставила командующему 2-м Прибалтийским фронтом следующую задачу: «во взаимодействии с 3-м Прибалтийским фронтом овладеть Ригой и в дальнейшем очистить от противника побережье от Риги до Либавы». Командующему 1-м Прибалтийским фронтом приказывалось «усилить левое крыло фронта..., подготовить и провести наступательную операцию силами 43, 2 гв. и 5-й гв. танковой армий с целью прорвать оборону противника к западу и юго-западу от Шяуляя и выйти на побережье Балтийского моря на участке Паланга, Мемель, устье

р. Неман, отрезав тем самым прибалтийской группировке противника пути отхода в Восточную Пруссию». Наступление приказывалось начать 1–2 октября 1944 г. [14, с. 149].

В это время войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом должны были осуществить десантные операции на острова Сааремаа (Эзель) и Хийумаа (Даго). Таким образом, согласно общему замыслу Ставки ВГК, главные силы сосредоточивались в полосе 1-го Прибалтийского фронта южнее и юго-западнее г. Шяуляй.

Подготовка операции на мемельском направлении началась 24 сентября. В ней должны были принять участие войска 1-го Прибалтийского фронта и 39-й армии 3-го Белорусского фронта, которые должны были разгромить основные силы немецкой 3-й танковой армии (передана в составу группы армий «Север» из группы армий «Центр») и оперативную группу «Грассер», выйти к побережью Балтийского моря, изолировав войска группы армий «Север» от остальных сил германского вермахта, прижать ее к морю и создать условия для ее полного уничтожения. Группировка, которую предстояло разгромить к началу октября насчитывала 16 дивизий, четыре бригады и два отдельных тяжелых танковых батальона, всего 130 тыс. человек, около 1600 орудий и минометов, более 400 танков. Подступы к городам Мемель и Тильзит прикрывал мощный оборонительный рубеж, имевший три позиции [1, с. 557].

Выполнение новых задач потребовала от командующих фронтами проведения крупных перегруппировок, особенно 1-му Прибалтийскому фронту, которому необходимо было перенацелить четыре армии на новое направление. Передислоцировались и крупные силы артиллерии, авиации, инженерных войск. Все перегруппировки были проведены скрытно, с соблюдением строжайших мер маскировки.

Наступление советских войск на шяуляйском направлении, начавшееся утром 5 октября было полной неожиданностью для командования группы армий «Север» и заставило начать переброску сюда войск с рижского направле-

ния. После прорыва главной полосы вражеской обороны силами 6-й гвардейской и 43-й армий в него были введены 19-й и 1-й танковые корпуса, а также 5-я гвардейская танковая армия, соединения которых устремились в глубину обороны противника. За четыре дня советские войска вклинились в оборону врага на 60–70 км, а общая ширина фронта прорыва достигла 200 км. Противник беспорядочно отходил. Подвижные войска устремились к Балтийскому морю. На шестой день наступления на 35-километровом участке соединения и части 5-й гвардейской танковой армии вышли в район Паланги к Балтийскому побережью. Группа армий «Север» оказалась отрезанной от коммуникаций, связывавших ее с Германией.

Особую роль в развитии наступления сыграли передовые отряды. Они обходили узлы обороны противника, сбивали его арьергарды и расчищали путь для главных сил стрелковых соединений. За умелое руководство боевыми действиями и личную храбрость командиры передовых отрядов 19-го танкового корпуса майор Г. И. Писарев и капитан Д. П. Щербин были удостоены звания Герой Советского Союза [11, т. 2, с. 272, 814].

Соединения и части 43-й армии, умело используя успех танкистов и передовых отрядов, также успешно наступали к морю. Уже к 9 октября они совместно с 5-й гвардейской танковой армией вышли на рубеж в 16 км от Мемеля, а 39-й армии – в район, который отстоял в 10–14 км от Таураге. Лишь мощные оборонительные сооружения противника заставили их остановиться. К обороне Мемеля враг привлек артиллерию береговой обороны и боевых кораблей, введенных в порт Мемель. Кроме того, сюда немецкое командование перебросило новые соединения и части с других участков фронта группы армий «Север». Положение осложнялось и тем, что все фронтовые резервы использовались для уничтожения прижатой к морю курляндской группировки врага. Борьба за Мемель не дала положительных результатов. Город удалось освободить лишь в 1945 г.

Соединения 5-й гвардейской танковой армии во взаимодействии с 51-й армией обошли Мемель с севера и к 10 октября вышли к Балтийскому морю.

На следующий день южнее Мемеля к морю вышла и 43-я армия. Части и соединения 2-й гвардейской и 39-й армий достигли границы с Восточной Пруссией. В ходе наступления на мемельском направлении советские войска продвинулись на запад почти на 150 км, освободив территорию Латвии, исключая блокированный Мемель. Главные силы группы армии «Север» были отрезаны от Восточной Пруссии [1, с. 562].

Войска 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов, наступавшие на рижском направлении, медленно пробивались к Риге, преодолевая сильное сопротивление вражеской группировки, опиравшейся на мощную оборону. Ведя ожесточенные бои, они, продвинувшись на 12 км, вышли ко второму промежуточному рубежу обороны противника, находившемуся в 10–15 км от города. Главные силы 1-го Прибалтийского фронта в это время приступили к разгрому курляндской группировки противника, прижатой к морю.

Таким образом, все три фронта, войска которых наступали по сходящимся направлениям, фактически уткнулись в мощный оборонительный обвод вокруг Риги. Сюда отошли главные силы группы армий «Север» – 33 дивизии, в том числе 4 танковые. Советские войскам приходилось буквально прогрызать оборону противника, методично, метр за метром выталкивая его. Но такой ход боевых действий был связан с большими для нас потерями. Лишь к исходу 11 октября удалось прорвать первую полосу рижского оборонительного обвода. На следующий день некоторым соединениям удалось выйти к окраинам Риги и завязать бои на ее окраинах.

Наиболее успешно действовали соединения 1-й ударной и 67-й армий под командованием генералов Н. Д. Захватаева и В. З. Романовского. Части 119-го стрелкового корпуса в 5 часов 13 октября завязали бои на северо-восточной окраине Риги. Почти в это же время на восточную окраину города пробивались дивизии 1-й ударной армии. Первыми ворвались в Ригу и уничтожили прикрывавшие отход подразделения врага воины 153-го гвардейского стрелкового полка 52-й гвардейской стрелковой дивизии и 241-го стрелкового

полка 75-й гвардейской стрелковой дивизии, 245-я и 212-я стрелковые дивизии и поддерживавшие их 258-й танковый полк и 768-й самоходный артиллерийский полк.

К 5 часам 13 октября соединения 1-й ударной, 67-й и отряд 61-й армий полностью очистили от противника восточную половину Риги [67]. Вражеские войска заняли оборону на западном берегу Даугавы. Западная часть Риги – Задвинье оставалась в их руках. Во второй половине того же дня, несмотря на яростное сопротивление врага, частям и подразделениям 1-й ударной и 67-й армий удалось на лодках и штурмовых плотиках переправиться на левый берег Даугавы и захватить небольшие плацдармы. Соединения и части 10-й гвардейской армии 14 октября штурмом овладели западной частью Риги. Шли ожесточенные бои за каждую улицу, за каждый квартал [68, д. 717, л. 62]. Утром 15 октября соединения 10-й гвардейской и 67-й армий 3-го Прибалтийского фронта полностью освободила Ригу от неприятеля. Остатки разгромленной группировки противника были отброшены на Курляндский полуостров. Оказавшаяся в блокаде вражеская группировка потеряла стратегическое значение и на дальнейший ход войны существенного влияния оказать не могла.

Общим итогом наступления советских войск на рижском и таллинском направлениях стало освобождение большей части Латвии и Эстонии (за исключением Моонзундского архипелага).

Потерпев поражение на мемельском и рижском направлениях, войскам группы армий «Север» все же удалось отойти на Курляндский полуостров и закрепиться на заранее подготовленном оборонительном рубеже. Для уничтожения вражеской группировки, прижатой к Балтийскому морю в северо-западной части Латвии – в Курляндии, Ставка ВГК выделила войска 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов, а «руководство операциями этих фронтов» было возложено на «маршала Василевского, оставив за ним и руководство операциями 3-го Белорусского фронта». Этой же директивой упразднялся 3-й Прибалтийский фронт, а его войска передавались 1-му (61-я армия) и 2-му Прибалтийским (1-я ударная армия, 14-я воздушная армия), Ленинградскому (67-я армия)

фронтам, 54-я армия и фронтовые части, учреждения выводилось в резерв Ставки ВГК [14, с. 159].

Прибалтийским фронтам предстояло решить труднейшую задачу. Противник в Курляндии создал мощную и глубоко эшелонированную оборону. Немецкое командование бросило на поддержку курляндской группировки главные силы своего надводного флота – одних только подводных лодок было привлечено свыше 200. Возобновив 17 октября наступление, советские войска встретили упорное сопротивление противника. Во всей 250-километровой полосе развернулись ожесточенные сражения.

Советское командование понимало значение скорейшего уничтожения вражеской группировки для дальнейших ударов по нацистской Германии. Поэтому Ставка ВГК 19 октября приказала командующим войсками 1-го и 2-го Прибалтийского фронтов «все силы и средства... направить на быстрейшую ликвидацию... войск противника» окруженных северо-восточнее Либавы и в районе Мемеля. Кроме того, предписывалось «привлечь к этим операциям авиацию дальнего действия и Балтийского флота, используя ее для ударов по скоплениям противника, его артиллерийским позициям и портам Либавы и Виндава. Предусмотреть борьбу на морских коммуникациях противника, используя для этой цели подводные лодки Балтийского флота» [14, с. 161].

Но все попытки фронтов прорвать вражескую оборону заканчивались неудачей. Да и достаточных сил для наращивания своих ударов советские фронты не имели. Кроме того, не было крупных резервов и у Ставки ВГК, практически все свои резервы она задействовала на центральном направлении советско-германского фронта. Балтийский флот также не смог оказать существенной помощи фронтам, так как в это время он вел боевые действия на нескольких операционных направлениях. Противник сумел удержать занимаемые рубежи. Чтобы избежать больших человеческих жертв наступление было приостановлено.

Одновременно с наступлением в Курляндии советские войска осуществили и Моонзундскую десантную операцию. Удержанию Моонзундского

архипелага (самые крупные острова: Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго), Муху (Моон) Вормси, и более 500 мелких островов) германское командование придавало большое значение. В системе противодесантной обороны островов немцы создали опорные пункты полевого типа. В глубине каждого острова все населенные пункты и узлы дорог приспособлялись к круговой обороне. Оборону на островах удерживала группировка противника, основные силы которой были сосредоточены на удержании самого крупного острова – Сааремаа. Гарнизоны островов поддерживали также силы флота в составе миноносцев, артиллерийских самоходных барж, тральщиков, торпедных и сторожевых кораблей. Всего группировка противника насчитывала около 11,5 тысяч человек и 10 артиллерийских дивизионов [69, д. 7, л. 154].

Задача по освобождению Моонзундских островов была возложена на 8-ю армию Ленинградского фронта. Для проведения десантных операций было выделено 92 различных катера, 40 тендеров и 260-я отдельная морская стрелковая бригада. С воздуха их поддерживали две штурмовые авиационные дивизии 13-й воздушной армии и 274 самолёта авиации Балтийского флота [1, с. 563]. Для проведения операции было привлечено свыше 55 тыс. человек, 1746 орудий и миномётов и 101 танк [70, д. 7, л. 94].

Операция началась 26 сентября. На следующий день, высаженные десанты сломали сопротивление противника и к 30 сентября освободили острова Вормси и Муха, подготовив тем самым плацдарм для развертывания главных сил по захвату остальных островов. Десантирование на о. Сааремаа было осуществлено 5 октября. В течение почти двадцатидневных ожесточенных боев к 24 ноября сопротивление вражеского гарнизона было сломлено. Выход советских войск к побережью Балтийского моря и овладение островами Моонзундского архипелага значительно улучшил условия для действий кораблей и подводных лодок Балтийского флота на коммуникациях противника, связывавших его курляндскую группировку с Германией. Советские Вооруженные Силы вернули стратегическую позицию, контролирующую вход в Финский и Рижский заливы.

С окончанием Моонзундской десантной операции завершился восьмой стратегический удар Красной Армии в 1944 г. В ходе него был осуществлён ряд одновременных и последовательных ударов (операций), причём каждый фронт, как правило, действовал на определённом операционном направлении. Успешное в целом решение задач в ходе стратегического удара обеспечивалось тесным взаимодействием сухопутных войск, авиации и флота. Результаты, достигнутые Красной Армией, в ходе восьмого стратегического удара благоприятно сказались на дальнейших действиях советских войск.

Советские войска освободили всю территорию Эстонии, Латвии и Литвы. С утратой Прибалтики нацистская Германия лишилась выгодного стратегического района, который обеспечивал ее флоту свободу действий в восточной части Балтийского моря, а также важной промышленной, сырьевой и продовольственной базы. Были потеряны коммуникации, связывавшие по суше немецкую группу армий «Север» с Восточной Пруссией. Победа Красной Армии в Прибалтике ускорила выход из войны Финляндии.

Борьба за Прибалтику в ходе восьмого стратегического удара Красной Армии носила исключительно ожесточенный характер. Войска Ленинградского и трех Прибалтийских фронтов нанесли тяжелое поражение немецкой группе армий «Север». Из 59 соединений, входивших в ее состав, 26 были разгромлены, три полностью уничтожены. Удалось уничтожить 51 танк и штурмовое орудие, 248 орудий, 109 миномётов и др. Свыше 37 вражеских дивизий были прижаты к морю на Курляндском полуострове [1, с. 556]. Эта группировка потеряла прежнее стратегическое значение и не могла уже оказать существенное влияние на ход вооруженной борьбы.

В результате разгрома немецкой группировки в Прибалтике протяженность советско-германского фронта сократилась до 250 км. Это позволило Ставке ВГК высвободить значительные силы для наступления на западном направлении.

Освобождение Прибалтики было достигнуто дорогой ценой. Безвозвратные потери советских войск составили 61 468 человек [62, с. 208, 372]. К сожалению, в наше время в Латвии, Литве, Эстонии не хотят вспоминать советских воинов, отдавших свои жизни за освобождение народов этих стран. Более того, активно проводится линия на пересмотр итогов Второй мировой войны. В этих странах оправдываются военные преступления пособников нацистских оккупантов, ведется «война с памятниками», проводятся шествия бывших легионеров СС, отрицают свое участие в Холокосте. Ведется преследование участников Великой Отечественной войны, партизан-антифашистов.

В ходе восьмого стратегического удара Красной Армии советские войска проявили самоотверженность, массовый героизм и боевое мастерство. Свыше 330 тыс. воинов награждены орденами и медалями Советского Союза, а 112 солдат и офицеров удостоены звания Героя Советского Союза. Морские летчики подполковники А. Е. Мазуренко, В. И. Раков и Н. В. Челноков были вторично награждены медалью «Золотая Звезда».

УДАР НА БАЛКАНАХ, В ВОСТОЧНЫХ КАРПАТАХ И ВЕНГРИИ

К осени 1944 г. на южном крыле советско-германского фронта в результате успешно проведенных советскими войсками Львовско-Сандомирской и Яско-Кишиневской наступательных операций, которые составили основу шестого и седьмого стратегических ударов Красной Армии, сложились благоприятные условия для нанесения очередного удара по германскому вермахту и его союзникам с целью разгрома вражеской группировки, оборонявшейся в Венгрии, Югославии и Чехословакии и вывода из войны Венгрии – последнего союзника нацистской Германии в Европе и выхода Красной Армии непосредственно к границам Третьего рейха с юга. Решение этих задач возлагалось на войска четырех Украинских фронтов. Сухопутные войска поддерживались 2, 8, 5-й и 17-й воздушными армиями, им оказывала содействие Дунайская военная флотилия.

Наиболее благоприятным для нанесения удара являлось чехословацкое направление. Территория Чехословакии вклинивалась в южные районы Германии на глубину до 160 км, что позволяло Красной Армии нанести удар отсюда прямо в тыл Третьего рейха. А потеря Балканских стран создавала угрозу отсечения немецких войск в Греции. Опасность этого направления осознавало и германское руководство. Поэтому удержанию территорий Чехословакии, как и Балканских стран, оно придавало большое внимание. После того как Третий рейх лишился румынской нефти большая часть горючего для вермахта поступала из Венгрии, а Чехословакия являлась поставщиком многих видов вооружения и военной техники.

Поэтому противник создал здесь мощную оборону и развернул довольно крупную группировку войск. Так, в Словакии, Венгрии и Югославии от Дуклинского перевала в Карпатах до болгаро-греческой границы (1500 км) располагалась часть сил группы армий «Северная Украина» (с 23 сентября – группа армий «А»), войска группы армий «Южная Украина» (с 23 сентября –

группа армий «Юг»), групп армий «Ф» и «Е». Особое внимание было уделено прикрытию подступов к Чехословакии с востока, со стороны Карпат. Глубина оборонительных сооружений на этом направлении достигала 60 км. Для его обороны командование немецкой группы армий «Северная Украина» выделило 17-ю армию и армейскую группу «Хейнрици» (19 дивизий 1-й немецкой танковой и 1-й венгерской армий). В ней насчитывалось около 300 тыс. солдат и офицеров, 3250 орудий и минометов, 100 танков и штурмовых орудий, 450 боевых самолетов [1, с. 488].

Сложность нанесения девятого удара состояла в том, что советским войскам в самом его начале предстояло преодолеть Карпаты. И Ставка ВГК, и командования фронтов понимали, что проведение такой операции сопряжено со многими трудностями. После тщательной разведки и оценки обстановки советское командование несмотря на то, что проведение такой операции сопряжено со многими трудностями, приняло решение на нанесение удара по противнику. Задача по освобождению Чехословакии была поставлена перед войсками 1, 4-го и 2-го Украинских фронтов.

В период подготовки к этой операции в конце августа в Словакии вспыхнуло антифашистское восстание. Для удержания Словакии в своих руках руководство нацистской Германии начало вводить на ее территорию свои войска. Немецкое командование для борьбы с повстанцами бросило восемь дивизий, танки и самолеты из группы армий «Северная Украина». Советский Союз поддерживал повстанцев в Словакии оружием и боеприпасами, а также переброской по воздуху чехословацких частей, воевавших в составе Красной Армии.

Как известно, еще в 1941 г. на переговорах между СССР и чехословацким правительством в изгнании было подписано союзническое соглашение, в одном из пунктов которого СССР разрешал формирование чехословацких частей на советской территории. 27 сентября 1941 г. был подписан советско-чехословацкий военный договор, согласно которому началось формирование чехословацкого пехотного батальона. 29 апреля 1943 г. постановлением ГКО на

основе батальона сформирована 1-я отдельная Чехословацкая пехотная бригада. 10 апреля 1944 г. на базе этой бригады началось формирование 1-го Чехословацкого армейского корпуса. Воевала в составе 1-го и 4-го Украинских фронтов.

Планируя военные действия в рамках девятого стратегического удара Красной Армии Ставка ВГК предполагало провести последовательные, связанные единым замыслом несколько наступательных операций: Восточно-Карпатскую, Белградскую, Дебреценскую и Будапештскую.

Особенно тщательно планировалась Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция. Были проанализированы два возможных варианта действий советских войск. Первый заключался в том, чтобы продолжать глубокий обход карпатской группировки противника с юга, начатый войсками правого крыла 2-го Украинского фронта. С оперативной точки зрения этот вариант был наиболее обоснованным, но требующий продолжительного времени. Второй вариант предполагал нанесение удара по противнику с востока. Этот вариант требовал огромной затраты сил и сулил значительные издержки. Однако это был кратчайший путь для выхода в Словакию и помощь восставшим приходила быстрее чем с юга. На выбор направления удара Ставкой ВГК повлиял фактор времени. Она приняла решение на нанесение удара в Карпатах.

Маршал Советского Союза И. С. Конев, бывший в то время командующим войсками 1-го Украинского фронта, вспоминая эти события писал: «Ставка Верховного Главнокомандования, планируя завершающую кампанию войны, избрала основными направлениями берлинское и венское с тем, чтобы, обойдя Карпаты с юга, окружить и уничтожить вражеские войска в горах. Ввязываться же крупными силами в затяжные бои в Карпатах было невыгодно. Опыт подтверждал, что штурмовать горы будет тяжело... Для меня было предельно ясно, что борьба в горах может быть вызвана только самой жестокой, железной необходимостью, когда никакого пути обхода или маневра нет. В наших фронтовых планах развертывание боевых действий в Карпатах не

предусматривалось. Однако обстановка сложилась так, что 1-му Украинскому фронту необходимо было принять срочные меры по оказанию помощи национальному вооруженному восстанию словацкого народа, начавшемуся 29 августа» [22, с. 275].

Указание на проведение операции с целью прорыва обороны противника в Восточных Карпатах Ставка ВГК 1-му и 4-му Украинским фронтам отдала 2 сентября 1944 г. В частности, командующему 1-м Украинским фронтом приказывалось: «Подготовить и провести операцию на стыке 1-го и 4-го Украинских фронтов с тем, чтобы ударом из района Кросно, Санок в общем направлении на Прешов выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими войсками». Кроме того, к проведению операции разрешалось «привлечь чехословацкий корпус и использовать войска словаков, находящиеся северо-восточнее Прешов, о чем с ними необходимо заблаговременно договориться» [22, с. 285].

Подготовка Восточно-Карпатской операции была связана с большими трудностями, так как советские войска лишь 29 августа завершили Львовско-Сандомирскую стратегическую наступательную операцию (шестой стратегический удар). В частях и соединениях имелся большой некомплект личного состава, материально-технических средств. Войска нуждались в отдыхе. Кроме того, у них не было опыта ведения наступления в горах. Командирам и штабам потребовались значительные усилия, чтобы в сжатые сроки провести необходимые подготовительные мероприятия.

Девятый стратегический удар Красной Армии начался с наступления войск 1-го Украинского фронта 8 сентября, а 4-го Украинского днем позже. Предполагалось ударами войск левого крыла 1-го Украинского фронта из района Кросно на Прешов и войск правого крыла 4-го Украинского фронта из района Санок на Каманьчу разгромить противостоявшие силы противника, выйти на словацкую границу и соединиться со словацкими повстанцами и партизанами [71, д. 167, л. 35–36]. Кроме того, предусматривалось наступление войск центра и левого крыла 4-го Украинского фронта, которому должны

были содействовать в преодолении Карпат и овладении городами Ужгород, Мукачево и Чоп войска 2-го Украинского фронта в рамках проводимой ими Дебреценской операции [72, д. 151, л. 304–309].

В Восточно-Карпатской операции (8 сентября – 28 октября 1944 г.) участвовали три общевойсковые армии и два отдельных стрелковых корпуса, один танковый и один кавалерийский корпуса со средствами усиления. Всего 34 стрелковые дивизии. Группировка советских войск насчитывала 246 тыс. человек, 5140 орудий и минометов, 322 танка и САУ, 1165 самолетов [1, с. 486].

Координацию действий фронтов осуществлял представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Соединения 38-й армии, перешедшие в наступление 8 сентября с рубежа польских городов Кросно и Санок, в рамках Карпатско-Дуклинской операции (8 сентября – 28 октября 1944 г.) уже в первый день прорвали главную полосу оборону. Перед армией оборонялись соединения 11-го армейского корпуса СС (545, 208, и 658-я пехотные дивизии) 17-й немецкой армии и 24-й танковый корпус из 1-й немецкой танковой армии [1, с. 488].

В сражение был введен 1-й чехословацкий армейский корпус и подвижные соединения. Соппротивление врага постоянно возрастало, против соединений 38-й армии были брошены немецкие резервы. Командующий 1-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев усилил армию, передав ей из своего резерва 4-й гвардейский и 31-й танковые корпуса. Прорвав вторую полосу обороны противника, советские войска к исходу 14 сентября продвинулись на 23 км, приблизившись к Дуклинскому перевалу, для усиления обороны которого немецкое командование подтянуло свежие войска. В ходе тяжелых десятидневных боев соединения армии смогли продвинуться всего до 20 км. С каждым днем сопротивление противника возрастало. Овладеть Дуклинским перевалом и вступить на территорию Словакии советским войскам удалось лишь к 6 октября. В результате тяжелых боев наступательные возможности 38-й ар-

мии неуклонно снижались. За последние 22 дня операции ее части продвинулись к западу и юго-западу от перевала лишь на 15–20 км, где были остановлены.

Войскам 4-го Украинского фронта также пришлось вести тяжелые кровопролитные бои, в результате их наступление также развивалось медленно. Наиболее сильная группировка противника находилась перед 1-й гвардейской армией. Здесь оборонялись четыре немецкие и две венгерские дивизии. На ужгородском и густенском направлениях оборонялись венгерские соединения и части, поддерживаемые только одной немецкой пехотной дивизией [1, с. 488].

Лишь в ходе семидневных ожесточенных боев войска фронта прорвали первую оборонительную полосу врага и на отдельных участках продвинулись до 23 км. Серьезные потери вынудили немецкое командование в срочном порядке перебросить в этот район дополнительно свыше восьми дивизий, в том числе из состава группировки, действовавшей против восставших словацких патриотов. Ему удалось создать довольно сильную группировку, которая успешно противодействовала наступлению советских войск на этом направлении.

К 20 сентября соединениям 1-й гвардейской армии удалось пересечь польско-чехословацкую границу. Одними из первых на территорию Словакии прорвались части 129-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии и 242-й горнострелковой дивизии 18-й армии [73, с. 100–102].

К концу сентября армия выдвинулась к перевалам. Чтобы не допустить дальнейшего продвижения советских соединений командование группы армий «А» (до 23 сентября – группа армий «Северная Украина») бросило против них дополнительно до пяти дивизий, сняв их с фронта перед 18-й армией и 17-м гвардейским стрелковым корпусом. Этой ситуацией воспользовался командующий 18-й армией: применив глубокий обход, его соединения 9 октября преодолели Главный Карпатский хребет. Части 17-го гвардейского стрелкового корпуса сбить венгерские дивизии не смогли, но в целом соединения 18-й армии нанесли серьезный урон противнику.

Таким образом, за 20 дней наступления советские войска, действуя в полосе 300 км, продвинулись до 50 км, вышли к перевалам Карпатского хребта и на фронте свыше 100 км преодолели их.

В это же время войска 2-го Украинского фронта успешно продвигались по Трансильвании, создав угрозу тылу 1-й венгерской армии, оборонявшей Карпатский хребет. Опасаясь окружения, венгерские части начали отходить перед фронтом 17-го гвардейского стрелкового корпуса, соединения которого перешли в преследование и, во взаимодействии с 40-й армией 2-го Украинского фронта, вышли к Тисе, овладев 23 октября городом Хуст. Воспользовалась отходом противника и 18-я армия, которая овладела карпатскими перевалами и продвинулась в глубь Чехословакии от 20 до 50 км, захватив 26 октября Мукачево, а на следующий день – Ужгород.

28 октября завершилась Восточно-Карпатская наступательная операция, в результате которой советские войска вышли на Венгерскую низменность и вступили в пределы Чехословакии. Были освобождены Закарпатская Украина и часть восточных районов Словакии. Чтобы остановить советские войска немецкое командование вынуждено было дополнительно перебросить к Карпатам 15 дивизий, снятых с других участков фронта, в том числе и из Словакии.

В ходе наступления в Карпатах советские войска разгромили шесть вражеских дивизий группы армий «Северная Украина» (с 23 сентября – группа армий «А»), а другие понесли значительные потери. Было захвачено 912 орудий и минометов, 40 танков и штурмовых орудий [1, с. 501]. Противник лишился важного стратегического рубежа, прикрывавшего Чехословакию с востока. Перед Красной Армией открылись перспективы для развертывания наступления в глубь Чехословакии и выхода к южной границе Германии. 59 частям и соединениям были присвоены почетные наименования Карпатских, Ужгородских, Мукачевских, а 60 частей и соединений удостоились боевых орденов СССР. Кровавопролитные сражения в Восточных Карпатах, продолжавшиеся 50 дней и ночей, стоили советским войскам больших жертв.

Советское командование в ходе первой операции в рамках девятого удара Красной Армии продолжало оказывать помощь словацким повстанцам и партизанам. В своем донесении посол Чехословацкой республики в СССР З. Фирлингер своему правительству сообщал: «Советы сделали для Словакии все, что было в их силах. Наступление на Карпаты было предпринято по нашей просьбе и означает тяжелые потери для Красной Армии... Поставки оружия в Словакию продолжаются. Были переброшены также наш первый авиационный полк и, вероятно, уже вся наша вторая бригада. При тех же средствах транспорта, которыми располагали Советы, это является значительным достижением» [74, с. 203].

Еще не успела закончиться первая операция в рамках девятого удара Красной Армии, как советские войска нанесли следующий удар – на белградском направлении.

Активную подготовку Белградской стратегической наступательной операции (28 сентября – 20 октября 1944 г.) советское командование начало с выходом на границу с Югославией. 20 сентября Ставка ВГК приказала Маршалу Советского Союза Ф. И. Толбухину перегруппировать войска 3-го Украинского фронта к болгаро-югославской границе и подготовить план операции на белградском направлении. К этой операции в рамках девятого стратегического удара Красной Армии привлекалась часть сил 3-го и 2-го Украинских фронтов, которые действовали во взаимодействии с югославскими и болгарскими войсками.

Как известно, в марте 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту и предоставила Германии свою территорию для размещения войск, готовившихся к вторжению в Грецию. В апреле 1941 г. немецкие военные операции распространились и на Югославию. Болгария официально не объявила войну Греции и Югославии, но приняла участие в их оккупации, присоединив к себе значительные территории (после войны все они были возвращены). Болгария также воздержалась от объявления войны Советскому Союзу после 22 июня 1941 г. Однако 13 декабря 1941 г., под нажимом А. Гитлера

она всё-таки объявила войну западным союзникам СССР – США и Великобритании. Формально не воюя против СССР, болгарские военные входили в состав конвоев немецких и румынских транспортов в Чёрном море. В конце августа 1944 г. рухнул немецкий фронт под Яссами и из войны с СССР вышла Румыния. Германские части использовали территорию Болгарии для отступления, причём болгарские войска не препятствовали их движению. Советское руководство 5 сентября объявило войну Болгарии. В тот момент в Болгарии находилось примерно 30 тыс. германских военнослужащих. 8 сентября советские войска вошли на территорию Болгарии. В ночь на 9 сентября в столице Болгарии произошёл переворот, и власть перешла к правительству Отечественного фронта. В сентябре 1944 г. на территории Болгарии в ходе боевых действий советские войска потеряли 977 военнослужащих. В 1944–1945 гг. 290 тыс. болгарских солдат участвовали вместе с советскими войсками в боевых действиях в Югославии, Венгрии и Австрии против германских и венгерских войск.

Перед советскими войсками, привлекаемых к Белградской операции, стояла задача разгромить немецкую армейскую группу «Сербия» и освободить восточную половину территории Сербии, включая Белград. Кроме того, фронты должны были перерезать коммуникацию группы армий «Е», не допустив их отхода с юга Балканского полуострова, создав тем самым благоприятные условия для последующей борьбы за полное освобождение Югославии, а также для наступления войск 3-го Украинского фронта на будапештском направлении.

Во второй операции участвовали 57-я и 17-я воздушная армии, 4-й гвардейский механизированный корпус и части фронтового подчинения 3-го Украинского фронта, 46-я и часть 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. В их войсках насчитывалось 300 тыс. человек, 2697 орудий и минометов, 364 танков и САУ, около 1300 боевых самолетов и до 80 боевых кораблей Дунайской военной флотилии. Совместно с советскими войсками в операции участвовали 1-я армейская группа, три армейских корпуса и отдельные дивизии

Народной освободительной армии Югославии, в которых насчитывалось 130 тыс. человек и 40 орудий, а также три болгарские армии – 156 тыс. человек, 937 орудий и минометов, 158 танков и САУ, 127 боевых самолетов. Всего в группировке советских, югославских и болгарских войск, участвовавших во втором этапе девятого стратегического удара, насчитывалось 586 тыс. чел., 3674 орудия и миномета, 522 танка и САУ, 1427 боевых самолетов [8, кн. 3, с. 111].

1 октября 1944 г. Ставка ВГК утвердила план Белградской стратегической наступательной операции, представленный маршалом Ф. И. Толбухиным [14, с. 302–305].

Немецкое командование также готовилось к предстоявшим сражениям. Оно потребовало от своих войск упорной обороной удерживать коммуникации, по которым отступали войска из Греции. Особое внимание обращалось на удержание железной дороги Салоники – Белград. Из группы армий «Ф», находившейся на территории Югославии, была выделена армейская группа «Сербия» (около пяти дивизий). Ей приказывалось прочно прикрывать восточную границу Югославии и надежно обеспечивать эвакуацию немецких войск с юга Балканского полуострова. Основой обороны противника являлись сильные опорные пункты, созданные в городах и селах, на узлах дорог и в горных проходах. Эта группировка насчитывала 150 тыс. человек, 2130 орудий и минометов, 125 танков и штурмовых орудий, 352 самолета и 74 боевых корабля [8, кн. 3, с. 109].

Операцию планировалось начать 13–14 октября, но в конце сентября обстановка резко изменилась: 25 сентября противник нанес удар по 46-й армии, соединения которой готовились к наступлению, и вышел к Дунаю. Маршал Толбухин среагировал быстро: он нанес контрудар по вражеской группировке, не дожидаясь полного сосредоточения соединений 57-й армии генерала Н. А. Гагена. В ночь на 28 сентября передовые части армии перешли болгаро-югославскую границу, фактически начав вторую операцию в рамках девятого стратегического удара (Белградская операция) Красной Армии.

Разгорелись ожесточенные бои. Соединения армии во взаимодействии с частями НОАЮ прорвали вражескую оборону. Развивая наступление в глубину, они к 4 октября продвинулись на 40 км. В последующие дни, преследуя вражеские войска, они преодолели Восточно-Сербские горы и к 10 октября захватили два плацдарма на р. Морава. Выход советских войск к реке и ее форсирование оказались неожиданным для немецкого командования, поэтому оно не успело выдвинуть сюда крупные силы. До Белграда оставалось 75 км. Успешные действия 57-й армии и частей НОАЮ создали условия для ввода в прорыв подвижных войск – 4-го гвардейского механизированного корпуса, который был нацелен на югославскую столицу.

В ходе девятого удара Красной Армии успешно решались вопросы взаимодействия советских войск с югославскими и болгарскими армиями.

В ходе 12-дневного наступления советские войска на белградском направлении, продвинулись до 130 км. От их ударов армейская группа противника «Сербия» понесла большие потери. В ходе наступления правый фланг 57-й армии прикрывали соединения 46-й армии генерала И. Т. Шлемина, которые используя ее успех, вышли к Дунаю, на кораблях Дунайской военной флотилии форсировали его и овладели плацдармом в 10 км северовосточнее Белграда, создав тем самым условия для наступления на Белград с северо-востока.

Для ускорения темпов продвижения к Белграду с юга, по приказанию маршала Толбухина с плацдармов на р. Морава в сражение был введен 4-й гвардейский механизированный корпус, который начал стремительно продвигаться к Белграду. В 50 км южнее от него он соединился с болгарской армейской группой. Совместными усилиями они сбили противника с позиций и начали наступление к столице Югославии. 14 октября они завязали бои на южной окраине Белграда. Создалась реальная угроза окружения немецких войск, действовавших юго-восточнее Белграда и стремившихся пробиться к нему, чтобы соединиться с белградским гарнизоном и усилить оборону города.

Чтобы не допустить этого 4-й гвардейский механизированный корпус, не прекращая наступления на Белград с юга, нанес удар в юго-восточном направлении, пробиваясь навстречу правофланговым соединениям 57-й армии. К 17 октября юго-восточнее Белграда вражеская группировка была окружена.

Активно действовали югославские и болгарские войска в Южной Сербии и Македонии, которые 14 октября овладели г. Ниш.

Штурм столицы Югославии советские, югославские и болгарские войска начали во второй половине 14 октября. Предусматривалось нанесение фронтального удара с юга на узком участке фронта, последующее развитие его по расходящимся направлениям, расчленение гарнизона немецких войск и уничтожение его по частям. Бои за Белград, продолжавшиеся неделю, носили исключительно упорный характер. Для обороны города противник привлек крупную группировку и создал мощную оборону, в том числе и на подступах к нему. В борьбе за Белград участвовали 4-й гвардейский механизированный корпус, три стрелковые дивизии, три артиллерийские бригады, 16 артиллерийских, минометных и самоходных артиллерийских полков, зенитная артиллерийская дивизия и три зенитных артиллерийских полка, восемь югославских дивизий, а также корабли Дунайской военной флотилии.

Бои за Белград, носившие исключительно упорный характер, продолжались с 14 по 20 октября. Уже в первые дни штурма вражеская группировка была расчленена, уничтожено большинство опорных пунктов противника на южной и восточной окраинах города. На замедление темпов штурма сказалась необходимость выделения сил и средств для уничтожения окруженной вражеской группировки (около 20 тыс.) юго-восточнее города. Совместными усилиями советских и югославских войск эта группировка противника 19 октября была ликвидирована, что позволило высвободившиеся части и соединения использовать для штурма Белграда.

В ходе штурма столицы Югославии советское командование приняло ряд мер для предотвращения крупных разрушений в городе. Было не только ограничено применение тяжелой артиллерии в ходе уличных боев, но и создан

специальный штаб по разминированию города, в распоряжении которого находились семь инженерно-саперных батальонов. Разминирование началось сразу же после освобождения кварталов. Всего саперы обезвредили в городе 3179 мин и 3540 зарядов взрывчатого вещества общим весом около 29 тонн, разминировали 7 складов боеприпасов. Это позволило сохранить жизнь многим горожанам и большие материальные ценности [17, т. 9, с. 179].

С освобождением столицы Югославии завершилась Белградская наступательная операция, явившаяся составной частью девятого стратегического удара Красной Армии в 1944 г. и имевшая важное военно-политическое значение. Сражения развернулись на фронте 400–620 км и 200 км в глубину. Разгрому подверглась немецкая армейская группа «Сербия», а также ряд соединений группы армий «Ф». Это лишило немецкое командование возможности отводить на север по удобным коммуникациям вдоль рек Южная Морава и Морава свои войска из группы армий «Е». Им пришлось отступить по горным дорогам через Македонию, Черногорию и Боснию, которые контролировались частями НОАЮ и партизанами. Освобождение Сербии, включая Белград, обеспечило благоприятные условия для советских войск, наступавших на будапештском направлении. На это были нацелены и соединения 3-го Украинского фронта.

В ходе второй операции в рамках девятого удара Красной Армии обе стороны понесли существенные потери. Противник потерял до 45 тыс. убитыми, пленными и ранеными. Советские войска лишились 53 танков и САУ, 184 орудий и минометов, 66 самолетов, безвозвратные потери составили 4350 человек, санитарные – 14 488 [8, кн. 3, с. 113].

Еще продолжались первые две операции, проводимые в рамках девятого стратегического удара Красной Армии, а советские войска предприняли новое мощное наступление – в Венгрии – последнего союзника фашистской Германии, начав фронтовую Дебреценскую наступательную операцию (6–28 октября 1944 г.). Военные действия здесь носили предельно напряженный характер.

С выходом советских войск на румынскую границу в марте 1944 г. в результате второго стратегического удара Красной Армии правители Венгрии начали проводить политику балансирования, рассчитанную на поддержку США и Великобритании в случае проигрыша войны Германией. Но, 19 марта 1944 г. немцы оккупировали Венгрию, чтобы пресечь попытки венгерского руководства выйти из войны и подавить нараставшее в стране недовольство. Несмотря на ввод немецких войск на территорию Венгрии глава государства М. Хорти не отказался от контактов с Западом. С целью вывода Венгрии из войны он тайно от немцев направил своего представителя к союзникам в Италию. Были также начаты секретные переговоры генерала Г. Фараго в Москве по вопросам перемирия и условиям выхода Венгрии из войны. Немцы, стремясь предотвратить потерю последнего союзника, осуществили государственный переворот и установили фашистский прогитлеровский режим во главе с гитлеровским ставленником – главарем венгерских фашистов Ф. Салаша [8, кн. 3, с. 131].

С помощью его сторонников немцам удалось быстро установить контроль над венгерскими вооруженными силами и провести тотальную мобилизацию. Это вызвало усиление сопротивления венгерских войск на фронте. Кроме того, немецкое командование перебросило части четырех танковых дивизий к Будапешту. Германия не могла допустить потери своего последнего союзника не только по военно-политическим, но и экономическим соображениям, так как после потери Плоешти и Румынии, 80% нефти в Третий рейх поступало из венгерских и австрийских источников [8, кн. 3, с. 132]. Без этой нефти Германия не смогла бы продолжать войну.

В ходе девятого стратегического удара Красной Армии советские войска к началу октября 1944 г. вышли на границу с Венгрией и Югославией. Передовые отряды 2-го Украинского фронта перенесли боевые действия на территорию Венгрии. Из-за сильного сопротивления противника войска фронта могли продвинуться от 5 до 20 км. Правее, к востоку от Дуклинского перевала до границы с Румынией, боевые действия вел 4-й Украинский фронт. Слева на

югославской территории действовали войска 3-го Украинского фронта. Выход 2-го Украинского фронта к границам Венгрии создал благоприятные условия для действий 4-го Украинского фронта, поставив под угрозу мощного флангового удара всю немецко-венгерскую группировку в Карпатах.

Чтобы не допустить прорыва советских войск в Венгрию, Австрию и Южную Германию, а также для обеспечения вывода немецких войск из Греции, Албании и южных районов Югославии германское командование срочно создавало здесь оборону. Была создана группировка, включавшая войска немецкой группы армий «Юг» и часть сил группы армий «Ф». В группировку войск входили две немецкие и две венгерские армии. Шла усиленная работа по возведению оборонительных сооружений на путях возможного наступления Красной Армии. Особенно мощная оборона создавалась на подступах к Будапешту. Кроме того, к юго-западу от венгерской столицы возводилась линия обороны из трех полос в районах озер Балатон и Веленце вплоть до чехословацкой границы.

Германское командование приказало командованию группы армий «Юг» ударом из района Дебрецена разгромить советские войска, вышедшие к румыно-венгерской границе и закрепиться на рубеже, который мог бы быть удержан в течение зимы незначительными силами. После этого предполагалось подготовить удар в южном направлении с целью захвата выходов из Южных Карпат, чтобы закрыть частям Красной Армии путь в Северную Трансильванию и Средне-Дунайскую низменность.

Ставка ВГК, отслеживая ход боевых действий на территории Венгрии, приняла решение не только развивать наступление на белградском направлении, в Словакии, но и в центральной части Венгрии. Главная роль в разгроме войск противника на венгерской территории отводилась 2-му Украинскому фронту, который еще при подготовке Восточно-Карпатской операции получил задачу нанести удар под основание карпатского выступа в направлении Дебрецена с целью открыть путь на север и северо-запад и создать благоприятные

условия для войск 4-го Украинского фронта в преодолении Карпат и освобождении Ужгорода и Мукачева. Однако из-за серьезного сопротивления противника и медленного продвижения соединений фронта Ставка ВГК еще в сентябре уточнила задачу фронту: «продолжить наступление в общем направлении Клуж, Дебрецен, Мишколец с целью выйти главными силами фронта на р. Тиса на участке Чоп, Сольнок и помочь 4-му Украинскому фронту перейти через Карпаты и овладеть районом Ужгорода» [14, с. 144, 145].

Соединения фронта всю вторую половину сентября предпринимали попытки продолжить продвижение и отражали сильные контрудары противника, но значительного успеха добиться они не смогли. Ставка ВГК 3 октября снова уточнила задачи 2-му Украинского фронта, приказав его войскам нанести удары в северном и северо-западном направлениях в обход венгерского Дебрецена с запада и востока. Одновременно фронту передавалась 46-я армия и он усиливался механизированным и двумя кавалерийскими корпусами, артиллерийской дивизией прорыва, авиацией и маршевым пополнением [14, с. 154].

Получив задачу, войска фронта начали усиленную подготовку первой наступательной операции на территории Венгрии – Дебреценской, – проводившейся в рамках девятого стратегического удара Красной Армии. По замыслу командующего фронтом Маршала Советского Союза Р. Я. Малиновского, главный удар предполагалось нанести в центре фронта в направлении Дебрецена силами 53-й общевойсковой, 6-й гвардейской танковой, 1-й румынской армий и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. Кроме того, планировалось нанесение вспомогательных ударов на правом крыле фронта в тыл восточно-карпатской группировки врага, а на левом крыле – с целью разгрома противника на восточном берегу р. Тиса и надежного прикрытия левого фланга главной группировки фронта [14, с. 305, 306]. В связи с тем, что на направлении главного удара противник имел слабую оборону, маршал Малиновский приказал в первом эшелоне фронта наступать 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группе (КМГ) генерала

И. А. Плиева. Они должны были прорвать оборону, а затем развивать успех в своих полосах.

К началу операции в состав 2-го Украинского фронта входили пять общевойсковых, одна танковая и одна воздушная армии, танковый корпус, две конно-механизированных группы. Всего фронт имел 40 дивизий, два укрепленных района, три танковых, два механизированных и три кавалерийских корпуса, другие части и соединения, 10,2 тыс. орудий и минометов, 750 танков и самоходных артиллерийских установок, 1100 самолетов [60, д. 992, л. 117–121]. В оперативном подчинении командующего фронтом находились две румынские армии. Фронту противостояли войска группы армий «Юг» (две немецкие и две венгерские армии) и соединения группы армий «Ф». Всего 32 дивизии и 5 бригад, 3500 орудий и минометов, 300 танков и около 550 самолетов из 4-го воздушного флота [60, д. 1193, л. 12, 35, 39].

6 октября войска 2-го Украинского фронта практически без паузы, начали Дебреценскую наступательную операцию, нарастив силу натиска и ширину полосы девятого стратегического удара Красной Армии. В это время продолжалось продвижение советских войск в рамках Восточно-Карпатской и Белградской наступательных операций. Удар на дебреценском направлении при поддержке 5-й воздушной армии нанесли соединения 53-й армии и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева. Уже в первый день наступления главная полоса обороны 3-й венгерской армии была прорвана. К исходу третьего дня советские войска продвинулись на 80–100 км. Однако соединения 6-й гвардейской танковой армии встретили сильное сопротивление противника и в течение недели не смогли выйти на оперативный простор, потеряв большое количество боевых машин. Части армии были остановлены противником на подступах к городу Орадя, являвшийся мощным опорным пунктом врага на дебреценском направлении.

Предпринимая меры для избежания задержки войск в ходе Дебреценской операции и перелома ее хода, Ставка ВГК 8 октября уточнила задачу фронту. В ее директиве говорилось, что «основная задача центральной группы

войск фронта (группа Плиева и 6-я гв. танковая армия) – возможно быстрее овладеть районом Орадеа-Маре [г. Ораде] и тем самым обеспечить себе дальнейшее наступление на север» [14, с. 158].

Часть сил конно-механизированных групп генералов И. А. Плиева и С. И. Горшкова наносили удар по флангам и в тыл группировки противника, оборонявшейся перед 6-й гвардейской танковой армией. К исходу 12 октября войска фронта овладели г. Орадя. К этому времени другие соединения фронта очистили венгерское левобережье Тисы к югу от Дебрецена, освободили Сегед и Клуж и содействовали наступлению 4-го Украинского фронта в Карпатах. В последующие дни натиск советских войск на дебреценском направлении нарастал. Совместными усилиями соединения 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированных групп генералов Плиева и Горшкова 20 октября овладели Дебреценом – важным узлом вражеской обороны.

Войска, действовавшие на правом крыле 2-го Украинского фронта (соединения 40, 27-й советских и 4-й румынской армий) также добились успеха. Овладев 11 октября районом г. Клужа, они к исходу 20 октября установили непосредственную связь с войсками фронта, действовавшими на дебреценском направлении. На левом крыле фронта соединения 46-й армии пересекли югославско-венгерскую границу. В этот день завершилась Белградская наступательная операция.

Продолжив наступление после овладения Дебрецена, передовые части КМГ генерала И. А. Плиева, в которую были включены и соединения КМГ генерала С. И. Горшкова, продвинулись на 30 км, вышли на р. Тиса и перерезали пути отхода двум венгерским и одной немецкой армиям, которые отступали под ударами 4-го Украинского фронта. Немецкое командование, стремясь избежать окружения нанесло контрудар по флангам КМГ И. А. Плиева. После тяжелых боев, продолжавшихся с 23 по 28 октября, советские войска вырвались из котла и соединились с основными силами фронта. К этому времени соединения 53-й и 7-й гвардейской (совершившая 450-километровый

марш с правого крыла фронта) армий, сломив упорное сопротивление противника, овладели восточным берегом Тисы. На правом крыле фронта 40-я и 4-я румынская армии завершили освобождение северной части Трансильвании и пересекли румыно-венгерскую границу. На левом крыле соединения 46-й армии к исходу 28 октября захватили в междуречье Тисы и Дуная крупный оперативный плацдарм.

28 октября Дебреценская операция – составная часть девятого стратегического удара Красной Армии завершилась. К этому времени войска 2-го Украинского фронта, преодолев сильное противодействие немецко-венгерских соединений, на правом крыле приблизились к р. Тисе, на центральном участке вышли на восточный берег реки, а на левом крыле форсировали ее. При этом в междуречье Тисы и Дуная был захвачен крупный плацдарм – около 120 км по фронту и от 20 до 100 км в глубину. В ходе Дебреценской операции советские войска во взаимодействии с румынскими соединениями освободили северную часть Трансильвании и значительную часть Венгрии – одну треть ее территории. За 23 дня боев они продвинулись на 130–275 км и создали предпосылки для наступления на Будапешт.

В ходе операции было разгромлено 10 вражеских дивизий, взято в плен более 42 тыс. человек, уничтожено 915 танков и штурмовых орудий, 793 миномета, 428 бронемашин и бронетранспортеров, 416 самолетов, 8 бронепоездов и свыше 3 тыс. автомашин; захвачено 138 танков и штурмовых орудий, 856 орудий, 681 миномет, 386 самолетов [60, д. 1291, л. 57, 58]. Потери 2-го Украинского фронта в Дебреценской операции составили 84 тыс. человек, из них безвозвратно 19 713 человек [8, кн. 3, с. 134; 62, с. 227]. Выход советских соединений в район Дебрецена вынудил немецкое командование начать отвод своих войск перед центром и левым крылом 4-го Украинского фронта в Карпатах.

Советские войска без паузы начали Будапештскую наступательную операцию (29 октября 1944 г. – 13 февраля 1945 г.). Сразу же после завершения

Дебреценской операции Ставка ВГК 28 октября 1944 г. приказала командующему 2-м Украинским фронтом Р. Я. Малиновскому на следующий день начать наступление на Будапешт силами 46-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса [14, с. 163]. Р. Я. Малиновский в телефонном разговоре с И. В. Сталиным пытался доказать, что поставленную задачу реально можно будет выполнить только после подхода 4-го гвардейского механизированного корпуса и просил оттянуть ее начало на несколько дней. Однако Верховный Главнокомандующий, ссылаясь на политические условия, настоял на незамедлительном наступлении [8, кн. 3, с. 136].

Для прикрытия северо-восточных подступов к Будапешту немцы использовали силы группы армий «Юг», а юго-восточные – силы венгерской армии, усиленной танковой и моторизованной немецкими дивизиями. 2-му Украинскому фронту, главные силы которого находились на центральном участке и правом крыле, противостояли силы групп армий «Юг» в составе 35 дивизий (в том числе 9 танковых и моторизованных) и трех бригад. Немцы на подступах к Будапешту создали сильную и глубокую оборону, состоявшую из трех подковообразных обводов, которые упирались своими флангами в Дунай севернее и южнее города. В составе советских войск, предназначенных для наступления на будапештском направлении, имелось семь общевойсковых армий, в том числе две румынские, одна танковая и одна воздушная армии, три танковых корпуса (вместе с корпусами танковой армии), три механизированных корпуса, 58 стрелковых и кавалерийских дивизий, из них 13 дивизий румынских.

Первоначально, сразу же после завершения Дебреценской операции Ставка ВГК, учитывая, что оборона противника на юго-восточных подступах к Будапешту была относительно слабой, приказала маршалу Р. Я. Малиновскому нанести удар лишь силами 46-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса между реками Тиса и Дунай с целью разгромить противника на западном берегу Тисы и обеспечить выход 7-й гвардейской армии за эту

реку; в дальнейшем, с подходом 4-го гвардейского механизированного корпуса, перейти в решительное наступление на Будапешт [14, с. 163].

Выполняя указания Ставки, соединения 46-й армии прорвали оборону и после ввода в сражения 2-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов начали стремительное продвижение. 2 ноября части корпусов вышли на рубеж в 15 км от Будапешта, но прорваться с ходу в город не смогли, натолкнувшись на мощную оборону врага. Кроме того, немецкое командование быстро перебросило к Будапешту три танковые и одну моторизованную дивизии, которые, заняв оборонительные обводы, смогли остановить продвижение советских войск.

4 ноября Ставка ВГК уточнила задачи фронту, потребовав ускорить вывод войск фронта на правый берег Тисы (7 гвардейскую, 53, 27 и 40-ю армии), нанеся по будапештской группировке врага удары с севера, северо-востока и юга. Вторая попытка овладеть Будапештом началась 11 ноября. Кровавые бои продолжались 16 дней. Однако расчлени и разгромить будапештскую группировку восточнее города не удалось. Наступление советские войска смогли возобновить лишь 5 декабря 1944 г. Начав третью попытку прорваться к Будапешту, войска центра и левого крыла фронта пытались окружить противника путем его обхода с севера и юго-запада.

Подвижные соединения фронта в течение восьмидневных боев сумели потеснить противника и выйти к р. Ипель (на границе с Чехословакией), а в тесном взаимодействии с соединениями 7-й гвардейской армии – на левый берег Дуная в 20 км севернее Будапешта. При поддержке авиации они, наступая в южном направлении, преодолели первую и вторую полосы внешнего обвода венгерской столицы. Успеха добились и соединения 46-й армии, которые форсировали Дунай и захватили плацдарм в 15 км к югу от Будапешта. Но из-за недостатка сил и ожесточенного сопротивления противника выйти к венгерской столице с юго-запада не смогли.

Ставка ВГК переключила на будапештское направление и войска 3-го Украинского фронта, которые заканчивали перегруппировку с белградского

направления. К 25–26 ноября они были сосредоточены в районе в 180 км южнее Будапешта. Одновременно его войска захватили плацдарм на р. Дунай, с которого соединения 57-й и 4-й гвардейской армии 27 ноября начали наступление в задунайской части Венгрии. Большую помощь в форсировании Дуная войсками фронта сыграла Дунайская военная флотилия.

Несмотря на то, советские войска, в том числе и 2-й Украинский фронт, к концу ноября добились значительных успехов, основная задача – разбить будапештскую группировку противника – войсками фронта выполнена не была. Немецко-венгерское командование сумело создать на подступах к столице Венгрии не только плотную оборону, но и перебросить на это направление 12 дивизий из полосы 4-го Украинского фронта, наступление которого в это время развивалось крайне медленно.

Лишь 5 декабря войска 2-го Украинского фронта возобновили наступление. К 9 декабря они достигли рубежа в районе озер Веленце и Балатон и южнее, создав тем самым реальную возможность для нанесения удара в тыл будапештской группировке врага с запада. Закрепившись на подступах к вражеской оборонительной линии «Маргарита», они начали подготовку такого удара. Этот оборонительный рубеж немецкие и венгерские войска построили юго-западнее Будапешта по линии озёр Балатон и Веленце. Тянулся он до излучины р. Дуная у г. Вац и далее вдоль чехословацко-венгерской границы. Наиболее укреплен был участок между Дунаем и оз. Балатон, где имелись три полосы обороны, плотно занятые пехотными и танковыми соединениями.

Чтобы активизировать наступление на Будапешт и разгром вражеской группировки, Ставка ВГК 12 декабря в своей директиве приказала маршалу Р. Я. Малиновскому передать в распоряжение маршала Ф. И. Толбухина 46-ю армию со средствами усиления и поставила обоим фронтам задачи по подготовке к совместным действиям. Фронты должны были прорвать вражескую оборону севернее и юго-западнее Будапешта и, наступая навстречу друг другу, окружить группировку противника, а затем одновременными ударами с запада и востока овладеть городом. 2-й Украинский фронт наносил удар силами

«двух–трех стрелковых корпусов, 6-й гв. танк. армии и группы Плиева», а 3-й Украинский фронт – «силами 46-й и 4-й гв. армий с 18 тк, 2 гв. мк, 7 мк, 5 гв. кк» [14, с. 181].

Наступление советских фронтов навстречу друг другу началось 20 декабря. В течение первой недели к 26 декабря войска фронтов сбили сопротивление врага и соединились у Эстергома (35 км северо-западнее Будапешта), завершив окружение 188-тысячной группировки врага (около 10 дивизий и ряд частей родов войск). Чтобы избежать дальнейшего кровопролития и разрушения Будапешта советское командование 29 декабря предъявило окруженным войскам противника ультиматум, но немецкое командование отвергло его, причем советские парламентарии капитаны М. Штейнмец и И. А. Остапенко были убиты. Над городом было сброшено около двух миллионов листовок с текстом ультиматума на немецком языке и 800 тыс. экземпляров на венгерском языке. В окрестностях города начали активно работать звуковещательные и радиовещательные станции, засылались антифашисты. В результате этих мероприятий сдались в плен около 6 тыс. солдат противника [75, с. 648].

Ликвидация вражеской группировки, которая из-за сильного сопротивления врага (близ Будапешта немецкое командование сосредоточило почти половину всех танковых и моторизованных дивизий, имевшихся на советско-германском фронте) продолжалась до марта 1945 г. Капитуляция Будапешта состоялась 13 февраля 1945 г.

Таким образом, в ходе девятого стратегического удара Красной Армии советские войска осуществили три крупные наступательные операции – Восточно-Карпатскую, Белградскую, Дебреценскую и продолжали Будапештскую, в ходе которых они продвинулись от 200 до 400 км. В девятом стратегическом ударе Красной Армии было задействовано четыре советских фронтовых объединения. Разгром немецкой группы армий «Юг», тяжелые поражения нанесенные группам армий «Ф», «Е» и «А», окружение крупной группировки

в районе Будапешта, освобождение от врага значительных территорий Чехословакии, Югославии и Венгрии – таковы важнейшие военно-политические итоги военных действий Красной Армии осенью 1944 г.

Успешное наступление Красной Армии привело к резкому сокращению сырьевой базы Третьего рейха. Фашистская Германия фактически потеряла все страны Балканского полуострова, из которых в течение нескольких лет получала важное стратегическое сырье, промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. Прекратились также поставки хромовой руды и других видов сырья из Турции, которая еще в начале августа порвала с Германией дипломатические и экономические отношения. Советские войска приближались к границам рейха не только с востока, но и с юга. Красной Армии был открыт путь не только в Австрию и промышленные районы Чехословакии, но и в южные районы Германии. С запада наступали англо-американские союзники. Кольцо блокады вокруг нацистской Германии неотвратимо сжималось.

РАЗГРОМ ВРАГА В ЗАПОЛЯРЬЕ

Активные оборонительные действия войск Карельского фронта на северном крыле советско-германского фронта способствовали нанесению Красной Армией первого стратегического удара в 1944 г. (Ленинградско-Новгородская операция). Непрерывно совершенствуемая в течение длительного времени оборона советских войск в Заполярье давала им возможность прочно удерживать занимаемые рубежи и наносить врагу ощутимые потери. Командование Карельского фронта активно проводило мероприятия с целью подготовки к наступательным действиям. Командующий фронтом генерал армии К. А. Мерецков уже 29 февраля представил в Ставку ВГК соображения по разгрому противника в Заполярье. Планировалось одновременным ударом на петсамском, алакурттском и кестеньгском направлениях разгромить немецкую группировку и выйти на побережье Ботнического залива на участке Кеми – Оулу. Однако внимание советского командования и основные силы Красной Армии были заняты проведением второго и третьего стратегических ударов на южном крыле советско-германского фронта.

Разгром противника на Карельском перешейке и в Южной Карелии, а также поражение группы армий «Север» в Прибалтике в результате четвертого и восьмого стратегических ударов Красной Армии (Выборгско-Петрозаводская и Прибалтийская операции) оказали решающее влияние на всю обстановку на севере советско-германского фронта. После вывода из войны Финляндии на стороне Германии («Соглашение о перемирии между СССР, Великобританией, с одной стороны, и Финляндией – с другой» было подписано в Москве 19 сентября 1944 г.), стратегическое положение немецких войск в Заполярье резко ухудшилось.

Германское командование вынуждено было отвести свои войска с ухтинского, кестеньгского и кандалакшского направлений на территорию Северной Норвегии. Лишь в Заполярье немцы удерживали захваченную в 1941 г. советскую территорию. Они упорно не хотели оставлять незамерзающие

порты Баренцева моря в районе Петсамо (Печенга), районы добычи важного стратегического сырья – меди, никеля и молибдена, так необходимого германской промышленности. На Баренцевом море Северный флот во взаимодействии с морскими силами союзников, нанеся большой урон противнику, захватил господство в прибрежной зоне. Одной из главнейших задач Северного флота являлось обеспечение проводки конвоев, которые союзники в августе 1944 г. возобновили (были прерваны в апреле) в СССР. До конца года сюда прибыло пять конвоев (124 транспорта) и из северных портов ушло в Великобританию пять (102 транспорта) [17, т. 9, с. 210].

На Крайнем Севере в полосе от Баренцева моря до Ухты были развернуты соединения немецкой 20-й горной армии, получивших задачу от германского руководства любой ценой удержаться в Заполярье и Северной Норвегии. Здесь, на севере Кольского полуострова в течение более трех лет (1200 дней) немцы создали мощную оборонительную систему из трех полос. В горно-лесистой местности со множеством скал, рек, озер и болот была создана сильная оборона глубиной до 150 км – так называемый Лапландский «гранитный вал». Железобетонные и бронированные огневые точки, надолбы, противотанковые рвы, минные поля, проволочные заграждения тянулись на фронте до 100 км. Особенно сильно были укреплены рубежи на р. Западная Лица (протяженность 40 км глубиной до 8 км). Здесь проходила дорога на Петсамо.

Глубина главной полосы обороны достигала 4–6 км. Она проходила по гористой местности и упиралась в труднопроходимую тундру. Основу обороны составляли узлы сопротивления и опорные пункты, приспособленные к круговой обороне. Они имели большое количество долговременных огневых сооружений. Отдельные из них были неуязвимы от снарядов большого калибра и 500-килограммовых авиационных бомб. На перешейке полуострова Средний противник оборудовал оборонительную полосу глубиной до 3 км, которая проходила по горному хребту [76, д. 306, л. 8].

В 10–15 км от главной полосы по гребням скалистых высот обоих берегов р. Титовка проходила вторая полоса обороны. Именно здесь противник сосредоточил основные усилия. Узлы сопротивления на второй полосе перехватывали все важнейшие направления. Тыловой оборонительный рубеж был оборудован в 16–20 км от второй полосы, по левому берегу р. Петсамойоки. Он включал инженерные сооружения с укреплениями полевого типа. Населенные пункты, особенно Петсамо, Луостари, Никель были укреплены противником, а г. Киркенес (Норвегия) превращен в «морскую крепость». Входы в фьорды и гавани южного берега Баренцева моря прикрывались береговыми батареями крупного калибра, минными заграждениями и противодесантными заграждениями [1, с. 308].

В послевоенное время маршал К. А. Мерецков, командовавший Карельским фронтом в своих воспоминаниях по поводу местности, в которой предстояло проводить операцию, писал: «Под ногами тундра, сырая и какая-то неуютная, снизу веет безжизненностью: там, в глубине, начинается лежащая островками вечная мерзлота, а ведь солдатам приходится спать на этой земле, подстилая под себя лишь полу шинели... Серые торфяники исполосованы частыми трещинами, из которых брызжет ледяная вода. Порой земля вздымается голыми громадами гранитных скал. Они рассечены быстрыми и порожистыми реками, текущими в основном с юго-запада на северо-восток. А продвигаться нам нужно на запад. Это значит, что все реки придется форсировать, одну за другой... Тем не менее нужно было воевать. И не просто воевать, а наступать, бить врага, гнать его и уничтожать. Пришлось вспомнить слова великого Суворова: “Где прошел олень – там пройдет и русский солдат, а где не пройдет олень – там все равно пройдет русский солдат”» [13, с. 398].

На петсамо-киркенесском направлении в 60-километровой полосе действовал 19-й немецкий горнострелковый корпус 20-й горной армии в составе трех дивизий (две горнострелковые и одна пехотная), двух пехотных бригад, двух полков и частей армейского подчинения [76, д. 243, л. 2], который в течение трех лет находившийся в обороне, сумел всесторонне подготовиться к

ведению боевых действий в специфических условиях Крайнего Севера. По свидетельству генерала вермахта К. Типпельскирха, «немецкие дивизии были... прекрасно вооружены и оснащены. В тылу, за мурманским рубежом, были сосредоточены девятимесячные запасы всего необходимого» [31, с. 367].

Всего на мурманском направлении противник имел группировку численностью свыше 53 тыс. человек. В ее составе было 753 орудия и миномета разных калибров, 27 танков и штурмовых орудий. В портах и базах Северной Норвегии базировались поврежденный линейный корабль «Тирпиц», 12 миноносцев, 30 подводных лодок, 50 сторожевых кораблей и тральщиков, 22 сторожевых катера и катера-охотника и около 50 вспомогательных судов [1, с. 307]. Немецкие войска поддерживали 160 боевых самолетов 5-го воздушного флота. Кроме того, на аэродромах, расположенных в глубине норвежской территории, противник имел свыше 300 самолетов, предназначенных для обеспечения военно-морских сил на северных морских коммуникациях, а также для нанесения ударов по советским и союзным конвоям.

Задачу по разгрому группировки немецких войск на Крайнем Севере и освобождения советского Заполярья в ходе десятого стратегического удара Красной Армии (Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция) Ставка ВГК возложила на Карельский фронт (генерал армии К. А. Мерцков) и Северный флот (адмирал А. Г. Головкин). 26 сентября «ввиду того, что финские войска двигаются на север для сближения с немцами медленно, неохотно и тем самым возможно стремятся втянуть в бои с немцами в первую очередь наши войска, а сами оказаться в тылу у наших войск, что крайне нежелательно» Ставка ВГК потребовала от командующего фронтом «подготовить наступательную операцию силами 14-й армии, усиленной 31 ск, с привлечением фронтовых средств усиления с задачей очистить от немцев район Петсамо» [14, с. 149, 150].

Через три дня Ставка ВГК с некоторыми поправками утвердила разработанный штабом фронта план операции. Фронту приказывалось 14-й армией во взаимодействии с Северным флотом разгромить 19-й горнострелковый корпус

противника, овладеть районом Никель, Сальмиярви, полностью очистить от немцев Петсамскую область и выйти на Государственную границу СССР с Норвегией. В своей директиве от 29 сентября Ставка уточнила фронтальный план операции: «Не расплыть сил для действий на северо-восток вдоль р. Титовка, а ближайшей задачей войскам 14-й армии поставить выход на рубеж оз. Чапр, оз. Куосмярви, оз. Хириярви, оз. Хейнярви, гора Силгя-Тунтури, р. Петсамойоки. В последующем главные усилия направить из района Луостари на быстрейшее овладение Петсамо и выход на рубеж оз. Хириярви, Петсамо, оз. Нясуккярви, оз. Люппеярви, оз. Пильгуяри, оз. Каллояур». Кроме того, приказывалось «в целях сковывания сил противника предусмотреть активные действия морских бригад с полуострова Средний в южном направлении» [14, с. 151].

Начало операции планировалось на 5–7 октября 1944 г.

Таким образом, основную роль в десятом стратегическом ударе (Петсамо-Киркенесская операция) играли соединения 14-й армии под командованием генерала В. И. Щербакова. В ее состав вошли до половины всех общевойсковых соединений (14 дивизий и бригад из 30), а также почти все артиллерийские, танковые и инженерно-саперные средства усиления Карельского фронта. Она имела три стрелковых корпуса (31, 99 и 131-й), два легких стрелковых корпуса (126-й и 127-й) и 2-й укрепленный район. В ней имелось 113,2 тыс. человек, более 2,2 тыс. орудий и минометов, 107 танков и самоходных артиллерийских установок. С воздуха армию поддерживали 689 самолетов 7-й воздушной армии. Кроме того, к операции привлекались и силы Северного флота: две бригады морской пехоты, шесть эсминцев, восемь подводных лодок, 23 больших и малых охотника, 20 торпедных катеров, а также ВВС флота – 275 самолетов [1, с. 310]. Операция планировалась на глубину 50–60 км. На ее осуществление отводилось 10–15 суток.

Местность в районе предстоявших боевых действий представляла собой полосу побережья Баренцева моря с незамерзающими портами Петсамо (Печенга), Лиинахамари, Киркенес и крупными населенными пунктами – Боль-

шая Западная Лица, Луостари, Никель, Сальмиярви, Ахмалахти. В полосе действия армии находились многочисленные озера и болота, горные порожистые с большими перепадами и разной скоростью течения реки и ручьи, протекавшие с юго-запада на северо-восток. Путей сообщения было мало.

Командующий 14-й армией спланировал свой главный удар на левом фланге армии в направлении Луостари, Петсамо с целью обхода наиболее сильной вражеской группировки, которая оборонялась юго-западнее губы Большая Западная Лица. После прорыва обороны противника она должна была во взаимодействии с частями Северного оборонительного района и при поддержке сил Северного флота окружить соединения и части 19-го немецкого корпуса. В первом эшелоне действовали соединения 131-го и 99-го стрелковых корпусов, а во втором – 31-го и 127-го легкого корпусов. 126-й легкий стрелковый корпус должен был обеспечивать ударную группировку с южного направления. Бригадам морской пехоты Северного флота приказывалось прорвать оборону на перешейке полуострова Средний, овладеть дорогой Титовка – Петсамо и, соединившись с соединениями 14-й армии, развивать наступление на Петсамо. Руководство войсками и силами флота осуществлял командующий Карельским фронтом генерал армии К. А. Мерецков лично и через свой штаб.

В рамках десятого стратегического удара (Петсамо-Киркенесской операции) Северный флот должен был в октябре 1944 г. провести операцию под условным названием «Вест», в ходе которой активными действиями морских бригад с полуострова Средний в южном направлении планировалось сковать противника, овладеть дорогой Титовка – Поровара, отрезать отход немцев с рубежа р. Западная Лица и, соединившись с частями 14-й армии, совместно развивать наступление на Петсамо, воспретить эвакуацию немецких войск морем через порты Варангер-фьорд на участке Киркенес – Хаммерфест. С этой целью на третьи сутки после перехода в наступление 14-й армии планировалась высадка морского десанта в губе Малая Волоковая в тыл немецким позициям на полуострове Средний.

Северным флотом в период подготовки десятого стратегического удара была организована постоянно действующая переправа Мурманск – мыс Мишуков. К линии фронта на полуострова Средний и Рыбачий были перевезены 6 тыс. человек, 115 танков и самоходных артиллерийских установок, 153 артиллерийских орудий, 137 тракторов, до 200 автомобилей, около 600 тонн грузов, другое снаряжение и материалы. Кроме того, с 5 по 11 октября на мыс Мишуков были перевезены из Мурманска 73-й гвардейский танковый полк прорыва и 989-й гвардейский артиллерийский полк [77, с. 224].

В войсках фронта проводилась большая подготовительная работа к наступлению. Всему личному составу было выдано зимнее обмундирование, белые маскировочные халаты. Особое внимание уделялось оборудованию исходного района для наступления. Чтобы скрыть от противника подготовку к наступлению, все работы велись ночью. Велась тщательная разведка. Было определено, что противотанковая оборона была рассчитана на применение легких и средних танков. По просьбе командования фронтом Ставкой ВГК был выделен полк тяжелых танков. Шла усиленная подготовка к форсированию многочисленных рек и озер. Фронту были выделены два батальона плавающих автомобилей.

Наступление в рамках десятого стратегического удара Красной Армии началось 7 октября. Артиллерийская и авиационная подготовка продолжалась 2 часа 35 минут. Соединения первого эшелона армии в первый день прорвали главную полосу обороны врага, форсировали р. Титовку и захватили плацдармы на ее западном берегу, с которых в последующие дни начали развивать наступление в глубину. Успешно действовали части и соединения 126-го легкого стрелкового корпуса обходным маневром создали угрозу противнику в районе Луостари и вынудили его начать отход.

В результате трехдневных ожесточенных боев соединения армии, сочетая фронтальный удар с обходным маневром, на направлении главного удара не только прорвали вражескую оборону, продвинулись на глубину до 16 км,

создав условия для наступления на Луостари и Петсамо. Понеся серьезные потери (свыше двух тысяч убитыми), немецкие части, не сдержав натиска советских войск начали отходить на запад. Советские войска захватили 42 орудия и миномета, 19 пулеметов, 12 радиостанций, девять складов с различным имуществом [1, с. 320].

Генерал армии К. А. Мерецков 9 октября уточнил задачи 14-й армии, потребовав от нее нарастить темпы наступления для быстреешего овладения Луостари, Петсамо, чтобы не допустить отхода немецкой группировки с рубежа р. Западная Лица на запад. На следующий день командующий Северным флотом адмирал Головкин получил задачу помешать планомерному отступлению 19-го немецкого корпуса, для чего высадить десант на южный берег губы Малая Волоковая.

В 23 часа 9 октября Северный флот начал осуществлять операцию «Вест» – высадку десанта на южное побережье залива Маттивоуно (губа Малая Волоковая) в составе усиленной 63-й бригады морской пехоты. Десант должен был нанести удар во фланг и тыл вражеской группировки на перешейке полуострова Средний, а затем наступать на Петсамо. Для отвлечения внимания противника вечером 9 октября со стороны Мотовского залива была проведена демонстративная высадка десанта. Сюда зашли и два эскадренных миноносца и открыли огонь по береговой артиллерии врага и по переправе через р. Титовка. В целом высадка 63-й бригады морской пехоты в условиях вражеского огневого противодействия прошла организованно и заняла около двух часов [77, с. 225, 226].

Десант начал быстро продвигаться в южном направлении. Утром 10 октября подразделения 63-й бригады морской пехоты вышли к хребту Муста-Тунтури и около 12 часов дня соединились с наступавшими с полуострова Рыбачий частями 12-й бригады морской пехоты. В ночь на 11 октября, опасаясь окружения, противник начал отход с перешейка полуострова Средний. К исходу второго дня наступления 12-я и 63-я бригады морской пехоты перерезали дорогу Титовка – Поровара.

Соединения 99-го стрелкового корпуса с ходу форсировали р. Петсамой-оки и во взаимодействии с частями 126-го легкого стрелкового корпуса полностью овладели Луостари – важным узлом дорог и крупным опорным пунктом немцев, прикрывавшим подступы к району никелевого производства. Успешные действия соединений 14-й армии и сил Северного флота привели к расколу вражеской группировки, действовавшей на мурманском направлении. Резервы 20-й горной армии, двигавшиеся на соединения с частями 19-го немецкого корпуса, были остановлены. Выход советских войск в район Луостари создавал угрозу удара с тыла по вражеской группировке [78, с. 8].

После захвата Луостари основные усилия советских войск были направлены на окружение и разгром противника в районе Петсамо. Чтобы избежать окружения неприятель спешно отходил, бросая артиллерию, автотранспорт и тяжелое вооружение. Частям 14-й армии пришлось отражать непрерывные контратаки врага. Сомкнуть кольцо вокруг вражеской группировки в районе Большой Западной Лицы им не удалось. Немецкому командованию ценой больших потерь удалось вывести часть своих войск по дороге на Петсамо.

Стремясь обеспечить эвакуацию остатков разгромленных соединений в Северную Норвегию, немецкое командование сосредоточило усилия на удержании Петсамо. Чтобы ускорить выполнение этой задачи генерал Мерецков приказал высадить десант в порт Лиинахамари – крупный опорный пункт противника, находившийся на подступах к Петсамо. Эта смелая операция была выполнена силами Северного флота. Торпедные катера и малые охотники за подводными лодками вечером 12 октября осуществили дерзкую высадку десанта в составе 660 человек (349-й отдельный пулеметный батальон и подразделения 125-го полка морской пехоты) под командованием майора И. А. Тимофеева. Дерзко и смело действовали катера: ворвавшись в порт и, несмотря на сильный огонь противника, они высадили на причалы десантников. К 24 часам высадка десанта была завершена [77, с. 227–228].

Стремительная высадка морских пехотинцев на причалах Лиинахамари ошеломила противника. Но опомнившись, немцы повели огонь по десантникам из многочисленных огневых точек, разбросанных по всему побережью. Развернулись ожесточенные бои. Десантники сражались самоотверженно. Не дожидаясь рассвета, десант перешел в наступление. При поддержке авиации флота порт Лиинахамари 13 октября был освобожден. К этому времени части 14-й армии и Северного флота охватили Петсамо с востока, юго-востока и севера. В полосе 99-го стрелкового корпуса была введена в бой 7-я отдельная танковая бригада.

Совместными усилиями соединения 14-й армии и бригада морской пехоты Северного флота в ночь на 15 октября овладели Петсамо и отбросили противника к западу и северо-западу от Петсамо и Луостари. В боях за Петсамо отличились воины 155-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии. 10–11 октября подразделения полка, перерезав дорогу Титовка – Петсамо, отразили девять атак противника. Форсировав реку Петсамо, они захватили плацдарм, обеспечив успех других частей дивизии. За овладение городом 22 соединениям и частям Карельского фронта, 11 частям Северного флота и ряду авиационных частей было присвоено почетное наименование Печенгских.

В ходе десятого стратегического удара Красной Армии за девять суток наступления – с 7 по 15 октября – советские войска продвинулись в западном направлении на глубину от 35 до 65 км. Совместными усилиями войск Карельского фронта и сил Северного флота были разгромлены основные силы 19-го немецкого корпуса. Его потери составили около 18 тыс. человек. Было уничтожено и захвачено значительное количество боевой техники, оружия, военного имущества и снаряжения [1, с. 324].

Потерпев поражение в районе Петсамо, части немецкого 19-го горнострелкового корпуса и 163-я пехотная дивизия 36-го армейского корпуса отступали на запад, надеясь закрепиться на подготовленных позициях на рубеже Киркенес, Никель. Соединения 14-й армии продолжали наступление к норвежской границе на двух основных направлениях: в центре – на город Тарнет, на

левом фланге – на Никель. Советские войска очистили от противника район к северо-западу от Петсамо и к западу до границы с Норвегией. «Сложнее обстояло дело с немецкими базами в Северной Норвегии, – отмечал маршал К. А. Мерецков. – Узнав о выходе наших войск на норвежскую границу, я тотчас доложил об этом И. В. Сталину и попросил разрешения на переход ее. Одновременно изложил соображения командования фронта по овладению Киркенесом – главной морской и воздушной базой фашистов в данном районе» [13, с. 405, 406]. 16 октября Ставка ВГК разрешила Карельскому фронту перейти норвежскую границу для разгрома остатков немецкой группировки.

После перегруппировки, подтягивания тылов, восстановления запасов боеприпасов, горючего и продовольствия советские войска в соответствии с решением командующего Карельским фронтом генерала К. А. Мерецкова 18 октября возобновили наступление в рамках десятого стратегического удара. Командование 14-й армией ввело в сражение корпуса второго эшелона – 31-й и 127-й легкий стрелковые корпуса. Наступление развернулось в направлении Никель, Наутси и вдоль дороги Петсамо – Киркенес. Для того, чтобы обезопасить правый фланг 14-й армии командование фронта поставило задачу Северному флоту высадить десант на южное побережье Варангерфьорда. Десант был высажен 18 октября в бухте Суолавуоно, который при поддержке авиации отбросил немцев за границу с Норвегией [77, с. 229].

Соединения и части 14-й армии преодолевая сопротивление противника последовательно овладевали его опорными пунктами. Бои по очищению от врага района севернее и северо-западнее Петсамо, от дороги Петсамо – Киркенес до Баренцева моря вели части и соединения 131-го стрелкового корпуса. К 21 октября они вышли на государственную границу с Норвегией, после чего совместно с десантом Северного флота начали очищать от противника прибрежную полосу. В течение пяти дней с 18 по 22 октября советские войска, преодолевая сопротивление врага, продвинулись на 25–35 км и вышли на государственную границу с Норвегией. Немецкая 20-я горная армия оказалась расчлененной на две изолированные друг от друга группировки. Одна из них

отступала на северо-запад, в направлении Киркенес, Нейден, а другая – откатывалась в южном направлении по дороге Сальмиярви – Наутси – Ивало. Завершив освобождение советской территории, войска Карельского фронта и Северного флота 22 октября пересекли норвежскую границу. Перед ними стояла задача завершить разгром врага на территории северной Норвегии.

Ожесточенные бои развернулись за район богатейших никелевых разработок и поселок Никель. К нему вышли соединения и части 31-го стрелкового и 127-го легкого стрелкового полукольцом охватив его с севера, юга и юго-запада. Описывая эти события, в своей книге маршал К. А. Мерецков, отмечал: «Оборона [Никеля]... была возложена на группу войск, возглавленную немецким генералом Фогелем. Собрав в один кулак части и подразделения, отступившие от Луостари и перебазировавшиеся сюда из Финляндии, Фогель надеялся, согласно директиве из Берлина, затянуть сопротивление на возможно более длительный срок. Однако Карельскому фронту понадобилась всего неделя, чтобы дойти до Никеля, и еще пять дней на преодоление с боями 80-километровой гранитно-болотистой пустыни, отделявшей гору Куорпукас от Наутси». 22 октября части 31-го стрелкового и 127-го легкого стрелкового корпусов овладели никелевыми разработками и пос. Никель. Отступая, немцы почти полностью разрушили его, уничтожив шахтные и галерейные сооружения, заводские здания, складские помещения. «27 октября 31-й корпус... ворвался в Наутси с востока, а 127-й легкострелковый корпус – с севера» [13, с. 405].

В связи с тем, что противник отходил по двум разобщенным направлениям, командующий 14-й армией принял решение нанести два удара. Соединения 99-го, 131-го и 126-го легкого стрелковых корпусов наносили удар по северной группировке противника, отходившей в направлении Тарнет, Киркенес, Нейден. Второй удар наносили в южном направлении части и соединения 31-го и 127-го легкого стрелковых корпусов. Отступая к Киркенесу, противник, чтобы задержать продвижение соединений 14-й армии устраивал различные заграждения, разрушал и минировал дороги, мосты, что в, конечном счете,

привело к замедлению темпов продвижения советских войск. Сопротивление противника постоянно усиливалось, особенно на подступах к Киркенесу.

Командование фронтом, принимало все меры для увеличения темпов наступления. С этой целью было приказано «обойти врага, форсировав Яр-фьорд на амфибиях и рыбацких лодках». Однако «берега фьорда были скалисты и обрывисты» После спуска амфибий и лодок в залив, противник усилил артиллерийский огонь. «Лодки оказались более устойчивыми, чем легкие амфибии. Некоторые из амфибий переворачивались и тонули. Большую помощь оказали бойцам норвежские патриоты, вышедшие в море на двух мотоботах. Они спасали экипажи подбитых амфибий и, несмотря на обстрел, переправляли их на другой берег» [13, с. 406].

24 октября соединения 14-й армии завязали ожесточенные бои за Киркенес. Еще в ночь на 24 октября 61-й стрелковый полк 45-й стрелковой дивизии форсировал залив Яр-фьорд и захватил плацдарм на его западном берегу, а к исходу дня дивизия, расширив этот плацдарм, вышла к восточному берегу залива Бек-фьорд. Преодолев этот залив, части 14-й и 45-й стрелковых дивизий, к утру 25 октября прорвались к окраинам Киркенеса. К городу вышли также части 10-й гвардейской стрелковой дивизии и 73-й гвардейский танковый полк. Начались тяжелые уличные бои с отчаянно сопротивляющимся противником. К 13 часам 15-тысячный вражеский гарнизон был полностью разгромлен. Противник потерял только убитыми 5450 солдат и офицеров, 160 человек сдались в плен [76, д.306, л. 85]. 16 соединениям и частям было присвоено почетное наименование Киркенесских. «Отступая, немцы взорвали все портовые сооружения, разрушили административные здания и жилые помещения. Лишь на окраине города кое-где стояли чудом уцелевшие домики» [13, с. 406, 407].

Потерпев поражение под Киркенесом, немецкие войска под ударами соединений 126-го легкого и 31-го стрелковых корпусов 14-й армии вынуждены были оставить города Нейден и Наутси и поспешно отступить в глубь норвежской территории. Это были последние пункты, до которых дошли советские

войска. «Дальнейшее преследование противника было нецелесообразным... Впереди лежал полупустынный, горный, весь изрезанный фиордами район. Приближалась полярная ночь. Начались сильнейшие снегопады, на дорогах появились заносы и почти непреодолимые завалы. Высланная от Нейдена на северо-запад разведка донесла, что движение сопряжено с громадными трудностями, а противника нет» [13, с. 407].

29 октября 1944 г. десятый стратегический удар Красной Армии (Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция) завершился. После освобождения северных районов Норвегии войска Карельского фронта выполнили свои задачи. Норвегия стала седьмой страной, с территории которых советские воины в 1944 г. изгнали немецких оккупантов. 7 ноября 1944 г. фронт был расформирован, а 14-я армия преобразована в отдельную армию с непосредственным подчинением Ставке ВГК. С 9 ноября ее соединения по приказу Ставки ВГК перешли к обороне. Наступление в Заполярье завершилось новой победой советских войск.

В ходе девятнадцатидневных боев советские войска продвинулись на глубину до 150 км. Были освобождены от оккупантов Советское Заполярье и северные районы Норвегии, в том числе г. Киркенес, нанесено тяжелое поражение немецкой 20-й горной армии и германским военно-морским силам, ограничив его действия на северных морских коммуникациях. Германия лишилась одного из важнейших источников стратегического сырья – никелевой руды.

Победы на Крайнем Севере в значительной степени осложнили положение нацистской Германии и сыграли важную роль в создании условий для проведения наступательных операций советских Вооруженных Сил в 1945 г. на берлинском направлении.

Противник только убитыми потерял около 30 тыс. солдат и офицеров. Северный флот потопил 156 вражеских кораблей и судов. Советские войска потеряли убитыми свыше 6 тыс. человек и ранеными более 15 тыс. человек [1, с. 329].

Советские воины в суровых условиях Заполярья проявили мужество и стойкость, отвагу и массовый героизм. 51 часть и соединение получили почетные наименования Печенгских и Киркенесских, 70 частей и соединений были награждены боевыми орденами [17, т. 9, с. 152; 41, д. 1138, л. 20, 21]. Для награждения всех участников боев за Крайний Север была учреждена медаль «За оборону Советского Заполярья». За умелое руководство командующему войсками Карельского фронта К. А. Мерецкову 27 октября 1944 г. было присвоено воинское звание «Маршал Советского Союза».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1944 год вошел в историю как период сокрушительных ударов Красной Армии по фашистскому блоку, предрешивших исход войны в 1945 году. Главным военно-политическим итогом этого года явилось почти полное освобождение от оккупантов территории Советского Союза. От оккупантов было очищено 600 тыс. кв. км советской территории (в руках захватчиков оставалась лишь северо-западная часть Литвы). Очистив от оккупантов свою страну, Красная Армия перенесла боевые действия на территорию европейских государств, находившихся под германским игом.

Уже в ходе зимне-весенней кампании 1944 г. советские Вооруженные силы вышли на юго-западную границу СССР и перенесли боевые действия на территорию союзницы Германии – Румынии. С этого момента началось фактическое освобождение Европы от немецких захватчиков и развал фашистского блока. В летне-осеннюю кампанию размах наступательных действий Красной Армии значительно возрос, практически все союзники фашистской Германии были выведены из войны на ее стороне. Летне-осенняя кампания по размаху и военно-политическим результатам является одной из самых выдающихся кампаний Великой Отечественной войны.

Стратегическим наступательным операциям второй половины 1944 г. были присущи решительность целей, высокая эффективность результатов и небывалый размах: наступление развернулось на фронте шириной до 3000 км. В кампании одновременно наступало 10 фронтов из 12 действовавших, глубина продвижения составляла от 600 до 900 км. Были разгромлены основные стратегические группировки немецких войск, находившиеся на советско-германском фронте. Всего было разгромлено 314 дивизий и 47 бригад, из них 96 дивизий и 24 бригады уничтожены или пленены. Германский вермахт и его союзники потеряли за кампанию 1,6 млн человек, 6700 танков, 28 тыс. орудий и минометов, более 12 тыс. самолетов [1, с. 250, 637, 638]. После войны в труде, в котором принимали участие генералы вермахта признавалось, что «в

течение лета и осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, превзошедшее даже сталинградское... Теперь Германия неудержимо катилась в пропасть» [79, с. 257–259].

Для восполнения огромных потерь в войсках вермахта в летне-осенней кампании 1944 г. германское командование перебросило из Германии и оккупированных ею стран на советско-германский фронт 74 дивизии и 22 бригады, в том числе немецких 60 дивизий и 13 бригад [1, с. 637, 638].

Цели, формы и сроки стратегических операций (ударов), направление главного удара определяла Ставка ВГК. Делясь своими воспоминаниями о работе со Ставкой ВГК и Верховным Главнокомандующим маршал К. А. Мерецков писал: «Во время войны во время моих докладов Верховному Главнокомандующему о положении на фронте или при обсуждении новых заданий иногда присутствовали А. М. Василевский, Б. М. Шапошников, несколько реже – Г. К. Жуков, А. И. Антонов, Г. М. Маленков, К. Е. Ворошилов, еще реже – другие члены Политбюро или военачальники. Нередко беседа велась с глазу на глаз. Это не значит, что предварительно Сталин не обсуждал данный вопрос с членами Государственного Комитета Оборона или сотрудниками Ставки. Не значит это, конечно, что с другими командармами и командующими фронтами Сталин тоже беседовал лишь наедине. Что касается меня, то (я говорю так, как было в действительности) многие оперативные задания в годы войны я получал непосредственно от И. В. Сталина во время беседы вдвоем» [13, с. 221–222].

В кампаниях 1944 г. на ряде фронтов Ставка ВГК имела своих представителей. Маршал Советского Союза А. М. Василевский, говоря о роли представителей Ставки ВГК при проведении операций отмечает «ту огромную помощь, которую мы получали, работая на фронте, от Верховного Главнокомандования. Уже одно то, что Ставка требовала от нас ежедневно к 24 часам телеграфных отчетов о своей деятельности на фронте, обязывало нас иметь с ней самую прочную и непрерывную связь. Но этими донесениями наша связь с Верховным Главнокомандованием, особенно у Г. К. Жукова и у меня, далеко

не исчерпывались. Их содержанием было обсуждение хода выполнения заданий Ставки на тех фронтах, на которых в данный момент мы ее представляли, рассмотрение военных действий на остальных фронтах... обсуждались также вопросы состояния и использования имеющихся резервов Верховного Главнокомандования, создания новых крупных резервов» [23, кн. 2, с. 209].

В результате последовательных ударов 1944 г. вражеский фронт был сокрушен от Баренцева до Черного моря, а основные стратегические группировки неприятеля подверглись разгрому. Главным военно-политическим итогом 1944 г. явилось почти полное освобождение от оккупантов территории Советского Союза и большинства Восточно-европейских государств. Очистив от оккупантов свою страну, Красная Армия перенесла боевые действия на территорию европейских государств, находившихся под германским игом. Союзники и сателлиты нацистской Германии: Румыния, Болгария, Финляндия и Венгрия были выведены из войны на ее стороне и объявили ей войну. Таким образом, Германия, потеряв союзников и сателлитов, оказалась в полной политической изоляции. Фронт вплотную приблизился к ее границам, а в Восточной Пруссии перешагнул их. Германия лишилась многих районов стратегического сырья, вследствие чего ее возможности по выпуску вооружения и военной техники резко упали.

Так, к 1944 г. «доходы» нацистской Германии за счет ограбления европейских стран составил 124 млрд рейхсмарок. С временно оккупированной территории Советского Союза в Германию к апрелю 1944 г. было отправлено 175 тыс. станков, 239 тыс. электромоторов, свыше 1 млн тонн железной руды и много другое [17, т. 12, с. 195; 80, с. 188].

Из-за крупных потерь на советско-германском фронте, особенно военной техники в 1944 г. в германском вермахте начала падать маневренность и подвижность войск, «демоторизация» наземных войск компенсировалась использованием конной тяги. Крупные потери в живой силе заставили германское командование усилить рекрутирование членов «Гитлерюгенда» в вермахт и войска СС. Из мужчин в возрасте от 16 до 60 лет создавались ополченческие формирования

«фольксштурм». Во второй половине 1944 г. на восточном фронте было до 100 и на западном – до 50 батальонов «фольксштурма» [1, с. 258, 262].

Победы и растущая мощь Советского Союза в ходе сокрушительных ударов по врагу в 1944 г. вызвали огромный размах движения Сопротивления в оккупированных странах. Все реальнее становились перспективы разгрома нацистской Германии силами одной Красной Армии. После возвращения И. В. Сталина с Тегеранской конференции он, по воспоминаниям Г. К. Жукова, сообщил: «Рузвельт дал твердое слово открыть широкие действия во Франции в 1944 г. Думаю, что он слово сдержит. Ну, если не сдержит, у нас хватит и своих сил добить гитлеровскую Германию» [3, т. 3, с. 94].

Однако успехи Красной Армии в 1944 г., ее способность разгромить нацистскую Германию самостоятельно не устраивало западных союзников. Еще в конце 1943 г. заместитель военно-морского министра США Д. Форрестол, говоря о сокрушительных действиях Красной Армии в этом году оценил их, как вырисовывающуюся угрозу западному миру со стороны СССР, «которая вычеркивает из политического лексикона понятие «безопасность». В военном ведомстве США росло число документов, связанных с разработкой планов возможной войны уже против Советского Союза [81, с. 89].

В штабах западных союзников началась разработка экстренных планов на случай быстрого краха Третьего рейха под ударами Красной Армии. Еще до открытия второго фронта ими был разработан так называемый план «Рэнкин», который предусматривал экстренную высадку войск союзников в Западной Европе [82, с. 441]. Чтобы упредить вступление Красной Армии в Южную Европу по инициативе У. Черчилля была сделана ставка на быстрое продвижение в этот регион союзных сил из Италии. Влияние на сроки открытия второго фронта оказали и бомбардировки территории Англии снарядами Фау-1 и Фау-2, пусковые установки которых Германия расположила на северном побережье Франции [1, с. 626].

Наконец, 6 июня 1944 г. произошло долго оттягивающееся Великобританией и США открытие второго фронта. Причем следует отметить, что англо-

американское командование начало операцию «Оверлорд» в то время, когда для этого создались благоприятные условия, в основном под влиянием успешных действий советских Вооруженных сил: основные силы нацистской Германии были задействованы на восточном фронте; мощные удары Красной Армии в первой половине 1944 г. привели к разгрому основных группировок вермахта и германское командование вынуждено было перебросить основные резервы на восточный фронт; западные союзники были проинформированы о готовящихся мощных ударах Красной Армии летом 1944 г., которые неизбежно должны были сковать основные силы нацистской Германии.

Кроме того, командование западных союзников было проинформировано о готовящемся мощном летнем наступлении Красной Армии. Так, через четыре дня после высадки союзников в Нормандии, 10 июня 1944 г. Красная Армия нанесла четвертый стратегический удар, начав летнее наступление проведением Выборгско-Петрозаводской стратегической наступательной операции практически одновременно с союзниками. А 23 июня предприняла мощнейший удар по германскому вермахту силами четырех фронтов на главном, западном направлении – в Белоруссии. Началась Белорусская стратегическая наступательная операция (операция «Багратион»), одна из крупнейших во Второй мировой войне. Эта операция сыграла важнейшую роль в разгроме немецких войск в Европе. Ее проведение на более чем тысячекилометровом фронте лишило германское командование возможности перебрасывать свои войска на Запад в период борьбы англо-американских войск за расширение плацдарма в Нормандии.

Следует отметить еще одну особенность выбора союзниками начала десантной операции. Активное влияние на эти планы оказывала внутривнутриполитическая борьба в Третьем рейхе. Западным державам были известны планы заговорщиков в Германии на физическое уничтожение А. Гитлера, с тем чтобы заключить с Западом сепаратный мир, а освободившиеся немецкие войска перебросить на восточный фронт. Один из кандидатов на должность рейхсканц-

лера после устранения Гитлера К. Герделер намеревался после переворота передислоцировать находившиеся на Западе немецкие войска на восточный фронт. Он писал: «Переброска западных армий на Восток нужна для того, чтобы отбросить русских к линии Припять – Днестр и освободить тем самым нас и англичан от огромной угрозы» [1, с. 627].

Разработанный западными союзниками план «Рэнкин», в частности, предусматривал возможные военные действия союзников в связи с готовившимся покушением на Гитлера. В случае успешного покушения западные союзники планировали осуществить десантную операцию: высадить три англо-американские воздушно-десантные дивизии в район Берлина, чтобы упредить вступление Красной Армии в город [82, с. 445–447, 514].

Как известно, лишь через пять дней после неудавшегося покушения англо-американские войска развернули наступление с плацдарма в Северной Франции. К широким наступательным действиям во Франции союзники перешли в тот период, когда советские войска, израсходовав свой наступательный потенциал были вынуждены перейти к обороне на варшавско-берлинском направлении. К этому времени они разгромили войска группы армий «Север», «Центр» и «Северная Украина», освободили восточные районы Польши и вышли на подступы к Восточной Пруссии. Премьер-министр Великобритании У. Черчилль осенью 1944 г. вынужден был признать огромную роль Красной Армии и советско-германского фронта в нанесении сокрушительного поражения вермахту в интересах обеспечения благоприятных условий для наступления англо-американских войск на Западе [47, т. 1, с. 259–261].

Даже после открытия второго фронта и наступления англо-американских войск во Франции и Италии германское командование по-прежнему держало на восточном фронте основную массу своих сил. Советский Союз, приковывая главные силы нацистской Германии и ее союзников и сателлитов, кардинально способствовал облегчению положения союзников и успехам на всех остальных фронтах.

В современных условиях в угоду геополитическим и иным расчетам западные идеологи, а вслед за ними политики, историки и журналисты предпринимают многочисленные попытки безосновательно опровергнуть решающую роль СССР в достижении победы. Предпринимаются попытки переоценить результаты операции «Оверлорд», приписать второму фронту главенствующая роль в военных действиях в Европе в 1944 г. Но, факты свидетельствуют о другом: несмотря на успехи, второй фронт так и не стал главным. Главная тяжесть вооруженной борьбы легла на советско-германский фронт. Многие политики еще в 1943–1944 годах осознавали, что СССР способен был разгромить нацистскую Германию самостоятельно. Безусловно, отсутствие фронта союзников в Западной Европе отодвинуло бы сроки окончания войны, увеличило бы число жертв и разрушений.

Так в январе 1944 г. на советско-германском фронте действовало 245 дивизий, или 92,1% к общему количеству сухопутных сил фашистского блока. Даже после открытия второго фронта в Европе против Красной Армии сражалось от 195 до 240 дивизий, а на Западном фронте – только 56–75 дивизий. В вооруженной борьбе на советско-германском фронте участвовало до 81% орудий и минометов, до 67% бронетанковой техники, до 60% боевых самолетов противника [2, с. 835, 836].

Приковывая главные силы Германии и ее сателлитов, отвлекая их от других военно-политических объектов, Советский Союз кардинально способствовал облегчению положения союзников и успехам на всех остальных фронтах. Военные действия на советско-германском фронте отличал небывалый пространственный размах. Так, если протяженность Западного фронта составляла 800, Североафриканского – 350, а итальянского – 300 км, то только Белорусская операция велась на фронте 700–1000 км и на глубине 550–600 км [2, с. 837].

В годы Второй мировой войны около 93% активных боевых действий приходилось на советско-германский фронт. В дневнике министра пропаганды нацистской Германии Й. Геббельса есть запись за 27 марта 1945 г., в ко-

торой говорится насколько различалось сопротивление немецких войск на западе и на востоке на заключительном этапе войны: «В настоящий момент военные действия на западе являются для противника не более чем детской забавой. Ни войска, ни гражданское население не оказывают ему организованного и мужественного сопротивления, так что американцы – они особенно – имеют возможность разъезжать повсюду... население выходит навстречу американцам с белыми флагами... При таких обстоятельствах войска не хотят больше сражаться и отходят назад без сопротивления или сдаются в плен» [83, с. 298, 302]. Иначе дело обстояло на советско-германском фронте, где ожесточенное сопротивление немцев продолжалось вплоть до последнего дня.

Важнейшим критерием того, что советско-германский фронт был решающим фронтом Второй мировой войны, являются те потери, которые понес на нем противник. Всего здесь было уничтожено 607 вражеских дивизий, в то время как в Западной Европе, Италии и Северной Африке союзники разгромили лишь 176 дивизий [2, с. 839].

Несмотря на то, что между СССР с одной стороны США и Англией с другой постепенно нарастали разногласия по различным вопросам, особенно относительно проблем послевоенного устройства мира, политические и военные деятели Запада не могли не признать решающей роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Так, в своем послании к И. В. Сталину премьер-министр Великобритании У. Черчилль 27 октября 1944 г. писал: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в палате общин то, что я сказал ранее: именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть противника» [47, т. 1, с. 260].

Крупные победы Красной Армии, перенесение боевых действий на территорию зарубежных стран оказали огромное влияние на национально-освободительное движение народов оккупированных и зависимых стран Европы, которое начало развиваться в предыдущие годы, а в 1944 г. приняло особенно крупные масштабы.

Таким образом, своим победоносным наступлением Красная Армия в 1944 году сорвала попытки германского командования стабилизировать положение на фронте, способствовала развертыванию наступательных операций англо-американских войск, высадившихся в Нормандии, которые вышли на границу с Германией. Однако Германия все еще продолжала оккупировать ряд европейских государств. Из когда-то многочисленных союзников теперь на стороне вермахта остались лишь армия свергнутого в Венгрии режима и остатки итальянских войск. Победы Красной Армии, значительный рост и укрепление военно-экономического могущества Советского Союза в 1944 г. явились той базой, которая облегчила успешное проведение операций и сражений 1945 г., приведших в конечном счете к разгрому нацистской Германии, к победоносному завершению войны в Европе.

Военные успехи СССР в 1944 г. привели к еще большей активности антисоветских сил на Западе. В открытой печати стали даже появляться статьи с предсказаниями скорой войны с Советским Союзом. Практически на протяжении всей Второй мировой войны в той или иной мере в антигитлеровской коалиции проявлялись различные разногласия. Они обуславливались противоположным политико-идеологическим устройством, различными геополитическими устремлениями и взглядами на ведение войны, расходящимися представлениями о справедливости послевоенных границах, а также соответствующих сферах влияния [84, с. 203].

Уже в первые послевоенные месяцы эти противоречия приняли форму системного противостояния, особенно когда у США появилось атомное оружие. Весной 1945 г. стали с угрожающей скоростью поступать свидетельства того, что западные страны и прежде всего США готовы сменить союзнические отношения на конфронтационные [1, с. 589]. Сегодня особенно ясно, что посеянные еще тогда зерна ненависти к Советскому Союзу, дали обильные всходы.

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ В 1944 ГОДУ [85]

1 января, суббота (924-й день войны)

В ходе подготовки первого стратегического удара Красной Армии (Ленинградско-Новгородской стратегической операции) корабли Балтийского флота вели переброску частей, боевой техники, боеприпасов, продовольствия и других грузов 2-й ударной армии Ленинградского фронта на Ораниенбаумский плацдарм. Перевозки осуществлялись из Ленинграда по фарватерам Невской губы и с Лисьего Носа в непосредственной близости от берега, занятого противником, в районе дальности стрельбы его артиллерийских и минометных батарей. С 1 января 1944 г. все конвои с Лисьего Носа проводились ледоколом. Перевозка войск и военной техники в чрезвычайно тяжелых зимних условиях была проведена в срок и без потерь. На приморский плацдарм флот перевез более 52 тыс. человек, 2400 автомашин, более 200 танков, около 600 орудий, 6 тыс. лошадей и до 30 тыс. тонн различных грузов. Это позволило командованию фронта создать сильную группировку войск для удара по противнику.

По радио состоялось первое исполнение нового Государственного гимна Советского Союза.

В захваченной немцами Польше по инициативе Польской рабочей партии образована Крайова Рада Народова (КРН) – высший представительный подпольный орган демократических сил Польши. Декретом КРН создана Армия Людова.

Агентство «Рейтер» сообщило, что английская авиация в 1943 г. сбросила на Германию 134 тыс. тонн бомб – почти в 4 раза больше, чем в 1942 г. Немцы сбросили на Англию в 1943 г. 2400 тонн бомб.

3 января, понедельник (926-й день войны)

На территории СССР завершено формирование 2-й чехословацкой пехотной бригады.

5 января, среда (928-й день войны)

В ходе второго стратегического удара Красной Армии (начался 24.12.1943 г.) войска 1-го Украинского фронта стремительно преследовали врага в ходе Житомирско-Бердичевской операции (началась 24.12.1943 г.). Совместными действиями соединения 18, 38 и 1-й танковой армий освободили Бердичев. Выйдя на подступы к Ровно, Шепетовке, Жмеринке, Виннице, Христиновке, Умани, юго-восточнее Жашкова, войска фронта еще глубже охватили с севера немецкую группу армий «Юг». Войска 2-го Украинского фронта начали Кировоградскую наступательную операцию против 8-й и части сил 6-й армий противника (завершилась 17.01.1944 г.) – составная часть второго стратегического удара.

В газете «Правда» опубликовано сообщение, что в Киеве (освобожден 6 ноября 1943 г.) возобновили работу заводы «Транссигнал», «Красный экскаватор», имени Ф. Э. Дзержинского, железнодорожный узел, молочный комбинат, хлебопекарни, 52 школы, несколько больниц, 16 поликлиник, 13 консультаций, четыре детские больницы, открыто 116 магазинов и 1840 столовых.

7 января, пятница (930-й день войны)

В Донбассе развернулись строительные-монтажные восстановительные работы более чем на 150 основных шахтах, на которых были заняты 60 тыс. рабочих.

8 января, суббота (931-й день войны)

В ходе второго стратегического удара Красной Армии войска 2-го Украинского фронта продолжали окружать вражескую группировку в Кировограде. К утру 8 января соединения 5-й и 7-й гвардейских общевойсковых и 5-й гвардейской танковой армий при поддержке авиации 5-й воздушной армии овладели Кировоградом (оккупирован 04.08.1941 г.), но довершить окружение противника не удалось. В последующем с 8 по 13 января командующий фронтом маршал И.С. Конев основное внимание своих сил направил на развитие наступления в западном направлении, чтобы соединиться с 1-м Украинским фронтом и отсечь немцев в каневском выступе. Однако добиться этого не удалось.

1-я польская дивизия, сформированная на территории СССР, выступила на фронт.

9 января, воскресенье (932-й день войны)

Жители Мытищинского района Московской области доставили в Мытищи для семей фронтовиков красный обоз – свыше 100 подвод с сельскохозяйственными продуктами и промышленными товарами, изготовленными артелями промысловой кооперации.

11 января, вторник (934-й день войны)

В газете «Известия» опубликовано заявление советского правительства, в котором предлагалось установить советско-польскую границу по так называемой «линии Керзона». Западные границы Польши предлагалось расширить путем присоединения к Польше исконных польских земель, ранее захваченных Германией.

В той же газете опубликовано высказывание президента США Ф. Рузвельта о решающей роли СССР в войне, сделанное им в своем послании конгрессу США 10 января.

13 января, четверг (936-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял решение о расформировании Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД). Руководство партизанским движением на оккупированной территории было возложено на ЦК коммунистических партий союзных республик, обкомы, крайкомы и штабы партизанского движения.

14 января, пятница (937-й день войны)

Войска Ленинградского, Волховского, 2-го Прибалтийского фронтов и силы Балтийского флота перешли в наступление под Ленинградом и Новгородом. Начался первый стратегический удар Красной Армии (Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция) (завершился 1 марта 1944 г.).

Газета «Вечерняя Москва» сообщила, что из собранного москвичами в 1943 г. металлургического лома после его переплавки можно изготовить 8500 средних танков.

16 января, воскресенье (939-й день войны)

Корабли и авиация Северного флота начали специальную операцию на морских коммуникациях немецкого флота у побережья Северной Норвегии. В операции приняли участие большая группа подводных лодок, авиация, эскадренные миноносцы, торпедные катера и батареи береговой обороны.

Правительство Великобритании предложило, чтобы Советский Союз, Великобритания и США выработали согласованные условия капитуляции Румынии. При этом признавалось, что первыми из союзных сил границ Румынии достигнут советские войска. Поэтому советское правительство будет играть главную роль в определении того, какими должны быть условия перемирия с румынами.

18 января, вторник (941-й день войны)

Начальник 3-го отдела 4-го управления НКГБ СССР сообщил: «Руководитель оперативной группы, действующей в Ровенской области УССР, подполковник госбезопасности тов. Медведев сообщает, что немцы, отступая, организуют крупные вооруженные банды украинских националистов-мельниковцев для борьбы с регулярными частями Красной Армии и для работы в нашем тылу с заданиями уничтожения советского актива».

20 января, четверг (943-й день войны)

Ставка ВГК отдала приказ о формировании 6-й танковой армии, которая должна быть сформирована к 30 января в составе 1-го Украинского фронта.

Вступил в эксплуатацию Покровский радиус Московского метрополитена. В 6 часов 20 января началось движение поездов от Курского вокзала до Измайлова. На новой линии протяженностью 7,2 км действовало три станции.

Опубликовано сообщение о пуске Алтайского тракторного завода. В эксплуатацию сдано 37 производственных объектов общей площадью в 81 тыс. кв м, построено 28 тыс. кв. м жилья. Выпуск тракторов с маркой АТЗ был начат через 8 месяцев после начала стройки.

21 января, пятница (944-й день войны)

Английская авиация продолжала бомбить немецкие города. В ночь на 21 января она сбросила на Берлин свыше 2300 тонн бомб.

22 января, суббота (945-й день войны)

Совнарком СССР принял постановление о мерах по восстановлению совхозов Запорожской, Полтавской, Черниговской и Днепропетровской областей.

Англо-американские войска начали высадку десанта в районе Анцио (Италия).

24 января, понедельник (947-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР принял указы о награждении предприятий за образцовое выполнение заданий правительства по производству и обеспечению Красной Армии и Военно-морского флота теплой одеждой, обувью, снаряжением и парашютно-десантным имуществом, выполнение специальных заданий командования.

Началась Корсунь-Шевченковская наступательная операция (завершилась 17.02.1944 г.) войск 1-го и 2-го Украинских фронтов – часть второго стратегического удара Красной Армии.

25 января, вторник (948-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление «О мобилизации советских граждан в освобождаемых от фашистской оккупации районах Западной Украины и Западной Белоруссии».

26 января, среда (949-й день войны)

Гитлеровцы усиливали репрессии по отношению ко всем тем, кто высказывал недовольство войной, критические замечания в адрес фашистского руководства. Были расширены права и обязанности работавшего под непосредственным руководством фюрера имперского военного трибунала. Активизировалась деятельность военно-полевых судов. Все чаще стали выноситься смертные приговоры по политическим мотивам. При-

казом А. Гитлера офицерам, унтер-офицерам и «просто храбрым солдатам» было предоставлено право без суда и следствия расстреливать на месте «неповинующихся» и «недисциплинированных».

27 января, четверг (950-й день войны)

В ходе первого стратегического удара Красной Армии (Ленинградско-Новгородской операции) войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов окончательно сняли блокаду Ленинграда. В честь этого события в городе был произведен салют. За время блокады на долю жителей Ленинграда выпали тяжелейшие испытания. Немцы сбросили на Ленинград 107 тыс. фугасных и зажигательных бомб и обстреляли город 150 тыс. тяжелых артиллерийских снарядов. В результате бомбежек и артиллерийских обстрелов было убито 16 747 и ранено 33 782 человека, умерло от голода 641 тыс. человек.

28 января, пятница (951-й день войны)

В Москве с 28 января по 1 февраля проходила X сессия Верховного Совета СССР первого созыва.

29 января, суббота (952-й день войны)

В ходе второго стратегического удара Красной Армии продолжалось наступление советских войск в Ровно-Луцкой операции (началась 27 января). Два кавалерийских корпуса, введенных в сражение, добились значительного успеха, после чего командующий 1-м Украинским фронтом в ночь на 29 января повернул их на юго-восток. В результате стремительного наступления они оказались в тылу немцев, оборонявших Ровно. Действиям корпусов способствовали партизанские соединения и отряды, действовавшие в Полесье.

30 января, воскресенье (953-й день войны)

Завершился первый этап первого стратегического удара Красной Армии (Ленинградско-Новгородской стратегической операции), который начался 14 января. Советские войска продвинулись на 30–100 км, полностью освободили Ленинград от блокады.

Началась Никопольско-Криворожская наступательная операция войск 3-го и 4-го Украинских фронтов (завершилась 29 февраля 1944 г.) – часть второго стратегического удара Красной Армии.

В своем выступлении в связи с годовщиной прихода нацистов к власти А. Гитлер заявил, что с приближением Восточного фронта немецкому народу сначала угрожает «полное уничтожение», а затем такая же участь постигнет все народы Европы, так как ни одно европейское государство не способно оказать эффективного сопротивления советским войскам. Сегодня этим запугивают свой народ и остальной мир украинские неонацисты.

31 января, понедельник (954-й день войны)

Начался второй этап первого стратегического удара Красной Армии (Ленинградско-Новгородской стратегической наступательной операции), завершившийся 15 февраля 1944 г.

В ходе второго стратегического удара Красной Армии советские войска в ходе Корсунь-Шевченковской операции завершили создание фронта окружения вокруг корсунь-шевченковской группировки противника. Одновременно был создан и обращенный на юг внешний фронт окружения. Командование немецкой группы армий «Юг» принимало лихорадочные меры по спасению окруженных войск.

В ночь на 31 января крупные силы английской авиации совершили очередной налет на Берлин. Во время трех налетов за последние четыре дня на Берлин было сброшено более 5 тыс. тонн бомб, а за весь январь – 9300 тонн.

Газета «Правда» сообщила, что за два года после изгнания фашистских захватчиков в Подмоскowie восстановлено и построено 22 тыс. домов колхозников, восстановлены все шахты Мосбасса, начали работать 179 предприятий союзной, республиканской и местной промышленности.

2 февраля, среда (956-й день войны)

Состоялось вручение гражданам Сталинграда меча от имени английского короля с надписью «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, – от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа». Меч был передан У. Черчиллем И. В. Сталину на ялтинской встрече глав союзных держав в 1943 г.

4 февраля, пятница (958-й день войны)

Советское правительство разрешило американской авиации использовать аэродромы СССР для «челночных операций». Цель операций – с началом вторжения союзников во Франции бомбовыми ударами по объектам Восточной Германии, где была сосредоточена значительная часть военной промышленности, слабо прикрытой средствами ПВО заставить немцев перебросить крупные силы ПВО на восток и ослабить ее группировку на западе в районах высадки союзных войск. Для американской авиации был выделен полтавский аэродромный узел, включавший аэродромы Полтава, Миргород, Пирятин. Командиром базы был назначен генерал-майор авиации А. Р. Перминов. Задачей советских войск было обеспечение американцев разведанными, информацией и организация ПВО базы.

5 февраля, суббота (959-й день войны)

В «Правде» опубликовано сообщение о выполнении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». На 1 января 1944 г. в освобожденных районах было восстановлено 575 МТС, 969 МТМ и девять ремонтных заводов. Восстановлено и вновь построено в сельской местности 266 050 домов, куда переселились из землянок 1 153 630 человек.

6 февраля, воскресенье (960-й день войны)

Начальник Генерального штаба маршал А.М. Василевский представил Верховному Главнокомандующему И. В. Сталину соображения о подготовке и проведении Крымской операции (часть 3-го стратегического удара Красной Армии). Учитывая состояние погоды и дорог, время на перегруппировку начало операции маршал предлагал назначить на 18–19 февраля.

11 февраля, пятница (965-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О возобновлении строительства Невинномысского канала и Свистухинской ГЭС в Ставропольском крае», с тем чтобы обеспечить их ввод в 1945 г.

В Оттаве подписано соглашение между правительствами СССР и Канады о принципах предоставления Канадой военных поставок Советскому Союзу.

Авиация Северного флота нанесла бомбовый удар по немецкому линейному кораблю «Тирпиц» в Альта-фьорде.

12 февраля, суббота (966-й день войны)

Разгром немецких войск в январе-феврале 1944 г. под Ленинградом и Новгородом вызвал дальнейшее замешательство среди сателлитов Германии: заколебалась Финляндия. Финское правительство занялось поисками контактов с советским посольством в Швеции для выяснения условий, на которых Финляндия могла бы прекратить военные действия и выйти из войны. В Стокгольме к чрезвычайному и полномочному послу СССР в Швеции А. М. Коллонтай прибыл посол в Советском Союзе Ю. К. Паасикиви, бывший премьер-министр Финляндии.

15 февраля, вторник (969-й день войны)

К исходу 15 февраля советские войска в основном выполнили задачи второго этапа первого стратегического удара Красной Армии (Ленинградско-Новгородской наступательной операции) (начался 31 января 1944 г.). Начался третий этап операции (завершился 1 марта). Перед войсками Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов стояла задача не дать противнику времени и возможности закрепиться на промежуточных рубежах и совместными усилиями разгромить его группировку в районе г. Остров.

16 февраля, среда (970-й день войны)

В газете «Правда» опубликовано сообщение, что за год с момента освобождения Краснодарского края здесь восстановлены и начали работать свыше 1 тыс. промышленных предприятий и промысловых артелей, совхозы, МТС, 2 тыс. школ, 70 клубов, 200 библиотек, институты, больницы, музеи, театры, кино. В городах восстановлено и вновь построено 13 тыс. домов.

Английская авиация продолжала наносить ночные удары по столице фашистского Третьего рейха. В ночь на 16 февраля на Берлин было сброшено 2,5 тыс. тонн бомб.

17 февраля, четверг (971-й день войны)

Завершилась Корсунь-Шевченковская наступательная операция 1-го и 2-го Украинских фронтов (началась 24.01.1944 г.) – часть второго стратегического удара Красной Армии, получившая название «второго Сталинграда».

18 февраля, пятница (972-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О неотложных мерах помощи черной металлургии».

СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О строительстве тракторных заводов и развитии производственных мощностей по выпуску тракторов для сельского хозяйства».

19 февраля, суббота (973-й день войны)

Совнарком СССР большое внимание уделял проблемам улучшения питания населения, особенно горожан. С этой целью он издал постановление «О мерах по дальнейшему развитию и улучшению индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих в 1944 г.».

20 февраля, воскресенье (974-й день войны)

В Москве состоялся общегородской воскресник в помощь детям фронтовиков. Заработок участников воскресника, трудившихся на производстве, а также вся сверхплановая

продукция, выработанная в этот день на предприятиях текстильной и легкой промышленности, были зачислены в Фонд помощи детям фронтовиков.

В «Правде» опубликовано сообщение, что жители Адыгейской области собрали на строительство боевых самолетов для Красной Армии 2 млн 300 тыс. рублей, а донецкие шахтеры – 18 млн 500 тыс. рублей на строительство авиаэскадрильи «Освобожденный Донбасс».

Американская авиация совершила крупнейший за все время Второй мировой войны дневной налет на Германию. Бомбардировке подверглись авиационные заводы. В налете участвовало две тысячи самолетов.

23 февраля, среда (977-й день войны)

Указом Президиума Верховного Совета СССР Московский институт стали награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В честь 26-й годовщины Красной Армии и побед, одержанных Вооруженными Силами Советского Союза, залпы салюта гремели не только в Москве, но и в Ленинграде, Киеве, Днепропетровске, Гомеле и Ростове-на-Дону.

На освобожденную территорию Югославии в район, где находился НКОЮ, прибыла советская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом Н. В. Корнеевым. Она должна была выполнять не только военные, но и политические функции. Первоочередной задачей миссии было изыскание путей оказания материальной и военной помощи народно-освободительному движению в Югославии, организация взаимодействия Народно-освободительной армии Югославии и Красной Армии.

24 февраля, четверг (978-й день войны)

В Москве состоялось вручение орденов СССР офицерам 1-й отдельной чехословацкой бригады. Орден Ленина и медаль Золотая Звезда были вручены Герою Советского Союза поручики А. А. Сохору.

25 февраля, пятница (979-й день войны)

Военный совет 1-го Белорусского фронта 25 февраля 1944 г. принял постановление «О мерах помощи со стороны фронта в восстановлении народного хозяйства Белорусской республики».

26 февраля, суббота (980-й день войны)

Совнарком СССР принял постановление «О неотложных мерах по восстановлению животноводства колхозов в районах Белорусской ССР, освобожденных от немецких захватчиков».

28 февраля, понедельник (982-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление о развитии производства металлорежущих станков.

1 марта, среда (984-й день войны)

Информационное бюро Народного комиссариата иностранных дел СССР сообщило, что советское правительство направило финскому правительству в ответ на его неофициальную просьбу свои условия относительно прекращения военных действий и выхода Финляндии из войны.

2 марта, четверг (985-й день войны)

Верховное главнокомандование вооруженных сил Германии издало директиву об оплате труда военнопленных: несоветские военнопленные должны были получать 0,7 рейхсмарки, а советские – 0,35 рейхсмарки.

3 марта, пятница (986-й день войны)

Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждены ордена Ушакова и Нахимова 1-й и 2-й степеней, а также медали Ушакова и Нахимова.

Авиация Северного флота нанесла массированный удар по вражескому конвою в Варангер-фьорде и потопила транспорт и тральщик, а также повредила три транспорта неприятеля.

6 марта, понедельник (989-й день войны)

На юге Правобережной Украины в районах нижнего течения Днестра и Южного Буга войска 3-го Украинского фронта (командующий – генерал армии Р. Я. Малиновский) начали Березнеговато-Снигирёвскую наступательную операцию (завершили 18 марта 1944 г.) – часть третьего стратегического удара Красной Армии.

7 марта, вторник (990-й день войны)

В связи с неудовлетворительной работой по учету погибших и пропавших без вести военнослужащих народный комиссар обороны издал специальный приказ (по поручению наркома обороны приказ подписан заместителем наркома Н. А. Булганиным).

Старший мастер В. Ф. Краснов московского завода «Динамо» предложил новый способ отливки снарядов. В результате производительность труда формовщиков возросла на 45% и увеличился выпуск снарядов. Этот опыт был распространен и на другие заводы.

8 марта, среда (991-й день войны)

Германское верховное командование отдало приказ о создании на восточном фронте системы «крепостей» и опорных пунктов. Их предписывалось удерживать любой ценой, даже в случае окружения. Этим немецкое командование надеялось «сковать как можно больше сил противника».

9 марта, четверг (992-й день войны)

После нападения вооруженных банд украинских националистов (29 февраля) на колонну машин, в которой следовал командующий 1-м Украинским фронтом, и тяжелого ранения генерала Н. Ф. Ватутина Ставка ВГК отдала приказ о ликвидации в тылу вооруженных банд и диверсионных групп и мерах безопасности при передвижениях командиров, штабов и войск.

По мере приближения фронта к венгерской и румынской границам в этих странах усиливалось недовольство профашистскими режимами. Руководство нацистской Германии, опасаясь выхода Венгрии из войны, ввело свои войска в Венгрию (операция под кодовым названием «Маргарита-1»).

11 марта, суббота (994-й день войны)

Советское правительство согласилось на установление непосредственных отношений между советскими и итальянскими правительствами и об обмене представителями.

В газете «Правда» опубликовано сообщение Чрезвычайной государственной комиссии, содержащее тексты директив и приказов правительства и военного командования нацистской Германии об истреблении советских военнопленных и мирных граждан.

Штаб американских вооруженных сил на Европейском театре военных действий сообщил, что в феврале американская авиация сбросила на германские объекты 24 тыс. тонн бомб и сбила 905 вражеских самолетов.

14 марта, вторник (997-й день войны)

СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О государственном плане развития сельского хозяйства на 1944 г.».

Совнарком СССР принял постановление «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства».

15 марта, среда (998-й день войны)

Указом Президиума Верховного Совета СССР Центральный институт переливания крови при Наркомздраве СССР награжден орденом Ленина.

Управление НКГБ по Орловской области направило в 4-е управление НКГБ СССР сообщение о задержании группы немецких парашютистов, которые были выброшены «с задачей по организации бандитских групп и отрядов в брянских лесах путем вербовок людей из числа дезертиров Красной Армии, скрывающихся в лесах преступных элементов и в особенности за счет власовцев».

16 марта, четверг (999-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР по просьбе польских организаций в Советском Союзе принял решение о преобразовании 1-го польского корпуса в Польскую армию (командующий – генерал-лейтенант З. Берлинг).

17 марта, пятница (1000-й день войны)

В газете «Правда» опубликованы сообщения, что в течение 5–6 месяцев в Донбассе заново построено и восстановлено 460 мелких и 17 основных шахт, в которых добывается в среднем 31 тыс. тонн угля в сутки. Сообщалось, что в освобожденных районах Украины возобновили работу 48 высших учебных заведений и 10 612 школ.

В Каире начались переговоры представителей СССР, США и Великобритании с делегацией Румынии.

18 марта, суббота (1001-й день войны)

Завершилась Березнеговато-Снигиревская наступательная операция 3-го Украинского фронта (началась 06.03.1944 г.) – часть третьего стратегического удара Красной Армии.

19 марта, воскресенье (1002-й день войны)

Советские войска освободили из немецкого лагеря смерти в местечке Азаричи Полесской области 33 434 человека, из них 15 960 детей, которых немцы намеревались уничтожить. За время существования лагеря в нем были замучены и убиты 30 тыс. человек.

20 марта, понедельник (1003-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.».

22 марта, среда (1005-й день войны)

Главное политическое управление Красной Армии направило начальникам политуправлений Белорусского, Орловского, Харьковского, Северокавказского, Приволжского, Уральского и Московского военных округов указания о воспитательной работе с призывниками, мобилизованными в освобожденных от немецкой оккупации районах.

23 марта, четверг (1006-й день войны)

В ночь на 23 марта английская авиация совершила очередной налет на Германию. На Франкфурт было сброшено свыше 3 тыс. бомб – рекордный за время войны смертоносный груз.

24 марта, пятница (1007-й день войны)

Ставка ВГК в своей директиве указала командующему войсками 2-го Белорусского фронта, при каких условиях возможны совместные действия с польскими партизанами.

26 марта, воскресенье (1009-й день войны)

В ходе Уманско-Ботошанской операции – часть третьего стратегического удара Красной Армии – передовые отряды 27-й и 52-армий 2-го Украинского фронта, преследуя противника, вышли к р. Прут, на границу СССР с Румынией. Они были первыми из тех, кто восстановил нарушенную агрессором в июне 1941 г. государственную границу СССР.

26 марта 1944 г. делегация финского правительства прибыла в Москву. Здесь были конкретизированы пункты советских условий: интернирование германских войск в Финляндии или их изгнание до конца апреля, возмещение ущерба, причиненного СССР военными действиями; демобилизация финской армии до довоенного уровня в течение четырех месяцев; возвращение СССР области Петсамо (Печенга).

Был внесен новый пункт о возвращении Советским Союзом полуострова Ханко Финляндии. Однако финское правительство при поддержке парламента отказалось заключить перемирие на этих условиях и заявило о невозможности осуществить интернирование немецких войск в Финляндии.

27 марта, понедельник (1010-й день войны)

Военный совет 1-го Украинского фронта принял постановление «Об оказании помощи колхозам и совхозам УССР в проведении весеннего сева 1944 г.».

29 марта, среда (1012-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 г.».

30 марта, четверг (1013-й день войны)

В Москве подписаны советско-японские протоколы о передаче Советскому Союзу японских нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине (советская сторона обязалась выплатить Японии в связи с ликвидацией концессий, предоставленных в 1925 г., 5 млн. руб.) и о пролонгации на очередной пятилетний срок (считая с 1 января 1944 г.) рыболовной советско-японской конвенции 1928 года.

31 марта, пятница (1014-й день войны)

В московских газетах опубликовано сообщение о том, что молодежь Московской области внесла в Фонд помощи детям фронтовиков 24 млн рублей и 1370 тонн продовольствия.

Управление контрразведки Смерш сообщило в ГКО о захвате советскими войсками документа, свидетельствующего о наличии соглашения между руководством так называемой «Украинской повстанческой армии» (УПА) с гитлеровским командованием. В нем сообщается «что между руководством УПА и немцами достигнуто соглашение, в силу которого участники так называемой «Украинской повстанческой армии» не будут совершать нападений на немецкие воинские части, а также будут передавать немцам захваченных ими военнопленных Красной Армии, советских партизан и засылать в районы, занятые Красной армией, своих разведчиков».

1 апреля, суббота (1015-й день войны)

Завершился львовско-варшавский рейд партизанского соединения П. П. Вершигоры. За время рейда соединение прошло с боями 2100 км через Ровенскую, Волынскую, Львовскую, Брестскую, Пинскую области, Люблинское воеводство и часть Восточной Пруссии. В ходе рейда были освобождены 10 тыс. советских граждан, угнанных оккупантами в Германию.

2 апреля, воскресенье (1016-й день войны)

В ходе наступления Красной Армии на Украине отдельные подразделения направлялись в тыл противника и действовали там смело и дерзко. 2 апреля продолжала действовать в тылу врага разведывательная группа (танковый взвод и взвод автоматчиков) 16-й гвардейской механизированной бригады 4-й танковой армии 1-го Украинского фронта. Высланная в тыл неприятеля 27 марта, она разгромила вражескую группу, освободила и вооружила 300 советских граждан и соединилась с партизанами, образовав крупный вооруженный отряд. Громя вражеские гарнизоны, штабы, склады, отходившие колонны войск, отряд с богатыми трофеями и пленными 2 апреля соединился с наступающими соединениями 40-й армии 2-го Украинского фронта.

С выходом 26 марта Красной Армии на границу с Румынией начался новый этап войны – поход в Европу. В связи с вступлением советских частей на территорию Румынии советское правительство сделало специальное заявление. В нем говорилось: «Советское правительство доводит до сведения, что наступающие части Красной Армии, преследуя германские армии и союзные с ними румынские войска, перешли на нескольких участках Прут и вступили на румынскую территорию. Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до разгрома и капитуляции. Вместе с тем советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск и пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

3 апреля, понедельник (1017-й день войны)

СНК ССР принял постановление «О возврате эвакуированного скота колхозам освобожденных от немецкой оккупации районов Украинской ССР».

4 апреля, вторник (1018-й день войны)

Корабли и авиация Северного флота обеспечивали встречу и прикрытие конвоя, прибывшего из Англии в Кольский залив. После прихода этого конвоя дальнейшие поставки военного снаряжения Советскому Союзу, как и в предыдущие годы, были прерваны почти на пять месяцев – до конца августа.

5 апреля, среда (1019-й день войны)

Начались оборонительные бои партизан Полоцко-Лепельской зоны (Белоруссия) против карательной экспедиции оккупантов (завершились 30 апреля 1944 г.). Стремясь обезопасить тылы своих войск, немецкое командование бросило против партизанского края шесть дивизий регулярных войск, 12 полков СС и полиции общей численностью до 60 тыс. солдат и офицеров, 137 танков, 60 самолетов и 235 орудий. Им противостояли 12 партизанских бригад.

7 апреля, пятница (1021-й день войны)

Корабли и авиация Северного флота обеспечивали выход союзного конвоя (38 транспортов) из Кольского залива в Англию. Одновременно с этим авиация флота нанесла удар по конвою противника у норвежского побережья в районе Бек-фьорда. Потоплено и повреждено три транспорта и два сторожевых корабля.

8 апреля, суббота (1022-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О создании пограничных округов».

Началась Крымская стратегическая наступательная операция войск 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, сил Черноморского флота и Азовской военной флотилии (завершилась 12 мая 1944 г.) с целью освобождения Крыма – часть третьего стратегического удара Красной Армии.

10 апреля, понедельник (1024-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О линии поведения советских войск на территории Румынии». В постановлении предписывалось политуправлениям 2-го и 3-го Украинских фронтов разъяснять населению, что Красная Армия вошла в пределы страны не как завоевательница, а как освободительница румынского народа от немецко-фашистского ига, что она не преследует других целей, кроме цели разгрома вражеских германских армий. Постановление требовало также не ломать румынские власти, систему административного, экономического и политического устройства, охранять личные и имущественные права граждан и частных обществ. Кроме того, постановление ГКО предусматривало введение советской военной администрации и определяло характер ее деятельности.

На территории СССР завершено формирование чехословацкого армейского корпуса.

12 апреля, среда (1026-й день войны)

В Москву прибыла делегация Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ). Было достигнуто соглашение о помощи НОАЮ и о том, что часть делегации останется в Москве как постоянная военная миссия Верховного штаба НОАЮ. Она, по существу ее деятельности, явилась первым государственно-политическим представительством новой Югославии за рубежом.

В этот день в Стокгольме посол СССР в Швеции А. М. Коллонтай передала послу Финляндии в СССР в Советском Союзе Ю. К. Паасикиви условия перемирия.

13 апреля, четверг (1027-й день войны)

Советские войска продолжали стремительное наступление в Крыму в рамках третьего стратегического удара Красной Армии. Освободив Феодосию, Евпаторию, Симферополь, они устремились к Севастополю.

15 апреля, суббота (1029-й день войны)

В СССР продолжала действовать карточная система распределения основных продуктов питания и промышленных товаров. Для дополнительного удовлетворения спроса советских людей в потребительских товарах в Москве, а затем в Ленинграде, Киеве, Свердловске и других крупных городах была введена свободная продажа продовольственных и промышленных товаров по более высоким ценам в специальных магазинах и ресторанах. Коммерческая торговля отвлекала часть платежеспособного спроса от колхозного рынка и благодаря этому способствовала пополнению государственных денежных запасов.

После тяжелого ранения скончался командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Н. Ф. Ватулин. Похоронен в Киеве.

16 апреля, воскресенье (1030-й день войны)

Правительство Финляндии сообщило советскому правительству, что не принимает условия перемирия, предложенные СССР. Отказ финнов от переговоров вынуждал советское Верховное Главнокомандование пересмотреть свои планы в отношении этой страны и возобновить военные действия против финской армии. Более того, если до сих пор предполагалось не предпринимать некоторое время активных сражений в Карелии, то теперь план разгрома финских войск было решено осуществить летом 1944 г.

17 апреля, понедельник (1031-й день войны)

Завершилась Уманско-Ботошанская операция войск 2-го Украинского фронта (началась 5 марта 1944 г.) – часть третьего стратегического удара Красной Армии. Главным итогом операции стало освобождение значительной части территории Украины, Молдавии и вступление войск 2-го Украинского фронта в пределы Румынии.

В ходе Крымской наступательной операции (началась 8 апреля) – часть третьего стратегического удара Красной Армии, войска отдельной Приморской армии, пройдя за шесть дней 250 км, вышли к укрепленным позициям противника под Севастополем и приступили к подготовке его штурма.

Советское правительство направило ноту болгарскому правительству с протестом против использования фашистской Германией территории и портов Болгарии в войне против СССР.

18 апреля, вторник (1032-й день войны)

Народный комиссар государственной безопасности СССР направил органам НКГБ указания о мероприятиях по очищению освобожденной территории от агентуры противника.

20 апреля, четверг (1034-й день войны)

В Германии с каждым днем увеличивающиеся трудности повседневной жизни вызвали ропот среди населения. Наряду со скептицизмом в отношении победы Германии

значительная часть населения стала проявлять недоверие к нацистскому руководству и А. Гитлеру. Эта тенденция была отмечена службой безопасности во время празднования дня рождения А. Гитлера 20 апреля 1944 г. К этому времени три четверти немцев уже были убеждены в том, что Германия войну проиграла. Они считали, что правительство должно добиваться мира, а не стремиться изо всех сил продолжать войну.

23 апреля, воскресенье (1037-й день войны)

Советское правительство в ответ на предложение датского «Совета свободы» от 18 апреля 1944 г. дало согласие на установление дипломатических отношений с «Борющейся Данией».

24 апреля, понедельник (1038-й день войны)

С началом наступления 4-го Украинского фронта в Крыму А. Гитлер отдал приказ об эвакуации войск с полуострова, но Севастополь объявил «городом-крепостью», который надлежало оборонять до конца. Эвакуация войск из города с 24 апреля была запрещена.

В «Правде» опубликованы сообщения: жители Приморского края внесли в Фонд обороны 31 млн 243 тыс. рублей деньгами и 5 млн 700 тыс. рублей облигациями; население Якутской АССР собрало на строительство танков 10 млн рублей, на восстановлений хозяйства освобожденных районов – 2 млн 400 тыс. рублей.

25 апреля, вторник (1039-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление, в котором были определены планы добычи угля на второй квартал.

27 апреля, четверг (1041-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление о восстановительных работах первой очереди на важнейших железнодорожных направлениях.

Одним из важных направлений нацистской пропаганды оставалось запугивание немцев приходом на германскую территорию вражеских войск, особенно Красной армии. 27 апреля всем редакциям периодических изданий от правительства поступило указание как можно шире показывать «бесчинства большевиков» на занятой Красной армией территории.

В Москве продолжался сбор средств на строительство танковой колонны «Советский школьник». Учащиеся школы № 407 Первомайского района внесли 6204 рубля.

30 апреля, воскресенье (1044-й день войны)

Завершились бои партизан Полоцко-Лепельского партизанского края Белоруссии против карательной экспедиции противника. Партизаны нанесли карателям ощутимый урон в живой силе, подбили и подорвали на минах 58 танков и, выйдя с территории партизанского края, передислоцировались в другие районы.

1 мая, понедельник (1045-й день войны)

Указами Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали «За оборону Москвы» и «За оборону Кавказа».

По данным управления по делам военнопленных верховного главнокомандования вермахта, общее число истребленных советских военнопленных составляло 3 291 157 человек (всего в плену находились 5,75 млн советских военнопленных), из них: умерли в лагерях 1,981 млн человек, расстреляны и убиты «при попытке к бегству» или переданы гестапо

для «ликвидации» 1 030 157 человек, погибли «в пути» 280 тыс. человек. В числе этих жертв немецким командованием учтены кроме военнослужащих попавшие в плен партизаны, подпольщики, личный состав незавершенных формирований народного ополчения, местной противовоздушной обороны, истребительных батальонов и милиции, а также военизированных формирований гражданских ведомств и часть лиц, угнанных на каторжные работы.

4 мая, четверг (1048-й день войны)

Чрезвычайная государственная комиссия представила материалы о разрушениях и злодеяниях, произведенных немецкими захватчиками в Новгороде и Новгородском районе Ленинградской области, которые были опубликованы в газете «Правда» 5 мая 1944 г.

5 мая, пятница (1049-й день войны)

В газете «Правда» опубликовано сообщение, что закончено строительство и введена в действие первая очередь Уральского металлургического завода по производству проката и штампов из алюминиевых сплавов, необходимых для обеспечения выпуска самолетов и авиамоторов.

6 мая, суббота (1050-й день войны)

Завершился второй стратегический удар Красной Армии (наступление четырех Украинских фронтов на Правобережной Украине). В результате этого удара советские войска освободили от оккупантов Правобережную Украину, часть Молдавии, на протяжении более 400 км восстановили государственную границу СССР и вторглись в пределы территории сателлита Германии – Румынии.

8 мая, понедельник (1052-й день войны)

4-й Украинский фронт в рамках третьего удара Красной Армии продолжал штурм севастопольских позиций противника, его войска вышли к внутреннему оборонительному обводу Севастополя.

В Лондоне подписано советско-чехословацкое соглашение об отношениях между советским главнокомандованием и чехословацкой администрацией после вступления Красной Армии на территорию Чехословакию. Верховная власть в зоне военных действий и ответственность во всех делах, относящихся к ведению войны, оставалась в руках главнокомандующего советскими (союзными) войсками; как только какая-либо часть освобожденной территории перестанет быть зоной непосредственных военных операций, управление общественными делами на этой территории перейдет к чехословацкому правительству.

В 1944 г. Советскому Союзу приходилось нести крупные материальные затраты на восстановление разрушенного войной народного хозяйства и возмещение других понесенных потерь. Помощь в этом оказывали и союзники. Так, 8 мая 1944 г. британское правительство приняло решение о предоставлении СССР нового кредита в сумме 25 млн фунтов стерлингов (в дополнение к уже выданному по соглашению от 16 августа 1941 г.).

9 мая, вторник (1053-й день войны)

Войска 4-го Украинского фронта в ходе третьего стратегического удара Красной Армии при поддержке сил Черноморского флота и авиации дальнего действия освободили Севастополь (оккупирован 3 июля 1942 г.) – главную военно-морскую базу Черноморского флота.

11 мая, четверг (1055-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление о мероприятиях по увеличению добычи нефти в 1944 г.

В газете «Правда» опубликовано сообщение, что на Челябинском металлургическом заводе сданы в эксплуатацию новая доменная печь № 1 мощностью в 300 тыс. тонн чугуна в год и агломерационная фабрика на Бакальских рудниках.

12 мая, пятница (1056-й день войны)

В соответствии с постановлением ГКО от 8 мая 1944 г. Генеральный штаб Красной армии отдал директиву командующему Московским военным округом о формировании югославских частей.

13 мая, суббота (1057-й день войны)

Правительства СССР, Великобритании и США сделали совместное заявление, обращенное к правительствам Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии, с предложением выйти из войны, прекратить сотрудничество с нацистской Германией, оказать сопротивление гитлеровцам и этим сократить срок борьбы в Европе, уменьшить собственные жертвы, внести тем самым вклад в победу союзников.

15 мая, понедельник (1059-й день войны)

В Москве вступила в строй станция метрополитена «Электrozаводская». Ее оформление посвящено тылу и его героическим труженикам.

16 мая, вторник (1060-й день войны)

В Лондоне состоялось подписание соглашений правительств СССР, США и Англии с правительством Норвегии о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными войсками.

Фронтовой филиал Московского Малого театра дал первый спектакль для населения освобожденного Севастополя.

17 мая, среда (1061-й день войны)

В «Правде» опубликованы сообщения: жители Воронежской области внесли 44 млн 310 тыс. рублей на строительство вооружения для Красной армии; жители Иркутской области дополнительно сдали 19 млн 773 тыс. рублей на строительство танковой колонны, а также 16 млн 503 тыс. рублей деньгами и 81 млн 737 тыс. рублей облигациями в Фонд помощи освобожденным районам; рыбаки Камчатки, Сахалина, Охотска, Приморья и Амура внесли 14 млн 231 тыс. рублей деньгами и 8 млн 62 тыс. рублей облигациями на строительство военной техники.

18 мая, четверг (1062-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление «Об экономии электроэнергии в промышленности» в связи с выявленным расточительным использованием электроэнергии на предприятиях ряда областей и городов страны.

Советское правительство направило ноту правительству Болгарии по поводу продолжавшегося его сотрудничества с Германией.

19 мая, пятница (1063-й день войны)

Генеральный штаб Красной Армии отдал директиву о формировании 3-й чехословацкой пехотной бригады.

20 мая, суббота (1064-й день войны)

Генеральный штаб приступил к планированию пятого стратегического удара Красной Армии (наступательной операции по освобождению Белоруссии) еще в начале апреля 1944 г. 20 мая заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал А. И. Антонов представил Верховному Главнокомандующему план операции на белорусском направлении, предусматривавший одновременный прорыв обороны противника на шести участках, расчленение его войск и разгром по частям.

Газета «Правда» сообщила: коллектив Государственного академического Малого театра собрал 1 млн рублей на строительство авиационного звена боевых самолетов «Малый театр», 457 782 рубля – в Фонд обороны страны и 70 тыс. рублей – в Фонд помощи детям фронтовиков.

21 мая, воскресенье (1065-й день войны)

В газете «Труд» опубликовано сообщение, что вторая турбина Зуевской ГРЭС (Донбасс), а также Днепродзержинская (Приднепровье) ГРЭС дали первый промышленный ток после начала ее восстановления.

Работники Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко собрали в фонды обороны и помощи детям фронтовиков 155 тыс. рублей в дополнение к ранее внесенным 518 704 рублям.

22 мая, понедельник (1066-й день войны)

В Ставке ВГК началось совещание (завершилось 23 мая), на котором обсуждался план пятого стратегического удара Красной Армии (операции «Багратион») – разгром немецких войск в Белоруссии. В совещании принимали участие Верховный Главнокомандующий, его заместители, начальник Генерального штаба, командующие и члены военных советов 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов, а также командующие родами войск.

Советское правительство заявило о признании Крайовой Рады Народовой в качестве представительства польского народа.

23 мая, вторник (1067-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О создании индустриальной базы для массового жилищного строительства».

В Ворошиловградской области (Украинская ССР) восстановленный трубопрокатный завод начал выпускать продукцию в довоенных масштабах.

24 мая, вторник (1068-й день войны)

На территории СССР завершено формирование югославской добровольческой пехотной бригады, насчитывавшей около 2 тыс. человек. В августе 1944 г. она была включена в состав 2-го Украинского фронта, а затем передана в одну из дивизий НОАЮ.

25 мая, среда (1069-й день войны)

В газете «Правда» опубликовано сообщение: за время войны население Советского Союза внесло в фонды обороны страны и Красной Армии свыше 14 млрд рублей и более 4 млрд рублей облигациями государственных займов, а также много платины, золота, серебра, разных драгоценностей.

26 мая, четверг (1070-й день войны)

Молодежь Марийской АССР внесла более 2 млн 217 тыс. рублей на строительство вооружения для Красной Армии. Воины Архангельского военного округа собрали 1 млн 647 тыс. 800 рублей деньгами и 2 млн 588 тыс. 900 рублей облигациями в Фонд Главного командования.

27 мая, пятница (1071-й день войны)

Газета «Правда» сообщила о завершении строительства и освоения четырех гидролизных заводов по выработке винного спирта из древесных отходов лесозаводов. Это позволило увеличить производство боеприпасов и сэкономить государству миллионы пудов хлеба.

28 мая, суббота (1072-й день войны)

Завершено восстановление Мариупольского трубопрокатного завода имени В. Куйбышева.

29 мая, понедельник (1073-й день войны)

СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению индивидуального жилищного фонда в освобожденных районах и усилению индивидуального жилищного строительства в городах, рабочих поселках СССР».

30 мая, вторник (1074-й день войны)

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин утвердил план пятого стратегического удара Красной Армии (Белорусской стратегической наступательной операции, операции «Багратион»). Цель удара (операции) заключалась в разгроме группы армий «Центр», освобождении Белоруссии, восстановлении государственной границы и перенесении боевых действий на территорию Польши.

31 мая, среда (1075-й день войны)

Ставка ВГК отдала директивы командующим войсками 1, 2 и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов о подготовке и проведении пятого стратегического удара Красной Армии (Белорусской стратегической наступательной операции, операции «Багратион»). Срок готовности и начало наступления для 1-го и 2-го Белорусских фронтов приказывалось определить маршалу Г. К. Жукову, для 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского – маршалу А. М. Василевскому.

Советские войска продолжали подготовку к седьмому стратегическому удару Красной Армии на яско-кишиневском направлении.

1 июня, четверг (1076-й день войны)

К июню 1944 г. ударная мощь советских войск значительно повысилась: они были хорошо вооружены и обеспечены в материально-техническом отношении. Их организация и подготовка отвечали требованиям войны. Советские воины приобрели большой боевой опыт. Наряду с советскими войсками на территории СССР вели боевые действия против фашистских захватчиков (или проходили стадию формирования) польские, румынские, французские, чехословацкие и югославские соединения и части, которые к 1 июня имели 103 580 хорошо вооруженных солдат и офицеров.

В газете «Правда» опубликовано сообщение, что в Сталинграде за 1943 г. отстроено и вновь сооружено 379 тыс. кв. метров жилой площади. За январь – апрель 1944 г. строители сдали еще 11 тыс. кв. метров жилья.

На Северо-Донецкой ГРЭС вступила в строй вторая турбина. Промышленность получила дополнительно 12 тыс. кВт электроэнергии. Продолжалось восстановление третьей турбины.

2 июня, пятница (1077-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление о восстановлении электростанций и электросетей для Криворожского железорудного бассейна и Никопольских марганцевых рудников.

Государственный Комитет Обороны объявил благодарность работникам Московского метростроя за успешную работу по строительству третьей очереди Московского метрополитена в трудных условиях военного времени.

Президиум Верховного Совета СССР принял указы о награждении Московского метростроя орденом Трудового Красного Знамени, орденами и медалями строителей Метростроя.

Начались так называемые «челночные» операции американской авиации. Бомбардировщики в сопровождении истребителей вылетали с аэродромов Италии и Англии, наносили удары по объектам противника в Восточной Германии, Румынии, Венгрии, совершая затем посадку на аэродромах в Полтаве, Миргороде и Пирятине, где советским командованием была создана 169-я авиационная база особого назначения. Здесь происходили ремонт и заправка американских самолетов, к бомбардировщикам подвешивались новые бомбы, и они уходили в обратный рейс, нанося по врагу очередной неожиданный удар.

3 июня, суббота (1078-й день войны)

Советские ВВС начали получать на вооружение новые типы самолетов – истребители Ла-7 – конструкции С. А. Лавочкина, который отличался высокими боевыми качествами и модернизированный Як-3 – конструкции А. С. Яковлева, явившийся по существу новым самолетом. Максимальная скорость его повысилась до 650 км в час.

6 июня, вторник (1081-й день войны)

Вооруженные силы США, Великобритании и их союзников начали операцию по вторжению в Северо-Западную Францию, кодовое название «Оверлорд» (Overlord). Эта операция означала открытие второго фронта в Европе. В ходе нее была осуществлена высадка морского и воздушного десантов в Нормандии, захвачен стратегический плацдарм, переброшены на него дополнительные силы, а затем развернуто наступление на юг и юго-восток.

7 июня, среда (1082-й день войны)

В готовившемся пятом стратегическом ударе Красной Армии (операция «Багратион») немаловажная роль отводилась белорусским партизанам. К лету 1944 г. на белорусской земле насчитывалось 143 тыс. партизан, входивших в состав 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов, которые должны были действовать совместно с войсками Красной армии.

8 июня, четверг (1083-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О многодетных матерях и об охране материнства».

В «Правде» опубликовано сообщение, что на освобожденной территории восстановлено более 30 тыс. км главных железнодорожных путей, свыше 2500 станций и разъездов,

более 1 тыс. больших и средних мостов общей протяженностью свыше 90 тыс. метров, а также 4500 малых мостов и труб.

9 июня, пятница (1084-й день войны)

В газете «Московский большевик» опубликовано сообщение, что московские школьники во время войны собрали 140 тыс. тонн металлолома, свыше 1 млн рублей на постройку танковой колонны «Московский пионер», послали на фронт 250 тыс. подарков. Школьники столицы выработали 300 тыс. трудодней на колхозных полях Подмосковья.

10 июня, суббота (1085-й день войны)

Начался четвертый стратегический удар Красной Армии (Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция) войск правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов во взаимодействии с Балтийским флотом, Ладожской и Онежской военными флотилиями (завершился 9 августа 1944 г.) – завершающая операция битвы за Ленинград.

11 июня, воскресенье (1086-й день войны)

Газета «Известия» опубликовала сообщение Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ) СССР о поставках Советскому Союзу вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Канадой. Поставки достигли своего пика в 1944 г., почти 90% из них были американскими. Их доставка осуществлялась по нескольким маршрутам: северному (самому короткому, но опасному) от берегов Британии и Исландии до Мурманска и Архангельска; тихоокеанскому, через советский Дальний Восток и южный, через Иран. Наибольшее количество грузов в СССР поступало из Западного полушария по тихоокеанскому маршруту. Так, через Дальний Восток в 1943 году пришло 49,8% всех грузов, в 1944 – 45,8%.

13 июня, вторник (1088-й день войны)

В ночь на 13 июня Германия впервые применила против Великобритании новое оружие. По Лондону и южным районам Англии были выпущены первые самолеты-снаряды ФАУ-1. Однако оно не оказало того воздействия на англичан, которого ожидали в Германии. Из нацеленных на Англию 10 500 ракет ФАУ-1 на ее территорию упало 3200, из них на Лондон – 2500. Как только стало известно о применении немцами самолетов-снарядов ФАУ-1, на заседании ГКО 13 июня были вызваны нарком авиапромышленности А. И. Шахурин, командующий ВВС А. А. Новиков и конструктор В. Н. Челомей, которым поставлена задача создать беспилотное боевое средство. Данное постановление ГКО было выполнено уже к декабрю 1944 г., а в начале 1945 г. десятки отечественных самолетов-снарядов 10Х были готовы к применению. Однако, учитывая, что их использование повлечет за собой большие жертвы среди мирного населения, было решено воздержаться от их применения.

14 июня, среда (1089-й день войны)

СНК СССР предложил всем советским государственным учреждениям отметить 14 июня как день демонстрации солидарности Объединенных Наций в их общей борьбе против агрессии и поднять на своих зданиях Государственный флаг СССР в честь Объединенных Наций.

17 июня, суббота (1092-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О создании в Бари (Италия) базы и авиагруппы по транспортировке грузов в Югославию».

Завершено восстановление Сталинградского тракторного завода.

18 июня, воскресенье (1093-й день войны)

Широким фронтом шло восстановление Донбасса, где оккупанты хозяйничали около двух лет и нанесли большой урон.

20 июня, вторник (1095-й день войны)

В целях содействия войскам, готовящимся к переходу в наступление в рамках пятого стратегического удара Красной Армии (операции «Багратион»), в ночь на 20 июня 150 бригад и 49 отдельных отрядов белорусских партизан нанесли одновременный удар по железнодорожным коммуникациям, питающим группу армий «Центр». Началась партизанская рельсовая операция. Только за одну ночь было взорвано свыше 28,5 тыс. рельсов.

21 июня, среда (1096-й день войны)

Началась Свирско-Петрозаводская наступательная операция войск левого крыла Карельского фронта с целью разгрома противника в Южной Карелии и восстановления на этом участке государственной границы СССР (завершилась 9 августа 1944 г.) – часть четвертого стратегического удара Красной Армии.

22 июня, четверг (1097-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О праве на переход в польское гражданство военнослужащих польской армии в СССР и лиц, помогающих ей в борьбе за освобождение Польши, а также членов их семей».

Огромную помощь войскам фронтов, готовившихся к проведению пятого стратегического удара Красной Армии (операции «Багратион»), в получении сведений о противнике оказали партизаны и подпольщики. За шесть месяцев 1944 г. они передали разведорганам фронтов 5865 оперативных документов, захваченных у противника.

В «Правде» опубликовано сообщение: выставку образцов трофейного вооружения, захваченного у врага, за год со дня открытия в Москве посетили более 3,5 млн человек.

23 июня, пятница (1098-й день войны)

В Москве прошло специальное совещание членов Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО, Ставки, Генштаба, на котором был обсужден план шестого стратегического удара Красной Армии (операции 1-го Украинского фронта на львовском направлении).

Третья годовщина войны СССР против нацистской Германии ознаменовалась нанесением мощного удара (пятого) Красной Армии в Белоруссии (операция «Багратион»). Впервые за три года войны не немецкая армия, а советская открывала летнюю кампанию крупной наступательной операцией силами нескольких фронтов. Грандиозное сражение развернулось на фронте 700–1100 км.

Железнодорожники Московско-Рязанской железной дороги внесли на строительство танковой колонны 2 млн 117 тыс. рублей деньгами и 2 млн 637 тыс. рублей облигациями, 2 млн 253 тыс. рублей за неиспользованный отпуск.

24 июня, суббота (1099-й день войны)

Завершилась Нормандская десантная операция вооруженных сил США и Великобритании при участии канадских, французских, чехословацких и польских войск (началась 06.06.1944 г.), часть операции «Оверлорд». Успешному продвижению англо-американских войск в ходе Нормандской десантной операции (началась 6 июня 1944 г.) способствовал ряд факторов: слабость войск противника и почти полное отсутствие немецкой авиации (всего 156 самолетов), высокая активность движения Сопротивления, нарастающая мощь самих союзных войск по мере поступления во Францию новых соединений и техники. Но главной причиной было согласование стратегических усилий союзных государств, скоординированное наступление на рейх с запада и востока, достигнутое на Тегеранской конференции. Для восстановления своих сил на востоке германское командование было вынуждено в январе – мае 1944 г. перебросить на советско-германский фронт из Германии 40 дивизий и четыре бригады, что оказало существенную помощь США и Англии в открытии второго фронта.

26 июня, понедельник (1101-й день войны)

Белорусские партизаны осуществили третий этап операции «Рельсовая война» (первый этап – 3 августа, второй – 19 сентября 1943 г.). В результате всех трех этапов партизаны Белоруссии взорвали почти 182,5 тыс. рельсов, пустили под откос 5494 воинских эшелона, три бронепоезда.

Чрезвычайный и Полномочный Посол США А. Гарриман вручил советскому правительству почетные грамоты президента Ф. Рузвельта для передачи городам Сталинграду и Ленинграду в ознаменовании их героической обороны.

28 июня, среда (1103-й день войны)

В ходе пятого стратегического удара Красной Армии (операция «Багратион») советские войска достигли большого успеха. 1-й Прибалтийский и 3-й Белорусский фронты завершили Витебско-Оршанскую (началась 23.06.1944 г.), 2-й Белорусский фронт – Могилевскую (началась 23.06.1944 г.) наступательные операции. В результате первых шести дней наступления советских фронтов группа армий «Центр» оказалась в катастрофическом положении. Ее оборона была сокрушена на фронте в 520 км. Советские войска, продвинувшись на запад на 80–150 км, освободили свыше 1000 населенных пунктов, в том числе города Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск. Были окружены и уничтожены 13 дивизий противника. Войскам 1-го и 3-го Белорусских фронтов удалось обойти оба фланга группы армий «Центр». Создались благоприятные условия для нанесения концентрических ударов в направлении Минска с целью окружения 4-й немецкой армии.

29 июня, четверг (1104-й день войны)

Ставка ВГК с учетом успеха, достигнутого советскими войсками на первом этапе пятого стратегического удара Красной Армии (операции «Багратион»), направила командованию фронтов директивы с уточнением задач по развитию наступления.

За умелое руководство войсками при разгроме бобруйской группировки противника командующему 1-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовскому было присвоено воинское звание Маршала Советского Союза.

30 июня, пятница (1105-й день войны)

По решению Совнаркома СССР в Москве учреждена Академия медицинских наук СССР.

1 июля, суббота (1106-й день войны)

Газета «Московский большевик» сообщила: 250 студентов и аспирантов Московского архитектурного института выезжают в районы Ленинградской, Курской, Орловской, Тульской, Смоленской и Калининской областей для обследования исторических памятников архитектуры, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками.

2 июля, воскресенье (1107-й день войны)

События в Белоруссии с каждым днем развивались катастрофически для немцев, где Красная Армия наносила свой пятый стратегический удар. Советские войска стремительно охватывали минскую группировку врага. Особую роль в достижении высоких темпов играли танковые войска. Так, совершая рейд по лесам и болотам в тылу противника, не ввязываясь в затяжные бои, 4-я гвардейская танковая бригада подполковника О. А. Лосика, входившая во 2-й гвардейский танковый корпус, опередила главные силы отступавших немцев более чем на 100 км. Ночью 2 июля бригада по шоссе устремилась к Минску и ворвалась на городские окраины с северо-востока. Вскоре на северную окраину Минска вышли передовые части 5-й гвардейской танковой армии.

3 июля, понедельник (1108-й день войны)

Завершился первый этап пятого стратегического удара Красной Армии (Белорусской стратегической операции). Поздно вечером столица Белоруссии была освобождена от захватчиков (оккупирована 28 июня 1941 г.). За 12 дней советские войска продвинулись на 225–280 км. В центре стратегического фронта образовалась гигантская 400-километровая брешь, заполнить которую командование вермахта в короткие сроки не имело сил. В лесах восточнее Минска были окружены главные силы 4-й немецкой армии. В котел попало около 20 различных соединений, большое количество отдельных частей и подразделений, а всего 150 тыс. солдат и офицеров 4-й и 9-й армий.

4 июля, вторник (1109-й день войны)

Авиация Северного флота вела активную борьбу по срыву вражеских перевозок, нанося мощные удары по неприятельским портам и базам. Так с 17 июня по 4 июля было нанесено три мощных удара (по 100–130 самолетов в каждом) по порту Киркенес, который был основным разгрузочным пунктом прибывавших из Германии военных грузов и портом погрузки руды, вывозимой в Германию.

Для дезорганизации железнодорожных перевозок неприятеля Ставка ВГК приказала командующему авиацией дальнего действия маршалу А. Е. Голованову подготовить и провести воздушную операцию с целью вывода из строя важнейших железнодорожных коммуникаций в Западной Белоруссии, Литве и Польше.

5 июля, среда (1110-й день войны)

Советское правительство приняло решение о развертывании проектирования и строительства скоростных пассажирских самолетов. Конструкторский коллектив под руководством С. В. Ильюшина начал проектировать пассажирский многоместный самолет Ил-12.

8 июля, суббота (1113-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР установил почетное звание «Мать-героиня» и учредил орден «Материнская слава» и медаль «Медаль материнства».

11 июля, вторник (1116-й день войны)

Народный комиссар государственной безопасности СССР представил в ГКО сообщение о деятельности оперативных групп на территории противника. В июне 1944 г. в тылу противника действовало 118 оперативных групп НКГБ СССР общей численностью до 6960 человек. За этот период было пущено под откос 193 вражеских эшелона с живой силой, техникой и вооружением, подорвано 4 бронепоезда, взорвано 15 шоссе и железнодорожных мостов, уничтожено 177 автомашин, 11 танков и 7 самолетов, повреждено 10,7 км железнодорожного полотна и др.

Из Берлина отправлена телеграмма немецкой администрации в оккупированных районах Белоруссии с требованием усиления угона в Германию детей для работы в военной промышленности.

12 июля, среда (1117-й день войны)

По распоряжению Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) в западных районах республики и на территории Польши в борьбу с подходившими резервами врага включились партизанские формирования.

Оперативная группа 4-го управления НКГБ, действовавшая на территории Польши, сообщила о сотрудничестве польских националистов с оккупационными властями.

13 июля, четверг (1118-й день войны)

В ходе четвертого стратегического удара Красной Армии войска Ленинградского фронта завершили наступление на Карельском перешейке (началось 10 июня 1944 г.). Советские войска вступили на территорию южных районов Финляндии.

Начался шестой стратегический удар Красной Армии. Войска 1-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева начали стратегическую наступательную операцию на львовском направлении (Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция).

В ходе пятого стратегического удара Красной Армии (операция «Багратион») завершился третий этап уничтожения немецкой группировки, окруженной в районе Минска, который начался 10 июля. Большую поддержку в уничтожении врага оказывали партизаны, которые хорошо знали в лесах каждую тропинку. При их помощи удавалось быстро отыскивать разрозненные группы гитлеровцев. Совместно с частями Красной Армии партизаны вели атаки и участвовали в пленении врага. К 13 июля ликвидация окруженных вражеских войск была завершена. Противник потерял свыше 70 тыс. человек убитыми и около 35 тыс. пленными, в том числе 12 генералов.

16 июля, воскресенье (1121-й день войны)

В Минске состоялся митинг и парад партизанских соединений. За три года борьбы с немецкими захватчиками белорусские партизаны вывели из строя около 500 тыс. оккупантов и их пособников, подорвали и уничтожили более 18,7 тыс. автомашин, уничтожили более 7300 км телефонно-телеграфной линии связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 немецких самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного ка-

либра, 939 воинских складов, разгромили 948 штабов и гарнизонов врага. Партизаны захватили 85 орудий, 278 минометов, 1874 пулемета, около 21 тыс. винтовок и автоматов, свыше 4600 тыс. патронов.

17 июля, понедельник (1122-й день войны)

В ходе операции «Багратион» вермахт понес огромные потери, превышавшие потери под Сталинградом. Из 47 генералов вермахта, воевавших в качестве командиров корпусов и дивизий, 21 был взят в плен. Некоторые зарубежные издания того времени ставили под сомнение реальный масштаб советских побед летом 1944 г. Чтобы продемонстрировать успехи СССР в войне, поднять дух москвичей и жителей других городов было решено провести пленных немцев во главе с их генералами по улицам Москвы и Киева. Операцию проводило НКВД, она получила название по имени музыкальной комедии – «Большой вальс». 17 июля по центральным улицам Москвы под конвоем прошли около 57 600 солдат и офицеров, захваченных в плен в Белоруссии.

18 июля, вторник (1123-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление о восстановлении угольной промышленности Донбасса.

В ходе шестого стратегического удара Красной Армии войска 1-го Украинского фронта в период с 13 по 18 июля прорвали оборону врага на глубину 50–80 км в полосе шириной до 200 км, вышли на подступы ко Львову. В районе г. Броды восемь вражеских дивизий были окружены. Все попытки противника вырваться из окружения не принесли врагу никакого успеха.

19 июля, среда (1124-й день войны)

Главное политическое управление Красной армии издало директиву о партийно-политической работе в войсках в связи с их вступлением на территорию Румынии.

20 июля, четверг (1124-й день войны)

Резидентура НКГБ СССР в Стокгольме сообщила о попытках Германии заключить сепаратный мир с Англией и США. Германский посланник в Стокгольме установил контакт с англичанами и заявил, что «Германия согласна допустить вступление в Германию англо-американских войск с запада без сопротивления или только с показным сопротивлением». За это англичане и американцы должны были гарантировать Германии: не допустить русских на германскую территорию «к западу от линии, проходящей между Одером и Вислой», а также англичане и американцы в своей послевоенной политике по отношению к Германии должны проявлять «разумную умеренность». Англичане ответили на эти предложения отрицательно, но согласились передать их содержание в Лондон.

21 июля, пятница (1125-й день войны)

Декретом Крайовой Рады Народовой (КРН) 1-я Польская армия и Армия Людова объединены в народное Войско Польское (главнокомандующий – генерал брони М. Жимерский) с оперативным подчинением Верховному Главнокомандованию Красной Армии. Создан временный исполнительный орган народной власти – Польский комитет национального освобождения (ПКНО).

23 июля, воскресенье (1128-й день войны)

В ходе шестого стратегического удара Красной Армии (Львовско-Сандомирской операции) войска 1-го Украинского фронта в результате стремительного наступления вышли к реке Сан и захватили плацдармы на западном берегу севернее и южнее Ярослава.

24 июля, понедельник (1129-й день войны)

В районе Люблина советские войска освободили один из крупнейших концентрационных лагерей, созданных нацистами в Польше в 1940–1941 гг., – лагерь смерти в Майданеке. На основной территории в 95 гектаров кроме жилых бараков размещалось семь газовых камер, несколько крематориев, бункер (тюрьма), виселицы и другие устройства массового уничтожения узников. С осени 1942 г. узников уничтожали путем отравления газом «Циклон Е». Всего через Майданек прошли, по данным Нюрнбергского процесса, около 1,5 млн человек 50 национальностей, большинство составляли поляки, евреи, русские.

Завершилась Нормандская десантная операция – вторжение англо-американских войск во Францию (началась 06.06.1944 г.), открывшая второй фронт в Европе. Стратегический плацдарм (до 110 км по фронту и 30–50 км в глубину), образованный в ходе операции, был в два раза меньше, чем предусматривалось планом. Общая численность союзных войск, переброшенных в Нормандию, составляла 2,8 млн человек. Захватив и расширив плацдарм, англо-американские войска начали наступление на Париж.

25 июля, вторник (1130-й день войны)

В ходе шестого стратегического удара Красной Армии войска 1-го Украинского фронта завершили окружение группировки противника в районе Львова.

В Германии объявлена новая тотальная мобилизация. Предельный возраст женщин, попадавших под действие закона о трудовой повинности, увеличился с 45 до 50 лет. К ноябрю из центральных и местных органов управления в военное производство были направлены 330 тыс. бывших служащих.

27 июля, четверг (1132-й день войны)

Советские войска завершили освобождение территории РСФСР от немецко-фашистских захватчиков. Войска Карельского фронта в ходе второго этапа (Свирско-Петрозаводская операция) четвертого стратегического удара Красной Армии вышли к Государственной границе СССР с Финляндией.

В ходе шестого стратегического удара Красной Армии войска 1-го Украинского фронта утром 27 июля освободили Львов – областной центр Украины, важный узел дорог и крупный промышленный и культурный центр (оккупирован 30 июня 1941 г.). Почти одновременно с освобождением Львова ночным штурмом был взят город и крепость Перемышль (оккупирован 27 июня 1941 г.).

28 июля, пятница (1133-й день войны)

В ходе пятого стратегического удара Красной Армии (операция «Багратион») 8-я гвардейская армия, 1-я армия Войска Польского и 69-я армия 1-го Белорусского фронта вслед за 2-й танковой армией вышли к р. Висле южнее Варшавы, форсировали ее и захватили плацдармы на западном берегу реки в районе Магнушева и Пулавы.

31 июля, понедельник (1136-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мероприятиях по восстановлению объектов Балтийского флота» и «О задачах советских войск в связи с вступлением на территорию Польши».

Ставка ВГК отдала директиву командующим войсками 1, 2, 3-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, главнокомандующему вооруженными силами Польши и командующему 1-й польской армией о порядке мобилизации на освобожденной территории Польши.

1 августа, вторник (1137-й день войны)

В 17 часов началось Варшавское вооруженное восстание (завершилось 2 октября 1944 г.). Оно было организовано и начато подчиненной польскому лондонскому эмигрантскому правительству Армией Крайовой (АК) во главе с генералом Т. Бур-Комаровским.

2 августа, среда (1138-й день войны)

Ставка ВГК отдала директиву о нанесении седьмого стратегического удара Красной Армии – операции на яско-кишиневском направлении. Замыслом операции предусматривалось окружить и уничтожить основные силы группы армий «Южная Украина», а затем высокими темпами наступать в глубь Румынии. Черноморский флот должен был оказать огневую поддержку приморскому флангу 3-го Украинского фронта, нарушить морские коммуникации противника, уничтожить его корабли, нанести воздушные удары по базам в Констанце и Сулине, а Дунайская военная флотилия – высадить десант у Аккермана (Белгород-Днестровский) и содействовать войскам в форсировании Дуная.

Несмотря на то, что вооруженное восстание в Варшаве началось 1 августа, а правительство Великобритании располагало такой информацией давно, в советский Генеральный штаб сообщение о восстании поступило лишь 2 августа.

4 августа, пятница (1140-й день войны)

В Варшаве продолжались бои польских патриотов с гитлеровцами. В течение первой недели боевых действий повстанцам удалось достичь определенных успехов, освободить ряд районов города. На первых порах западные союзники обеспечивали повстанцев оружием и боеприпасами, которые сбрасывали с самолетов. Но в дальнейшем положение повстанцев с каждым днем ухудшалось. Не хватало боеприпасов, медикаментов, продовольствия и даже воды. Поляки несли большие потери.

8 августа, вторник (1144-й день войны)

Советское командование, несмотря на всю сложность оперативной обстановки (значительные потери в ходе операции «Багратион», усталость войск, мощные контрудары противника в районе Магнушева и Пулавы, отставание тылов Красной Армии), оказывало помощь польским патриотам, поднявшим 1 августа вооруженное восстание в Варшаве. 8 августа Г. К. Жуков и К. К. Рокоссовский представили Верховному главнокомандующему И. В. Сталину проект плана Варшавской операции, которую предполагалось начать 25 августа силами 1-го Белорусского фронта с целью занятия Варшавы.

9 августа, среда (1145-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О гвардейских воздушно-десантных дивизиях». Постановление предписывало «довести число гвардейских

воздушно-десантных дивизий до девяти, объединив их в три гвардейских воздушно-десантных корпуса» (37, 38 и 39-й).

Завершился четвертый стратегический удар Красной Армии (Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция) (начался 10 июня 1944 г.) – завершающая операция битвы за Ленинград. В результате боевых действий на Карельском перешейке и в южной Карелии была полностью ликвидирована угроза Ленинграду с севера, Финляндия выведена из войны на стороне нацистской Германии.

Завершилась битва за Ленинград (началась 10 июля 1941 г.). Почти 900-дневная героическая оборона Ленинграда сковала крупные силы немецких войск и всю финскую армию. Героическая оборона Ленинграда стала символом мужества и непобедимости советского народа. Медалью «За оборону Ленинграда» (учреждена 22 декабря 1942 г.) награждены около 1,5 млн человек.

10 августа, четверг (1146-й день войны)

В ходе шестого стратегического удара Красной Армии (Львовско-Сандомирской операции) (начался 13 июля) войска 1-го Украинского фронта продолжали вести ожесточенную борьбу за расширение плацдармов, захваченных на западном берегу Вислы.

11 августа, пятница (1147-й день войны)

СНК СССР принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению предприятий легкой промышленности в освобожденных районах УССР в 1944 г.».

В нацистской Германии проводилась всеохватывающая мобилизация людских и материальных ресурсов для продолжения войны. В целях мобилизации дополнительных людских ресурсов закрывались десятки тысяч магазинов, небольших предприятий и мастерских. С 11 августа повсеместно были запрещены отпуска, с сентября продолжительность нормальной рабочей недели увеличилась до 50 часов. Были сокращены часы работы кафе, закусочных, ресторанов и кинотеатров, введены ограничения в работе почты. Со второй половины 1944 г. немецкие женщины стали широко привлекаться не только в военную промышленность, но и для службы в вооруженных силах. Уже в середине ноября в состав вермахта было направлено 300 тыс. молодых женщин и девушек. Они сменили мужчин в военных медицинских и штабных учреждениях, в прожекторных частях военно-воздушных сил. До 15 января 1945 г. еще 150 тыс. женщин были призваны в вермахт для несения службы, главным образом в войсках ПВО.

13 августа, воскресенье (1149-й день войны)

Продолжалась ожесточенная борьба за удержание и расширение сандомирского плацдарма, захваченного советскими войсками на р. Висле в ходе шестого стратегического удара Красной Армии. Немецкие войска нанесли сильнейший контрудар по войскам 1-го Украинского фронта. Противник в районе селения Стопницы (75 км северо-западнее Сандомира) впервые использовал свои новые сверхтяжелые танки – Т-VIB («королевский тигр»). Однако вражеский танковый таран напоролся на противотанковую оборону и стойкость войск 5-й гвардейской армии. Группа «королевских тигров» попала под огонь находившегося в засаде советского танка под командованием младшего лейтенанта А. П. Оськина. Два «тигра» были подбиты и затем отправлены в тыл. А. П. Оськину было присвоено звание Героя Советского Союза.

14 августа, понедельник (1150-й день войны)

Союзники поставили перед советским руководством вопрос о челночных полетах американских бомбардировщиков из Бари (Италия) на советские базы, чтобы оказывать более эффективную помощь польским повстанцам, поднявшим вооруженное восстание в Варшаве, путем сбрасывания необходимых им грузов. Ответ советских руководителей, упрекавших союзников в том, что они своевременно не поставили их в известность о готовившемся восстании, был отрицательным. 15 августа А. Я. Вышинский передал его послу Великобритании в Москве А. Керру. В нем Варшавское восстание характеризовалось как авантюра, с которой советское правительство «не хочет связывать себя ни прямо, ни косвенно».

15 августа, вторник (1151-й день войны)

ЦК КП(б) Украины направил в Государственный Комитет Обороны докладную записку о мероприятиях по развитию партизанского движения на территории Чехословакии, Румынии и Венгрии в связи с просьбой о помощи представителей компартий этих стран.

19 августа, суббота (1155-й день войны)

Прославленный авиационный ас полковник А. И. Покрышкин награжден третьей медалью Золотая Звезда. Он стал первым в стране трижды Героем Советского Союза.

20 августа, воскресенье (1156-й день войны)

Начался седьмой стратегический удар Красной Армии (Ясско-Кишинёвская стратегическая наступательная операция) (завершился 29 августа 1944 г.). В нем участвовали войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, которые тесно взаимодействовали с Черноморским флотом и Дунайской военной флотилией.

Авиация Черноморского флота нанесла мощные бомбоштурмовые удары по вражеским кораблям в военно-морских базах Констанца и Сулина. С этого момента прекратилось функционирование Констанцы как главной базы флота противника и одного из важнейших узлов его морских коммуникаций. Удары нашей авиации по Сулину лишили неприятельское командование возможности использовать корабли в бассейне Дуная для срыва переправ советских войск.

21 августа, понедельник (1157-й день войны)

В Думбартон-Оксе (Вашингтон) открылась конференция представителей СССР, США и Великобритании по вопросу о создании международной организации для поддержания мира и безопасности (завершилась 28 сентября 1944 г.). Конференция была созвана в соответствии с Декларацией четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности (подписана представителями СССР, США, Великобритании и Китая), принятой на Московском совещании в октябре 1943 г. Конференция представителей США и Китая была проведена с 29 августа по 7 октября 1944 г.

В телеграмме германского посланника в Будапеште в МИД Германии сообщалось о возможности сближения с польским эмигрантским правительством.

22 августа, вторник (1158-й день войны)

Советское командование, несмотря на всю сложность оперативной обстановки (значительные потери в ходе операции «Багратион», усталость войск, мощные контрудары про-

тивника в районе Магнушева и Пулавы, отставание тылов Красной Армии), оказывало помощь польским патриотам. На варшавском направлении проводились наступательные операции, чтобы отвлечь силы врага.

23 августа, среда (1159-й день войны)

Оккупанты продолжали грабить контролируемые территории. 23 августа 1944 г. оперативный штаб А. Розенберга отдал предписание о вывозе ценностей из рейхскомиссариата Остланд.

24 августа, четверг (1160-й день войны)

Продолжался седьмой стратегический удар Красной Армии (Яско-Кишинёвская операция). Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов вышли на оба берега Прута, овладели Кишинёвом (оккупирован 16 июля 1941 г.), румынским городом Хуши. Были созданы благоприятные условия не только для ликвидации главных сил группы армий «Южная Украина», но и для стремительного наступления в глубь румынской территории.

Ставка ВГК отдала директиву, в которой разъяснила своему представителю маршалу С. К. Тимошенко, командованию 2-го и 3-го Украинских фронтов порядок отношения к частям и соединениям румынской армии, сдавшимся в плен.

25 августа, пятница (1161-й день войны)

Советское правительство опубликовало заявление, подтверждающее позицию Советского Союза о целях вступления Красной Армии в Румынию.

25 августа финский посланник в Стокгольме (Швеция) вручил советскому посланнику заявление финского правительства с просьбой принять правительственную делегацию для переговоров о перемирии или заключения мира.

27 августа, воскресенье (1163-й день войны)

Резидентура НКГБ СССР в Риме сообщила о переговорах немецких представителей с У. Черчиллем в Ватикане об условиях сепаратного мира.

29 августа, вторник (1165-й день войны)

Завершился пятый стратегический удар Красной Армии (Белорусская наступательная операция советских войск) (начался 23 июня 1944 г.) – одна из самых крупных операций не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны.

От захватчиков была очищена обширная территория Белоруссии – 80% и четвертая часть Польши. Выход Красной Армии к границе Восточной Пруссии и Висле открывал новые перспективы для проведения крупных операций в целях окончательного освобождения Прибалтийских республик, Польши, овладения Восточной Пруссией и глубокого вклинения на варшавско-берлинском направлении. Катастрофа в Белоруссии вынудила германское командование перебросить сюда крупные стратегические резервы с запада, что, разумеется, создавало благоприятные условия для наступательных действий союзников после высадки их войск в Нормандии и ведения коалиционной войны в Европе.

В конце августа завершился шестой стратегический удар Красной Армии (начался 13 июля 1944 г.) Войска 1-го Украинского фронта, отразив все контрудары противника, успешно завершили Львовско-Сандомирскую наступательную операцию и в соответствии с директивой Ставки ВГК 29 августа перешли к обороне.

После обращения финского правительства о возобновлении переговоров (25 августа) советское правительство через своего посланника в Стокгольме сообщило о согласии принять финскую делегацию при следующих условиях: финское правительство публично объявит о разрыве отношений с Германией и предъявит ей требование о выводе немецких войск из пределов Финляндии не позже 15 сентября 1944 г.; в случае невывода Германией своих войск к указанному сроку, то они должны быть разоружены и переданы союзникам в качестве военнопленных. Эти условия были согласованы с правительствами Великобритании и США.

30 августа, среда (1166-й день войны)

Началось Словацкое национальное вооруженное восстание. Центром его стал г. Банска-Быстрица, где разместились руководящие органы восстания. Повстанческая территория ограничилась срединной Словакией. Западная Словакия участия в восстании не приняла. Чехословацкое правительство в Лондоне обратилось ко всем словакам, чехам и народу Подкарпатья с призывом поддержать восстание.

31 августа, четверг (1167-й день войны)

В газете «Известия» опубликовано совместное заявление руководителей американской, советской и английской делегаций на конференции в Думбартон-Оксе об основных принципах создания международной организации по сохранению мира и безопасности.

Посол Чехословакии в СССР З. Фирлингер и начальник чехословацкой военной миссии в СССР генерал Г. Пика обратились через НКВД СССР к советскому правительству с просьбой оказать срочную помощь восставшему словацкому народу.

1 сентября, пятница (1168-й день войны)

СНК СССР принял постановление о мерах неотложной помощи по восстановлению сельского хозяйства в Литовской, Латвийской и Карело-Финской ССР, о мероприятиях по восстановлению Новгорода.

2 сентября, суббота (1169-й день войны)

В этот день из резиденции президента Финляндии К. Маннергейма было отправлено два послания. В одном, предназначенном германскому правительству, выражалась полная признательность Финляндии своему союзнику – немецкой армии. Второе послание свидетельствовало о принятии Финляндией условий, предъявленных советской стороной.

Советское руководство, основываясь на заключенном 8 мая 1944 г. соглашении с чехословацким правительством «Об отношениях между советским главнокомандующим и чехословацкой администрацией после вступления войск Красной Армии на территорию Чехословакии», по просьбе чехословацкой стороны от 31 августа сразу же отреагировало на события в Словакии. Оно приняло решение оказать помощь восставшим в Словакии.

3 сентября, воскресенье (1170-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О строительстве газопровода Саратов – Москва». Срок окончания строительства и ввода в действие всех сооружений – июль 1946 года.

4 сентября, понедельник (1171-й день войны)

Финляндия вышла из войны против Советского Союза и заявила о разрыве отношений с Германией.

5 сентября, вторник (1172-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление об оказании помощи Народно-освободительной армии Югославии.

Советское правительство направило Болгарии ноту о разрыве с ней дипломатических отношений и объявило состояние войны между СССР и Болгарией, которая, как говорилось в заявлении, «фактически ведет войну против Советского Союза уже с 1941 г.».

Советский Союз в целях оказания помощи Словацкому национальному восстанию начал поставку на территорию Словакии необходимых повстанцам материалов. 5 сентября на словацкий аэродром «Три дуба» у города Зволен приземлились первые самолеты с оружием и боеприпасами. Поставки продолжались и в сентябре-октябре.

6 сентября, среда (1173-й день войны)

Правительство Болгарии объявило о разрыве отношений с Третьим рейхом и запросило условия перемирия с СССР. В качестве ответной меры в этот же день немцы начали разоружать находившиеся в Югославии болгарские части. И если в районе Скопле сделать это им удалось, то у г. Прилепа (70 км южнее Скопле) завязались ожесточенные бои между германскими и болгарскими войсками.

7 сентября, четверг (1174-й день войны)

В газете «Правда» опубликовано сообщение об открытии Ленинградского академического театра оперы и балета. Здание театра, разрушенное немцами, было восстановлено в период блокады руками ленинградцев.

8 сентября, пятница (1175-й день войны)

С целью разгрома противника в Восточных Карпатах и оказания помощи национальному вооруженному восстанию в Словакии начался девятый стратегический удар Красной Армии (Восточно-Карпатская стратегическая наступательная операция, который завершился 28 октября 1944 г. Войска левого крыла 1-го и 4-го Украинских фронтов в рамках этого удара начали Карпатско-Дуклинскую наступательную операцию (завершилась 28 октября 1944 г.) с целью выхода на соединение со словацкими повстанческими войсками.

Германия произвела первый боевой пуск одноступенчатой баллистической ракеты ФАУ-2 (V-2, А-4) по Великобритании. Из 4300 ракет ФАУ-2, запущенных в основном по городам Великобритании, более 2 тыс. ракет взорвались при пуске или вышли из строя в полете и только 1054 упали на территорию этой страны, в том числе около 500 в пределах Лондона. В результате применения ФАУ-1 (первый боевой пуск по Великобритании осуществлен 13 июня 1944 г.) на территории Великобритании было разрушено свыше 30 тыс. зданий, потери населения составили 33 тыс. человек.

9 сентября, суббота (1176-й день войны)

Одновременно с участием в Карпатско-Дуклинской операции войска 4-го Украинского фронта начали Карпатско-Ужгородскую наступательную операцию (завершилась 28.10.1944 г.) – часть девятого стратегического удара Красной Армии (Восточно-Карпатской стратегической операции) (начался 08.09.1944 г.). Войскам фронта (1-я гвардейская и 18-я армии, 17-й гвардейский стрелковый корпус, 8-я воздушная армия) под командованием генерал-полковника И.Е. Петрова предстояло при содействии 2-го Украинского фронта преодолеть Восточные Карпаты и овладеть районом Мукачево, Ужгород, Чоп. Правофланговые соединения 1-й гвардейской армии участвовали в Карпатско-Дуклинской операции.

12 сентября, вторник (1179-й день войны)

В Москве подписано соглашение между правительствами Советского Союза, США, Великобритании с одной стороны и правительством Румынии с другой о перемирии. В соглашении указывалось, что Румыния с 4 часов 24 августа 1944 г. полностью прекратила военные действия против СССР на всех театрах войны, вышла из войны против Объединенных Наций, разорвала отношения с Германией и ее сателлитами, вступила в войну и будет вести ее на стороне союзных держав против Германии и Венгрии в целях восстановления своей независимости и суверенитета.

13 сентября, среда (1180-й день войны)

Начальник оперативного управления, заместитель начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-полковник С. М. Штеменко информировал командование 1-м Украинским фронтом о количестве оружия, переброшенного войскам словацкой повстанческой армии по состоянию на 13 сентября 1944 г.: автоматов – 480, противотанковых ружей – 136, пулеметов ручных – 110, пулеметов станковых – 48, пулеметов ДШК – 5, тола – 1904 кг.

14 сентября, четверг (1181-й день войны)

Начался восьмой стратегический удар Красной Армии (Прибалтийская стратегическая наступательная операция) (завершился 24 ноября 1944 г.). Цель – разгром вражеских войск в Прибалтике и завершение освобождения Прибалтийских республик. Восьмой стратегический удар Красной Армии был одним из крупнейших ударов (операций) в 1944 г. На 500-километровом фронте было развернуто 15 общевойсковых, одна танковая, четыре воздушные армии, пять отдельных танковых и один механизированный корпус. Восьмой стратегический удар Красной Армии (Прибалтийская операция) включал четыре объединенные общим замыслом операции: Рижскую, Таллинскую, Моонзундскую десантную и Мемельскую.

В Варшаве продолжалась борьба повстанцев с немецким гарнизоном. Советские войска, пытаясь оказать помощь повстанцам, на варшавском направлении проводили наступательные операции, чтобы отвлечь силы врага. Соединения 47-й армии 1-го Белорусского фронта 14 сентября штурмом овладели городом и крепостью Прага (предместье Варшавы), мощным узлом обороны немцев на р. Висле. Попытки войск фронта прорваться к Варшаве продолжались.

В донесении начальника 4-й политической группы германского министерства по делам оккупированных областей сообщалось о вывезенных с Украины произведений искусства, которые были размещены в Восточной Пруссии. Всего 85 ящиков, 57 папок и одного свертка гравюр. Среди картин находилось большое количество старинных икон (иконы мастеров XV и XVI вв. Московской, Новгородской и других школ), произведения знаменитых мастеров немецкой, голландской и итальянской школ XVI, XVII и XVIII вв. и работы лучших русских художников XVIII и XIX вв. (картины Айвазовского, Верещагина, Васнецова, Савицкого, Брюллова, Перова, Тропинина, Флавицкого, Васильева и других).

15 сентября, пятница (1182-й день войны)

Войска 3-го Украинского фронта по согласованию с болгарским правительством вступили в столицу Болгарии – Софию. В нее вошли части 34-го стрелкового корпуса генерала И. С. Кособуцкого. Сюда же перебазировались две авиационные дивизии.

16 сентября, суббота (1183-й день войны)

В газете «Известия» опубликовано коммюнике польско-советской Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немцев, совершенных в концентрационном лагере Майданек. Комиссия установила, что в лагере были уничтожены почти 1,5 млн человек.

В канадском Квебеке завершилась вторая Квебекская конференция (началась 11 сентября). Сразу же после совещания Ф. Рузвельт и У. Черчилль сообщили И. В. Сталину о своих планах и намерениях. Цель наступления союзных войск состояла в быстром продвижении вперед, разгроме германских вооруженных сил и проникновении «в сердце Германии».

17 сентября, воскресенье (1184-й день войны)

Выход Болгарии из гитлеровской коалиции и прорыв Красной Армии на Балканы привели к важным стратегическим результатам. Третий рейх лишился не только продовольственно-сырьевых ресурсов страны, но и возможности распоряжаться болгарской армией, 12 дивизий которой несли оккупационную службу в Югославии и Греции. Утратив порты на Черном море, германское командование было вынуждено отдать распоряжение о потоплении имевшихся там кораблей. Ухудшилось положение немецких групп армий «Ф» и «Е». Уязвимость коммуникаций с ними заставила начать подготовку к эвакуации немецких войск из Греции и Южной Югославии.

19 сентября, вторник (1186-й день войны)

Завершились советско-финляндские переговоры, в результате которых были подписаны соглашения о перемирии.

22 сентября, пятница (1189-й день войны)

В ходе восьмого стратегического удара Красной Армии соединения 8-й армии Ленинградского фронта во взаимодействии с авиацией и кораблями Балтийского флота уничтожили прикрывавшие столицу Эстонии силы противника и 22 сентября полностью освободили Таллин – важную военно-морскую базу и крупный порт на Балтийском море. Большую помощь в освобождении города оказали десанты, высаженные кораблями флота.

23 сентября, суббота (1190-й день войны)

Опубликовано сообщение, что на средства, полученные В. Яхонтовым за концертные выступления, построен танк «Владимир Маяковский».

24 сентября, воскресенье (1191-й день войны)

2-я ударная армия Ленинградского фронта в ходе восьмого стратегического удара Красной Армии вышла на побережье Рижского залива на участке Пярну – Айнажи.

25 сентября, понедельник (1192-й день войны)

Несмотря на новый виток тотальной мобилизации, Германия испытывала все более острый недостаток в людских ресурсах как для вооруженных сил, так и для военной промышленности. Нацистские власти шли на крайние меры, чтобы как-то восстанавливать потери. Были сформированы батальоны, состоявшие из больных людей, ранее считавшихся непригодными к военной службе. 25 сентября А. Гитлер подписал директиву о создании фольксштурма, в который включалось способное держать оружие мужское население в возрасте от 16 до 60 лет, не призванное в вермахт.

26 сентября, вторник (1193-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление о передаче в распоряжение Польского комитета национального освобождения муки и медикаментов для населения Праги (правобережная часть Варшавы).

Газета «Московский большевик» сообщила: восстановлен разрушенный фашистскими захватчиками Бородинский военно-исторический музей. Здание реставрировано в прежнем виде, значительно пополнена экспозиция. В октябре 1944 г. музей должен был принять первых посетителей.

27 сентября, среда (1194-й день войны)

Выполняя директиву Ставки ВГК от 24 сентября, войска Ленинградского фронта при содействии кораблей и частей Балтийского флота в ходе восьмого стратегического удара Красной Армии начали Моонзундскую десантную операцию (завершилась 24.11.1944 г.). Эта задача командующим Ленинградским фронтом маршалом Л. А. Говоровым была возложена на 8-ю армию. 27 сентября катера, несмотря на штормовую погоду, высадили десант, сломивший сопротивление противника и занявший самый ближайший к материковой части Эстонии остров Вормси, с которого враг контролировал подходы к Моонзунду из Финского залива.

28 сентября, четверг (1195-й день войны)

Опубликовано сообщение об итогах работы Европейской консультативной комиссии, закончившей разработку документа о безоговорочной капитуляции Германии и документа о порядке оккупации Германии войсками СССР, Великобритании и США.

Завершилась конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (Вашингтон) по вопросу о создании международной организации для поддержания мира и безопасности (началась 21 августа 1944 г.). По результатам работы было опубликовано совместное коммюнике участников конференции.

Издан приказ заместителя народного комиссара обороны СССР о предоставлении льгот беременным женщинам и матерям, находящимся на службе или работающим в Вооруженных силах СССР.

29 сентября, пятница (1196-й день войны)

Ставка Верховного Главнокомандования утвердила замысел десятого стратегического удара Красной Армии (Петсамо-Киркенесской стратегической наступательной операции) с целью освобождения Советского Заполярья. Предполагалось разгромить вражескую группировку в районе Петсамо (Пченга) с последующим выходом к норвежской границе. К непосредственному участию в ударе привлекались войска Карельского фронта и силы Северного флота.

В Думбартон-Оксе (Вашингтон) началась конференция по вопросу о создании международной организации для поддержания мира и безопасности представителей США и Китая в соответствии с Декларацией четырех государств, подписанной СССР, США, Великобританией и Китаем в октябре 1944 г. (завершилась 7 октября 1944 г.). Конференция представителей СССР, США и Великобритании проводилась с 21 августа по 28 сентября 1944 г.

1 октября, воскресенье (1198-й день войны)

Государственный Комитет Обороны поручил Госплану СССР разработать основные показатели по восстановлению и развитию угольной и нефтяной промышленности, черной и цветной металлургии и электростанций на 1945–1946 гг.

2 октября, понедельник (1199-й день войны)

В Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова начался новый, 190-й, учебный год. Приступили к учебе более 6 тыс. студентов и около 300 аспирантов. За время войны в университете было создано пять новых факультетов.

4 октября, среда (1201-й день войны)

После освобождения советскими войсками заключенных концлагеря в районе Львова они рассказали об условиях их содержания. Один из французских военнопленных показал: «Мы обратили внимание на плохой вид русских военнопленных. Было 10 января, и термометр показывал 10–15 градусов ниже нуля, а многие из них были только в сорочках, кальсонах, босые, без шапок и все страшно худые, почти скелеты. Когда мы принимали душ, то заметили, что у всех у них были штыковые раны на спине и ягодицах».

7 октября, суббота (1204-й день войны)

Начался десятый стратегический удар Красной Армии (Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция) (завершилась 29.10.1944 г.), в котором приняли участие войска Карельского фронта и силы Северного флота. Операция проводилась небольшими силами. Основу их составляла 14-я армия Карельского фронта. Поддерживала наземные войска авиация 7-й воздушной армии (около 1000 самолетов). Им противостояла немецкая группировка: три немецкие дивизии и четыре бригады 19-го горнострелкового корпуса 20-й горной армии. Оборона противником создавалась в течение трех лет. Она включала три полосы. Главный удар наносили соединения 14-й армии из района озера Чапр в общем направлении на Петсамо (Печенга).

В Думбартон-Оксе (Вашингтон) завершилась конференция по вопросу об учреждении международной организации по поддержанию мира и безопасности. Были подготовлены предложения о создании международной организации безопасности, которые легли затем в основу Устава Организации Объединенных Наций. Вопрос о процедуре голосования в Совете Безопасности на Думбартон-Окской конференции не был согласован (решен позднее на Крымской конференции 1945 г.).

8 октября, воскресенье (1205-й день войны)

Опубликовано сообщение о полном восстановлении Волховской гидроэлектростанции. В строй были введены восемь главных гидроагрегатов.

9 октября, понедельник (1206-й день войны)

В Москву прибыли премьер-министр Великобритании У. Черчилль и министр иностранных дел А. Иден. В тот же вечер состоялась беседа Черчилля со Сталиным. Они обсуждали положение в Польше, Румынии, Греции, Болгарии, а также в Италии. Но самым важным аспектом этой беседы стал разговор о разделе сфер интересов на Балканах.

В ходе десятого стратегического удара Красной Армии соединения 14-й армии Карельского фронта в трехдневных ожесточенных боях завершили прорыв тактической зоны обороны врага на главном направлении по фронту до 20 км и вглубь до 16 км.

11 октября, среда (1208-й день войны)

Войска 3-го Белорусского фронта в ходе восьмого стратегического удара Красной Армии вклинились на территорию Восточной Пруссии южнее Таураге и Судараги.

Венгерская правительственная делегация в Москве, возглавляемая генералом Г. Ферраго, подписала предварительные условия соглашения о перемирии.

14 октября, суббота (1211-й день войны)

В Заполярье соединения 14-й армии Карельского фронта во взаимодействии с частями Северного флота в ходе десятого стратегического удара Красной Армии завершили окружение группировки противника в районе Петсамо и начали штурм города.

15 октября, воскресенье (1212-й день войны)

Войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов в ходе восьмого стратегического удара Красной Армии полностью очистили от противника Ригу – важнейший политический, административный и промышленный центр, крупный узел железнодорожных, шоссейных, речных и морских коммуникаций.

17 октября, вторник (1214-й день войны)

В ходе Белградской операции соединения 3-го Украинского фронта и НОАЮ в 12 км юго-восточнее Белграда в районе Смедерево окружили вражескую группировку (до 20 тыс. человек) и приступили к ее уничтожению.

18 октября, среда (1215-й день войны)

Член Военного совета 3-го Белорусского фронта генерал В. Е. Макаров направил в Главное политическое управление Красной Армии донесение, в котором доложил обстановку на освобожденной территории Восточной Пруссии: «По опросам населения установлено, что вся приграничная зона в пределах 10–15 км была немцами заранее выселена, скот, домашняя птица, продовольствие, инвентарь и все личные вещи были вывезены... На подступах к границе обнаружено большое количество расстрелянных немцами из литовского населения».

20 октября, пятница (1217-й день войны)

Соединения 4-го гвардейского механизированного корпуса, 57-й армии 3-го Украинского фронта и 1-й армейской группы Народно-освободительной армии Югославии при содействии Дунайской военной флотилии и 17-й воздушной армии освободили Белград, завершив Белградскую стратегическую наступательную операцию (началась 28 сентября 1944 г.).

21 октября, суббота (1218-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об установлении ежегодного праздника Дня артиллерии Красной армии». Было установлено, что День артиллерии должен ежегодно праздноваться 19 ноября. С 1964 г. отмечался как День ракетных войск и артиллерии. С 1988 г. отмечается в третье воскресенье ноября.

22 октября, воскресенье (1219-й день войны)

В ходе десятого стратегического удара Красной Армии (Петсамо-Киркенесская операция) войска Карельского фронта продолжали развивать наступление. В ходе пятидневных боев соединения 14-й армии продвинулись на 25–35 км. Под их ударами противник откатывался в западном направлении и вынужден был оставить Никель. Советские войска

вышли к Киркенесскому укрепленному району. В целях завершения разгрома противника советские войска перенесли боевые действия на территорию Норвегии. На норвежскую землю советские войска вступили в соответствии с соглашением от 17 мая 1944 г., подписанным правительствами СССР, США, Великобритании и Норвегии.

24 октября, вторник (1221-й день войны)

Ставка ВГК в своей директиве приказала командованию 2-го и 4-го Украинских фронтов «действовать на поле боя против венгерских войск так же, как и против немецких, не делая разницы между ними, о чем довести до сведения всех войск фронта».

25 октября, среда (1222-й день войны)

В ходе десятого стратегического удара Красной Армии (Петсамо-Киркенесской операции) в ночь на 25 октября советские войска начали штурм Киркенеса. Героическими усилиями советских воинов к часу дня город был очищен от немецких войск. Побережье от Лиинахамари до Бек-фьорда было очищено от противника.

О факте пересечения государственной границы Норвегии было сообщено по правительственным каналам. В связи с этим норвежское правительство обратилось к советскому правительству с телеграммой, в которой сообщалось, что «население Северной Норвегии будет приветствовать союзные советские войска как своих освободителей».

27 октября, пятница (1224-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление о линии поведения советских войск на территории Венгрии. В нем подчеркивалось, что Красная Армия не имеет других целей, кроме разгрома немецко-фашистских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработанных ею странах.

28 октября, суббота (1225-й день войны)

Завершился девятый стратегический удар Красной Армии (Восточно-Карпатская стратегическая операция) (начался 08.09.1944 г.). Оттянув на себя крупные силы противника, советские войска оказали прямую помощь Словацкому национальному восстанию.

В Москве подписано соглашение о перемирии между Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами Америки с одной стороны и Болгарией с другой.

29 октября, воскресенье (1226-й день войны)

Завершился десятый стратегический удар Красной Армии (Петсамо-Киркенесская наступательная операция) (начался 07.10.1944 г.). Войска 14-й армии Карельского фронта при содействии Северного флота продвинулись на запад на 150 км, пересекли советско-норвежскую границу, полностью освободили район Петсамо (Печенги) и северные районы Норвегии.

Началась Будапештская операция войск 2-го и части сил 3-го Украинских фронтов (завершилась 13 февраля 1945 г.). Цель – освобождение Будапешта и вывода Венгрии из войны.

1 ноября, среда (1229-й день войны)

После трехлетнего перерыва в Ленинграде состоялось открытие концертного сезона Ленинградской филармонии. В первых концертах оркестр филармонии под управлением Е. А. Мравинского исполнил 5-ю симфонию П. И. Чайковского.

3 ноября, пятница (1231-й день войны)

По решению советского правительства населению Югославии было передано 50 тыс. тонн продовольственного зерна из запасов Красной Армии.

По распоряжению начальника тыла Красной Армии 3-й Украинский фронт должен был «для лечения раненых и больных из частей и соединений НОАЮ» развернуть «в городе Белграде и его районах эвакуационные госпитали различных профилей емкостью не менее 5000 коек».

6 ноября, понедельник (1234-й день войны)

Перед зданием Московского государственного университета открыт памятник М. В. Ломоносову на том же месте, где стоял его бюст, разрушенный при бомбежке осенью 1941 г.

8 ноября, среда (1236-й день войны)

В Ленинграде после трехлетнего перерыва вновь открылись залы Эрмитажа.

9 ноября, четверг (1237-й день войны)

Образован Освободительный комитет венгерского национального восстания (ОКВНВ). Его возглавил известный антифашист Э. Байчи-Жилински, которому удалось бежать из фашистской тюрьмы. С участием военных был разработан план восстания, который предусматривал изгнание фашистов из страны при поддержке Красной Армии. Намечалось также создание независимой и демократической Венгрии, осуществление коренных социальных преобразований.

10 ноября, пятница (1238-й день войны)

С целью переломить ход событий на западном фронте руководство Третьего рейха приняло решение провести контрнаступление с целью подтолкнуть правящие круги США и Англии к заключению сепаратной сделки. Районом контрнаступления были избраны Арденны – один из самых уязвимых участков обороны англо-американских войск. В директиве верховного командования вермахта, подписанной Гитлером 10 ноября 1944 г. говорилось: «Цель операции заключается в том, чтобы путем уничтожения сил противника севернее линии Антверпен – Брюссель – Люксембург добиться решающего поворота хода войны на Западе и тем самым возможно, и войны в целом».

В это время Красная Армия вела успешное наступление в Заполярье, Прибалтике, на будапештском направлении, перенесла боевые действия в Восточную Пруссию. Именно поэтому немецкое командование не имело возможности перебросить части и соединения с Востока на Запад, а сосредоточенные для прорыва в Арденнах группировки по своему составу были недостаточны для достижения запланированных целей.

13 ноября, понедельник (1241-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР издал указ о проведении в День артиллерии – 19 ноября – ежегодного артиллерийского салюта в Свердловске, Горьком, Перми и Туле, которые играли «важную роль в развитии артиллерии».

14 ноября, вторник (1242-й день войны)

СССР, США и Великобритания подписали соглашение о контрольном механизме в Германии, подготовленное Европейской консультативной комиссией.

15 ноября, среда (1243-й день войны)

Делегация Варшавы, прибывшая в Москву 12 ноября, передала председателю Московского совета в дар столице Советского Союза бронзовый герб Польши в знак признательности за помощь советского народа и его армии польскому народу и населению Варшавы.

По распоряжению Верховного Главнокомандования Красной Армии командующий 3-м Украинским фронтом маршал Ф.И. Толбухин подписал договор о передаче НОАЮ двух авиационных дивизий и одного района авиационного базирования. С югославской стороны договор подписал Верховный главнокомандующий НОАЮ маршал Югославии И. Броз Тито. Авиационные соединения передавались со всем личным составом, вооружением и материальной частью. Командование НОАЮ обязалось не позже, чем через четыре месяца со дня подписания договора, весь личный состав Красной Армии передаваемых соединений заменить соответственно подготовленным составом Народно-освободительной армии Югославии.

16 ноября, четверг (1244-й день войны)

В газете «Правда» опубликовано сообщение об увеличении в 1944 г. по сравнению с прошлым годом уборочной площади всех сельскохозяйственных культур почти на 12 млн гектаров.

18 ноября, суббота (1246-й день войны)

Начальник спецшколы Украинского штаба партизанского движения представил начальнику Украинского ШПД докладную записку о подготовке иностранцев для развития партизанского движения на территории Венгрии, Румынии и Чехословакии с мая по ноябрь 1944 г.

19 ноября, воскресенье (1247-й день войны)

Совнарком СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению г. Севастополя».

В Советском Союзе впервые отмечался День артиллерии. Опубликован приказ Верховного главнокомандующего, в котором подчеркивалось большое значение артиллерии как главной ударной силы Красной Армии. В 26 городах страны произведен салют.

20 ноября, понедельник (1248-й день войны)

Военный совет 3-го Украинского фронта передал по акту в распоряжение Национального комитета освобождения Югославии «захваченные и освобожденные от немецких оккупантов войсками 3-го Украинского фронта при содействии войск Народно-освободительной армии и партизанских отрядов Югославии Борские рудники меди и плавильные печи со всеми своими постройками, оборудованием, готовой продукцией и сырьем».

22 ноября, среда (1250-й день войны)

В «Правде» опубликовано сообщение, что предприятия Народного комиссариата тяжелого машиностроения за 10 месяцев 1944 г. дали продукции на 31,4% больше, чем за тот же срок в 1943 г.

23 ноября, четверг (1251-й день войны)

Авиация Балтийского флота, содействуя соединениям Ленинградского фронта действовавшими на полуострове Сырве (остров Сааремаа, Моонзундский архипелаг), нанесла

повреждения немецкому линкору «Адмирал Шеер» (до этого он уже получил повреждения от огня береговых батарей), эскадренному миноносцу, трем сторожевым кораблям, семи тральщикам, двум транспортам, трем торпедным катерам.

24 ноября, пятница (1252-й день войны)

Завершился восьмой стратегический удар Красной Армии (Прибалтийскую стратегическую наступательную операцию) (началась 14.09.1944 г.), в котором участвовали войска Ленинградского, 3, 2 и 1-го Прибалтийских фронтов. С выходом Красной Армии к границам Восточной Пруссии с северо-востока значительно улучшилось ее положение на центральном участке советско-германского фронта. Однако главная цель наступления в Прибалтике – разгром группы армий «Север» – не была достигнута.

25 ноября, суббота (1253-й день войны)

Опубликовано советско-югославское коммюнике по вопросу образования объединенного югославского правительства на основании соглашений, заключенных между председателем Национального комитета освобождения Югославии маршалом И. Броз Тито и председателем королевского правительства доктором И. Шубашичем, и создания демократической федеративной Югославии.

26 ноября, воскресенье (1254-й день войны)

Глава временного правительства Французской Республики генерал Ш. де Голль прибыл в Москву. И. В. Сталин принял его в тот же вечер. Переговоры продолжались до 10 декабря и завершились подписанием советско-французского договора.

28 ноября, вторник (1256-й день войны)

В составе 1-й воздушной армии 3-го Белорусского фронта бок о бок с советскими летчиками храбро сражались французские летчики 1-го отдельного истребительного авиационного полка «Нормандия». 28 ноября 1944 г. за боевые заслуги и мужество в период боев при форсировании Немана французскому авиационному полку было присвоено почетное наименование «Неманский» и он стал называться «Нормандия-Неман».

29 ноября, среда (1257-й день войны)

В течение года на трех крупнейших металлургических заводах Днепропетровской области завершено восстановление трех доменных, 13 мартеновских печей и 13 прокатных станов. Заводы начали работать на полный металлургический цикл.

Газета «Московский большевик» информировала москвичей о том, что возвращены все ценные коллекции Третьяковской галереи, которые в начале войны были эвакуированы в глубь страны, и они разместятся в отремонтированных залах галереи.

30 ноября, четверг (1258-й день войны)

Глава временного правительства Французской Республики генерал Ш. де Голль прибыл в Сталинград, где от имени французского народа передал городу мемориальную доску. В своей речи он сказал: «Я передаю горячий привет сражающегося французского народа героическому Сталинграду – символу наших побед над врагом».

1 декабря, пятница (1259-й день войны)

ГКО принял постановление «О мерах помощи Днепрострою по восстановлению Днепровской гидроэлектростанции». В постановлении ставилась задача к концу 1947 года

восстановить эту крупнейшую тогда в СССР гидроэлектростанцию на полную мощность со всеми линиями передачи, подстанциями и судоходным шлюзом.

5 декабря, вторник (1263-й день войны)

Президиум Верховного совета СССР принял указ об учреждении медали «За оборону Советского Заполярья» и о награждении этой медалью участников обороны.

6 декабря, среда (1264-й день войны)

Государственный Комитет Оборона преобразовал авиацию дальнего действия в 18-ю воздушную армию и ввел ее в состав ВВС Красной Армии.

8 декабря, пятница (1266-й день войны)

ГКО принял постановление о неотложных мерах помощи по материальному снабжению железных дорог на зиму 1944–1945 гг.

10 декабря, воскресенье (1268-й день войны)

В Москве подписан Договор о союзе и взаимной помощи между СССР и Французской Республикой. Договор заключен сроком на 20 лет.

11 декабря, понедельник (1269-й день войны)

В Вашингтоне состоялся обмен нотами об установлении дипломатических отношений между Советским Союзом и Республикой Чили.

12 декабря, вторник (1270-й день войны)

Советское правительство приняло предложение правительства Республики Никарагуа об установлении дипломатических и консульских отношений между СССР и Никарагуа.

13 декабря, среда (1271-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление «О восстановлении железных дорог через Карпатский перевал».

В газетах опубликовано сообщение, что из 160 сахарных заводов Украины восстановлено 93. С начала сезона сахароварения восстановленные заводы выработали 6 млн пудов сахара.

14 декабря, четверг (1272-й день войны)

В связи с военной обстановкой Президиум Верховного Совета СССР отложил выборы в Верховный Совет СССР до декабря 1945 г. (состоялись в феврале 1946 г.).

И. В. Сталин в беседе с американским послом в Москве А. Гарриманом изложил политические условия вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Он высказал пожелание о восстановлении прав СССР на ранее утраченную Россией территорию Южного Сахалина, а также на Курильские острова и прав, которые она имела до русско-японской войны 1904–1905 гг. в Маньчжурии.

НКГБ СССР отдал указание областным управлениям по противодействию биодиверсиям и террору путем применения ядов.

15 декабря, пятница (1273-й день войны)

Немецкие войска завершили подготовку контрнаступления на западном фронте в районе Арденн. Проведением чрезвычайных мер нацистскому руководству удалось изыскать резервы для пополнения армии значительными силами. С начала сентября до середины декабря 1944 года было переформировано и сформировано заново в общей сложности

около 40 дивизий различной численности и боеспособности. Но события прежде всего на советско-германском фронте показали, что возможности усилить арденнскую группировку у гитлеровцев не было. Недоставало не только резервов, но и горючего для танков. Горючего у танковых частей и соединений было только на 140–160 км пути, то есть лишь на половину глубины запланированной операции, пополнение запасов которого намечалось осуществлять за счет трофеев.

Опубликовано обращение немецких генералов, находившихся в советском плену, к народу и армии Германии с призывом «покончить с войной прежде, чем совместное наступление объединенных сил противника уничтожит немецкую армию и то последнее, что еще осталось у нас на Родине». Обращение подписали 50 человек, в том числе и фельдмаршал Ф. Паулюс.

16 декабря, суббота (1274-й день войны)

Началось контрнаступление немецких войск в Арденнах (завершилось в январе 1945 г.) – операция «Вахта на Рейне».

17 декабря, воскресенье (1275-й день войны)

В Хельсинки подписано советско-финляндское соглашение о поставках Финляндией товаров в возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории.

18 декабря, понедельник (1276-й день войны)

Государственный Комитет Оборона принял постановление «Об охране тыла и коммуникаций действующей Красной Армии на территории Восточной Пруссии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Румынии». Организация охраны тыла возлагалась на НКВД СССР. Для ее осуществления Наркомату обороны предписывалось сформировать шесть дивизий трехполкового состава без артиллерии по пять тысяч человек каждая.

20 декабря, среда (1278-й день войны)

В газете «Правда» опубликовано сообщение Чрезвычайной государственной комиссии о преступлениях фашистских захватчиков на территории Прибалтики. В концлагерях на территории Латвии нацисты уничтожили не менее 165 тыс. советских военнопленных и 300 тыс. мирного населения. В Каунасе уничтожено более 70 тыс. мирных жителей, в местечке Панеряй оккупанты расстреляли и сожгли не менее 100 тыс. человек.

21 декабря, четверг (1279-й день войны)

Немцы продолжали развивать контрнаступление в Арденнах (началось 16.12.1944 г.). Хотя войска вермахта не сумели полностью выполнить поставленные задачи на первые дни операции, однако достигнутая внезапность позволила им быстро прорвать оборону. К месту прорыва американцы стали спешно подтягивать войска. Быструю помощь отходившим войскам могла оказать мощная англо-американская авиация, но ее действия сковывала нелетная погода. Создавалась критическая ситуация. Союзные войска утратили инициативу и с трудом сдерживали натиск гитлеровцев. Д. Эйзенхауэр писал в Вашингтон Объединенному комитету начальников штабов: «Если русские намереваются предпринять решительное наступление в этом или следующем месяце, известие об этом факте имеет для меня исключительно важное значение... Можно ли что-либо сделать, чтобы добиться такой координации?»

22 декабря, пятница (1280-й день войны)

В газете «Правда» опубликована статья «Аргентина – убежище гитлеровцев», в которой по обзорам зарубежной печати давалась характеристика деятельности в Аргентине нацистских «специалистов», бегущих из Германии.

23 декабря, суббота (1281-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР отложил на один год выборы в местные органы законодательной власти.

24 декабря, воскресенье (1282-й день войны)

Государственный Комитет Обороны принял постановление «О реорганизации фронтов ПВО и передислокации штабов фронтов ПВО».

25 декабря, понедельник (1283-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал договор о союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Французской Республикой.

После выхода войск Красной Армии на югославскую территорию в соответствии с решением советского правительства оказывалась большая помощь остро нуждающемуся населению городов и сел Югославии. Первая партия зерна – 800 тонн – была доставлена жителям Белграда еще в первый день освобождения города. Всего на 25 декабря 1944 года Югославии было передано 53 587 тонн зерна и муки – на 3587 тонны больше, чем было определено постановлением ГКО. К этому же сроку были доставлены и переданы Народно-освободительной армии Югославии 350 самолетов, более 4 тыс. орудий и минометов, 65 танков Т-34, 500 крупнокалиберных пулеметов, около 53 тыс. винтовок и карабинов, около 67 тыс. автоматов, ручных и станковых пулеметов и много других материальных средств.

26 декабря, вторник (1284-й день войны)

В ходе наступления в Будапештской операции, возобновившейся 20 декабря, войска 2-го и 3-го Украинских фронтов к исходу 26 декабря соединились у Эстергома (35 км северо-западнее Будапешта), завершив окружение 188-тысячной группировки врага (около 10 дивизий и ряд частей родов войск).

27 декабря, среда (1285-й день войны)

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов захватили пригороды Будапешта на восточном и западном берегах Дуная и расчленили окруженную группировку на две части.

Наступление вермахта в Арденнах усилиями англо-американских войск было остановлено. Отражению немецкого контрнаступления в Арденнах войсками западных союзников в большой степени способствовало продолжавшееся в декабре мощное наступление 2-го и 3-го Украинских фронтов в рамках Будапештской операции (октябрь – февраль 1945 г.). Почти одновременно с Арденнской операцией начались бои за Будапешт. Уже 26 декабря советские войска окружили в районе венгерской столицы 188-тысячную вражескую группировку, для деблокирования которой командование вермахта начало стягивать силы, в том числе соединения, находившиеся в его резерве. Именно этих резервов и не хватало гитлеровцам для продолжения наступления в Арденнах. Немецкое командование было вынуждено снять также некоторые соединения непосредственно и с западного фронта.

28 декабря, четверг (1286-й день войны)

Комитет по делам Дальнего Востока при госдепартаменте США сформулировал свои рекомендации правительству США по послевоенному статусу Курильских островов. Члены Комитета проанализировали возможные претензии заинтересованных сторон – СССР, США и Японии – и предложили компромиссное решение. Они признавали, что Курилы имеют важное стратегическое значение для всех трех стран, но особенно важны для Советского Союза, так как являются барьером, прикрывающим доступ к Охотскому морю и к побережью Приморского края. Для США их значение определяется географическим положением на пути из Японии в Америку, так как они составляют своеобразный мост между Японией и Аляской. Для Японии Курилы представляют как военно-стратегическую, так и экономическую ценность. Комитет рекомендовал оставить южную группу островов за Японией, над центральной и северной группами островов установить контроль международной организации. Для этой цели она может привлечь СССР. Но вполне возможно, что Советский Союз потребует все Курильские острова, для чего ему даже придется вступить в войну. Комитет предлагал уступить Советскому Союзу северную и центральную гряды Курильских островов как компенсацию за его вступление в войну против Японии. США и их военное командование должны получить морские базы на Курилах для развертывания военно-морских операций в этом регионе.

29 декабря, пятница (1287-й день войны)

В связи с обращением финляндского правительства в Союзную контрольную комиссию с просьбой об оказании помощи населению страны продовольствием и горючим, Государственный Комитет Оборона принял постановление «О поставках товаров в Финляндию».

30 декабря, суббота (1288-й день войны)

Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О предоставлении амнистии лицам, самовольно ушедшим с предприятий военной промышленности и добровольно возвратившихся на эти предприятия». Амнистия распространялась только на лиц, добровольно вернувшихся на предприятия до издания указа.

31 декабря, воскресенье (1289-й день войны)

Сумма добровольных взносов верующих в фонды обороны, помощи раненым, помощи детям и семьям бойцов Красной армии составила 150 млн рублей. Русская православная церковь призвала христиан всего мира к борьбе против фашистских захватчиков.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОИЗВОДСТВО ВАЖНЕЙШИХ ВИДОВ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ И ОРУЖИЯ В СССР В 1941–1944 гг. [86, с. 15] (тысяч штук)

Наименование	Г о д ы			
	1941 (июль-декабрь)	1942	1943	1944
Винтовки и карабины	1567,1	4049,0	3436,2	2450,0
Пистолеты-пулеметы	89,7	1506,4	2023,6	1970,8
Пулеметы всех видов	106,2	356,1	458,5	439,1
Орудия всех видов и калибров	30,2	127,1	130,3	122,4
Танки и САУ	4,8	24,4	24,1	29,0
Боевые самолеты	8,2	21,7	29,9	33,2
Минометы	42,3	230,0	69,4	7,1
Боевые корабли основных классов, ед.	35	15	14	4

ПРОИЗВОДСТВО ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ В СССР, ГЕРМАНИИ, США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ [87, с. 220] (тысяч штук)

	Танки и САУ	Артилле- рийские орудия	Само- леты	Мино- меты
СССР (июль 1941 – июнь 1945 г.)	23,8	47,0	27,0	86,9
Германия (1941–1945 гг.)	13,4	25,5	19,8	17,0
США (июль 1940 – сентябрь 1945 г.)	23,8	86,1	59,3	22,1
Англия (сентябрь 1939 – сентябрь 1945 г.)	6,0	21,8	21,4	9,1

ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ И САУ (ШТУРМОВЫХ ОРУДИЙ) В СССР И ГЕРМАНИИ [87, с. 232]

	СССР		Германия	
	01.07.1941 – 01.07.1945 г.	В среднем за год	1941–1944 г.	В среднем за год
Количество, шт.	95 099	23 774	53 800	13 450

КОЛИЧЕСТВО НЕМЕЦКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ЗАХВАЧЕННЫХ КРАСНОЙ АРМИЕЙ НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ В 1944 г. [62, с. 391]

Периоды 1944 г.	Личный состав				
	генералы	офицеры	унтер- офицеры	солдаты	всего
1 января – 30 июня	12	2974	15 313	238 116	256 415
1 июля – 31 декабря	51	8160	44 373	895 946	948 530

**ПОТЕРИ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ
НАРОДОВ ЕВРОПЫ И АЗИИ В 1944–1945 гг. [39, 447]**

Государства, на территории которых Красная Армия понесла потери при их освобождении	Безвозвратные потери		Санитарные потери		Общее количество потерь	
	всего	в том числе убито и умерло от ран и болезней	всего	в том числе контужено, обморожено	человек	%
Польша	600 212	541 029	1 416 032	1 145 329	2 016 244	51,84
Чехословакия	139 918	122 392	411 514	346 044	551 432	14,18
Венгрия	140 004	112 625	344 296	290 136	484 360	12,45
Германия	101 961	92 316	262 861	241 522	364 822	9,38
Румыния	68 993	59 499	217 349	150 311	286 342	7,36
Австрия	26 006	23 128	68 179	60 143	94 185	2,42
Югославия	7995	6307	21 589	14 617	29 584	0,76
Норвегия	3436	2887	14726	4750	18 162	0,47
Болгария	997	154	11 773	514	12 750	0,33
Китай	9272	6729	20630	15 885	29 902	0,77
Северная Корея	961	528	1272	1154	1963	0,05
Всего	1 099 465	967 594	2 790 221	2 270 405	2 889 686	100

**КОЛИЧЕСТВО АРТИЛЛЕРИЙСКИХ СНАРЯДОВ И БОМБ,
ВЫПУЩЕННЫХ ПРОТИВНИКОМ ПО ТЕРРИТОРИИ ЛЕНИНГРАДА
С СЕНТЯБРЯ 1941 г. ПО 22 ЯНВАРЯ 1944 г. [8, кн. 2, с. 442–443]**

Месяц	Количество				
	налетов	немецких самолето- тов, пролетавших над Ленинградом	снарядов	фугасных бомб	зажигатель- ных бомб
1941 год					
Сентябрь	23	675	5364	991	31 398
Октябрь	38	377	7590	801	59 926
Ноябрь	38	388	11 230	1244	6544
Декабрь	9	59	5970	259	1849
Итого	108	1499	30 154	3295	99 717
1942 год					
Январь	–	–	2696	–	–
Февраль	–	–	4771	–	–
Март	–	–	7380	–	–
Апрель	7	118	6469	612	–
Май	2	2	6820	–	–
Июнь	3	7	6125	11	–
Июль	1	1	4375	12	–
Август	–	–	1550	–	–
Сентябрь	1	2	1884	7	–
Октябрь	4	8	2921	23	–
Ноябрь	22	32	2274	82	191
Декабрь	6	5	2743	15	–
Итого	46	175	50 008	762	191

1943 год					
Январь	23	33	5010	91	1652
Февраль	2	3	5777	44	–
Март	16	29	3930	140	1
Апрель	27	22	5451	116	83
Май	26	93	6044	174	–
Июнь	2	10	2718	–	–
Июль	2	7	6962	8	782
Август	5	4	5829	8	4
Сентябрь	–	–	11 394	–	–
Октябрь	1	1	4070	–	90
Ноябрь	–	–	5883	–	–
Декабрь	–	–	3766	–	–
Итого	258	202	66 834	581	2612
1944 год					
Январь	–	–	14	–	–
Итого	–	–	14	–	–
Всего	412	1694	148 478	4638	102 520

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 4. М., 2012.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. Изд. доп. и испр. М., 2015.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х т. Изд. 10-е доп. по рукописи автора. М., 1990.
4. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд-е 5-е. М., 1948.
5. Гудериан Г. Воспоминания солдата / Пер. с нем. М., 1954.
6. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001.
7. Цит. по: Военно-исторический журнал. 2004. № 6.
8. Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998–1999.
9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12451.
10. ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89.
11. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. В 2-х т. М., 1987, 1988.
12. Цит. по: Правда. 1944. 28 янв.
13. Мерецков К. А. На службе Родине. М. 1969.
14. Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1944–1945. Т. 16 (5–4). М., 1999.
15. Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М. 1964.
16. Цит. по: Красная звезда. 1944. 1 февр.
17. История второй мировой войны 1939–1945. В 12-ти т. М., 1973–1982.
18. Маништейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем. М., СПб, 2003.
19. Народная война в тылу фашистских оккупантов на Украине 1941–1944. В 2-х кн. Киев, 1985.
20. ЦАМО. Ф. 16. Оп. 1074.
21. Великая Отечественная война – день за днём. По материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. В 10-ти т. М., 2008–2011.
22. Конев И. С. Записки командующего фронтом 1943–1945. Изд. 2-е. М., 1981.
23. Василевский А. М. Дело всей жизни. В 2-х кн. 6-е изд. М., 1988.
24. История Великой войны 1941–1945. В 2-х т. 2-е изд. доп. М., 2015.

25. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1975.
26. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 2-х т. М., 1955.
27. ЦАМО. Ф. 132. Оп. 2642.
28. *Киселев А. Н.* Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. Вып. 2. М., 1979.
29. Цит. по: *Маништейн Э.* Утерянные победы / Пер. с нем. М., 1957.
30. Великая Отечественная война 1941–1945. Т.1. Роль Крыма в войне. Документы и материалы. М., 2014.
31. *Тинпельскирх К.* История второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956.
32. В наступлении гвардия. Очерк о боевом пути 2-й гвардейской армии. М., 1971.
33. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000.
34. Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Симферополь, 1973.
35. Красный Крым. № 45 (5813). 17 мая 1944 г.
36. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1983.
37. *Маннергейм К. Г.* Мемуары/ Пер. с фин. М., 1999.
38. ЦАМО. Ф. 96а. Оп. 1711.
39. Всероссийская Книга Памяти. Обзорный том. Изд. 2-е. М., 2005.
40. ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1443.
41. ЦАМО. Ф. 214. Оп. 1437.
42. *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. 5-е изд. М., 1988.
43. Освобождение. 1944. Материалы в помощь лекторам. М., 2009.
44. *Меллентин Ф.* Танковые сражения 1939–1945 // Пер. с нем. М., 1957.
45. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. История Великой Победы. М., 2005.
46. ЦАМО. Ф. 241. Оп. 2630.
47. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. В 2-х т. М., 1976.
48. Разгром немецко-фашистских войск в Белоруссии в 1944 г. В 2-х кн. М., 1959.
49. *Судоплатов П. А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 годы. М., 2002.
50. Освобождение городов. Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985.

51. Три столетия Российского флота. 1941–1945. М., СПб, 2005.
52. Цит. по: *Орлов А. С., Новоселов Б. Н.* Факты против мифов: Подлинная и мнимая история Второй мировой войны. М., 1986.
53. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 16 (январь – февраль 1945). М., 1955.
54. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 13315.
55. ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2675.
56. *Фриснер Г.* Проигранные сражения / Пер. с нем. М., 1966.
57. *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. В 2-х кн. М., 1973.
58. *Малиновский Р. Я.* Из воспоминаний о Ясско-Кишиневской операции (август – сентябрь 1944 года). // Военно-исторический журнал. 1959. № 2.
59. Освободительная миссия советских вооруженных сил на Балканах. М., 1989.
60. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779.
61. ЦАМО. Ф. 243. Оп. 290.
62. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993.
63. Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Т. 12. Освобождение Прибалтики. М., 2017.
64. Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945. В 3-х кн. Рига, 1967.
65. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). М., 2001.
66. ЦАМО. Ф. 16. Оп. 943.
67. ЦАМО. Ф. 301. Оп. 6790. Д. 105. Л. 338; Ф. 242. Оп. 2254. Д. 75. Л. 122–125.
68. ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224.
69. ЦАМО. Ф. 362. Оп. 6169.
70. ЦАМО. Ф. 16. Оп. 925.
71. ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763.
72. ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3013.
73. *Гречко А. А.* Через Карпаты. М., 1970.
74. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945. Документы и материалы. М., 1960.
75. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 5. М., 2013.
76. ЦАМО. Ф. 363. Оп. 6208.

77. Боевой путь советского Военно-морского флота. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 1988.
78. Великая Отечественная война 1941–1945. Документы и материалы. Т. 5. Освобождение Заполярья и борьба за Арктику. М., 2015.
79. *Вестфаль З. и др.* Роковые решения / Пер. с англ. М., 1958.
80. Война Германии против Советского Союза. 2-е изд. Берлин, 1991.
81. *Илиевский Н. В.* Холодная война. От Потсдама до Ялты. М., 2014.
82. *Фалин В. М.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000.
83. *Геббельс Й.* Дневники 1945 г. Последние записи / Пер. с нем. Смоленск, 1993.
84. Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. Сборник статей. М., 2003.
85. *Соколов А. М.* Великая Отечественная война. Хронограф 1944. М., 2010.
86. Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник М., 1990.
87. *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. М., 1985.

Научное издание

Соколов Анатолий Михайлович

1944 год: Сокрушительные удары Красной Армии

Монография

16+

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону
от 29.12.2010 № 436-ФЗ

Издательство «Наукоемкие технологии»

ООО «Корпорация «Интел Групп»

<https://publishing.intelgr.com>

E-mail: publishing@intelgr.com

Тел.: +7 (812) 945-50-63

Подписано в печать 15.02.2024.

Формат 60×84/16

Объем 17,5 п.л.

Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-907804-29-6

9 785907 804296 >